

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР

В.М. Кабузан

НАРОДЫ РОССИИ

в XVIII веке

Численность
и этнический
состав

МОСКВА
«НАУКА»
1990

ББК 63.3(2)
К12

Ответственный редактор
доктор географических наук
С. И. БРУК

Рецензенты:
доктора исторических наук
В. Л. ЕГОРОВ, В. И. КОЗЛОВ

Редактор издательства **Ю. Г. ГОРДИНА**

Кабузан В. М.

К12 Народы России в XVIII веке. Численность и этнический
состав. — М.: Наука, 1990. — 256 с.
ISBN 5-02-009518-4

Книга посвящена малоисследованным в советской историографии сюжетам. На обширном, почти исключительно архивном материале раскрыты особенности формирования многонационального населения Российской империи в XVIII в., уточнен численный и этнический состав, показаны причины миграции.

Для историков, преподавателей.

К 0503020200—286
042(02)—90 92—90, II полугодие

ББК 63.3(2)

Научное издание

Кабузан Владимир Максимович

НАРОДЫ РОССИИ В XVIII в.

Численность и этнический состав

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Заведующая редакцией **З. Г. Демидова**

Редактор издательства **Ю. Г. Гордина**. Художник **С. А. Литвак**.
Художественный редактор **М. Л. Храмцов**. Технические редакторы **Н. П. Кузнецова**,
Н. Н. Кокина. Корректоры **В. А. Алешкина, Л. В. Щеголев**

ИБ № 46047

Сдано в набор 15.05.90. Подписано к печати 05.09.90. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 16. Усл. кр. отт. 16,38. Уч.-изд. л. 19,9. Тираж 2000 экз.
Тип. зак. 103. Цена 4 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-009518-4

© Издательство «Наука», 1990

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в нашей стране и за рубежом наблюдается повышение интереса к проблемам народонаселения, и в частности к исторической демографии и географии населения. Историческая демография — сравнительно молодая научная дисциплина. Она ставит своей целью воссоздать демографическую ситуацию прошлого, исследовать народонаселение страны или ее районов в определенные исторические периоды, а также изучать изменения общей демографической ситуации и конкретных количественных показателей за тот или иной период времени в связи со всеми особенностями исторического развития общества.

Наряду со многими другими конкретными вопросами историческая демография много внимания уделяет истории народов или этнических общностей людей. Национальный вопрос был и остается одним из основных и наиболее острых вопросов социально-экономического и культурного развития многонациональных государств. В то же время сколько-нибудь глубокое исследование национальных явлений невозможно без детального анализа изменения количественных параметров различных этносов.

Как справедливо отмечает советский этнограф В. И. Козлов, в последние годы на стыке демографии и этнографии сложилась новая научная дисциплина «промежуточного типа» — этническая демография. Главным ее объектом, по определению В. И. Козлова, являются народы (этнические общности), а центральной задачей — изучение особенностей их воспроизводства методами демографической науки¹. Следует отметить, что исследование этнических аспектов механического движения и размещения населения отпосят как к области этнической демографии², так и к области географии населения. Между тем очевидно, что размещение и воспроизводство населения неразрывно связаны между собой и влияют друг на друга³. Нам представляется, что по крайней мере в тех случаях, когда миграции рассматриваются как один из факторов, определяющих (наряду с естественным движением и этническими процессами) динамику этнической структуры населения, они составляют также предмет изучения этнической демографии в широком смысле слова. Конечно, нельзя упускать из виду, что закономерности механического движения и размещения населения существенно отличаются от закономерностей его воспроизводства и, как правило, не связаны с ним непосредственно.

Постоянная работа ставит своей задачей на основании анализа всей совокупности сохранившихся источников показать изменения в численности и географическом размещении основных народов, населяющих Россию, в XVIII в. Задача эта крайне сложна, так как в рассматриваемый период в России не существовало достаточно точных и научно-организованных переписей населения. Не был организован и учет естественного и механического движения населения, позволяющий раскрыть существо происходивших в стране этнодемографических процессов. Тем не менее весь комплекс имеющихся данных позволяет при их совокупном использовании получить показатели, достоверно отражающие существо происходивших в России демографических процессов в период разложения феодально-крепостнического строя.

Однако, прежде чем мы приступим к характеристике существа рассматриваемой проблемы, следует решить вопрос о том, как следует трактовать понятия «народ» или «этническая общность», так как от этого зависит, в какой мере сохранившиеся источники могут показать на научной основе изменения в размещении и численности народов России. Материалы ревизий и церковного учета позволяют выяснить этническое происхождение, первоначально определяемое на основании родного языка, религиозную принадлежность, социально-классовую структуру и территориальное размещение населения России. Но достаточно ли показателей происхождения, родного языка и вероисповедания для определения национальной принадлежности, для отнесения тех или иных групп населения к определенным народам? Лишь положительный ответ на этот вопрос может оправдать всю намеченную нами работу.

Определение понятий «народ» и «этнос» относится к одной из важнейших проблем этнографической науки и вместе с тем представляет большой интерес для смежных наук: истории, археологии, социологии, лингвистики и др.

Ю. В. Бромлей полагает, что «этнос (или этнос в узком значении этого термина) может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)». В современном русском языке такому пониманию термина «этнос» в известной мере соответствует слово «национальность»⁴.

Среди компактных этнических образований особое место занимают те, что сопряжены с так называемыми социальными организмами, под которыми подразумеваются отдельные территориально-политические общности, представляющие собой самостоятельные макроединицы общественного развития. Возникающие при этом особые образования, отличающиеся во многих случаях относительной самостоятельностью, могут, по мнению Ю. В. Бром-

лея, быть определены как этносоциальные организмы (сокращенно: эсо) ⁵.

Такого рода образования наряду с этнической общностью обладают, как правило, территориальной, экономической, социальной и политической.

Разграничение понятий «этнос в узком смысле слова» и «этносоциальный организм» необходимо, в частности, для правильного решения вопроса о соотношении этнической и экономической общностей. В. И. Козлов в специальной работе показал несовместимость понятий «экономическая общность» и «этнос» в узком смысле слова ⁶. Но иное дело этносоциальный организм. Принадлежность к той или иной общественно-экономической формации неизбежно придает ему особый характер, что является основой выделения таких историко-стадиальных типов этносоциальных общностей, как племя, народность, буржуазная и социалистическая нации. Как отмечает Ю. В. Бромлей, в отечественной литературе «экономическая общность» выступает важнейшим признаком такого этносоциального организма, как нации. При этом «экономическая общность» нации трактуется не только как «общность экономических связей», но и как «определенная классовая структура, включающая рабочий класс» ⁷.

Нации дореволюционной России являются классическим примером этносоциальных организмов, имеющих не вполне завершенную структуру, поскольку они лишены собственной политической надстройки. В этом случае в рамках одного государства имеется определенное число компактных и относительно самостоятельных этносов (в узком смысле слова) ⁸.

Материалы ревизий позволяют получить достаточно полные данные о территориальном размещении большинства этносов, населявших Россию в исследуемый период. Сведения о территории, занимаемой ими в эпоху разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, тем более важны, что эта территория только на протяжении XVIII в. претерпела большие изменения. Решающее влияние на этот процесс оказали миграционные процессы, различия в показателях естественного прироста в разных регионах России и у различных народов, а также усилившиеся с конца XVIII в. ассимиляционные процессы.

Что касается «экономической общности», то для исследуемого периода имеющиеся источники не позволяют определить в количественных показателях степень экономической общности жизни отдельных народов.

Если же рассматривать «экономическую общность» как социально-классовую структуру формирующихся наций, то следует отметить, что данные о сословно-классовом составе населения России в XVIII — первой половине XIX в. позволяют сделать заключение об этнической принадлежности жителей определенных территорий. Так, в городах Поволжья и Приуралья тогда расселялось в основном русское купеческое и мещанское население. На территориях, вошедших в состав России по I—III разделам

По-видимому, лишь неточностью регистрации можно объяснить включение в состав белорусов украинского населения Кобринского, Брестского, Бельского и части Пружанского уезда Гродненской губ. У украинских жителей этого района уже в первой половине XIX в. вполне отчетливо сформировалось этническое самосознание. Перепись 1897 г. также зарегистрировала здесь преобладающее украинское население, однако в последних переписях в этом районе зафиксировано уже белорусское население.

Приведенные примеры показывают, что национальное самосознание у отдельных народов России в период разложения феодализма, когда происходил процесс складывания буржуазных наций, завершившийся у большинства этносов в конце XIX в., не сформировалось еще достаточно четко. Показатель родного языка позволяет достаточно определенно выявить их этническую принадлежность и проследить, как происходила этническая ассимиляция части населения некоторых территорий, у которых отсутствие этнического самосознания и самоопределения было наиболее заметным. Интересно, что последние ревизии первой половины XIX в. перестали достаточно полно регистрировать в ряде районов обрусевшее нерусское население. Оно фиксировалось как русское. Поэтому специальное исчисление 1858—1859 гг., которое учло и этническое происхождение, показало резкое увеличение численности мордвы, чувашей, черемисов (марийцев) по этому показателю. Все эти особенности ревизий, специальных исчислений и переписей следует тщательно учитывать.

Из сказанного следует, что источники XVIII в. (главным образом данные ревизского учета населения) позволяют с необходимой степенью подробности учесть этнический состав большей части населения России.

* * *

Огромную роль в разработке формирования понятий «нация», «народ», «народность», «этническая общность» сыграли классики марксизма-ленинизма, и особенно В. И. Ленин.

В. И. Ленин детально разработал теорию национального вопроса в эпоху империализма и пролетарских революций и обосновал ряд важных положений теории нации вообще (соотношение факторов языка, экономики и государства и т. д.).

Марксистско-ленинское учение показало, что народность, нация, этническая общность — это очень сложные и устойчивые исторические образования, в формировании которых важную роль играет социальный фактор, а также этнические признаки (язык и основывающаяся на нем культура).

Классики марксизма-ленинизма отмечали, что нации начинают формироваться лишь в условиях упадка феодализма и становления капиталистических отношений. В России разложение феодализма и зарождение в различных областях экономической жизни страны элементов капитализма усилили неравномерность развития различных народов. «Если одни из них (например,

народы Севера) оставались еще на стадии разложения родового строя, то другие (русские, украинцы, белорусы, поляки, финны, эстонцы, латыши, литовцы, татары Поволжья) уже переживали процесс перерастания народности в нацию»¹⁰. Для последней группы народов процесс формирования наций в основном завершился во второй половине XIX в.

Классики марксизма-ленинизма считали наиболее существенными признаками этнических общностей (народностей или наций) язык, территорию, исторический характер возникновения и развития, экономические основы (внутренний рынок), причем экономический признак нации по Ленину — главное в ее сущности¹¹.

Однако В. И. Ленин предостерегал против учета одного только признака родного языка при производстве переписи, так как это в условиях царской России приводило к фальсификации результатов переписей. Проанализировав данные учета национального состава населения Петербургского учебного округа (1911 г.), В. И. Ленин отмечал, что использованный здесь показатель родного языка, по существу, позволил чиновникам завысить число русских, присоединив к ним людей с малорусским и белорусским языками¹².

Это ленинское указание позволяет выявить существенные недостатки переписи 1897 г., которая учла только признак родного языка, совершенно игнорируя показатель национального самосознания и происхождения учитываемого населения. Как будет показано ниже, фиксация только родного языка в 1897 г. привела к тому, что перепись значительно завысила численность русских и снизила ряд других народностей, представители которых, утратив свой родной язык, далеко еще не утратили чувство своего национального самосознания (например, мордва, частично чуваш, черемисы, татары в России и т. д.).

* * *

Историография вопроса невелика. Ученые XVIII в. (В. Н. Татищев, И. К. Кирилов, М. В. Ломоносов и др.)¹³ понимали необходимость изучения этнического состава населения России. Они пытались исследовать эту важную проблему с научных позиций. Однако им так и не удалось получить конкретные статистические данные о численности и географическом размещении народностей России.

В XIX в. крупнейшие ученые России (П. И. Кеппен, А. Ф. Риттих)¹⁴ сконцентрировали свое внимание на разработке этнического состава населения России своего времени (главным образом 40—60-х годов).

В советской историографии изучению численности и этнического состава населения России XVIII в. уделяется мало внимания. На страницах обобщающих сводных работ в лучшем случае содержатся цифры переписи 1897 г. Лишь в немногочисленных

специальных монографических исследованиях анализируются сведения о численности отдельных народностей страны. К их числу относятся работы В. Д. Дмитриева, Р. Г. Кузеева, Л. П. Лашука, А. Жеребцова, В. И. Наулко, Ю. В. Думнича, Н. В. Кабузан и др.¹⁵

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что советская историческая наука только приступила к изучению этнического состава населения дореформенной России. Появился ряд работ, в которых по первоисточникам изучаются изменения в численности и размещении отдельных народностей России. Однако большой фактический материал ревизий XVIII в. позволяет приступить к разрешению этой проблемы в общероссийском масштабе и в «мере и числе» исследовать этнические процессы в России XVIII в.

¹ Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977. С. 38, 53.

² Брук С. И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986. С. 45–58.

³ Козлов В. И. Указ. соч. С. 18.

⁴ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983, С. 57–58.

⁵ Там же. С. 62–63.

⁶ Козлов В. И. Этнос и экономика. Этническая и экономическая общность // Сов. этнография. 1970. № 6. С. 47–49.

⁷ Бромлей Ю. В. Указ. соч. С. 63, 77.

⁸ Там же. С. 69–70.

⁹ Кеппен П. И. Девятая ревизия. СПб., 1857. С. 135

¹⁰ Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 45.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 72–73; Т. 24. С. 385; Т. 25. С. 258; Т. 30. С. 262; Ленинский сб. XXX. С. 53.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 195.

¹³ Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 97, 99; Свенске К. Ф. Материалы для истории составления Атласа Российской империи, созданного имп. Академией наук в 1745 г. Прилож. № 2 к IX тому «Записок имп. Академии наук». СПб., 1866. С. 25–27, 29; Ламанский В. И. Ломоносов и Петербургская академия наук... // Чтения в ОИДР. 1865. Кн. 1. Смесь. С. 160–163.

¹⁴ Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1852; Риттих А. Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875.

¹⁵ Дмитриев В. Д. История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959; Кузеев Р. Г. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI–XX вв. // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1968; Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972; Жеребцов А. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1972; Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев, 1975; Думнич Ю. В. К вопросу о размещении и численности украинского населения Закарпатья в XIV–XIX вв. // Проблема исторической демографии СССР. Таллин, 1977; Кабузан Н. В. Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в. // Сов. этнография. 1985. № 3; Она же. Украинское население Закарпатья (начало XIX – 70-е годы XX в.) // Расы и народы. 1986. М., 1986. Вып. 16.

ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ РОССИИ XVIII в.

МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО УЧЕТУ ЧИСЛЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ XVIII в.

Ревизский учет населения России, как известно, был введен в стране указом от 26 ноября 1718 г.¹ Однако сама перепись была начата лишь после опубликования указа Сената от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взыскании за утайку душ»². Этот указ более четко сформулировал порядок проведения переписи, ее цели, территорию и категории населения, на которые она распространялась. Перепись охватила почти все категории населения страны³, хотя и затянулась на многие годы. Наряду с русским населением переписи подлежали и другие проживающие в стране народности: «татары и ясачные», кроме «астраханских и уфимских татар и башкирцев и сибирских ясачных иноверцев». Кроме того, перепись не распространялась на Прибалтику («завоеванные города»), Гетманщину (Малороссию), Слободскую Украину и украинское население, проживавшее в русских губерниях (Белгородской и Воронежской). Однако затем постепенно были произведены на местах дополнительные частные ревизии, которые в той или иной форме учли и это население окраин.

Так, в 1726 г. кунгурский бургомистр Юхнев произвел примерное исчисление башкирского населения⁴. Однако подушную перепись башкир, намеченную на 1739 г., пришлось отменить ввиду сильного противодействия местного населения⁵. Было переписано только то башкирское население, которое само этого захотело⁶. В 1727 г. была проведена ревизия в Выборгской провинции⁷. В 1732 г. «воинскими чинами» под командованием лейб-гвардии Семеновского полка майора Хрущева было переписано украинское население на территории Слободских полков и в смежных русских губерниях — Воронежской и Белгородской⁸. Одновременно была проведена перепись в Ингерманландии под командой майора Шипова, в ходе которой были отдельно учтены не только русские крестьяне, но и «ижоряне и латыши», т. е. финны⁹. В 1732 г. был предпринят учет коренного «ясачного» населения Сибири¹⁰. В 1734 г. были переписаны тептеры и бобыли Уфимской провинции¹¹.

Совершенно самостоятельно и независимо от общей и частных ревизий осуществлялся учет населения в Прибалтике и Малороссии (Гетманщине). В Лифляндии ревизия так называе-

мых «гаков» была произведена в 1725, 1732 и 1737 гг.¹², а в Ревельской губ. — в 1725, 1732 и 1739 гг.¹³ В 1731 и 1739 гг. была осуществлена ревизия «гаков» и в Эзельской провинции¹⁴. Указанные исчисления позволяют лишь весьма приблизительно определить численность населения Прибалтики.

В Малороссии в первой половине XVIII в. производилось множество переписей; однако все они по примеру переписей в России в XVII в. учитывали только количество дворов (казаков и крестьян) и численность служилого казачества. Всего с 1719 по 1742 г. (т. е. за годы с начала I до начала II общероссийской ревизии) в Малороссии было осуществлено десять подворных исчислений населения: в 1723, 1729, 1731, 1732, 1734, 1735, 1737, 1738, 1739 и 1740 гг.¹⁵ Кроме того, переписи 1730 и 1741 гг. не охватили всех малороссийских полков¹⁶. Сплошной подушной переписи всего мужского населения в то время на этой территории не производилось. Это значит, что население Малороссии может быть исчислено только приблизительно, исходя из общего количества дворов и служащих казаков. Лишь в 1736 г. русская администрация под руководством князя Шаховского произвела здесь подушную перепись украинского казачества (выборных — 163 878, одноконных — 12 077 и подпомощников — 182 134 души мужского пола¹⁷).

Из всего сказанного следует, что хотя и не одновременно и далеко не по единому принципу, но в 20–30-х годах XVIII в. было учтено все население России. Этому не могло помешать и то, что некоторые категории нерусского населения, первоначально подлежавшие переписи, были позже освобождены от ревизского учета. Мы имеем в виду лопарей Архангелогородской губ., «живущих по шведской границе». Они были изъяты из ревизского учета, так как жили подобно «сибирским ясачным иноверцам», освобожденным от переписи еще в 1719 г.¹⁸ Указ от 22 января 1719 г. предписывал собирать сказки у нерусского населения — «татар и ясачных от каждой волости или деревни за знаменами старост или выборных их людей»¹⁹.

Тем не менее правительство так и не издало ни определенной формы ревизских сказок, сводных именных или перечневых ведомостей, ни четких инструкций по производству ревизии и сбору сказок.

Ни в одном указе так и не было сказано, как должны были регистрироваться нерусские народности России (ни в ревизских сказках, ни в обобщающих материалах). Переписчики и чиновники в уездных и губернских канцеляриях в Камер-коллегии, Круге-комиссариате и Сенате не знали, вносить ли представителей нерусских народов в обобщенные графы (например, «ясашные иноверцы») или указывать отдельно — какие именно иноверцы (татары, чуваша, мордва и т. д.). Лишь указ от 10 мая 1737 г. немного прояснил эту неясность, когда потребовал: «Прислать в Сенат из всех губерний и провинций немедленно обстоятельные ведомости, сколько, где оных ясачных и черносотных

русских крестьян и сколько где иноверцев, а именно: татар, мордвы, чуваш, черемис и прочих тому подобных...»²⁰ Однако и он касался одних только иноверцев и не распространялся на христианское нерусское население. Исследуя законодательство о ходе и способах производства I ревизии, можно вполне основательно подумать, что она если и учла нерусское население страны, то обобщенно, не выделяя полностью каждую народность и включая нередко русских и других «иноверцев и инородцев» вместе в обобщенные графы. В наиболее обобщенных документах I ревизии так оно, в сущности, и есть; однако первичные материалы I ревизии, как правило, учитывают отдельно большинство народностей страны.

Формуляр генеральной перечневой ведомости 1737 г.²¹ показывает, что нечеткость в организации и характере производства I ревизии привела к тому, что составители сводных ведомостей испытывали большое затруднение с распределением населения на сословные категории. Они пытались как-то примирить сословия и этническую принадлежность, но на всем этом лежит печать случайности. Даже по отдельным губерниям допущена совершенно разная группировка населения. В Московской существует графа: чернососшные крестьяне-иноверцы; в Архангельской — лопари*, люди шведской нации**; в Нижегородской объединены вместе в одну рубрику чернососшные крестьяне и иноверцы — мордва и татары, но чувашы выделены отдельно; в Воронежской указаны черкасы (т. е. украинцы), однако число их незначительно и абсолютно не соответствует действительности. Кроме того, по этой губернии есть еще одна рубрика — «новокрещенные ясашные иноверцы», куда вошли татары и мордва. По Казанской губернии отдельно выделены только вотяки. Остальное нерусское население учтено в следующих графах: «чернососшные крестьяне-татары», «ясашные крестьяне-иноверцы», «служилые мурзы и татары», «служилые новокрещены», «иноземцы» и люди «калмыцкой породы».

Из сказанного ясно, что генеральная перечневая ведомость дает довольно бедный и далеко не единообразный материал о нерусском населении. По существу, здесь можно получить данные лишь о чувашах Нижегородской губ. и вотяках (удмуртах) Казанской губ. Много нерусского населения учтено вместе с чернососшными, часть — с ясашными крестьянами и т. д. Поэтому складывается впечатление, что по данным I ревизии вообще нельзя сколько-нибудь полно и раздельно учесть нерусское население. Однако при ознакомлении с менее обобщенными поузедными и поволостными данными убеждаешься, что положение далеко не столь безотрадno.

Во-первых, украинское население Гетманщины, Слободской Украины и соседних русских губерний, как уже отмечалось,

* Указаны лишь лопари Двинского у.

** Т. е. бывшие военнопленные.

регистрировалось особо в ходе проведения специальных ревизий. Во-вторых, специально учитывались башкиры, мешеряки, тептеры и бобыли Уфимской и Исетской провинций. В-третьих, особо были зафиксированы ижора и финны («латыши») Ингерманландии. Отдельно были учтены лопари (саами) Архангелогородской губ.

Кроме того, многие другие народности России по I ревизии можно с успехом учесть по данным списков населенных мест, которые были положены в основу рассмотренной выше «Генеральной таблицы» 1737—1738 гг., а также по самому первичному материалу ревизии — ревизским сказкам.

Остановимся коротко на анализе этих материалов.

В ЦГАДА, в фонде «Ландратских книг и ревизских сказок» (ф. 350, оп. 1—3), в огромном количестве сохранились ревизские сказки и переписные книги I ревизии и примыкающие к ним переписные книги подворной переписи 1710 г. и ландратской переписи 1715—1717 гг. В этом фонде отсутствуют данные только по 13 уездам Европейской России. По Сибири положение хуже, так как нет данных по 18 уездам.

В действительности же положение не такое благоприятное. Из указанного комплекса источников необходимо изъять неревизские материалы, которые неполно учли население (данные переписей 1710 и 1715—1717 гг.), а также ревизские сказки. Эти материалы при выявлении этнического состава могут привлекаться лишь в качестве вспомогательных источников. Даже в тех случаях, когда ревизские сказки полно представлены по какой-либо определенной территории и отражают этническую принадлежность ее жителей, они содержат заниженные сведения о численности населения и могут ввести в заблуждение. Всего ревизские сказки учли в течение 1719—1721 гг. 4367 тыс. душ мужского пола²², в то время как в 40-х годах XVIII в. за счет дополнительно учтенных прописных и беглых душ численность населения по I ревизии на территории проведения общегосударственной переписи повысилась до 5799 тыс. душ мужского пола²³. Таким образом, в срок не было учтено 1432 тыс. душ мужского пола, или 24,7% всего населения, охваченного I общей ревизией. Это значит: данные ревизских сказок нельзя привлекать без пополнения их сведениями о прописном и беглом населении, что весьма затруднительно. Надо еще иметь в виду, что среди нерусского населения окраин недоучет вообще был выше в силу неграмотности местного населения, большего противодействия русской администрации и гораздо большей общей слабости правительственного аппарата в удаленных и глухих районах.

Несравненно более полны и достоверны материалы переписных книг I ревизии (1722—1727 гг.). Здесь лучше, с большинством прописных и беглых учтено все податное население и охвачены в каждой конкретной книге — территории целого уезда. Уже в 1724 г. за счет повышения качества учета численность населения, учтенного I общей ревизией, составила 5570 тыс. душ

мужского пола²⁴, т. е. не было выявлено лишь 229 тыс. душ мужского пола, зарегистрированных этой переписью. Подавляющая же часть переписных книг, в которых зафиксированы численность, сословный, а зачастую и национальный состав каждого уезда, была составлена в течение 1724—1727 гг. Книги эти сравнительно полно сохранились в ЦГАДА. Они имеются по 177 уездам из общего числа 296. Если, однако, не принимать во внимание уезды, на территории которых переписи вообще не производились (4 уезда Петербургской губ., 10 — Гетманщины и 5 — Слободской Украины, а также 18 уездов Прибалтики), то можно считать, что переписные книги имеются по 177 уездам из 259 (68,8% всех уездов, охваченных общей ревизией). Отраднее, что они есть по большинству уездов со значительным или преобладающим нерусским населением. Нет их по многим уездам Московской, Калужской, Тульской губерний, по Переславль-Рязанской провинции Московской губ., по Воронежской и Елецкой провинциями Воронежской губ.²⁵, по Астраханской губ. и Сибири. По остальной территории нет переписных книг лишь по отдельным уездам. Они являются весьма ценным источником для определения численности географического размещения, а также сословного и во многих случаях этнического состава населения России петровского времени. От переписных книг II ревизии они отличаются только отсутствием валовой нумерации всех лиц мужского пола в пределах каждого уезда. Обычно здесь по каждому населенному пункту сначала приводятся поименные данные о лицах, учтенных ревизией в срок, а затем сообщаются сведения о количестве прописных и беглых, выявленных мерами правительства.

Но, конечно, наиболее ценны для нас сведения о численности и составе населения по отдельным поселениям, составленные на основании данных I ревизии (по за 1737—1738 гг.) и положенные в основу рассмотренной выше «Генеральной табели». Сведения были получены специально для кабинета Анны Иоанновны местными воеводами и провинциальными канцеляриями, а посланные на места офицеры уточняли их достоверность и доставляли собранные материалы в Сенат. В специальной инструкции объяснялся порядок собирания указанных материалов. Предписывалось «взять из переписных книг краткую ведомость, сколько в той провинции купечества, дворцовых, синодальных, архиерейских и монастырских, также и помещиковых крестьян со означением деревень и помещиков»²⁶. Таким образом, инструкция эта вовсе не предусматривала собирание и представление в вышестоящие инстанции сведений о национальном составе жителей страны, однако, поскольку в переписных книгах такие сведения имелись, они были получены и вошли в состав списков населенных мест («кратких ведомостей»).

Полученные с мест «краткие ведомости» охватили почти всю территорию России. Они сброшюрованы в настоящее время в пять объемистых дел²⁷. Мы уже указывали, что на основании

этих данных была составлена «Генеральная табель», в которой содержатся поуездные цифры численности, сословного и частично этнического состава страны по I ревизии на начало 1738 г. Всего здесь сообщаются сведения о 5 710 715 душах мужского пола. Это значит, что к 1738 г. не было выявлено только 88 тыс. душ мужского пола прописных и беглых, так как в 40-х годах XVIII в. численность учтенного I ревизией податного повысилась до 5799 тыс. душ мужского пола. К сожалению, так и не были составлены (или не обнаружены в архивах) «краткие ведомости» по восьми уездам Севской провинции Белгородской губ. (Рыльскому, Путивльскому, Недригайловскому, Каменскому, Брянскому, Трубчевскому, Кромскому и Карачевскому²⁸), по Пензенскому у. Пензенской провинции Казанской губ., Каргопольскому у. Белозерской провинции Новгородской губ., Соликамскому, Кунгурскому и Чердынскому уездам Соликамской провинции Казанской губ. и по Енисейскому, Красноярскому и Туруханскому уездам Енисейской провинции Сибирской губ. Всего, таким образом, подробных перечневых ведомостей нет по 16 уездам. Наиболее досадно отсутствие сведений по отдельным населенным пунктам по Пензенскому, Соликамскому, Кунгурскому и Чердынскому уездам, где было немало нерусского населения.

Теперь проследим, в какой мере «перечневые ведомости 1737—1738 гг.» позволяют уточнить этнический состав населения России по I ревизии. Возьмем Алаторскую провинцию Нижегородской губ. Мы уже указывали, что «Генеральная табель» позволяет по этой губернии отдельно поуездно выделить лишь чувашей. Татары и мордва здесь даны вместе с черносошными русскими крестьянами. В перечневой же ведомости татары (в Алаторском у. 5529, в Курмышском у. 820 душ мужского пола) и мордва (в Алаторском у. 8976 душ мужского пола) даны раздельно. Татарское население Алаторского у. расписано по селениям, а мордовское дано одной цифрой «иноверцев мордовских разных деревень». В Курмышском и Ядринском уездах татары и мордва расписаны по селениям (в Курмышском чуваша: «деревни Шумшевап—762 души и Шумшеватской сотни, дер. Большой Туван—935 душ мужского пола Тувановской сотни» и т. д.²⁹).

Однако и эти ведомости не выделяют отдельно мордву в других провинциях этой губернии — Нижегородской и Арзамасской.

В Воронежской губ. селения мордвы и татар также указаны особо³⁰. Например, в Краснослободском у. Шацкой провинции после сведений о русских ясашных крестьянах стоит заголовок «Мордва» и следуют мордовские селения: дер. Колопины — 65 душ мужского пола, дер. Парки — 141, дер. Дергуновка — 111, дер. Борки — 14, дер. Сикорова — 150, дер. Полянка — 18. А в «Генеральной табели» все татары и мордва попали в одну рубрику — «новокрещенные ясачные иноверцы», а некрещенные татары вообще неизвестно где помещены. Впрочем, сведения о

татарах и мордве по уездам более полные были собраны в 1737 г. на основании указа от 10 мая 1737 г.³¹ Они также сохранились в ЦГАДА, откуда мы их и взяли. Здесь же имеются данные о количестве мешчеряков Оренбургской губ., лопарях Архангелогородской губ. и татарах и вогулах Кунгурского у. Соликамской провинции³².

Гораздо сложнее оказалось определить этнический состав в Казанской губ. По огромному Казанскому у. в «Генеральной табели» нерусское население распределено по нескольким рубрикам: «ясашные иповерцы», «служилые новокрещены», «служилые мурзы» и «татары». Ведомость позволяет определить лишь их общее число — 120 853 души мужского пола. Списки населенных мест также не позволяют разрешить этот вопрос. Хорошие сведения даются лишь о служилых мурзах и татарах (9475 душ мужского пола), но это только небольшая часть проживавшего в уезде татарского населения. Ясачное нерусское население учтено здесь по дорогам (Алацкой, Галицкой, Арской, Зюрейской и Ногайской), а внутри дорог — по сотням. В некоторых сотнях (например, в Алацкой) выделен и этнический момент, но этого недостаточно³³. По II ревизии нерусское население уезда было уже тщательно разделено на татар, чувашей, мордву, вотяков (удмуртов) и черемисов (мари). Оно выросло с I по II ревизию на 684 души мужского пола. Поэтому мы сочли наиболее целесообразным примерно определить численность нерусского населения уезда, исходя из его удельного веса по II ревизии (1745 г.).

То же пришлось сделать и по Уржумскому у., так как, кроме преобладавшего черемисского (марийского) населения, здесь проживало некоторое число татар.

Не менее сложная картина наблюдалась в соседней Свияжской провинции. Только использование всех источников по I ревизии и по соседним следующим ревизиям, II и III, позволило более или менее удовлетворительно решить этот вопрос. Поскольку каждый уезд этой провинции имел свою особенность, остановимся на рассмотрении каждого из них. По Свияжскому у. в «Генеральной табели» все нерусское население включено в графу «служилые мурзы и татары». «Перечневая ведомость» приводит сведения по отдельным сотням с выделением отдельно татарских и чувашских. В это число не вошло лишь 176 душ мужского пола «иноверцев», которых мы отнесли к мордве, значившейся здесь по II и III ревизиям³⁴.

По Кокшайскому в. в «Генеральной табели» указаны «ясашные иповерцы», а по «перечневой ведомости» они разбиты на черемисов (мари) и чувашей («ясашных иповерцев нагорной стороны»). В Цивильском у. и в «Генеральной табели», и в «перечневой ведомости» значатся лишь «ясашные иповерцы», однако, судя по результатам II и III ревизий, их представляли одни чувашеи.

В Царевококшайском у. та же картина. Однако здесь все «ясашные иноверцы» принадлежали к черемисам (мари). По данным II ревизии, среди ясадного населения были русские (1006 душ мужского пола). Вычсть русских ясадных по I ревизии позволяют собранные церковью сведения о крещеных и некрещеных иноверцах (из 4691 души мужского пола «ясашных черемисов» оказалось 3723) *.

По Чебоксарскому у. и в «Генеральной табели», и в «перечневой ведомости» сказано: «ясачных русских и иноверцев». По данным II ревизии, русских ясадных и в уезде было всего 335. Это значит, что по I ревизии их было еще меньше, и мы можем эту цифру не принимать во внимание. Судя по данным II и III ревизий, все «иноверцы» уезда принадлежали к чувашам.

По Козьмодемьянскому у. «Генеральная табель» вообще никак не фиксирует нерусское население. Графа «ясашные иноверцы» пуста. Видимо, нерусское население ошибочно включено здесь в состав помещичьих крестьян, так как, по данным I ревизии, в уезде состоит 13 788 душ мужского пола помещичьих крестьян, по данным II ревизии — 5187, а по данным III — 6435, и, кроме того, II и III ревизии учитывали в уезде «ясачных иноверцев».

«Перечневая ведомость» показывает по сотням и в пределах уезда ясадных чувашей (9796 душ мужского пола). Однако, правильно фиксируя в уезде нерусское население, «перечневая ведомость» неверно отнесла всех их к чувашам. II и III ревизии показали, что среди «ясачных иноверцев» были чуваша и черемисы (мари). По данным II ревизии, первых было 32,5, а вторых 67,5% общего числа нерусских жителей. Тот же удельный вес мы исчислили, используя и материалы I ревизии.

В Яранском у. и «Генеральная табель», и «перечневая ведомость» учли 1996 душ мужского пола «ясашных новокрещен». Пытаясь определить их этническую принадлежность, мы обратились к результатам II ревизии. Однако «Генеральная табель» отнесла всех ясадных уезда к русским³⁵. И лишь из «перечневой ведомости» III и IV ревизий мы наконец установили, что «ясашные новокрещены» уезда были черемисами³⁶, да и в соседних уездах (Уржумском и Царевосанчурском) ясадное население состояло из черемисов (марийцев).

Наконец, в последнем уезде провинции, Царевосанчурском, по всем источникам учтены «ясачные иповерцы», но, поскольку по II—III ревизиям они отнесены к черемисам, мы поступили так же.

По Пензенскому у. Пензенской провинции не обнаружены «перечневые ведомости» со списками населенных мест. «Гене-

* Анализ этих данных будет дан ниже.

ральная табель» исчислила в Пензенском у. 10 786 душ мужского пола «ясачных иноверцев». По II ревизии их оказалось здесь с приписными к Адмиралтейскому около 23 тыс. Как показывают материалы Камер-коллегии, представленные Синоду, в «Пензенском уезде, кроме ясачных иноверцев, состояло еще 5818 душ м. п.»³⁷ служилых иноверцев, приписных к Адмиралтейству, а всего 16 604 души мужского пола нерусского населения. Распределение его по отдельным народам (мордва — 49,5, татары — 45,7, чувашаи — 4,3 и прочие 0,5) произведено исходя из соотношения, полученного по II ревизии.

По Саранскому у. в «Генеральной табели» опять-таки пропущены служилые татары, которых мы учли по той же ведомости Камер-коллегии (3478 душ мужского пола)³⁸.

Не менее запутанная картина и в Симбирской провинции. В «Генеральной табели» нерусское население учтено в графе «ясачные крестьяне-иноверцы» (31 070 душ мужского пола). «Перечневая ведомость» позволяет значительно уточнить эту цифру. Во-первых, среди ясачных крестьян было много русских (9301 душа мужского пола). Во-вторых, в «Генеральной табели» опять-таки не учтены «служилые иноверцы, приписные к Адмиралтейству» (15 013 душ мужского пола³⁹), хотя они зафиксированы в «перечневой ведомости».

Этнический состав населения Симбирского у. в списках «перечневой ведомости» зафиксирован неполно. Не выделен он среди служилых иноверцев, приписных к Адмиралтейству. Селения же ясачного нерусского населения подразделяются на чувашские, татарские и мордовские.

В ведомости, представленной Камер-коллегией Синоду, указаны и «ясачные иноверцы», и приписные к Адмиралтейству служилые иноверцы, причем цифры их здесь несколько большие (18 128 ясачных и 15 224 приписных к Адмиралтейству⁴⁰), хотя этнический состав и не выделен. Мы взяли за основу абсолютные цифры этой последней ведомости, а численность отдельных народов определили примерно на основании процентных показателей II ревизии (чувашаи — 59,6, татары — 27,3, мордва — 12,2 и прочие — 0,8%). Так же мы поступили и по Самарскому у.

По Соликамской и Вятской провинциям нерусское население (кроме пермяков и вотяков) взято по ведомости Камер-коллегии⁴¹. Вотяки взяты из «Генеральной табели», но, как показывают итоги II и III ревизий и данные ведомостей Камер-коллегии, они проживали в Слободском у., а в «Генеральной табели» их ошибочно внесли в Вятский у.

Однако даже списков населенных мест и «Генеральной табели» 1737—1738 гг., и подсчетов «ясачных и служилых иноверцев, приписных к Адмиралтейству», а также результатов частных ревизий на местах об украинцах, мещераках, башкирах, тептярях и бобылях, ижоре (финнах) еще мало для определения этнического состава населения России.

Интересные материалы по этому вопросу дают также церковные ведомости. Они всецело основываются на результатах ревизии, почему мы их тут и рассматриваем. Однако церковная администрация нередко уточняла ревизские данные на местах в воеводских и провинциальных канцеляриях. Дело в том, что с начала 40-х годов XVIII в. православная церковь приступила к массовому крещению народов Поволжья и Центрально-Черноземного района (Тамбовской и Шацкой провинций). При этом церковники пытались фиксировать численность крещеных «иноверцев» по отдельным народам, используя для этого результаты соответствующих ревизий. Именно усилиям церковников мы обязаны многими сведениями о численности нерусского населения в отдельных районах Поволжья. Именно благодаря их стараниям в формуляры сводных «перечневых ведомостей» со II ревизии вводятся графы об этнической принадлежности ряда народностей России*. Правда, на проведение I ревизии они уже не успели повлиять, но на II их влияние сказывается. Используя данные о ходе крещения нерусского населения по народностям, церковники пытались установить закономерности в этом процессе, показать «в числе и мере», какие народности быстро поддавались крещению и какие «упорствовали в своих заблуждениях». Особенное внимание уделялось татарам, поскольку они оказали наибольшее противодействие царским властям. В общем до начала II ревизии количество принявших православие оказалось небольшим. По данным «Новокрещеной конторы», с 1740 по 1743 г. было крещено всего 31 069 человек (в 1740 г.— 338, в 1741 г.— 8345, в 1742 г.— 12 358 и в 1743 г.— 10 025)⁴².

Собранные церковью данные по I ревизии следующим образом позволяют уточнить сведения «Генеральной таблицы» и «перечневых ведомостей»: 1) дают поуездные цифры общего количества «служилых иноверцев, приписных к Адмиралтейству», 2) приводят ценные материалы о количестве мордвы Нижегородского и Арзамасского уездов, 3) содержат отдельные для каждой народности показатели по Слободскому и Кунгурскому уездам Казанской губ.⁴³

Мордва Нижегородского и Арзамасского уездов уже во времена I ревизии сильно обрусела. Поэтому в ревизских ведомостях она нигде не фиксируется с I по X ревизию. Лишь П. И. Кешену удалось получить такие сведения, и то в результате специального обследования, которое на месте произвел известный тогда писатель П. И. Мельников-Печерский в 1842 г.⁴⁴ Такие сведения также были получены в 1859 г. и опубликованы в «Списке населенных мест по Нижегородской губернии»⁴⁵. Однако по переписи 1897 г. мордвы здесь не оказалось. Это и понятно, так как родной язык ее в этих уездах был русский, а национальное самосознание во внимание не принималось. Поэтому

* Анализ II ревизии см. ниже.

лишь усилиям церкви мы обязаны тем, что по I и II ревизиям сведения о мордве все же были собраны.

Хотя данные о русском населении исчислены в основном по «перечневым ведомостям» и «Генеральной табели» 1737—1738 гг., в ряде случаев и эти источники были нами существенно пополнены.

Неподатное население (приказные чины, духовенство, отставные чины, архиерейские и монастырские дворяне) в Московской, Новгородской, Воронежской, Белгородской губерниях и частично в Смоленской учтено по «перечневой ведомости» I ревизии, составленной в 1739 г.⁴⁶ По Нижегородской губ. численность неподатного населения взята из ведомости 1725 г.⁴⁷, а по Сибирской — из ведомости 1726 г.⁴⁸ Население Ингерманландии (все) взято по переписи 1732 г.⁴⁹

Донских казаков в 1725 г. значилось 14 512 человек, находящихся на службе⁵⁰. Для получения примерной цифры всего населения на этой территории мы удваиваем это число (за счет детей и отставных от службы). Таким образом, общая цифра всех донских казаков с детьми равняется примерно 29 тыс. душ мужского пола.

По Олонецкому у. к сведениям «Генеральной табели» добавлены не учтенные здесь крестьяне, приписанные к Олонецким петровским заводам» (14 018 душ мужского пола⁵¹).

На территории будущей Оренбургской губ. при определении численности населения были сделаны следующие добавления: 1) число жителей Исетской провинции дано по описанию этой провинции начала 40-х годов XVIII в.⁵²; 2) казаков, вошедших позже в состав Оренбургского казачьего войска, было учтено в 30-х годах XVIII в. 1879 человек⁵³, с детьми, отставными и женщинами эту цифру следует увеличить до 5274; 3) уральских казаков, по данным переписи 1723 г., оказалось 6124 души мужского пола, а считая и женщин — примерно 12 248 человек⁵⁴.

Податное население по Архангельской, Белгородской губерниям и Псковской, Великолукской и Тверской провинциям Новгородской губ. взято по более полной «перечневой ведомости» I—II ревизий. Кроме того, даже после 1737 г. изменились границы некоторых уездов (например, Путивльского), и только цифры в границах 40-х годов XVIII в. позволяют сравнивать в таких случаях результаты I ревизии с результатами последующих II и III ревизий⁵⁵.

В сведениях по Московской губ. (Клинский у.) в графе «помещичьи крестьяне» допущена неточность. Здесь стоит цифра 72 137, а должна быть по всему уезду 12 137 (душ мужского пола). Последняя цифра может быть установлена путем сличения по этому уезду цифровых данных I ревизии за другие годы. В 1745 г. в уезде значилось 11 631 душа мужского пола⁵⁶, в 1725 г. — 11 588 душ мужского пола⁵⁷. По II ревизии в уезде было учтено в 1747 г. 11 353 души мужского пола податного на-

селения, и в том числе 7284 души мужского пола помещичьих крестьян. Учитывая все это, мы берем по Клинскому у. за основу по I ревизии 12 137 душ мужского пола, положенных в оклад.

Анализ ревизских данных I ревизии по Кунгурскому у. Соликамской провинции показывает, что здесь не представлены крестьяне, «приписные к заводам баронов Строгановых». По II ревизии их было здесь 20 838 душ мужского пола (в графе «помещичьи крестьяне»). Если включить эту цифру в итоговые данные I ревизии (к 20 508 душам мужского пола), то получим 41 346 душ мужского пола. Эта цифра гораздо правдоподобнее, так как по II ревизии в уезде значилось 54 314, а по III — 69 818 душ мужского пола.

Украинское население определено по данным церковного учета (Гетманщина) за 1737 г.⁵⁸ о крестьянах и разночинцах и по ревизии 1736 г. о казаках⁵⁹. Число украинцев на остальной территории России взято по ревизии 1732 г.⁶⁰

Башкиры взяты по исчислению 20-х годов XVIII в.⁶¹, тептяри и бобыли — по данным 1725 г.⁶², а мещеряки — по ведомости 1737 г.⁶³

Регулярная армия учтена по ведомости 1729 гг.⁶⁴ По Прибалтике, где I ревизия не производилась, взяты цифры К. Ф. Германа⁶⁵. По отдельным губерниям они распределены, исходя из соотношения 60-х годов XVIII в.

Из всего сказанного следует, что по I ревизии, используя «перечневые ведомости», «Генеральную табель» 1737—1738 гг., а также результаты уточнений, произведенных церковью, можно учесть не только численность, но и этнический состав населения на значительной части Российской империи. I общую ревизию дополняют данные частных ревизий на местах (в Ингерманландии, на Украине, в Оренбургском крае и т. д.).

Используя в совокупности все эти материалы, мы можем получить сведения о численности и географическом размещении русских, украинцев, вотяков (удмуртов), ижоры, лопарей (саами), мордвы, черемисов (мари), вогулов, башкир, чувашей, финнов, калмыков, бессермян*, армян, мещеряков**, тептярей и бобылей***.

Тем не менее и в этом случае нельзя получить точные данные**** о белорусах, латышах, карелах, чуди (вепсах), эстонцах, коми (зырянах и пермяках), самоедах (ненцах), цыганах, мещере, немцах, поляках и народностях Сибири. В данном случае приходится определять численность этих народностей

* Этнографическая группа удмуртов.

** Этнографическая группа татар.

*** Смешанная в этническом отношении сословная группа населения, состоящая главным образом из мордвы, вотяков, татар и черемисов — магометан по вероисповеданию. Хотя в XVIII в. среди тептярей и бобылей преобладала мордва, в XIX в. здесь начал побеждать татарский элемент. По переписям 1959 и 1970 гг. они все отнесены к татарам.

**** Списки населенных мест позволяют и в этом случае определять численность ряда народностей России.

приблизительно, исходя из исчислений более позднего времени (главным образом первой трети XIX в.) и из данных о миграционном движении. Эти народности (кроме самоедов (ненцев) и жителей Сибири) были крещены до XVIII в., и власти не проявляли к ним должного интереса.

И все же мы полагаем, что, привлекая списки населенных мест и поездные данные I ревизии, мы не только уточняем общую численность и географическое размещение населения России в первой четверти XVIII в., но и впервые в нашей науке ставим на научную основу проблему изучения этнического состава населения нашей Родины. I ревизия при ее всестороннем использовании дает много ценных данных по этому вопросу. Из 15 738 тыс. человек, населявших Россию в начале 20-х годов XVIII в., I ревизия позволяет получить сведения о национальном составе 14 429 тыс., или 91,7% всего населения страны. Эти данные говорят сами за себя.

II ревизия была произведена в России после опубликования именного указа от 16 декабря 1743 г.⁶⁶ Общее руководство ходом ревизии возлагалось на Сенат. В губернии и провинции в качестве ревизоров-переписчиков были посланы генералы и штаб-офицеры, обязанность которых заключалась в сборе и одновременной проверке ревизских сказок, составлении сводных «перечневых ведомостей» и отсылке их в Сенат⁶⁷. Как и ранее, в помощь офицерам и генералам на местах выделялся штат канцелярских служащих и создавались уездные и провинциальные переписные канцелярии. Перепись вновь не распространялась на «завоеванные города и астраханских и уфимских татар и башкирцев и сибирских ясачных иноверцев», а также на «лопарей, живущих на шведской границе»⁶⁸. Другими словами, она не производилась в Прибалтике и не охватывала отдельные народности (башкир, часть татар и лопарей) на той территории, где она осуществлялась. Кроме того, ревизия не коснулась территории Гетманщины. Однако I и II ревизии имели существенные различия. Как известно, I ревизия учла лопарей Архангелогородской губ., а II — нет. Однако в ходе осуществления II ревизии были исчислены население Ингерманландии, «малороссияне на великороссийских землях» и в Слободских полках и разного рода иностранцы, «восприявшие веру греческого исповедания». Это был определенный шаг вперед.

Важно было и то, что сенатский указ от 22 марта 1746 г. специально предписывал отдельно регистрировать этническую принадлежность учитываемого ревизией населения, хотя и по урезанной программе, чего не предусматривала I ревизия⁶⁹.

В указе отмечалось, что по мере завершения ревизии офицеры должны были составить по каждому уезду книги, в которых все охваченное ревизией население пофамильно записывалось по номерам в каждом населенном пункте. Нумерация душ одна для каждого города с уездом. При этом по каждому населенному пункту и по уезду в целом подводились разделенные итоги. За-

тем эти «оригинальные книги» переплетались в кожу как можно крепче, «дабы развалиться и утратиться не могли», и отсылались в Камер-коллегию. Для губернских и воеводских канцелярий с указанных книг составлялись копии.

По данным «оригинальных книг» составлялись краткие ведомости «по городам и уездам и по званиям людей». В них отмечались отдельно «ясачные, чернососшные крестьяне... иноверцы, крещенные и некрещенные татары, мордва, чуваш, черемисы и вотяки и прочие, в 7 и 4-х гривенном окладе состоящие». Одновременно «особо означались» категории населения, которые «вместо подушного оклада платят ясак». Указанные ведомости предусматривали в отдельных графах фиксацию населения, учтенного I ревизией и оказавшегося по II.

К указу прилагалась форма, по которой должны были заполняться краткие поуездные и погубернские ведомости. Интересно, что в ведомостях предусматривалась отдельная фиксация «некрещенных иноверцев» (сказано: «татар, мордвы, чувашей, черемис, вотяков и прочих по званиям»). В графах «ясачные» и «крещенные из иноверцев» выделение отдельных народностей не требовалось.

Как же на практике осуществилось это предписание? Списков населенных мест по результатам этой ревизии не составлялось. Однако по большей части уездов страны сохранились «оригинальные», или «переписные», книги, составленные офицерами и пересланные в Камер-коллегию. В указанных книгах содержатся полные сведения о численности, сословном, а зачастую и этническом составе учитываемого ревизией населения поименно по отдельным населенным пунктам. II ревизия сравнительно точно учла податное население. Это позволяет без дополнительных уточнений привлекать данные переписных книг, составленных непосредственно в ходе проведения ревизии. Действительно, к моменту окончания II ревизии, в 1747 г., было учтено 6676 тыс. душ мужского пола⁷⁰, а в 1766 г., когда полностью завершилось уточнение результатов этой ревизии, численность податного населения составляла 6778 тыс. душ мужского пола⁷¹. Таким образом, численность пропущенных душ равнялась всего 103 тыс. душ мужского пола, или 1,5% всего населения, учтенного II ревизией. Для исследователей весьма важно, что все пропуски или утраченные в переписных книгах места сразу могут быть установлены, так как каждая душа, как уже отмечалось, значится в переписных книгах под определенными номерами. Кроме того, в конце каждой книги подводятся общие поуездные итоги о численности и составе населения, учтенного ревизией. Эти итоги повторяются в различных общероссийских «перечневых ведомостях» и «Генеральных табелях». Все это позволяет сразу установить, целиком ли сохранились те или иные переписные книги, а если какие-либо из них представлены лишь в отрывках, то сразу можно определить размеры утраты. В то же время не все показатели переписных книг вошли в состав сводных ведомостей.

Данные об этническом составе относятся к их числу. В сводных «перечневых ведомостях» показатели численности отдельных народностей России нередко объединяются в обобщающие рубрики в соответствии с рассмотренной выше инструкцией 1746 г. Это требует от исследователей привлекать данные «переписных» или «оригинальных» книг, а также имеющихся списков населенных мест для более полного и точного учета этнического состава населения страны.

В фонде ландратских книг и ревизских сказок Центрального государственного архива древних актов СССР⁷² имеются переписные книги по 230 уездам из 278, на территории которых производилась II ревизия. В общий итог 230 уездов включены и десять малороссийских полков, по которым обнаружены материалы ревизии 1940 г., хотя она сообщала сведения только о числе дворов⁷³. На территории, охваченной переписью, не сохранилось данных о населении и населенных пунктах по 48 уездам. Это главным образом уезды Московской, Астраханской и Сибирской губерний. По Московской губ. переписные книги отсутствуют по 18 уездам. По Астраханской губ. нет сведений по 4 уездам, а по Сибирской — по 10. По остальным губерниям нет переписных книг лишь по 15 уездам. Не сохранились переписные книги преимущественно по центральным великороссийским губерниям, где других народностей почти не было. В Сибири и Астраханской губ. II ревизия фиксировала лишь русское население. Это значит, что, даже если бы книги были найдены, мы все равно не нашли бы в них сведений о калмыках или аборигенах Сибири. Лишь по ряду уездов Белгородской губ. и особенно по Острогожскому слободскому полку отсутствие книг не позволяет подробно локализовать географическое расселение русских и украинцев.

Отсутствующие данные лишь частично можно восполнить по другим источникам. Так, в фонде Шацкой провинциальной канцелярии сохранились «перечневые реестры о количестве душ мужеска полу» по селам, деревням и уездам всей Шацкой провинции Воронежской губ.⁷⁴ В фондах Владимирской и Костромской провинциальных канцелярий обнаружены переписные книги для сбора рекрутов, в которых имеются сведения о населенных пунктах и их населении по всем уездам этих провинций. Таким образом, сведения о размещении населения по отдельным поселениям фактически полностью отсутствуют лишь по 44 уездам страны. Положительным следует считать тот факт, что по большинству населенных нерусскими народностями и заселяемых уездов России переписные книги сохранились. Здесь мы находим всю Казанскую губ., большую часть Белгородской и почти всю Воронежскую (кроме Чернавского у.). Это позволяет весьма подробно, по самым мелким административным единицам (волостям, станам и отдельным населенным пунктам), изучать этнический состав населения России.

В сводных материалах II ревизии нерусское население учтено в соответствии с инструкцией 1746 г. в следующих графах:

1) новокрещенных или крещенных иноверцев, 2) некрещенных иноверцев, 3) ясачных и 4) определенных к корабельной работе татар, чувашей и черемисов.

Больше всего данных о численности учтенных II ревизией народов России дает «Генеральная табель», составленная непосредственно после завершения ревизии около 1474 г.⁷⁵ «Новокрещенные иноверцы» здесь учтены одной графой, и входящие в состав ее представители различных народностей не указаны отдельно. Исключение составляют данные по Тамбовской провинции, где имеются более конкретные сведения: «новокрещенные мурзы и татары».

В графе «некрещенные иноверцы» представители нерусских народностей, как правило, регистрируются раздельно. В графе «ясачные» нередко также разъясняется их этническая принадлежность. По Свияжской провинции сказано: «ясачных русских». То же по Пензенской и Симбирской провинциям. По Пермской провинции ясачное население разделено на татар и черемисов. Однако по большинству провинций и уездов этническая принадлежность ясачного населения не указана. Всего таких ясачных оказалось 71 113 душ мужского пола. Особенно много их было в Шацкой провинции — 22 503 души мужского пола (в том числе в Починковской волости 16 255) и в Казанской провинции — 44 128 (в том числе в Казанском у. 38 539).

Определенное к корабельной работе нерусское население тоже, как правило, дается без разделения, и его можно расчленить на части, исходя из показателей I и III ревизий.

Следует отметить, что по ведомости, составленной сразу после завершения II ревизии, численность крещеного нерусского населения была еще невысока. В рассматриваемой нами «Генеральной табели» количество «крещенных иноверцев» к 1747 г. составило 68 тыс. душ мужского пола. По церковным сведениям, к 1747 г. было крещено 69 584 души мужского пола, т. е. довольно близкая цифра. Характерно, что до начала II ревизии было крещено в 1740—1743 гг. 15 500, в 1744 г. 2943, в 1745 г. 5846 и в 1746 г. 45 295 душ мужского пола «иноверцев»⁷⁶. Таким образом, только 1746 год дал большое число крещений. Уже после составления списков II ревизии в 1747—1749 гг. было крещено еще 99 378 душ мужского пола (в 1747 г. — 60 617, в 1748 г. — 22 582, в первой половине 1749 г. — 16 179⁷⁷), однако в «Генеральной табели» они, естественно, значатся как некрещенные, и, следовательно, их этническая принадлежность четко выделена.

В Казанской губ., где удельный вес нерусского населения был особенно высок, по несколько более поздним данным, включающим и вторую половину 1749 г., по II ревизии значилось 33 482 души мужского пола новокрещенных и 297 869 иноверцев (в том числе татар 112 031). В 1750 г. здесь уже было крещеных 168 782 (в том числе татар 34 51), а некрещенных 129 087 (татар 108 580)⁷⁸. Мы видим, что процесс крещения в этом районе также усилился в 1747—1749 гг., когда и было крещено больше

всего «иноверцев». Однако татары оказались именно тем народом, который в весьма малой степени был вовлечен в этот процесс (было крещено 3451, а некрещеных осталось 108 580). В то же время некрещеных представителей других народностей осталось всего 20 507 душ мужского пола. Эти данные свидетельствуют о том, что результаты II ревизии учитывают, за отдельными исключениями, национальный состав населения страны, так как большая часть нерусского населения была крещена уже после завершения ревизии. Кроме того, выясняется, что некрещеными остались главным образом мусульманские народности страны (татары, башкиры). Это позволяет по ряду уездов, используя более поздние или ранние сведения, отнести все нерусское и некрещеное население только к татарам или башкирам.

Характерно, что указанный процесс продолжался и в 50-х годах XVIII в., когда была окрещена часть татар. В 1766 г. окончательные уточненные данные II ревизии учли 228 699 душ мужского пола крещеных иноверцев, 164 092 — некрещеных (в том числе 69 411 душ, приписных к Адмиралтейству) и 180 787 — ясачных (27 648 в Казанской провинции, 90 337 в Вятской, 37 047 в Пермской, 4645 в Свияжской, 10 367 в Симбирской и 9118 в Пензенской)⁷⁹.

Указ от 22 марта 1746 г. предписывал переписать и прислать в Сенат краткие ведомости об украинском населении, поселенном в Слободских полках и на «великороссийских землях», и о количестве «крещеных и некрещеных иноземцев»⁸⁰. Такие ведомости сохранились и позволяют установить численность украинского населения (кроме Гетманщины)⁸¹ и иноземцев в России⁸². Кроме указанных выше материалов II ревизии, сохранилось много других сводных ведомостей, позволяющих уточнить этнический состав.

Здесь следует назвать «перечневые ведомости» I и II ревизий, положенные в основу рассмотренной выше «Генеральной таблицы». Они сохранились неполно; но то, что удалось найти, в значительной мере позволяет уточнить этнический состав «новокрещеных иноверцев» по Алатурской провинции Нижегородской губ. (новокрещеные мордва и чуваша), по Архангелогородской провинции (о «самоедах», т. е. ненцах)⁸³ и по Тамбовской и Шацкой провинциям (новокрещеные татары и мордва)⁸⁴.

Сохранились «перечневые ведомости» II ревизии, составленные в начале 60-х годов XVIII в. по Тульской, Шацкой, Тамбовской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Свияжской, Пензенской, Пермской и Вятской провинциям⁸⁵; однако в них приводятся сведения об иповерцах (отдельно крещеных, некрещеных, приписных к Адмиралтейству и ясачных) без указания конкретной национальности.

Некоторые уточняющие материалы об этническом составе содержатся также в «перечневых ведомостях» II—III ревизий*.

* Они будут проанализированы при рассмотрении III ревизии.

В целом II ревизия учла этнический состав почти всего нерусского населения Поволжья и Приуралья, а также украинцев Слободской Украины и прилегающих губерний (кроме Гетманщины). Теперь этническая принадлежность специально регистрировалась в ходе проведения переписи. Исключение было сделано лишь для крещеного нерусского населения и старокрещеных ясачных. Их разрешалось писать вместе, не выделяя каждую народность. Однако поуездные переписные ведомости I—II ревизий, а также данные I и III ревизий позволяют учесть отдельно и это население.

К сожалению, не представляется возможным по «перечневым ведомостям» выделить те группы нерусского населения Севера, которые были крещены до XVIII в. (коми-зыряне, коми-пермяки, карелы, чудь, белорусы Смоленской губ. и будущей Тверской). Эти народности, как и по I ревизии, могут быть исчислены лишь примерно, исходя из данных поуездных переписных книг, по которым можно определить их примерную численность и ареалы расселения, а также опираясь на показатели более поздних исчислений.

К сожалению, II ревизия, как и I, не учитывала женский пол и не охватила всей территории страны. По-прежнему она не распространялась на территории Малороссии (Гетманщины) и на Прибалтику.

В Малороссии, как и ранее, производились переписи, учитывавшие только численность дворов и служащего казачества. Всего за период с 1743 по 1762 г. было произведено пять таких ревизий: в 1743, 1748, 1751, 1752 и 1756 гг.⁸⁶ Наиболее полной из них оказалась ревизия 1756 г. Однако все эти ревизии не фиксировали этническую принадлежность населения. Поэтому количество русских и белорусов Стародубского полка или нежинских греков мы можем определить лишь примерно, исходя из показателей более позднего времени (греков — IV ревизии, русских и белорусов — церковного исчисления 1858 г.).

В Лифляндии, Эстляндии и на о-ве Эзель ревизии «гаков» проводились в 1750⁸⁷, 1756 и 1757 гг.⁸⁸ Результаты их нам не удалось найти. Поэтому и численность, и этнический состав населения этого района приходится определять весьма приблизительно, исходя из показателей ревизий и исчислений 80-х годов XVIII — 30-х годов XIX в.

Тем не менее II ревизия была произведена гораздо быстрее и качественнее I, особенно с точки зрения регистрации этнического момента. Пожалуй, здесь единственным шагом назад по сравнению с I ревизией было то, что II ревизия не переписала лопарей (саами) и не выделила особо этнический состав жителей Ингерманландии (ижору, финнов и др.).

Уже после завершения II ревизии особым исчислением 1753 г. было учтено ясачное население Сибири⁸⁹. Однако в «перечневых ведомостях» этнический состав коренного населения Сибири указывается не всегда, так что для его определения приходится поль-

зоваться данными 60-х годов XVIII в. Тогда же были собраны примерные сведения о численности не положенных в оклад «башкирцев, мещеряков и татар» не только в подворном исчислении, но и по душам⁹⁰.

В результате этого историческая наука располагает по II ревизии сведениями о численности и географическом размещении большей части народностей России. Таким данных нет лишь о старокрещеном населении Севера и Северо-Запада (карелы, ижора, финны, коми-зыряне, коми-пермяки и др.), и его количество приходится определять лишь приблизительно, исходя из исчислений более позднего времени.

III ревизия началась в 1762 г., через 17 лет после II ревизии, по сенатскому указу от 28 ноября 1761 г.⁹¹ Как известно, ревизия эта сильно затянулась и в основном завершилась только к середине 1764 г., а большое число приписных душ было обнаружено даже в начале 80-х годов XVIII в. при производстве следующей по счету, IV, ревизии⁹².

Уже к началу III ревизии царская администрация окончательно установила список категорий населения, подлежащих ревизскому учету. Была разработана форма кратких «перечневых ведомостей» и ревизских сказок (в Сенате), в которых особое внимание обращалось и на этническую принадлежность переписываемого населения⁹³. Как в ревизских сказках, так и в «перечневых ведомостях» отдельно по городам и уездам регистрировались «крещенные из иноверцев, то есть из татар, мордвы, чуваш, черемис, вотяков и проч.» и «по пазваниям порознь иноверцы некрещенные: 1) татары, 2) мордва, 3) чуваш, 4) черемисы, 5) вотяки и прочие»⁹⁴. Таким образом, как и по II ревизии, допускалось объединение вместе «крещеных иноверцев». Из этого можно было бы предположить, что данные III ревизии уже почти не позволяют сколько-нибудь полно учесть порознь нерусские народности России, так как их крещение (кроме татар) в основном завершилось в 50-х годах XVIII в. Однако сохранившиеся в наших архивохранилищах поуездные и погубернские перечневые ведомости показывают, что это не так.

Вообще все «перечневые ведомости», в которых представлены результаты III ревизии, можно разделить на три группы: 1) перечневые ведомости II и III ревизий, в которых сравниваются результаты только что завершенной III ревизии с показателями предшествующей II ревизии; 2) перечневые ведомости, в которых фигурируют данные одной лишь III ревизии; 3) перечневые ведомости III и IV ревизий, в которых сравниваются показатели новой, IV, ревизии с результатами III *.

В подробных поуездных «перечневых ведомостях» II и III ревизий, составленных в 60-х годах XVIII в. для удобства сопоставимости показателей II и III ревизий, зачастую раздельно учтены и народности Поволжья, крещенные целиком или частично

* Они будут рассмотрены при анализе материалов IV ревизии.

до начала III ревизии. Поэтому по степени полноты учета этнического состава населения России III ревизия стоит на уровне II. Так, например, в Казанской провинции (в Казанском у.) среди сословных групп значатся следующие, позволяющие фиксировать этнический состав населения: служилые новокрещенные татары, служилые новокрещенные чуваша, служилые старокрещенные чуваша, старокрещенная мордва. Ясачное население разделяется на русское и «иноверческое»; из иноверцев-ясачных выделены: татары (крещенные и некрещенные), чуваша (крещенные и некрещенные), черемисы (крещенные и некрещенные), вотяки (крещенные и некрещенные). Отдельно зафиксированы «приписные к Адмиралтейству» служилые татары и служилые чуваша⁹⁵.

В результате получается, что в Казанском у. по II—III ревизиям одновременно зафиксирована как сословная, так и национальная принадлежность всего проживавшего там населения и одновременно запечатлен процесс христианизации жителей уезда (например, по II ревизии было некрещенных чувашей 3233 души мужского пола, а по III — только 468; черемисов — соответственно 8400 и 1551 и т. д.).

К сожалению, столь подробные сведения приводятся не по всем уездам. Однако и здесь сличение цифровых данных III ревизии, II и IV позволяет успешно преодолеть недостатки источника. Так, например, в соседнем с Казанским Уржумском у. «ясачные иноверцы» состояли, по ведомости, из иноверцев и новокрещен, а их этническая принадлежность не указана⁹⁶. Однако в «перечневой ведомости» III ревизии, сохранившейся в ЦГВИА, по данному уезду фиксируется национальная принадлежность населения⁹⁷.

Подробные перечневые поуездные ведомости II и III ревизий, в которых, как правило, выделена национальная принадлежность податного населения и лишь по отдельным уездам приводятся более общие графы (иноверцы крещенные, иноверцы некрещенные, иноверцы, приписные к Адмиралтейству*), обнаружены по Астраханской, Архангельской, Белгородской, Казанской и Оренбургской губерниям⁹⁸. Кроме того, сохранились «перечневые ведомости», составленные в 1767 г., где по данным II и III ревизий сообщаются поуездные сведения о численности и сословном составе податного населения всей России⁹⁹. Однако в этих материалах родственные сословные группы, уплачивающие одинаковые подати, объединены вместе. Охваченное ревизией нерусское население рассматривается здесь в трех рубриках: а) иноверцы крещенные; б) иноверцы некрещенные и в) иноверцы, приписные к Адмиралтейству. Поэтому по данным указанного сводного документа можно получить лишь не совсем полные (без старокреще-

* Такие обобщенные сведения приводятся по части нерусского населения по Уржумскому у. Казанской провинции, по всем уездам Свияжской, Симбирской и Пензенской провинций Казанской губ. и по Алаторскому и Курмышскому уездам Алаторской провинции Нижегородской губ.

ных душ) сведения о количестве охваченного ревизией податного нерусского населения, но мы не сможем определить численность каждого отдельно взятого народа.

По одной только III ревизии (т. е. без сравнения ее результатов с показателями II ревизии) также сохранилось много ведомостей, уточняющих этническую принадлежность населения России. Здесь следует различать ведомости III ревизии, в которых сведения приводятся в границах до начала административной реформы 1775 г. и после осуществления этой реформы.

В границах до губернской административной реформы 1775—1785 гг. следует в первую очередь указать два источника. Первый — «Ведомость о числе мужского полу душ, сколько по нынешней III ревизии в нижеписанных губерниях состоит иноверцев крещенных и некрещенных»¹⁰⁰. Здесь по уездам Московской, Воронежской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской и Астраханской губерний приводятся (раздельно о крещенных и некрещенных) сведения о численности татар, чувашей, черемисов, мордвы, вотяков, тептярей с бобылями, а также иноверцев и нерусского населения, «приписного к Адмиралтейству». Недостатком ведомости является наличие граф «иноверцы» (по уездам Свияжской, Симбирской, Пензенской и Алатурской провинций), а также «приписных к Адмиралтейству» душ, которые не даются раздельно по отдельным народностям в Симбирской, Пензенской и Алатурской провинциях. Вторым источником можно считать отложившиеся в Военно-историческом архиве поуездные «перечневые ведомости», в которых зачастую приводятся сведения и об этническом составе населения¹⁰¹. Характерно, что здесь имеются данные об этническом составе населения Пензенской и Алатырской провинций¹⁰².

По соседней, Симбирской провинции сведения о национальном составе сохранились в губернском отчете¹⁰³. Таким образом, по III ревизии мы располагаем неплохими материалами о численности и этническом составе большей части податного населения России. Как и по II ревизии, не имеется достаточных данных об этническом составе так называемого старокрещеного нерусского населения (карел, ижоры, чуди, эстонцев, коми зырян и пермяков, финнов), а также белорусов, проживавших в Смоленской и Тверской губерниях. Их примерную численность можно определить, исходя из показателей более поздних исчислений, а также по данным переписных книг, в которых имеются некоторые сведения об этих народностях¹⁰⁴.

Почти одновременно с общей, III, ревизией на окраинах страны были произведены локальные ревизии, которые учли численность нерусского населения окраин. Было переписано украинское население Слободской Украины и соседних губерний (Белгородской, Воронежской и Земли Войска Донского)¹⁰⁵. Тогда же было осуществлено исчисление всего населения с выделением его национальной принадлежности на территории будущей Новороссии (Екатеринославской и Елисаветградской провинций и Бахмутско-

го у.)¹⁰⁶, а также на землях Войска Запорожского и Очаковской обл.¹⁰⁷

Население Малороссии было переписано специальной переписью последнего украинского гетмана К. Г. Разумовского в 1763—1764 гг.¹⁰⁸ Перепись эта, однако, не учла русских раскольников, проживающих в Лубенском, Прилукском и Черниговском полках¹⁰⁹, а также нежинских греков*, так что эти данные приходится получать из других источников. Наконец, перепись эта не выделила особо белорусской сотни Стародубского полка (с 80-х годов XVIII в.—Суражский у. Черниговской губ.). Поэтому общую численность белорусов на этой территории приходится определять приблизительно, исходя из показателей первой половины XIX в.

В начале 60-х годов XVIII в. была также произведена перепись коренного («ясачного») населения Сибири, в ходе которой были определены численность и географическое размещение отдельных народностей Сибири¹¹⁰, а также осуществлено примерное подушное исчисление всего населения Башкирии¹¹¹ и Астраханской губ.

Сохранилось описание Оренбургской губ., в котором на 1769 г. по провинциям (Оренбургской, Уфимской, Исетской и Ставропольской) приводятся сведения о численности всех категорий населения, причем отдельно выделены калмыки, башкиры, татары и мещерыки и указана численность населения Яицкого и Оренбургского казачьего войска¹¹². Таким образом, цифры этого описания во многом дополняют данные III ревизии, где учтено одно только податное население, составлявшее тогда менее половины всего населения губернии.

В описании Астраханской губ. на начало 70-х годов XVIII в. также исчислено все (а не одно только ревизское — податное) население**. Здесь выделены особо цыгане, армяне, татары ясачные и татары кочующие, греки, черкесы, осетины, поляки, малороссы и немцы-колонисты.

В 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой было переписано и население Восточной Белоруссии (будущие Могилевская и Витебская губернии¹¹³). Однако в ходе проведения этой переписи отдельно регистрировались только евреи и русские-раскольники. Это значит, что численность белорусов и поляков на этой территории можно определить лишь приблизительно, исходя из показателей исчислений XIX в.

На землях Прибалтики в 60-х годах также был произведен подсчет численности народонаселения¹¹⁴. Однако по данным подсчета можно определить только количество русских и поляков, проживавших в г. Риге. Численность же немцев, эстонцев и латышей можно определить лишь приблизительно, исходя из показателей начала XIX в.

* Взята цифра их количества по результатам IV ревизии.

** Кроме калмыков.

Тем не менее приведенные здесь данные показывают, что на окраинах России в 60-х годах XVIII в. повсеместно было учтено проживавшее там население, причем в большинстве случаев определен и его национальный состав (в Сибири, Южном Приуралье, Новороссии, Нижнем Поволжье). Лишь на территории Прибалтики и Восточной Белоруссии, где проживало старокрещеное население, такие сведения не были собраны. Нет данных о поляках, белорусах, немцах, эстонцах и латышах.

На территории Речи Посполитой в 60—70-х годах XVIII в. не производилось специальных переписей населения. Исключение было сделано только для евреев, численность которых определялась в 1765, 1775 и 1778 гг. Подробные поуездные данные о численности и географическом размещении евреев в Правобережной Украине (по воеводствам Киевскому, Волынскому, Подольскому и Брацлавскому) были опубликованы в 1890 г.¹¹⁵, а в Западной Украине или Галиции (в Земле Галицкой, поветах Коломыйском и Трембовельском) в 1909 г.¹¹⁶

В Галиции, включенной в состав Австро-Венгрии в 1772 г., уже через год было произведено исчисление количества населения на основании имперского указа от 10 марта 1770 г.¹¹⁷ Оно зарегистрировало на этой территории 2 344 826 человек, в том числе 139 073 евреев¹¹⁸. Однако численность других народностей перепись не определила, они все были включены в единую графу «христиане». Характерно, что и все другие австрийские ревизии конца XVIII — первой трети XIX в. не выделяли этническую принадлежность населения, кроме евреев, и в этом отношении уступали русским ревизиям. Этнический состав населения Галиции в XVIII в., таким образом, можно определить лишь приблизительно, исходя из показателей более поздних переписей и данных церковного учета, который с 1811 г. фиксировал особо католиков, лютеран, греко-католиков, армяно-католиков и т. д. Это же можно сказать и о Закарпатье, входившем тогда административно в состав Венгерского королевства — части Австрийской империи¹¹⁹.

Рассмотрим теперь степень сохранности по данным III ревизии списков населенных мест, так как именно они позволяют наиболее точно определить географические ареалы расселения разных народностей России. В целом по III ревизии исследователи не располагают такими компактными и обобщенными источниками о населенных пунктах и их населении, как по I ревизии. Основным источником, содержащим сведения о размещении населения по поселениям в этот период, являются ревизские сказки. Правда, по III ревизии составлялись сброшюрованными вместе ревизские сказки по определенной территории (обычно в пределах уезда). Итогов в конце этих «переписных книг» не подведено. Учтенное в них население не значится под определенными специальными номерами. Это сильно затрудняет использование указанных материалов, так как возникает необходимость привлечения цифровых поверочных данных уездных «пе-

речневых ведомостей» и результатов предшествующей, II, и последующей, IV, ревизий. Нельзя забывать и того обстоятельства, что III ревизия была произведена не совсем удачно. После ее завершения было обнаружено немало прописных (т. е. пропущенных) душ, которые, естественно, не могли быть учтены в ревизских сказках и переписных книгах, составленных в ходе проведения ревизии. Действительно, к началу 1766 г., когда была завершена III ревизия, было учтено 7378 тыс. душ мужского пола¹²⁰, в феврале 1767 г. — 7592 тыс.¹²¹, а в начале 80-х годов, т. е. к моменту начала следующей, IV, ревизии, уже значилось 7865 тыс. душ, положенных в подушный оклад¹²². Таким образом, в срок не было учтено 487 тыс. душ, или 6,19% всего населения по III ревизии. Все это свидетельствует о том, что по ряду районов первоначальные результаты ревизии не являются достаточно достоверными и нуждаются в пополнении.

Ревизские сказки и «переписные книги» по III ревизии имеются по большинству уездов страны. Общая, III, ревизия охватила 268 уездов России из 298, существовавших в стране в начале 60-х годов XVIII в.* Ревизские сказки и «переписные книги» по III ревизии обнаружены по 217 уездам из 268. Отсутствуют они по Слободской Украине, Астраханской губ.**, части уездов Московской губ. Нет их по ряду уездов Белгородской губ. Нет сведений также по семи уездам Сибири, по четырем уездам Повгородской губ., одному уезду Архангелогородской, двум уездам Воронежской губ. и по трем дистриктам Оренбургской губ.

Однако по ряду уездов имеются ревизские списки населенных мест, содержащие уточненные данные о численности и составе населения. Такого рода списки составлялись с конца 60-х годов в связи с началом проведения Генерального межевания, а также осуществлением административно-территориальной реформы 1775—1785 гг. Списки этого периода учитывают прописное население и являются самыми полными и точными из всех ревизских списков III ревизии. Они составлялись как в границах до начала реформы 1775—1785 гг., так и в пореформенных границах.

За период до начала реформы 1775—1785 гг. ревизские списки населенных мест обнаружены по всем уездам Московской провинции как в форме списков населенных мест¹²³, так и в форме экономических примечаний к Генеральному межеванию¹²⁴ по Угличской¹²⁵, Переславль-Залесской¹²⁶ провинциям и Ярославскому и Пошехонскому уездам Ярославской провинции¹²⁷ Московской губ. Дело в том, что в 1775 г. в Московской губ. велась большая работа по составлению ее исторического и географического описания¹²⁸. В ходе этой работы и были составлены списки всех населенных мест с указанием сведений о численности и составе их населения по данным III ревизии. К сожалению,

* Перепись не производилась в Малороссии, Прибалтике (в Рижской и Ревельской губерниях) и в Финляндии (в Выборгской губ.).

** Есть только по Саратовскому у.

по остальным провинциям и уездам губернии такие списки пока не удалось обнаружить, а имеющиеся охватывают чисто великороссийские районы, где не было других народностей.

Кроме списков Московской губ., ревизские списки дореформенного времени имеются по всей Петербургской губ. за 1776 г.¹²⁹ и по уездам Пермской провинции Казанской губ. за 1780 г.¹³⁰ Однако по Петербургской губ. здесь не указана национальная принадлежность населения (нет упоминания о проживавших здесь финнах и ижоре). По Пермской же провинции выделены татарские и черемисские поселения, но ничего не сказано о коми-пермяках, которые размещались в Соликамском и Чердынском уездах. Это неудивительно. Как уже отмечалось, III ревизия не регистрировала крещенных до XVIII в. ижорян, финнов и коми-пермяков.

По Слободско-Украинской губ. имеются опубликованные Д. И. Багалеем списки населенных мест на начало 1773 г.¹³¹ Здесь по каждому поселению отдельно фиксируются украинцы, русские * и цыгане.

Таким образом, на начало 70-х годов в границах до реформы 1775—1785 гг. списки населенных мест сохранились главным образом по однородным в этническом отношении территориям Центрально-Промышленного — великорусского в этническом отношении — района и по населенной главным образом украинцами Слободской Украине. По Ингерманландии имеющиеся списки не регистрируют этнический момент, а по Пермской провинции учитывают его только частично применительно к татарам и черемисам.

В этом смысле большую ценность имеют ревизские списки населенных мест в границах после реформы 1775—1785 гг. В ЦГАДА, в фонде Гос. Архива, они обнаружены по шести губерниям: Воронежской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Симбирской и Азовской¹³². В этих списках по каждому поселению приводятся данные о численности, сословном и национальном составе населения; если населенный пункт вновь основан, то указывается место, откуда прибыли переселенцы (из какого селения, уезда, провинции и губернии). Кроме того, здесь сообщается, в состав каких уездов, провинций и губерний входили поселения до начала административной реформы 1775—1785 гг. Это позволяет воссоздать старые, дореформенные границы ряда провинций и уездов. Нетрудно заметить, что перечисленные выше шесть губерний принадлежат к числу наиболее пестрых и в этническом отношении; поэтому наличие по ним подробных списков населенных мест, население которых приводится с регистрацией этнического момента, следует считать большой удачей.

Сверх того по ряду губерний имеются экономические примечания Генерального межевания конца 70-х — начала 80-х годов, в которых использованы еще материалы III ревизии. Мы имеем

* Обычно однодворцы.

в виду экономические примечания по Московской¹³³, Калужской¹³⁴, Смоленской¹³⁵, Витебской и Могилевской¹³⁶ губерниям; однако этническая принадлежность проживавшего здесь (белорусского и польского) населения не указана.

На территории указанных 11 губерний, по данным III ревизии, проживало около 4300 тыс. душ, что оставляло около 40% всего населения страны.

Из сказанного следует, что мы располагаем богатыми материалами общерусской III ревизии и локальных исчислений на местах, которые позволяют учесть численность и географическое размещение почти всех народов России. При этом по значительной территории сохранились списки населенных мест, в которых учтена этническая принадлежность проживавшего в них населения. Лишь отдельные старокрещеные народности страны (карелы, ижора, финны, коми зыряне и пермяки, эстонцы, латыши, а также белорусы) не учитывались III ревизией, и их численность может быть определена только приблизительно, исходя из результатов позднейших исчислений и данных переписных книг, в которых перечисляются селения, где они проживали.

Через 20 лет после III ревизии по манифесту 16 ноября 1781 г.¹³⁷ была начата новая, IV, ревизия. Она одновременно распространялась на всю территорию России¹³⁸ и охватила население башкир, мецераков, «ясачных инородцев» Сибири и другие народности окраин, которые до этого переписывались особыми частными ревизиями¹³⁹.

Порядок подачи сказок от населения по IV ревизии ничем не отличался от такого же по III ревизии. Сбором ревизских сказок о городском населении ведали городские магистраты, а о сельском — нижние земские суды.

В ревизские сказки вносился и мужской и женский пол. Сводные поездные и погубернские «перечневые ведомости» составлялись по специально разработанной в Сенате форме¹⁴⁰, из которой следует, что учету этнической принадлежности населения в 80-х годах XVIII в. уделялось большое внимание. В «перечневых ведомостях» предписывалось особо указывать, «коликое число найдется на землях великороссийских черкас... именую государственных и владельческих, каждых порознь». Относительно прочих народностей инструкция требовала, чтобы «иноверцев, в своих законах состоящих, писать порознь по званиям, именую особенно о тех названиях, кои мало известны, как-то: бессермян, вогулич, лопарей, самоедов и тому подобных». Шагом вперед по сравнению с III ревизией являлось требование «поделять государственных и владельческих особо». Таким образом, по IV ревизии особо «порознь по званиям» регистрировались не только некрещеные иноверцы, как это делалось по предшествующим ревизиям, но и новокрещеные, т. е. принявшие крещение в 30—50-х годах XVIII в.*

* В 60—70-х годах XVIII в. сколько-нибудь значительных мер по крещению «иноверцев» уже не предпринималось. К этому времени некреще

В наших архивах сохранились «перечневые поуездные ведомости» почти по всем губерниям России (не обнаружены только по Тверской и Новороссийской губерниям)¹⁴¹. В них сообщаются сведения о численности многих народностей России по III и IV ревизиям. Особенно подробны и обстоятельны данные по Казанской, Вятской, Уфимской, Воронежской, Азовской, Пермской (без коми-пермяков), Тобольской, Саратовской¹⁴² и Иркутской¹⁴³ губерниям. Для примера укажем на сословные группы Казанской губ., которые позволяют регистрировать национальный момент: государственные малороссияне и черкасы; татары — ясажные, служилые, новокрещенные, государственные старокрещенные; чуваша — ясажные, служилые, государственные новокрещенные; черемисы — ясажные, служилые, государственные новокрещенные; вотяки — ясажные и государственные новокрещенные; башкиры государственные; мордва — государственная новокрещенная и государственная старокрещенная*. Кроме того, отдельно выделены незначительные по численности группы: пруссаки, поляки, персияне и т. д. Таким образом, сведения обо всех этих сословных группах позволяют не только учесть каждую отдельную народность, проживавшую на территории губернии, но и дать в разрезе поэтапно историю ее крещения, поскольку можно порознь учесть численность некрещенных, старокрещенных (т. е. принявших православие по крайней мере до 20-х годов (XVIII в.) и новокрещенных (т. е. главным образом в 30—50-х годах XVIII в.) народностей губернии. Такие же сведения имеются по Сибири (кроме Колыванской губ.) и многоязычным соседним губерниям: Вятской, Пермской, Уфимской, Саратовской.

Однако по ряду губерний «перечневые ведомости» составлены по образу и подобию тех, которые были предусмотрены III ревизией, т. е. вопреки специально разработанной форме. Особенно это бросается в глаза по Симбирской губ.¹⁴⁴ Здесь вообще русское и нерусское (татары, чуваша и мордва) население объединено вместе в целом ряде случаев. Имеются три рубрики: 1) государственных ясажных крестьян, крещеных и некрещеных татар, мордвы и чувашей; 2) служилых и приписных к Адмиралтейству русских, крещеных и некрещеных татар, чувашей и мордвы и 3) экономических крестьян — русских и иноверцев: мордвы и чувашей новокрещенных. Естественно, что отсюда невозможно почерпнуть какие-либо данные о численности отдельных народностей губернии. Лишь украинское население здесь выделено особо (государственные и владельческие малороссияне).

По Тамбовской губ. положение более благоприятное¹⁴⁵. Здесь отдельно указаны украинцы, мурзы и татары и новокрещенная мордва Темниковского у. Существуют также еще две на первый взгляд неясные рубрики — «ясажные крестьяне» и «будники».

ными в России оставались главным образом татары, калмыки, ненцы и народности Сибири.

* Все эти сословные группы выделены в «перечневой ведомости» отдельно.

Однако привлечение данных II, III и VIII ревизий позволяет прийти к выводу, что сюда поместили крещеную мордву. Однако в Нижегородской и Пензенской губерниях¹⁴⁶ явно неполно учтена мордва. Вообще в «перечневых ведомостях» недостаточно полно регистрируется этническая принадлежность дворцовых крестьян, среди которых было немало мордвы и чувашей.

Кроме погубернских и поуездных «перечневых ведомостей» III и IV ревизий, в ЦГИА СССР сохранились окладные книги IV ревизии¹⁴⁷. В этом источнике по губерниям и уездам также приводятся сведения о численности, сословном и частично этническом составе населения России, но уже только по IV ревизии и только о мужском поле, так как здесь по каждому сословию исчислены размеры собираемой в пользу государства подушной подати. Поскольку «Окладные книги» составлялись на основании данных «перечневых ведомостей», в них мы находим ту же неполноту регистрации этнического момента, те же неожиданные и произвольные обобщения. Поэтому при наличии и «перечневых ведомостей», и «Окладных книг» мы отдаем полное предпочтение первым. Они сообщают больше сведений. Здесь приводится больше сословно-этнических групп населения и в большинстве случаев учтен женский пол.

Тем не менее наш анализ показывает, что в «перечневых ведомостях» не всегда отдельно указаны даже те народности, которые по существующему законодательству должны были регистрироваться особо. Кроме того, IV ревизия, как и другие, предшествовавшие ей, не фиксировала отдельные старокрещеные народности: белорусов, поляков (кроме проживавших в Риге), ижору, чудь, эстонцев, коми пермяков и зырян, латышей, шведов, карел и финнов.

В значительной мере этот пробел удастся заполнить благодаря наличию в нашем распоряжении так называемых «топографических описаний» губерний и наместничеств страны. Подобные описания составляли в 80—90-х годах XVIII в. по всем губерниям России по единой заранее разработанной программе¹⁴⁸. В них в форме ответов на поставленные вопросы освещается широкий круг тем по истории и географии. До нас дошли описания всех губерний России этого периода (кроме Колыванской). Лишь очень немногие из них были опубликованы, а авторство большинства уже не поддается определению. Составление топографических описаний именно в эти годы следует объяснять успехами Генерального межевания, анализом материалов, накопленных академическими экспедициями 1768—1774 гг., и наличием данных только что закончившейся в 1783 г. IV ревизии. Все они дали в руки авторов топографических описаний ценные и обстоятельные материалы сводного характера. В топографических описаниях содержатся чрезвычайно важные данные о населении, количестве и качестве земли, специализации отдельных районов, развитии промышленности, о флоре, фауне и т. д. Интересующие нас в первую очередь сведения о населении основываются на результатах

IV ревизии¹⁴⁹, а также на подсчетах губернских канцелярий о численности и составе не охваченных ревизией категорий населения.

В топографических описаниях мы находим подробные сведения о численности, сословном, а нередко и национальном составе населения. При этом народности, учитываемые ревизиями, фиксируются здесь, как правило, раздельно. Во всяком случае, только топографические описания позволили нам получить по IV ревизии сведения о национальном составе жителей Симбирской, Пензенской и Астраханской губерний¹⁵⁰. Здесь подробно фиксируются государственная, дворцовая и экономическая мордва и чуваша, указан национальный состав нерусского населения, «приписанного к Адмиралтейству», учтены армяне, грузины, греки и т. д.

Некоторые данные в топографических описаниях мы находим и о тех народностях, которые IV ревизией не выделялись вовсе. Поскольку численность их никем не фиксировалась, в описаниях фигурируют менее конкретные формулировки (немалая часть жителей того или иного уезда, большая часть, половина, самая малая часть и т. д.). Приведем примеры. В описании Петербургской губ. о населении Ораниенбаумского у. сказано: «...жители одной округи имеют нрав смешанной, как из них некоторое число маймистов и ижор и переведенцев из русских городов и деревень. А большею частию маймисты»¹⁵¹. О Ямбургском у. сообщается: «Жители в уезде русские, чухны, чудь и ижоры и говорят всякой по своему языку»¹⁵².

В описании Тверской губ. мы читаем: «...карелы, поселенные в Вышневолоцком, Бежецком, Краснохолмском и Весьегонском уездах, сохранили доныне прежний образ жизни и язык»¹⁵³. В Бежецком у. «карелы, составляющие по большей части дворцовые волости, сохранили доныне прежний образ жизни и язык... говорят по-карельски, по-русски же изъясняются дурпо»¹⁵⁴. В Весьегонском у. «карелы составляют большую часть жителей уезда»¹⁵⁵, а в Вышневолоцком — «немалую часть жителей уезда и отличаются языком и некоторыми малыми переменами в платье»¹⁵⁶.

В описании Вологодского наместничества о народах, здесь проживающих, сказано: «Между обитателями сего наместничества сверх россиян и зырян, кои все греко-кафолического исповедания, находится весьма малое число самоедов. Зыряне живут по большей части по рекам Вычегде, Выми, Мезени и Вожке в Яренском, Лальском и Усть-Сысольском округах. Они говорят особливим языком, и хотя некоторые мужчины и употребляют русский, но женщины почти все говорят своим зырянским языком»¹⁵⁷. На вопрос топографического описания о конкретной численности зырян сказано: «Сколько зырян всех — числа показать невозможно и трудно, ибо многие из них чрез многое время живучи между россиян и язык свой позабыли, и напротив того, и русские так к их языку привыкли, а наипаче чрез женитьбы

так переменились, что почти в природных зырян превратились»¹⁵⁸.

Анализ данных о населении показывает, что авторы топографического описания чрезвычайно сильно исказили протекающие здесь демографические процессы. Не только в XVIII, но и в XIX в. не наблюдалось столь значительного взаимного воздействия друг на друга русских и коми-зырян. Об этом свидетельствуют собранные в 50—60-х годах XIX в. данные о населении губернии в списках населенных мест, полученные П. И. Кеппеном сведения о населении губернии в 30—40-х годах XIX в. и т. д.

Тем не менее даже такие довольно глухие и не всегда конкретные данные о старокрещеных народностях России представляют определенный интерес. Из топографических описаний мы узнаем, где, в каких уездах проживали в XVIII в. эти народности, в какой мере они вступали во взаимодействие с русским населением, какова была их сословная принадлежность (государственные, дворцовые, экономические и т. д.), а иногда можем даже получить представление об их примерной численности. Однако эти сведения зачастую имеют для нас второстепенное значение, так как конкретные цифровые показатели по этим народностям нам приходится получать, исходя из данных об их численности в первой половине XIX в.

В целом, определяя численность и этнический состав населения России в 80-х годах XVIII в., мы воспользовались показателями топографических описаний по 25 губерниям (Вологодской, Воронежской, Астраханской, Полоцкой, Калужской, Курской, Лифляндской, Могилевской, Выборгской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Уфимской, Пензенской, Пермской, Черниговской, Киевской, Новгородско-Северской, Псковской, Симбирской, Тверской, Тульской, Харьковской, Эстляндской и Ярославской).

Ревизские «перечневые ведомости» III и IV ревизий, дополненные данными о не охваченном ревизиями населении, привлечены по 17 губерниям (Архангельской, Владимирской, Вятской, Войску Донскому, Азовской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Петербургской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Иркутской, Колыванской, Тобольской и Рязанской).

Наконец, по Новороссийской губ. нами взяты данные исчисления 1779 г.¹⁵⁹, так как подробной «перечневой ведомости» по этой губернии не обнаружено. По Таврической обл., где IV ревизия не производилась, использованы результаты исчисления 1792 г.¹⁶⁰, а по Виленской, Гродненской и Минской губ. — исчисления конца 80-х годов XVIII в.¹⁶¹

Отметим тут же, что этнический состав населения России по данным III ревизии (но в административных границах — после реформы 1775 г.) в основном был определен по «перечневым ведомостям» III и IV ревизий. Они были взяты по 29 губерниям (Астраханской, Колыванской, Иркутской, Тобольской, Ярослав-

ской, Тульской, Симбирской *, Повгородской, Олонецкой, Уфимской¹⁶², Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Тамбовской, Смоленской, Полоцкой, Петербургской, Саратовской, Владимирской, Могилевской, Вологодской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Рязанской, Архангельской и Нижегородской).

По Воронежской губ. использованы материалы списка населенных мест 1780 г., так как здесь зарегистрировано украинское население. По Земле Войска Донского, Новороссии (Елисаветградской, Екатеринопольской и Бахмутской провинциям, Земле Войска Запорожского и Очаковской обл.), а также по Малороссии были взяты цифры исчислений 60-х годов, так как население учитывалось здесь чуть ли не ежегодно и привлечение данных начала 80-х годов сильно бы исказило и этнический состав, и общую картину движения населения в этих районах. По Харьковской губ. были использованы цифры описания 1781 г.¹⁶³, по Московской — ведомости Генерального межевания¹⁶⁴, так как «перечневой ведомости» обнаружить не удалось; по Курской — топографического описания, в котором население исчислено по III и IV ревизиям¹⁶⁵. По Прибалтике были взяты погубернские показатели исчислений 60-х годов XVIII в.¹⁶⁶ Лишь по Тверской губ. не удалось найти поуездные цифры размещения и численности населения по III ревизии в границах после административной реформы 1775 г. В этом единственном случае были использованы погубернские данные о населении этой губернии по III ревизии, которое было распределено на отдельные уезды в соответствии с тем положением, которое существовало по IV ревизии.

Из сказанного следует, что, используя материалы «перечневых ведомостей» III и IV ревизий, топографических описаний 80-х — начала 90-х годов XVIII в. и отдельных местных локальных исчислений (в Тавриде, Новороссии, Белоруссии и Литве), мы получили уточненные цифры общей численности, а также поуездного размещения населения с выделением этнического состава на всей территории России по III и IV ревизиям. При этом население по III ревизии учтено в границах после реформы 1775 г. Как и ранее, не удалось получить точные количественные показатели лишь об отдельных старокрепостных народностях преимущественно северных и западных окраин страны. Топографические описания отметили наличие этого населения, выделили уезды и губернии его обитания, но не дали конкретных цифровых сведений о его численности. Поэтому учитывать их приходится, лишь исходя из показателей первой половины XIX в.

Изучение географического размещения населения России в 80-х годах XVIII в. по отдельным поселениям возможно лишь по части территории страны, так как списки населенных мест со-

* С привлечением данных рассмотренного выше списка населенных мест, где зафиксирован этнический момент.

хранились далеко не повсеместно. Этому в немалой мере способствовало то обстоятельство, что после упразднения Камер-коллегии и создания в 1775 г. казенных палат в губерниях ревизские сказки более не отсылались в центр. Они оставлялись на хранение в архивах уездных учреждений, где находились в ведении уездного суда, городского магистрата и нижней расправы¹⁶⁷. В центр (в Сенат и Круг-комиссариат) теперь отсылались губернскими казенными палатами только поездные и погубернские «перечневые ведомости». Условия хранения ревизских сказок на местах зачастую оставляли желать лучшего; много их пропало по разным причинам, что лишило позднейших исследователей сведений о размещении населения по отдельным поселениям.

В настоящее время ревизские списки населенных мест найдены нами по десяти губерниям (Киевской, Черниговской, Новгородско-Северской, Екатеринославской, Кавказской, Иркутской, Харьковской, Уфимской, Таврической обл. и Земле Войска Донского)¹⁶⁸. В них фиксируется и этническая принадлежность населения. Исключение составляют только списки населенных мест по Екатеринославской губ. Здесь еще выделено русское однодворческое и частновладельческое население, однако нет никаких сведений о численности проживавших на этой территории молдаван, сербов, болгар. Все они включены вместе с украинцами в разряд воинских поселян.

Таким образом, за 60—80-е годы XVIII в. историческая наука располагает богатыми ревизскими материалами, которые позволяют получить сведения об общей численности и этническом составе большинства народностей России. Особенно полные материалы имеются по Среднему и Нижнему Поволжью, Южному и Северному Приуралью, Левобережной Украине и Северному Кавказу. III и IV ревизии не содержат данных лишь о старокрещеном населении, преимущественно Северного и Озерного районов. Все оно учитывалось ревизиями, но не выделялось из общей массы податного населения и значилось в составе государственных или дворцовых крестьян. Нет данных и об этническом составе населения Прибалтики.

По значительной территории страны имеются данные об этническом составе по отдельным населенным пунктам, однако они не охватывают всю территорию страны.

На землях Западной Украины (в Галиции и Венгрии) в 80-х годах производились австрийские ревизии, которые по-прежнему регистрировали только христиан и евреев¹⁶⁹.

Численность и удельный вес украинского населения в Галиции могут быть определены лишь приблизительно, исходя из данных 1817 г., когда были получены сведения о вероисповедании жителей края, которые в этом районе с большой долей вероятности отражали и этническую принадлежность.

По Венгрии (украинскому Закарпатья и соседним округам со значительным украинским населением) имеются данные ревизии

1787 г. Здесь также приводятся общие цифры численности населения по отдельным комитатам (округам). Известный австрийский статистик Карл Черниг исчислил общую численность украинцев (рутенев) в Венгрии в 1787 г. в 358 913 человек¹⁷⁰. Распределение их по отдельным округам можно произвести в соответствии с данными венгерской переписи 1840 г., когда был определен этнический состав населения, а также по церковным исчислениям, которые фиксировали этническую принадлежность с начала XIX в.

23 июня 1794 г. был опубликован именной указ о проведении очередной, V, ревизии¹⁷¹, который предписывал произвести новую перепись «во всем на основании манифеста... 16 ноября 1781 г.» и завершить ее к началу 1796 г. Формуляры ревизских сказок и «перечневых ведомостей» оствались такими же, как и по IV ревизии¹⁷². Это давало надежду на наличие по V ревизии таких же подробных сведений об этническом составе населения страны, как и по прошедшей перед этим IV. К сожалению, поиски погубернских и поуездных «перечневых ведомостей» не увенчались успехом. Удалось найти их только по Тобольской, Иркутской, Петербургской, Могилевской губерниям и по Земле Войска Донского¹⁷³. Здесь по данным IV и V ревизий учтено ясное население Сибири, украинское население Земли Войска Донского и еврейское население Могилевской губ.

В ЦГВИА сохранились «перечневые ведомости» V ревизии, однако содержащие уже более краткие и обобщенные данные об этническом составе населения. Полные сведения имеются только по Тобольской, Иркутской и Оренбургской губерниям¹⁷⁴.

По отдельным губерниям цифры об этническом составе населения есть в «перечневых ведомостях» Генерального межевания (по Вятской, Казанской и Оренбургской губерниям)¹⁷⁵. В ЦГИА СССР, в фонде «Экспедиции государственных счетов Сената», сохранились погубернские окладные книги 80—90-х годов XVIII в. (с 1783 по 1803 г.). Знакомство с ними показало, что они позволяют установить этническую принадлежность всего населения по Курляндской, Саратовской и Уфимской губерниям¹⁷⁶. Таким образом, во всех указанных источниках мы находим сведения об этнической принадлежности лишь по восьми губерниям страны (Тобольской, Иркутской, Оренбургской, Казанской, Вятской, Саратовской, Курляндской и Земле Войска Донского), что составляет всего 15% губерний тогдашней России.

Поэтому основным источником, позволяющим изучать этнический состав населения России по данным V ревизии, являются общероссийские окладные книги. Они ежегодно составлялись в Экспедиции государственных счетов Сената, а после учреждения в 1802 г. Министерства финансов — в Департаменте разных податей и сборов этого министерства. Окладные книги сохранились за 1796—1806 и 1808 гг.¹⁷⁷ Для определения этнического состава населения России мы использовали данные окладной книги за 1808 г.¹⁷⁸ Дело в том, что окладные книги более ран-

него времени характеризуются целым рядом недостатков. Во-первых, в первые годы после завершения V ревизии было обнаружено много пропущенных в ходе переписи («прописных») душ. В 1800 г. на основании указа 1799 г.¹⁷⁹ было обнаружено сразу 231 348 душ¹⁸⁰, главным образом на окраинах страны (Правобережная Украина, Литва, Белоруссия и Прибалтика). Не учтенное в срок население выявлялось и позднее. Поэтому данные окладной книги за 1808 г. — последней по времени из всех по V ревизии — являются наиболее полными. Кроме того, с 1797 по 1803 г. в России существовало иное административно-территориальное деление, установленное в стране в ходе реформы Павла I. При нем было сильно уменьшено количество губерний и уездов, вследствие чего данные этого периода зачастую не сопоставимы ни с результатами предшествующего — екатерининского периода, ни с показателями последующего — александровского п. При Александре I административное деление страны с небольшими отклонениями возвращается к тому, которое было установлено Екатериной II. Этот процесс продолжался в основном с 1803 по 1806 г. Таким образом, окладная книга 1808 г. не только приводит наиболее полные цифровые результаты V ревизии, но и сопоставляет их в административно-территориальных границах, сопоставимых и с данными IV ревизии 80-х годов XVIII в., и с данными всех последующих исчислений XIX в., так как внутренние уездные и губернские границы страны почти не изменялись до 20-х годов XX в.

Во всех окладных книгах V ревизии приводится единообразный статистический материал, который лишь частично позволяет зарегистрировать этническую принадлежность населения. Здесь содержатся во всех случаях раздельные данные о численности евреев (купцов, мещан, колонистов), колонистов-немцев (в Поволжье, Новороссии, Лифляндской, Петербургской и Черниговской губерниях), цыган (государственных и владельческих, т. е. крепостных), греков и армян (в Новороссии, на Северном Кавказе и в Нежинском у. Черниговской губ.), ногайцев (в Таврической губ. и в Кавказской обл.), грузин (в Кавказской обл.). Почти повсеместно можно учесть украинское население. К украинцам можно отнести войсковых обывателей, воинских поселян, малороссийских казаков, казачьих подсосудков, так как все эти сословные группы населения являются потомками украинского казачества, проживавшего до середины 60-х годов XVIII в. на территории Гетманщины, Слободской Украины и Новороссии. Кроме того, сюда же относятся малороссыяне дворцовые, экономические, казенные и владельческие (или владельческие «подданные»). Русское же население на территории украинских губерний состояло из однодворцев и крестьян (государственных, экономических, помещичьих). Характерно, что украинское сельское население в документации того периода нигде и никогда не называлось крестьянами. Однако из сказанного необходимо сделать одно исключение, которое удастся обнаружить только в том

случае, если использовать одновременно весь комплекс сохранившихся статистических материалов за большой отрезок времени. Мы имеем в виду, что в состав воинских поселян Херсонской и Екатеринославской губерний без каких бы то ни было оговорок в 80-х годах XVIII в. включили военных колонистов, прибывших сюда из Турции и Австрии в 50—70-х годах XVIII в. (молдаван, сербов, болгар и др.). Как мы отмечали, все это население весьма подробно, с выделением этнической принадлежности, фиксировалось в разного рода исчислениях 50—70-х годов XVIII в. Затем его вновь стали отмечать в губернаторских отчетах и исчислениях 40—60-х годов XIX в. Однако в ревизских документах и полицейских и церковных исчислениях 80-х годов XVIII в.—30-х годов XIX в. мы почти не находим никаких упоминаний об этих группах населения. Это означает, что численность молдаван, сербов и болгар Херсонской и Екатеринославской губерний приходится определять приблизительно, исходя из показателей IV и VIII ревизий. Окладные книги V ревизии приводят полные данные о численности и размещении народностей Сибири, о башкирах, телтярах и бобылях, самоедах (пенцах) Архангельской губ., о примерной численности калмыков.

О татарах окладные книги V ревизии не содержат полных сведений. По Сибири, Оренбургской, Казанской, Вятской и Саратовской губерниям, как отмечалось, сохранились более подробные «перечневые ведомости» V ревизии. В окладных книгах V ревизии имеются хорошие отдельные поездные сведения о татарах, проживавших в Таврической обл., в губерниях Литвы и Белоруссии, в Астраханской губ. Однако по Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Пермской и Тамбовской губерниям гораздо труднее получить сведения о татарах и других народностях (мордве, чувашах, черемисах). Часть татар здесь учтена в специальной графе «государственные ясашные», где они даны вместе с другими народностями, а часть вошла в состав графы «приписные к Адмиралтейству мурзы и татары». Выделение татар из первой графы возможно лишь приблизительно, исходя из данных об их численности по IV и VII—VIII ревизиям¹⁸¹. Сведения о других народностях (мордве, чувашах, черемисах), кроме тех, которые даны по указанным выше восьми губерниям, также могут быть получены лишь приблизительно, так как они учтены вместе в графе «государственные ясашные».

Нерусские старокрепленные народности, не учтенные I—IV ревизиями, а также белорусы, литовцы и поляки на территории Литвы и Белоруссии также не зарегистрированы в окладных книгах V ревизии, и их численность может быть определена лишь приблизительно, исходя из подсчетов 40—50-х годов XIX в.

Это свидетельствует о том, что по V ревизии мы располагаем менее качественными данными об этническом составе населения страны, чем по IV или III. Это объясняется тем, что по V ревизии нам не удалось найти поездные «перечневые ведомости», которые, согласно законодательству, должны были находиться на

уровне III и IV ревизий. В окладных же книгах допускаются большие объединения вместе представителей различных народностей, уплачивавших одинаковые подати («государственные ясашные», дворцовые без выделения дворцовой мордвы и чувашей и т. д.).

Тем не менее сохранившиеся материалы все же позволяют примерно учесть народности страны, тем более что по восьми населенным в основном нерусскими народностями губерниям вообще сохранились о них подробные сведения.

К сожалению, в окладных книгах имеются лишь цифры о мужском поле в отличие от «перечневых ведомостей», в которых, как правило, представлены оба пола. Сведения о численности женского пола извлечены из данных губернаторских отчетов, которые сохранились с 1804 г.¹⁸² Здесь даны отдельные показатели о мужском и женском населении, отдельно учтено население городов и уездов и общие сведения о мужском населении почти совпадают с данными окладных книг V ревизии. Однако в губернаторских отчетах до 40-х годов XIX в. не приводятся сведений об этническом составе населения и даже о сословном составе имеется мало данных.

Географическое размещение населения России по отдельным поселениям, зачастую с указанием национального момента, возможно изучать по данным V ревизии почти по всей территории страны. Характерно, что за годы проведения самой V ревизии (1795—1796 гг.) списков населенных мест почти не сохранилось. Однако уже после завершения V ревизии, в ходе проведения административно-территориальной реформы Павла I (1797—1800 гг.) и последующих изменений границ уездов и губерний страны при Александре I (главным образом в 1802—1806 гг.), в губернских казенных палатах было составлено много подробных списков населенных мест. Они были необходимы администрации при размежевании внутренних границ, так как в ходе осуществления административной реформы часто требовались сведения о местоположении и населении многих отдельно взятых населенных пунктов.

К спискам казенных палат тесно примыкают экономические примечания к губернским и уездным атласам и планам Генерального и местных межеваний, содержащие сведения о населении по отдельным имениям. Наиболее интенсивно Генеральное межевание производилось в России при Павле I (в 1798—1801 гг.).

Списки населенных мест казенных палат по V ревизии сохранились главным образом в фонде Военно-ученого архива ЦГВИА и охватывают 35 губерний России александровского времени. Не обнаружено таких списков только по 17 губерниям страны. Отсутствуют они по Прибалтике (Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губернии). Нет их по Выборгской губ. Финляндии. Не найдены они по Новороссии (Екатеринославская, Херсонская Таврическая губернии), по большей части Сибири (Тобольская

и Томская губернии), по Южному Приуралью (Оренбургская губ.), по Озерному району (Петербургская, Новгородская и Псковская губернии), а также по Архангельской губ. Северного района, Могилевской губ. Литовско-Белорусского района и Слободско-Украинской губ. Левобережной Украины.

Экономические примечания, в которых содержатся данные о поселениях и населении по V ревизии, хранятся главным образом в ЦГВИА и ЦГИА СССР. Они охватывают 21 губернию России.

По многим губерниям обнаружены одновременно и ревизские списки населенных мест казенных палат, и экономические примечания. Однако по 10 губерниям не обнаружено никаких списков населенных мест (по Новгородской Псковской, Оренбургской¹⁸³, Тобольской, Томской, Могилевской, Лифляндской, Курляндской, Выборгской губерниям и Белостокской обл.).

Рассмотрим теперь, в какой мере можно считать достоверными данные списков населенных мест. Как известно, первоначально полученные в ходе проведения ревизий результаты не оставались неизменными. В зависимости от качества каждой конкретной ревизии они постоянно уточнялись и пополнялись за счет обнаруживаемых прописных и беглых душ. По V ревизии подавляющая масса прописного населения была обнаружена в 1800 г. (225 952 души мужского пола)¹⁸⁴, причем больше всего населения было пропущено на окраинах страны (в Витебской и Могилевской губерниях — 62 870, в Минской — 28 731, в Волынской — 10 409, в Виленской — 13 931, в Киевской — 36 737, в Новороссийской — 29 646, в Малороссийской — 30 574 души мужского пола и т. д.)¹⁸⁵.

Все это говорит о том, что по целому ряду губерний данные списков населенных мест казенных палат и экономических примечаний о размещении, численности и составе населения за 1797—1800 гг. не являются достаточно точными. К счастью, большая часть списков датируется 1801—1803 г., когда прописные души, зафиксированные в 1800 г., были уже включены в общую численность учтенного населения.

Кроме территории, непосредственно входившей в состав России в конце XVIII в., мы использовали в наших ведомостях V ревизии также данные о численности населения на землях, вошедших в состав России в первой четверти XIX в.

Данные о населении на территории будущего Царства Польского взяты по исчислению 1809 г. В состав Царства Польского нами включены департаменты: Варшавский (310 640 человек), Калишский (437 075), Плоцкий (307 233), Ложминский (408 522), г. Варшава с Прагой (68 411 человек), Радомский (354 985), Седлецкий (312 527) и Люблинский (479 712). Таким образом, на землях будущего Царства Польского в 1808—1809 гг. значилось 2 679 015 человек. К Пруссии отошли Познанский (504 092 человека) и Быдгосский (283 423) департаменты. Всего 787 515 человек. Наконец, к Австрии отошел Краковский департа-

мент (365 048 человек *). Таким образом, всего в Герцогстве Варшавском в 1809 г. состояло 3 831 578 человек¹⁸⁶. Поскольку исчисление 1809 г. не регистрировало этническую принадлежность жителей герцогства, она определена примерно исходя из показателей периода общерусской VII ревизии за 1819 г.¹⁸⁷

По Бессарабии взяты цифровые результаты переписи 1803 г.¹⁸⁸

По Галиции нам не удалось найти данные австрийских ревизий конца XVIII в., и мы были вынуждены использовать показатели по всему этому району в целом за 1798 г.¹⁸⁹ Удельный вес украинского населения определен здесь приблизительно, исходя из показателей ревизии 1817 г. Украинское население на территории Венгрии взято по исчислению Карла Чернига 1787 г.¹⁹⁰

По Финляндии (так называемой «новой Финляндии», вошедшей в состав России в 1809 г.) взяты результаты ревизии 1796 г., а этнический состав исчислен на основании показателей середины XIX в.¹⁹¹

Все сказанное показывает, что и по V ревизии сохранились источники об этническом составе населения страны, однако они по полноте во многом уступают материалам III и IV ревизий. Гораздо чаще нам приходится прибегать к исчислениям, оперировать примерными показателями. Крещение нерусских народностей к концу XVIII в. было почти завершено; процесс укрупнения сословных групп, занимавших примерно равное положение в феодально-крепостнической иерархии, близок к завершению. Русские чернососные крестьяне, однодворцы, ясажные нерусские народности, служилые татары и чуваша и т. д. попадают в одну группу государственных крестьян, уплачивающих одинаковые подати. Нормы топографических описаний губерний России с начала XIX в. в стране почти не составлялось, академических экспедиций по обследованию тех или иных районов государства в эти годы не было. В результате ослабел интерес к определению численности народностей, населявших Россию. Тем не менее, взятые вместе, все материалы ревизского учета по V ревизии с привлечением результатов IV ревизии все же позволяют примерно учесть общую численность и географическое размещение народностей страны.

На территориях Царства Польского, Финляндии, Бессарабии, Галиции, Венгрии сведений об этническом составе в эти годы вообще почти не собиралось. Исключение составляют лишь данные о евреях и татарах. Поэтому по этим районам еще в большей мере, чем по русским губерниям, приходится прибегать к исчислениям.

Все сказанное свидетельствует о том, что мы располагаем значительными материалами ревизий о численности и составе населения России и отчасти Австро-Венгрии (Галиции, Закарпатья, Буковины) в XVIII в. Они позволяют учитывать национальный состав населения. К сожалению, мы не располагаем никакими статистическими источниками о населении на территории Речи

* Окончательно эти земли были присоединены к Австрии в 1846 г., так как часть их (примерно 1/3) составила в 1815 г. Краковскую республику.

Посполитой до 80-х годов XVIII в. (с 60-х годов XVIII в. учитывались одни только евреи). Это значит, что за период I—III общероссийских ревизий не сохранилось, да и не было организовано учета народонаселения на территориях Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы и Курляндии, а также Галиции. До 70-х годов XVIII в. нет достаточно полных материалов о населении Закарпатья и Буковины. До 1748 г. нет данных о населении Финляндии. Совершенно отсутствуют и сколько-нибудь достоверные источники о населении Закавказья и Казахстана.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать при обработке статистических материалов о народонаселении XVIII в.

¹ ИСЗ. Т. V. № 3245. С. 597.

² Там же. № 3287. С. 618—620.

³ Мы не будем подробно рассматривать здесь организацию ревизского учета, так как она изложена в нашей работе (см.: *Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII в.—первой половине XIX в. М., 1963). Здесь мы коснемся лишь характера учета ревизиями этнического состава населения страны.

⁴ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI (1725—1726). Д. 993. Л. 1—3. Данные опубликованы в сб.: *Материалы по истории Башкирской АССР.* М., 1949. Т. III. Разд. II. Док. 546. С. 483—487.

⁵ ПСЗ. Т. X. № 7798. С. 771—772.

⁶ Там же. № 7977. С. 982—983.

⁷ Там же. Т. VII. № 5031. С. 757—758; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 33/1110. Л. 1913.

⁸ ПСЗ. Т. VIII. № 6099. С. 858—859; № 6105. С. 863—864; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 479. Л. 357—360.

⁹ Там же. № 6126. С. 886—887; № 6191. С. 931—932; № 6258. С. 973—974; № 6259. С. 947; Т. IX. № 6363. С. 76; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 33/1110. Л. 1819—1820, 1922—1938.

¹⁰ ЦГАДА. Ф. 214. Оп. 18. Д. 2553. Л. 91—92, 246 об.

¹¹ ПСЗ. Т. IX. № 6581. С. 337—338.

¹² Там же. Т. XX. № 7279. С. 170—172; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Д. 1248 (1722 г.). Л. 1—14. Гаки представляли собой земельные участки установленного размера, по которым в Прибалтике осуществлялся учет населения. В каждом гаке считалось определенное число душ мужского и женского пола.

¹³ ПСЗ. Т. VII. № 4763. С. 529—530; Т. X. № 7834. С. 806; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Д. 1238 (1725 г.). Л. 1—2.

¹⁴ ПСЗ. Т. X. № 7856. С. 817—820; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Д. 1247 (1731 г.).

¹⁵ ПСЗ. Т. VII. № 4196. С. 49—50; *Максимович Г. А.* Деятельность Румянцова-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1. Нежин. 1913. С. 220—221; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1761 (1723 г.). Л. 664; Д. 1846 (1740 г.). Л. 1—1071.

¹⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1807—1814 (1730 г.); Оп. 29. Д. 1850 (1741 г.). Л. 1—1281.

¹⁷ Там же. Ф. 249. Оп. 22. Д. 1533. Л. 186—190.

¹⁸ ПСЗ. Т. VII. № 4265. С. 90. Тем не менее мы имеем по ревизии сведения о числе лошадей, так как они уже были переписаны к середине 1723 г. Их оказалось всего 756 душ мужского пола, из которых 32 расселялось в Двинском у. и 724 — в Кольском. См.: ЦГАДА. Ф. 248. Оп. IV. Д. 805. Л. 573.

¹⁹ ПСЗ. Т. V. № 3287. С. 619.

²⁰ Там же. Т. X. № 7244. С. 136.

²¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1163. Л. 1007—1017.

²² Там же. Оп. 15. Д. 659. Л. 115—123.

²³ ЦГВИА. Ф. 24. Оп. 119. Св. 26. Д. 5. Л. 55—56.

- ²⁴ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 35. Л. 11–12.
- ²⁵ Списки населенных мест украинского населения на этой территории по частным ревизиям 1731–1732 гг. хорошо сохранились. См.: ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 479. Л. 267–360.
- ²⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1163. Л. 2.
- ²⁷ Там же. Д. 1159–1161, 1163, 3519.
- ²⁸ Сведения об украинском населении по Севской провинции за 1731–1732 гг. сохранились. См.: ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 479. Л. 267–360.
- ²⁹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1163. Л. 88–100.
- ³⁰ Там же. Л. 457–852.
- ³¹ ИСЗ. Т. X. № 7244. С. 136.
- ³² ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 305/406. Л. 268–269, 309, 539–540.
- ³³ Там же. Оп. 17. Д. 1159. Л. 1–93.
- ³⁴ Там же. Л. 96–115.
- ³⁵ Арх. АН СССР (Ленингр. отд.). Ф. 30. Оп. 2. Д. 87. Л. 1–10.
- ³⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 769/4340. Л. 268–330.
- ³⁷ Там же. Оп. 14. Д. 805. Л. 534–535.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Оп. 17. Д. 1159. Л. 154–562.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 14. Д. 805. Л. 534–535.
- ⁴¹ Там же. Л. 524, 531–532.
- ⁴² Там же. Д. 803. Л. 592.
- ⁴³ Там же. Д. 805. Л. 503–504, 534–535, 551–554.
- ⁴⁴ Арх. РГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 176. Л. 38–39 (письмо П. И. Мельникова П. И. Кеппену), 40–41 (список мордовских селений).
- ⁴⁵ Т. XXV. СПб., 1863. С. XXV–XXIX.
- ⁴⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1117. Л. 167–606.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 13. Д. 13/605. Л. 313–331.
- ⁴⁸ Там же. Л. 375–392.
- ⁴⁹ Там же. Оп. 17. Д. 33/1110. Л. 1922–1938.
- ⁵⁰ Леберх Г. Разделение и число народов в последних годах царствования Петра Великого // Статист. журн. СПб., 1806. Т. I, ч. I. С. 147.
- ⁵¹ ЦГВИА. Ф. 12. Оп. 2/161. Св. 146. Д. 146. Л. 1119–1120.
- ⁵² ЦГАДА. Ф. 199. Портфель 481. Ч. VI. Л. 20–184.
- ⁵³ Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т. 2, ч. 2. С. 208.
- ⁵⁴ Там же. С. 243.
- ⁵⁵ ЦГВИА. Ф. 12. Оп. 2/161. Св. 146. Д. 146. Л. 1094–1105, 1115–1121.
- ⁵⁶ ЦГАДА. Ф. 273. Оп. 7. Д. 29991. Л. 7–8.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 248. Оп. 13/695. Л. 413–425.
- ⁵⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Синода за 1740 год. СПб., 1908. С. 891–902.
- ⁵⁹ ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Д. 1533. Л. 186–190.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 248. Оп. 17. Д. 33/1110. Л. 1922–1938.
- ⁶¹ Там же. Гос. арх. Р. XVI. Д. 993. Л. 1–3.
- ⁶² Там же. Ф. 248. Оп. 13. Д. 13/695. Л. 92.
- ⁶³ Там же. Оп. 7. Д. 35/406. Л. 4 об.
- ⁶⁴ ЦГВИА. Ф. 19. Оп. 1/24. Св. 6. Д. 6. Л. 38–42.
- ⁶⁵ Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. I: О народонаселении. СПб., 1819. С. 30–31.
- ⁶⁶ ИСЗ. Т. XI. № 8835. С. 962–964.
- ⁶⁷ Там же. Т. XII. № 9101. С. 299.
- ⁶⁸ Там же. Т. XI. № 8836. С. 964–977.
- ⁶⁹ Там же. Т. XII. № 9273. С. 534–540.
- ⁷⁰ Журнал МВД. 1839. № 8. С. 247–255.
- ⁷¹ Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. (Далее: ГПБ). Отд. рук. Ф. 885. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–51.
- ⁷² ЦГАДА. Ф. 350. Оп. 1–3.
- ⁷³ Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1846.
- ⁷⁴ Там же. Ф. 453. Оп. 1. Д. 1410 (1756 г.), 1518, 1519 (1758 г.).
- ⁷⁵ Арх. АН СССР (Ленингр. отд.). Ф. 30. Оп. 2. Д. 87. Л. 1–10.
- ⁷⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 803. Л. 388.

- 77 Там же.
- 78 Там же.
- 79 ГПБ. Отд. рук. Ф. 885. Оп. 1. Д. 242. Л. 1-51.
- 80 ЦГАДА. Ф. 905. Оп. 1. Л. 3-105; Д. 57. Л. 3-43.
- 81 Там же. Ф. 259. Оп. 1. Д. 59/3630. Л. 5-45.
- 82 ЦГВИА. Ф. 12. Оп. 2/161. Св. 146. Д. 146. Л. 5-6.
- 83 Там же.
- 84 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 803. Л. 388.
- 85 Там же. Ф. 273. Оп. 15. Д. 78. Л. 1-10.
- 86 Там же. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1874 (1748 г.); Оп. 22. Д. 3428 (1752 г.). Л. 13; Ф. 259. Оп. 22. Д. 1533 (1756 г.). Л. 7.
- 87 ПСЗ. Т. XIII. № 9739. С. 256-257.
- 88 ПСЗ. Т. XIV. № 10677. С. 704-707; № 10757. С. 786.
- 89 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 304/3875. Л. 84.
- 90 ПСЗ. Т. XIV. № 10198. С. 42-44; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 842/3225. Л. 484-509; Рычков П. Топография Оренбургская... СПб., 1762. Ч. I. С. 92-186, 192.
- 91 ПСЗ. Т. XI. № 11364. С. 834-838.
- 92 См.: Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. С. 64-65.
- 93 ПСЗ. Т. XV. № 11365. С. 838-840.
- 94 Там же.
- 95 ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 19. Д. 23. Л. 262-290.
- 96 Там же
- 97 ЦГВИА. Ф. 19. 4/27. Св. 5417. Д. 255. Л. 156.
- ✓ 98 ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 19. Д. 23. Л. 26-40. 262-290, 295-300, 396-402, 411-425, 446-466, 480-483, 498-501, 508-516, 586-603.
- 99 ГПБ. Отд. рук. Ф. 885. Оп. 1. Д. 242. Л. 1-51.
- 100 ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 3. Д. 47. Л. 1-3.
- 101 ЦГВИА. Ф. 19. Оп. 4/27. Св. 417. Д. 255. Л. 10-296.
- ✓ 102 Там же. Л. 250-252, 289-290.
- 103 ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 930. Л. 1-2.
- 104 Так, например, Л. П. Лашуку по переписным книгам II-IV ревизий удалось определить общую численность и географическое размещение коми-зырянского населения (см.: Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. С. 211). Численность же коми-пермяков по ревизским данным определить нельзя, и население было исчислено только в 40-х годах XIX в. местным духовенством.
- 105 ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 1. Д. 3573. Л. 187-188; Оп. 2. Д. 6450. Л. 1298-1301; Ф. 248. Оп. 58. Д. 59/3630. Л. 904-905; Оп. 17. Д. 3716. Л. 225-237, 243; ПСЗ. Т. XVI. № 11773. С. 173-174.
- 106 ЦГАДА. Гос. архив. Р. XVI. Оп. 1. Д. 588. Ч. 5. Л. 66-120; Д. 797. Ч. 2. Л. 508-509; Д. 588. Ч. 1. Л. 34-43; Ф. 248. Оп. 58. Д. 5958. Л. 254-298; Д. 6104. Л. 321-322.
- 107 ЦГИА УССР. Ф. 229. Оп. 1. Д. 52. Л. 3-4; ЦГВИА ВУА. Д. 71. Л. 17-24; Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1946. С. 67.
- 108 ЦГАДА. Гос. архив. Р. XV. Д. 76. Л. 162-167; Р. XVI. Д. 742. Ч. 1. Л. 360-362; Астриб М. Г. Население Малороссии по ревизиям 1729 и 1764 годов. Полтава, 1912; Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание 1786 года. Киев, 1851. С. 73-85.
- 109 Сведения о них взяты из „перечневой ведомости“ III ревизии, которая регистрировала русских раскольников на Украине. См.: Государственный Исторический музей. (Далее: ГИМ). Отд. рук. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1776. Л. 112.
- 110 ПСЗ. Т. XV. № 11191. С. 631-632; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 304/3875. Л. 84; Ленингр. отд. Ин-та истории АН СССР. (Далее: ЛОИИ). Ф. 36. Оп. 1. Д. 528. Л. 1-117.
- ✓ 111 ПСЗ. Т. XIX. № 13489. С. 99-101.
- ✓ 112 ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 816 (1769 г.). Л. 27-29.

- ¹¹³ ПСЗ. Т. XIX. № 13808. С. 507–511; № 13850. С. 553–559; № 13865. С. 571–573; ЦГАДА. Ф. 261. Оп. 2. Д. 5636 (1778 г.). Л. 1–124.
- ¹¹⁴ ПСЗ. Т. XVII. № 12333. С. 49–59; № 12445. С. 202–206; № 12658. С. 706–716; Т. XVIII. № 13329. С. 930–936; ЦГИА СССР. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1886. Л. 85–86; ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 1. Д. 105/3676 (1766 г.). Л. 381.
- ¹¹⁵ Перепись еврейского населения в Юго-Западном крае к 1765–1799 гг. // Арх. Юго-Западной России. Киев, 1890. Ч. V, т. II, вып. 1–II. С. 236–239.
- ¹¹⁶ *Balaban M.* Zpis zidow i karaitow ziemi Halickiej i powiatow Trembowelskiego i Kolomijского w r. 1765. Krakow, 1909. S. 21.
- ¹¹⁷ *Огоновский В. П.* Эволюция населения Галиции // Науч. зап. АН УССР. Ин-т экономики. Киев, 1946. С. 95.
- ¹¹⁸ Львовская научная библиотека АН СССР им. В. Стефаника. Отд. рук. Колл. Чоловского. Д. 2331 (1773 г.). Л. 1.
- ¹¹⁹ Самые ранние сведения о населении Закарпатья (по округам Марамо-рош, Берег, Шарш и Земплин) относятся к 1777 г. См.: *Bidermann H. B.* Die Ungarischen Ruthenen. Innsbruck, 1862. S. 5.
- ¹²⁰ ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 1. Д. 105/3672. Л. 772–786.
- ¹²¹ ГПБ. Отд. рук. Ф. 885. Д. 242. Л. 1–51.
- ¹²² ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 77/4342. Л. 794–1025.
- ¹²³ Там же. Гос. арх. Р. XVI. Д. 570 (1774–1776 гг.).
- ¹²⁴ ЦГВИА. ВУА. Д. 18753, 18754, 18858, 18859; ЦГИА СССР. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 202. 207–210.
- ¹²⁵ ЦГАДА. Ф. 450. Оп. 4. Ч. IV. Д. 4256 (1776 г.), 3583 (1767 г.); Ф. 1355. Оп. «Ярославская губерния». Д. 52 (1777 г.).
- ¹²⁶ Там же. Ф. 437. Оп. 3. Д. 1859–1861 (1776 г.); Ф. 455. Оп. 1. Д. 1344. Л. 336–402 (Ростовский уезд); Ф. 1355. Оп. «Ярославская губерния». Д. 42–44 (1777 г., Ростовский уезд).
- ¹²⁷ Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 1139, 1344 (1777 г.).
- ¹²⁸ ЦГВИА. ВУА. Д. 1860 (1776 г.); ЦГАДА. Ф. 181. Д. 210 (1776 г.).
- ¹²⁹ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 506 (1776 г.).
- ¹³⁰ Там же. Ф. 439. Оп. 1. Д. 748 (1780 г.). Л. 1–349.
- ¹³¹ *Базалей Д. И.* Материалы для истории и колонизации быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний). Харьков, 1890. Ч. II. С. 319–398.
- ¹³² ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 654 (1779 г.). 125. Ч. 1 (1780 г.). 777. Ч. 1 (1780 г.). 588. Ч. 5. Л. 66–120 (1779 г.). 931 (1780 г.).
- ¹³³ ЦГИА СССР. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 106–107.
- ¹³⁴ ЦГВИА. ВУА. Д. 18758. Ч. I–II (1780 г.).
- ¹³⁵ Там же. Д. 19038. Ч. I–XI (1781 г.); ЦГИА СССР. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 223–236.
- ¹³⁶ ЦГИА СССР. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 223–236.
- ¹³⁷ ПСЗ. Т. XXI. № 15278. С. 304–306.
- ¹³⁸ Там же. № 15296. С. 344–352; № 15374. С. 443–444.
- ¹³⁹ Там же. № 15415. С. 571–574; № 15550. С. 709–910.
- ¹⁴⁰ Там же. № 15306. С. 362–365.
- ¹⁴¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4267. Л. 4337–4342. 4385, 4387.
- ¹⁴² Там же. Гос. арх. Р. XVI. Д. 918. Ч. 2. Л. 170, 203.
- ¹⁴³ ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 43. Л. 55–135.
- ¹⁴⁴ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4341. Л. 277–351.
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 4342. Л. 236–306.
- ¹⁴⁶ Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 4341. Л. 163–190, 192–264.
- ¹⁴⁷ ЦГИА СССР. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1860–1863, 1881, 1882, 1886.
- ¹⁴⁸ *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в.: (Памятники географического и экономического изучения России) // Вопр. геогр. 1953. Сб. 31. С. 39–89; *Андреев А. И.* Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783–1794 гг. и работы, связанные с ними // Вопр. геогр. 1950. Сб. 17. С. 203–212; *Кабузан В. М.* Некоторые материалы для изучения исторической географии России XVIII – начала XIX в. // Пробл. источниковедения. 1963. Сб. XI. С. 153–195.
- ¹⁴⁹ В отдельных случаях приводятся цифровые данные не только по IV,

- но и по III ревизии. См., например, описание Курской губ. 1784 г. (ЦГВИА. ВУА. Д. 18800. Ч. I–IV).
- ✓ 150 ЦГВИА. ВУА. Д. 19026. Л. 132–369; Д. 18912. Л. 1–66; Д. 18570. Ч. 1. Л. 1–99 об.
- 151 Там же. Д. 18999. Л. 31.
- 152 Там же. Л. 71.
- 153 Там же. Д. 19088. Ч. 1. Л. 14.
- 154 Там же. Л. 140.
- 155 Там же. Ч. 2. Л. 14.
- 156 Там же. Л. 37.
- 157 Там же. Д. 18640. Л. 6 об.
- 158 Там же. Д. 18638. Л. 12.
- 159 ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 797. Ч. 14. Л. 120–121.
- 160 Там же. Р. X. Оп. 3. Д. 59. Л. 1–18; ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 262. Л. 25–26.
- 161 ЦГАДА. Гос. арх. Р. X. Оп. 3. Д. 66. Л. 1–2.
- ✓ 162 Данные по неподатному населению (башкиры и мещеряки) взяты из губернского отчета. См.: ЦГАДА. Гос. арх. Р. X. Оп. 1. Д. 932. Л. 99–100.
- 163 ЦГВИА. ВУА. Д. 19135. Л. 1–5.
- 164 ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. «Московская губерния». Д. 1. Л. 1.
- 165 ЦГВИА. ВУА. Д. 18800. Ч. I–IV.
- 166 ЦГАДА. Гос. арх. Р. X. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.
- ✓ 167 ПСЗ. Т. XXI. № 15278. С. 304–306.
- ✓ 168 ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 683. Л. 97–209; Д. 962, Ч. II. Л. 168–233; Ч. IV. Л. 84, 87; Оп. 1. Доп. Д. 40; Ф. 248. Оп. 58. Д. 4267. Л. 823–832; Д. 4338. Л. 92–345; Д. 4339. Л. 801–913; ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 293, 298; ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Оп. св. 124. Д. 567. Л. 24–36.
- 169 ЦГИА УССР (Львов). Ф. 146. Оп. 85. Д. 1239; Оп. 86. Д. 252. Л. 2 об.–3.
- 170 *Czoernig K. F. Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. Wien, 1855. Bd. 3. S. 35, 146, 147.*
- 171 ПСЗ. Т. XXIII. № 17221. С. 529.
- 172 Там же. № 17253. С. 556–564.
- 173 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1288/4859. Л. 122–123; Д. 506/4077. Л. 551–588; Д. 288/4859. Л. 36–52, 809–814; ЦГИА СССР. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 295. Л. 126–227.
- 174 ЦГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1255. Л. 229–234, 260–261, 293, 331–332.
- ✓ 175 ЦГИА СССР. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 25, 246. Л. 41–42; ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. «Казанская губерния». Д. 6. Л. 1; Оп. «Оренбургская губерния». Д. 1. Л. 1; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65213. Л. 1–6.
- ✓ 176 ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 99. Л. 7, 12; Д. 160. Л. 1–3; Д. 211. Л. 2–3.
- ✓ 177 Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1–9. Л. 1859, 1860, 1883–1885.
- ✓ 178 Там же. Д. 9.
- 179 ПСЗ. Т. XXI. № 19210. С. 903–904.
- 180 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 288/4859. Л. 626–627.
- 181 По Нижегородской губ. сохранилась „перечневая ведомость“ 1797 г., позволившая особо учесть татар и черемисов. См.: ЦГИА СССР. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 97. Л. 71–74.
- ✓ 182 ЦГИА СССР. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 1–183.
- 183 По Оренбургской губ. в ЦГАДА отложились «Экономические примечания», в которых использованы результаты V ревизии. См.: ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. «Оренбургская губерния».
- 184 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 288/4859. Л. 626–627.
- 185 Там же.
- 186 См.: Вестн. РГО. 1859. Кн. II. Ч. 27. Разд. III. С. 39–40.
- 187 ЦГАНХ СССР. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1857. Л. 47 об.–48.
- 188 См.: Котенко И. А., Мохов Н. А., Совеков П. В. О тенденции роста народонаселения Молдавии в эпоху феодализма // Учен. зап. Молд. фил. АП СССР. Ин-т истории, языка и литературы. Кишинев, 1957. Т. VI. С. 56–59.
- 189 Versuch über die slavischen Bewohner der Oesterreichischen Monarchie. Wien, 1804. Teil 1–2. S. 91.
- 190 *Czoernig K. F. Op. cit. S. 35, 146–147.*
- 191 Pää piirteet Suomen väestötilastosta Vuosina 1745–1890. Helsingissa, 1899. Lk. 1.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИИ НАРОДОВ РОССИИ В 20—60-х ГОДАХ XVIII в.— В ПЕРИОД РОСТА И УКРЕПЛЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Русское государство сложилось как многонациональное задолго до реформ Петра I и проведения в стране I ревизии 1719 г. Однако территориальные приобретения первой четверти XVIII в. еще более усложнили национальный состав империи, так как к уже проживавшим в России народностям прибавились новые: латыши, эстонцы, немцы, финны и шведы. В 20—60-х годах XVIII в. ни внутренние, ни внешние границы России не претерпели сколько-нибудь серьезных изменений. Это дает нам возможность на сопоставимой территории по уездам, губерниям и районам проследить изменения в численности, географическом размещении и национальном составе населения России по данным I (1719 г.), II (1744 г.) и III (1762 г.) ревизий.

В 20—60-х годах XVIII в. среди народов России продолжался процесс заселения и хозяйственного освоения новых территорий страны — Среднего и Нижнего Поволжья, Южного Приуралья и Центрально-Черноземного района. Легальное переселенческое движение помещичьих крестьян и вольное переселение крестьян на окраины имели большое народнохозяйственное значение. Осваивая совместно южные и восточные районы, переселенцы разной национальности не только значительно увеличивали хлебные ресурсы страны, но и вступали в тесные контакты между собой. При этом более развитое русское крестьянство передавало переселенцам других национальностей (мордве, чувашам, удмуртам и др.) навыки более высокой культуры земледелия, вовлекало их в круговорот торгово-денежных отношений и т. д.

Материалы I—III ревизий позволяют проследить, как изменялась не только абсолютная численность, но и географическое размещение народов России в период укрепления феодально-крепостнических отношений в стране (заселение Новороссии, Нижнего и Среднего Поволжья и Южного Приуралья), сделать некоторые заключения о различиях в темпах естественного и механического движения населения по районам страны и попытаться определить комплекс факторов, оказывавших определяющее влияние на изменения в численности и составе населения.

Ознакомление с результатами I—III ревизий показывает, что численный и национальный состав населения России в 20—60-х годах XVIII в. изменялись крайне неравномерно. Естествен-

ывали коренного населения Сибири, башкир и мещеряков (татар) Оренбургской губ., иностранных колонистов, которые с 50-х годов начали переселяться в Россию. Кроме того, рекрутские наборы временно не распространялись на нерусское население Среднего Поволжья (Казанская губ.) и Нижегородской губ., «воспринявшее крещение», а процесс этот получил наибольшее распространение в конце 30-х — начале 40-х годов XVIII в.* По существу, в 20—60-х годах XVIII в. рекрутские наборы, кроме русских, охватили старокрещеное население Севера и Северо-Запада (карелы, чудь, коми-зыряне), а также, с рядом оговорок, нерусское население Северного Приуралья, Среднего и Нижнего Поволжья (с 1722 г.)⁴. Среди русского населения от рекрутских наборов были освобождены крестьяне, мастеровые и работные люди Колываново-Воскресенских заводов, Нерчинского серебряного завода, а также тульские кузнецы, сокольи помытчики и жители Исетской провинции Оренбургской губ. До 1787 г. не поставляли рекрутов южные губернии (Белгородская и Воронежская), комплектовавшие «ландмилицкие полки» для охраны южных границ от нападений турок и татар⁵. В целом, по подсчетам Л. Г. Бескровного, в первой половине XVIII в. «от рекрутской повинности было освобождено до 15% податного населения»⁶, причем это было главным образом перусское и русское население окраин страны. Основную тяжесть рекрутских наборов испытывало на себе русское население центральных, северо-западных и северных частей Европейской России (Московской, Нижегородской, Новгородской, Смоленской, Архангелогородской и частично Белгородской губ.). По нашим подсчетам, из 15 738 тыс. человек общего населения России рекрутской повинности подлежало не более 9890 тыс. человек, или 4945 тыс. душ мужского пола. Опи-то и дали 513 тыс. рекрутов. Это было самое здоровое, находящееся в цветущем возрасте население (главным образом от 15 до 20 лет, хотя рядом указов разрешалось брать в армию мужчин до 30 и 40 лет). Все это наглядно показывает, насколько отрицательное влияние на показатели естественного прироста преимущественно в великороссийском центре могла оказывать и действительно оказывала рекрутская повинность, так как срок службы, первоначально бессрочный, был сокращен во второй половине XVIII в. до 25 лет. По существу, все призванные в армию уже не возвращались обратно. Все попытки сократить срок службы, чтобы иметь в запасе обученные резервы, так и не привели к положительным результатам. Помещики решительно возражали против сокращения срока службы и, следовательно, против возвращения солдат из армии домой после 10 или 15 лет службы. Это объяснялось тем, что призванные в рекруты крестьяне и их жены выходили из состояния крепостной зависимости. Учащение

* Кроме того, рекрутов не давали телтеры и бобыли Оренбургской губ., татары, содержавшие в Оренбургской губ. почту, лопари (саами) и самоеды (пенцы) Архангелогородской губ. и т. д.

удельный вес косвенных налогов (таможенных и кабацких сборов). Если в конце XVII — начале XVIII в. удельный вес прямых налогов неуклонно сокращался (в 1680 г. — 33,7, в 1701 г. — 19,8%), то в 1724 г. благодаря введению подушной подати он сразу поднялся до 55,3%, а в 1749 г. — до 54,4%. Лишь во второй половине XVIII в. наметилась тенденция к его сокращению¹¹.

Мы видим, что по абсолютной величине подушная подать оказалась наимного тяжелее всех обложений предшествующего времени. Ее тяжесть возросла еще более, так как вопреки указу от 26 октября 1718 г. она не заменила полностью всех прежних сборов и повинностей. Продолжали взиматься «канцелярские» сборы с мельниц, с рыбной ловли, с мостов, бань и т. д.

Коренное население Сибири, а также башкиры, мещеры, тептяри и бобыли Оренбургской губ. продолжали платить в 20—60-х годах XVIII в. ясак. Его размер значительно уступал сумме подушного сбора с государственных крестьян¹². Как справедливо отмечал С. М. Троицкий, «правительство... понимало невозможность осуществить в это время уравнивание в налогах ясачных людей с государственными крестьянами, которые вели оседлое земледельческое хозяйство и чья платежеспособность была выше»¹³.

Казачество яицкое, оренбургское, донское, запорожское не только не платило никаких податей, но и, напротив, состояло на службе у правительства, образуя так называемое иррегулярное войско, и получало за свою службу денежное вознаграждение. В Прибалтике, Гетманщине и Слободской Украине в первой половине XVIII в., как и в XVII в., осуществлялось подворное обложение населения. Украинское население, переселявшееся на территорию собственно русских губерний (Воронежской, Белгородской, Казанской), постепенно облагалось податью на общих основаниях¹⁴.

По III ревизии 1762 г. размер подушной подати с государственных крестьян (включая сюда и однодворцев, и нерусское население Поволжья) составлял 1 р. 70 коп. с каждой ревизской души. Однако для украинского населения Слободских полков и соседних русских губерний существовал пониженный оклад: «владельческие (т. е. помещичьи) подданные черкасы» платили по 60 коп. с души (вместо 70 коп., которые вносили русские помещичьи крестьяне), а «войсковые обыватели» (государственные крестьяне) — от 85 до 95 коп. (вместо 1 р. 70 коп., которые взимались с прочих категорий государственного крестьянства).

Из всего сказанного следует, что подушная подать, так же как и рекрутская повинность, затронула в первую очередь великороссийское население, а также нерусское население Поволжья и Северного Приуралья. Что же касается коренного населения Сибири, Южного Приуралья, а также и украинского населения Слободской Украины и других русских губерний, то известно: они несли гораздо менее тяжелое налоговое бремя. Это не могло не отражаться на уровне естественного прироста.

Нельзя не остановиться также на том, что в 20—60-х годах XVIII в. как накануне введения подушной подати, так и после ее утверждения в России существовали весьма значительные колебания в размере платежей, падавших на один крестьянский двор или на ревизскую душу в различных районах. С. М. Троицкий приводит интересные данные о размерах платежей с одного крестьянского двора в разных губерниях России в 1723 г., накануне введения подушной подати¹⁵⁻¹⁶. Мы видим, что у помещичьих крестьян минимальные платежи взимались в Воронежской (2 р. 58 коп.), Казанской (2 р. 65 коп.), Петербургской (2 р. 43 коп.), Смоленской (2 р. 60 коп.), Астраханской (3 р. 25 коп.), Нижегородской (2 р. 69 коп.) и Сибирской (5 р. 88 коп.) губерниях. По-видимому, более высокие размеры поборов практиковались в губерниях оброчных, где крестьянство не было так сильно прикреплено к земле и предпочитало уходить на заработки.

У дворцовых крестьян минимальные платежи взимались в Воронежской (2 р. 45 коп.), Казанской (2 р. 98 коп.) и Смоленской (2 р. 65 коп.) губерниях, а максимальные — в Нижегородской (5 р. 45 коп.), Петербургской (5 р. 45 коп.), Астраханской (5 р. 51 коп.) и Сибирской (5 р. 88 коп.). В целом размеры поборов у дворцовых крестьян были выше, чем у помещичьих, причем наиболее значительны в окраинных губерниях страны, видимо в значительной мере у нерусского населения.

Та же тенденция наблюдалась и у различных групп церковного крестьянства. Минимальные платежи наблюдались у крестьян Воронежской (2 р. 90 коп.), Петербургской (2 р. 43 коп.) и Смоленской (3 р. 34 коп.) губерний, а максимальные — в Нижегородской (4 р. 10 коп.), Астраханской (5 р. 26 коп.) и Сибирской (5 р. 88 коп.).

Среди ясачного населения минимальные платежи практиковались среди крестьян Воронежской (3 р. 86 коп.) и Казанской (4 р. 46 коп.) губерний, а максимальные — Астраханской (6 р. 94 коп.) и Нижегородской (9 р. 55 коп.).

При наличии существенных различий в уровнях денежных сборов по разным губерниям нельзя не отметить, что они были выше в северных и восточных районах страны и ниже в южных и юго-восточных, более благоприятных для земледелия.

Известную роль в замедлении темпов движения населения в период с I по II ревизию сыграло также усиление феодально-крепостнического гнета в первой половине XVIII в. В ходе производства I ревизии, как известно, были закрепощены некоторые новые категории населения (например, холопы), а последующее закрепощение новых слоев государственных крестьян привело к тому, что численность помещичьих частновладельческих крестьян по всей России с I по II ревизию выросла не только в абсолютных цифрах (с 3529 до 4349 тыс. душ мужского пола), но и в процентах ко всему населению (с 48,4 до 50,6%). Положение крепостного крестьянства было несравненно тяжелее, чем других

категорий податного населения, и это не могло не сказываться отрицательно на темпах прироста почти половины населения России того времени.

Основная масса помещичьих крестьян проживала тогда в центральных районах страны¹⁷: Центрально-Промышленном (I ревизия — 64,3, II — 65,6% всего населения), Центрально-Земледельческом (I ревизия — 57,2, II — 61,0%) и Озерном (I ревизия — 46,0, II — 50,4%). Особенно велик был удельный вес частновладельческого населения в губерниях Центрально-Промышленного района. Лишь в Московской губ.* процент крепостного крестьянства не достигал 60% всего населения (I ревизия — 53,9, II — 59,9%), а в Калужской, Костромской и Нижегородской был гораздо выше.

В Центрально-Земледельческом районе удельный вес частновладельческого населения был несколько ниже, однако именно здесь находились губернии, в которых он являлся самым высоким в стране. Так, в Тульской губ. крепостные крестьяне по I ревизии составляли 81,6, а по II — 84,7% всего населения. Относительно ниже их число было в Рязанской (I ревизия — 70,7, II — 74,4%) и Орловской (I ревизия — 56,3, II — 71,6%) губерниях. Значительно меньше крепостного населения проживало в южных, интенсивно заселяемых губерниях страны — Воронежской (I ревизия — 32,9, II — 41,9%) и Тамбовской (I — 41,0, II — 43,5%). Однако именно в этом районе, а также в других заселяемых районах — Южном Приуралье и Нижнем Поволжье — в указанный период резко возрастает удельный вес крепостного крестьянства, происходит распространение феодально-крепостнических отношений вширь, на окраины. В первой половине XVIII в. вовлечение в хозяйственный оборот новых земель сопровождалось еще перенесением туда господствовавших в центре крепостнических отношений, малопродуктивного крепостного труда и рутинной техники. Однако на окраинах даже у крепостного крестьянства условия жизни были значительно лучше, а естественный прирост выше. Изобилие плодородных черноземных земель, близость незаселенных территорий, куда можно было убежать, вынуждали помещиков ограничиваться более умеренными поборами. В Южном Приуралье (Оренбургская губ.) по I ревизии крепостные составляли лишь 0,8% всего населения, а по II — 1,6%, в Саратовской губ. Нижнего Поволжья — соответственно 21,8 и 65,6%.

Характерно, что в первой половине XVIII в. частновладельческое население состояло преимущественно из великороссов с небольшой долей белорусов (в Смоленской губ.) и украинцев (в Левобережной Украине и Центрально-Черноземном районе), причем у последних крепостнический гнет до 80-х годов XVIII в. проявлялся в несколько ослабленной форме. Кроме того, крепост-

* Здесь и ниже даны губернии в границах первой четверти XIX в. (на 1808 г.).

нические отношения в наиболее уродливой форме утвердились в Прибалтике, среди эстонцев, латышей и финнов. Среди прочих народностей частновладельческого крестьянства почти не было, оно было в основном включено в разряд государственных крестьян, находившихся в гораздо более привилегированном положении *, или церковных крестьян, слившихся в 60-х годах XVIII в. с государственными. Некоторая их часть принадлежала к разряду дворцовых крестьян, занимавших тогда промежуточное положение, но в правовом отношении эволюционизировавших к государственным крестьянам.

Указанное обстоятельство определило более низкие темпы прироста населения в центральных великорусских районах страны, более других опутанных феодально-крепостническими цепями.

Разряд государственных крестьян, как и других категорий населения России, окончательно оформился в 20-х годах XVIII в. в связи с военными и финансовыми преобразованиями и введением в стране ревизского учета населения и подушной подати. Крестьяне, «которые не за помещики», были обложены дополнительным подушным побором в 40 коп. с души. Сюда вошли «Сибирской губернии пашенные люди», черпосолные крестьяне и половники северных губерний, ясашные татары, вотяки (удмурты), чувашы, черемисы (мари), коми и мордва, а также однодворцы и т. д.¹⁸ Несколько позже к этой же категории были приписаны украинские казаки (войсковые обыватели и т. д.) Слободской Украины и Малороссии.

Крестьяне, платившие «четырегривенный оклад и находящиеся в феодальной зависимости не от частных светских или церковных владельцев, а от самодержавно-крепостнического государства, стали в 20-е гг. XVIII в. именоваться государственными крестьянами»¹⁹. Положение этой группы населения было гораздо более легким, чем категории частновладельческого крестьянства. Несмотря на правительственные ограничения, государственные крестьяне сравнительно самостоятельно распоряжались своими земельными участками, чего были лишены помещичьи крестьяне. Отработочная рента у государственных крестьян была не так велика, как у помещичьих, и, главное, ее размеры хотя бы приблизительно определялись царскими властями. Государственные крестьяне испытывали внеэкономическое принуждение в ослабленной сравнительно с помещичьими крестьянами форме. Пока царские власти не отдавали их в руки частных владельцев, ими не торговали как вещью. Закон не лишал государственных крестьян возможности перейти в другое податное сословие и переместить место жительства.

В результате в условиях феодально-крепостнической России государственные крестьяне занимали промежуточное положение

* Весьма небольшое число мордвы и чувашей принадлежало в XVIII в. к категории частновладельческого крестьянства (например, мордва-те-рухане Нижегородского у.).

между помещичьими крепостными и свободными людьми; они признавались субъектами гражданского и публичного права и в то же время полностью зависели от феодальной государственной власти. Государство стремилось усилить феодальную эксплуатацию этой категории населения и в то же время неумолимой логикой исторического развития оказывалось вынужденным сапционировать и расширять ее права.

С I по II ревизию удельный вес государственных крестьян в России возрос с 23,3 до 24,6% всего населения. Характерно, что процент государственных крестьян был весьма невысок в центральных коренных русских районах (Центрально-Промышленном, Озерном), а также в Смоленской губ. Свободное крестьянство здесь исчезло еще в XVI—XVII вв., перейдя на положение крепостного, дворцового или церковного. Своеобразное положение занимал Центрально-Земледельческий район, в котором число государственных крестьян достигало немногим более 1/5 всего населения. В северных губерниях района (Рязанской, Тульской, Орловской) государственных крестьян было немного, но в южных (Воронежской, Курской и Тамбовской) они составляли около 40% всех жителей. Это были однодворцы, потомки мелких служилых людей, пониженные при Петре I до уровня государственных крестьян и до конца XVIII в. предпринимавшие попытки восстановить свое привилегированное положение. В этническом отношении они являлись русскими.

На территории Южного Приуралья (Оренбургская губ.) и Нижнего Поволжья удельный вес государственных крестьян с I по II ревизию сильно вырос (в первом районе с 10,7 до 30,3%, а во втором с 0,9 до 18,4%). Это были основные осваиваемые территории России того времени *. Их окраинное положение привело к тому, что они заселялись преимущественно путем самовольного народного переселенческого движения, причем в этом процессе принимали участие как русские, так и представители многих других народностей Поволжья.

В Левобережной Украине и Новороссии к разряду государственных крестьян были отнесены категории нечастновладельческого населения (казаки, подпомощники и т. д.).

На землях Среднего Поволжья, Северного Приуралья и Сибири удельный вес государственных крестьян был наиболее высок (свыше 50% населения). Национальный состав государственного крестьянства был тут весьма пестрым, так как здесь проживали многие нерусские народности страны (татары, мордва, чуваша, карелы, коми и т. д.).

Таким образом, в целом перед нами складывается весьма любопытная картина географического размещения государственного крестьянства страны. Его численность и удельный вес неуклонно возрастают по мере продвижения из центра на окраины и лишь в малозаселенных пограничных районах вновь снижаются, так

* Сведения о числе переселенцев будут приведены ниже.

как здесь основную массу жителей уже составляют казаки и зависимые от царизма, но не вошедшие в разряд государственных крестьян народности: башкиры, калмыки, ногайцы, мещеры (татары), казахи.

Поскольку основная масса государственных крестьян проживала на периферии Российской империи, где большую часть жителей составляли нерусские народности, русское население достигало лишь 40% его общей численности. По I ревизии среди государственного крестьянства представители нерусских народностей составляли примерно 60%, а по II ревизии — 58%. В этом числе на долю украинцев по I ревизии приходилось 29, а по II — 26% всех государственных крестьян, а остальное составляли вотяки (удмурты), коми-зыряне, мордва, черемисы (мари), татары, чуваш, тебтяри и бобыли, остяки (ханты), буряты, тунгусы, якуты и прочие мелкие по численности народности*.

Из сказанного следует, что наименьшие по сравнению с другими категориями надатного населения тяготы несли государственные крестьяне, среди которых представители нерусских народностей составляли абсолютное большинство. Это обстоятельство не могло не наложить отпечаток на темпы естественного прироста различных социальных и этнических групп населения России. При этом в наименее благоприятных условиях оказались в первую очередь центральные районы, населенные преимущественно русскими. Именно им пришлось вынести основные тяготы по превращению страны в европейскую державу. Здесь были более тяжелые рекрутские наборы, исправнее действовал налоговый пресс, сильнее проявлялись отрицательные стороны феодально-крепостнической эксплуатации. На окраинах, заселенных в основном представителями национальных меньшинств, положение было иным. Феодально-крепостнический гнет здесь был слабее, а рекрутские наборы не затрагивали значительной части населения. Кроме того, природные условия южных и юго-восточных окраин страны были более благоприятны. Быстрое заселение этих мест тормозилось феодально-крепостническими порядками, господствовавшими в центре. Помещики боялись переводить крестьян в окраинные, малозаселенные районы, а с народным переселенческим движением велась беспощадная, хотя и недостаточно эффективная, борьба. В конечном счете почти до конца XVIII в. господствовавшие в центре феодально-крепостнические порядки переносились на окраины, хотя и в несколько ослабленном и преобразованном виде. Это, в свою очередь, задерживало развитие окраин.

* В это число не вошли карелы, чудь, пермяки и ижора, так как большая их часть принадлежала к разряду дворцовых, а частично и помещичьих крестьян.

**Изменения в размещении
и национальном составе населения
районов с пониженным общим приростом**

Табл. 1 демонстрирует, как в 20—60-х годах XVIII в. изменилась численность населения России по отдельным уездам, губерниям и районам.

Мы видим, что пониженный прирост его между I и II ревизией наблюдается в Центрально-Промышленном районе (1,6%), Северном (5,2%), в Нижнем Поволжье (9,8%), на Северном Кавказе (1,8%), в Финляндии (3,6%) и Прибалтике (3,6%). Таким образом, в эту группу входят русские районы старого освоения (Центрально-Промышленный и Северный), территории, включенные в состав страны по Ништадтскому миру 1721 г. (Прибалтика и Финляндия), а также земли, не ставшие еще объектом интенсивного заселения (Нижнее Поволжье, и Северный Кавказ).

Центрально-Промышленный район характеризуется самым невысоким приростом населения. С I по II ревизию число жителей здесь возросло всего на 1,6% (на 75 015 человек обоего пола). В отдельных губерниях наблюдалась даже абсолютная убыль населения (во Владимирской — на 8,1, в Ярославской — на 5,6%), в других имел место весьма невысокий прирост (в Костромской губ. — на 2,1, в Нижегородской — на 3,4, в Тверской — на 5,5%). Несколько выше он оказался лишь в Московской губ. (на 11,3%) благодаря притоку жителей в г. Москву и в Калужской (на 14,8%), характеризующейся более благоприятными природно-климатическими условиями и, видимо, повышенным притоком переселенцев из северных губерний. Однако ни в одной губернии этого района прирост населения с I по II ревизию даже не приблизился к общероссийскому показателю (16,2%). Поэтому удельный вес населения этого района в XVIII в. неуклонно снижался. В годы I ревизии здесь проживало 29,4% всего населения страны, по II ревизии — 25,7%, а по III — 24,9%. Процесс этот продолжался и в более поздний период. Как показывает табл. 1, в уровне прироста населения между отдельными уездами наблюдались большие различия. Наиболее высокий прирост отмечался в Серпейском (36,5%), Малоярославском (24,3%), Медынском (24,0%), Московском (22,5%), Ржевском (19,4%), Старицком (19,4%) уездах и т. д. Из этого видно, что население быстрее возрастало как правило, либо в южных, наиболее благоприятных для земледелия уездах района, либо в быстро растущих городах.

Одновременно с этим значительная убыль населения существовала в Клинском (—29,3%), Муромском (—26,7%), Балахнинском (—17,6%), Кашинском (—11,7%), Пошехонском (—10,2%), Кадыевском (—11,6%) уездах и т. д. Все это, в основном северные, наименее благоприятные для земледелия районы со значительным отливом населения.

Таблица 1

Поусадные данные о движении населения России в 20-х — начале 60-х годов XVIII в.
по показателям I—III ревизий (1719—1763 гг.) *

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост ко II реви- зии, %	Прирост к I ревизии, %
<i>Центрально-промышленный</i>						
Московская губ.	781 368	869 724	11,3	990 882	13,9	26,8
Московский	343 740	421 120	22,5	452 680	7,5	31,7
Коломенский	128 938	133 146	3,3	144 642	8,6	12,2
Серпуховский	19 612	20 494	4,5	22 819	11,3	16,4
Звенигородский	24 978	26 424	5,8	28 914	9,4	15,7
Рузский	32 002	36 694	14,7	48 264	31,5	50,8
Можайский	48 096	47 064	-2,1	76 960	63,5	60,0
Дмитровский	87 648	86 144	-1,7	92 106	6,9	5,1
Клинский	36 678	25 950	-29,35	34 364	32,4	-6,3
Волоколамский	31 096	33 828	8,8	43 172	27,6	38,8
Верейский	28 580	38 860	35,8	46 982	20,9	61,4
<i>Владимирская губ.</i>						
Владимирский	909 116	835 862	-8,1	913 197	9,2	0,5
Муромский	237 548	239 600	0,9	270 460	12,8	13,9
Гороховецкий	140 222	102 848	-26,7	117 520	14,2	-16,2
Суздальский	15 050	13 890	-7,7	14 978	7,8	-0,5
Переславль-Залесский	257 878	237 528	-7,9	256 208	7,8	-0,6
Юрьев-Польский	179 552	167 498	-6,7	174 787	4,3	-2,7
Шуйский	57 746	54 286	-6,0	58 048	6,9	0,5
	21 120	20 212	-4,3	21 196	4,9	0,3
<i>Калужская губ.</i>						
Калужский	505 388	580 034	14,8	652 272	12,5	29,1
Медынский	50 762	58 016	14,3	56 864	-2,0	12,0
Мещевский	14 724	18 262	24,0	24 272	32,9	64,9
Серпейский	68 448	81 178	18,6	93 716	15,5	36,9
Перемышльский	40 660	55 498	36,5	76 514	37,9	88,2
	23 168	22 630	-2,3	23 780	4,9	2,6

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Воротынский	19 232	19 252	0,1	19 884	3,3	3,4
Лихвинский	28 756	28 718	-0,1	33 228	15,7	15,6
Масальский	24 106	29 958	24,3	33 926	13,3	40,7
Козельский	100 712	105 880	5,1	118 098	11,5	11,7
Тарусский	26 296	26 556	1,0	28 536	7,5	8,5
Оболенский	27 696	30 092	8,7	31 296	4,0	13,0
Малоярославецкий	32 304	43 250	33,9	45 200	4,5	39,9
Боровский	48 524	60 744	25,2	66 958	10,2	38,0
Ярославская губ.	673 428	635 992	-5,6	685 435	7,7	1,8
Ярославский	262 996	252 268	-4,1	264 359	4,8	0,5
Романовский	37 930	34 610	-8,8	35 702	3,2	-5,9
Пошехонский	97 852	87 852	-10,2	99 884	13,7	2,1
Любимский	52 552	54 814	4,3	59 156	7,9	12,6
Угличский	83 466	78 332	-6,2	87 194	11,3	4,5
Ростовский	138 632	128 116	-7,6	139 140	8,6	0,4
Костромская губ.	635 436	649 072	2,1	700 426	7,9	10,2
Костромской	48 964	172 238	2,5	169 462	-1,6	0,8
Нерехотский	119 160	49 568	4,8	59 618	20,3	26,1
Суздальский	30 588	27 036	-11,6	31 020	14,7	1,4
Кадыйский	26 092	26 678	2,3	29 190	9,4	11,9
Лухский	16 188	18 066	11,6	18 841	4,3	16,4
Солигалицкий	88 746	85 346	-3,8	88 896	4,2	0,2
Галицкий	24 982	25 812	3,3	28 353	9,8	13,5
Чухломский	68 116	71 988	5,7	85 672	19,0	25,8
Угжеский	12 480	12 356	-1,0	13 345	8,0	6,9
Колотовский	21 722	25 884	19,2	29 966	15,8	38,0
Парфеньевский	14 436	11 246	-1,7	10 865	-3,4	-5,0
Судайский	82 768	88 916	7,4	96 744	8,8	16,9
Юрьевецкий	36 904	33 938	-8,0	38 454	13,3	4,2
Кинешемский						

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост по II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Нижегородская губ.						
Нижегородский	589 364	569 280	3,4	653 014	14,7	10,8
Балахнинский	321 292	301 716	-6,1	314 668	4,3	-2,1
Армавирский	83 372	68 664	-17,6	68 354	-0,4	-18,0
г. Василь	184 092	198 166	7,6	269 192	35,8	46,2
	608	714	17,5	800	12,1	31,6
Тверская губ.						
Тверской	531 370	560 540	5,5	680 154	21,3	28,0
Новоторжский	89 884	101 282	12,7	130 374	28,7	45,1
Зубовский	45 362	52 932	16,7	65 754	24,2	45,0
Ржевский	18 640	19 396	4,1	25 882	33,1	38,5
Старицкий	95 810	114 402	19,4	134 190	17,2	40,1
Капшинский	30 726	36 674	19,4	45 982	25,4	49,7
Бежецкий	123 418	108 972	-11,7	129 868	19,2	5,3
	127 530	126 882	-0,6	148 164	16,8	16,2
По району	4 625 470	4 700 484	1,6	5 275 380	12,2	14,1
Центрально-Земледельческий						
Воронежская губ.						
Воронежский	207 392	234 004	12,8	485 108	107,3	133,9
Корогоцкий	38 982	43 286	11,0	86 752	100,4	122,5
Землянский	13 190	11 180	-15,2	17 308	54,8	31,2
Костянский	11 718	15 064	28,6	21 892	45,3	86,8
Острогожский полк	3 246	3 894	20,0	5 308	36,3	63,5
Павловский	52 588	47 524	-9,6	123 942	160,8	135,7
Усердский	7 642	5 594	-26,8	23 294	316,4	204,8
Ольпанский	5 496	7 004	27,4	25 228	260,2	359,0
Верхосенский	5 352	5 776	7,9	10 216	76,9	90,9
Соколовский	5 772	6 584	14,1	6 440	-2,6	11,1
Белоголовский	11 296	14 256	26,2	20 350	42,8	80,2
Романовский	2 916	6 762	131,9	5 562	-17,7	90,8
	6 876	5 504	-20,0	16 358	197,2	137,9

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизи- и, %	Прирост к I ревизи- и, %
Битюцкая волость	6 086	16 632	173,3	15 932	-4,2	161,8
Хоперский	2 178	2 452	12,6	12 368	404,4	467,9
Орловский	5 846	6 548	12,0	9 846	50,47	68,4
Валуийский	28 206	35 944	27,4	67 984	89,1	141,0
Рязанская губ.	517 030	584 752	13,1	597 344	2,2	15,5
Переславль-Рязанский	160 286	171 556	7,0	181 528	5,8	13,3
Михайловский	64 256	69 506	8,2	67 890	-2,3	5,7
Пронский	59 698	65 446	9,6	63 506	-3,0	6,4
Зарайский	41 960	43 846	4,5	44 588	1,7	6,3
Сапожковский	6 050	9 034	49,3	9 640	6,7	59,3
Гремячевский	2 182	3 056	40,1	3 134	2,6	43,6
Печерниковский	2 114	2 492	17,9	2 270	8,9	7,4
Данковский	36 062	46 772	29,7	50 694	8,4	40,6
Скопинский	18 864	24 446	29,6	19 536	-20,1	3,6
Касимовский	25 868	27 874	7,8	30 324	10,9	19,6
Рязжский	99 690	120 724	21,1	123 634	2,4	24,0
Тамбовская губ.	473 030	632 746	33,8	755 704	19,4	59,8
Тамбовский	104 408	153 212	46,7	178 320	16,7	71,3
Козловский	57 850	77 770	34,4	114 942	47,8	98,7
Добренский	43 530	18 044	33,4	34 858	93,2	157,6
Лебедянский	25 134	30 346	20,7	32 140	5,9	27,9
Борисоглебский	8 148	8 456	3,8	17 194	103,3	111,0
Демшинский	5 512	7 148	29,7	10 062	40,8	82,6
Усманский	41 708	45 170	29,6	23 378	54,1	99,7
Шапский	199 388	255 874	28,3	259 396	1,4	30,1
Кадоковский	47 352	22 118	27,5	28 726	29,9	65,6
Темниковский	30 000	44 608	48,7	56 188	26,0	87,3

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост ко II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Орловская губ.						
Орловский	704 076	817 110	16,1	913 268	11,8	29,7
Болховский	92 618	120 476	30,1	137 484	14,1	48,4
Мценский	39 674	45 634	15,0	46 552	2,0	17,3
Севский	31 010	39 836	28,5	47 992	20,5	54,8
Брянский	133 198	130 486	-2,0	121 284	-7,0	-8,9
Кромской	114 234	122 300	7,1	128 604	5,2	12,6
Трубчевский	68 398	88 584	29,5	96 576	9,0	41,2
Карачевский	38 030	40 158	5,6	37 714	-6,1	-0,8
Елецкий	63 930	62 342	-2,5	66 528	6,7	4,1
Ливенский	63 284	80 670	27,5	100 480	24,5	58,7
Чернавский	54 530	79 302	38,9	117 326	48,0	115,2
	5 170	7 322	41,6	12 648	72,7	144,7
Курская губ.						
Белгородский	631 796	714 305	13,1	822 166	15,1	30,1
Старооскольский	72 640	87 782	20,9	103 496	17,9	42,5
Миропольский	65 502	70 312	7,3	76 578	8,9	16,9
Яблоновский	11 690	12 072	3,3	12 724	5,4	8,9
Короченский	27 318	32 788	20,0	37 338	13,9	36,7
Новооскольский	15 624	19 698	26,1	26 232	33,2	67,9
Хотмыжский	19 118	21 468	12,3	25 204	17,4	31,8
Обоянский	42 838	43 136	0,7	46 088	6,8	7,6
Курский	44 120	48 613	10,2	58 052	19,4	31,6
Карповский	123 450	153 500	24,3	184 058	19,9	49,1
Судженский	18 606	23 634	27,0	24 236	2,6	30,3
Рыльский	20 328	23 144	13,9	31 734	37,1	56,1
Путивльский	93 190	103 394	11,0	105 344	1,9	13,0
Каменский	69 288	69 748	0,7	86 090	23,4	24,3
	8 084	5 016	-37,7	4 992	-0,5	-38,2
Тульская губ.						
Тульский	564 094	657 520	16,6	707 658	7,6	25,5
	64 846	73 180	12,9	76 710	4,8	18,3

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост по II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Епифанский	43 064	63 682	47,9	71 402	12,1	65,8
Алексинский	64 754	66 156	2,2	70 478	6,5	8,8
Крапивенский	50 824	65 496	28,9	69 368	5,9	36,5
Веневский	26 646	34 224	28,4	35 818	4,7	34,4
Дедиловский	15 538	17 980	22,2	21 764	14,7	40,1
Богородицкий	8 568	12 660	47,8	14 036	10,9	63,8
Одоевский	15 152	14 964	-1,2	17 280	15,5	14,1
Каширский	107 152	103 200	-3,7	104 586	1,3	-2,4
Белевский	85 218	80 412	-5,6	83 248	3,5	-2,3
Новосильский	37 626	56 452	50,0	61 942	9,7	64,6
Чернский	30 406	40 344	32,7	40 846	1,2	34,3
Ефремовский	14 300	27 770	94,2	40 180	44,7	181,0
По району	3 097 418	3 640 437	17,5	4 281 248	17,6	38,2
<i>Северный</i>						
Архангельская губ.	155 062	167 796	8,2	190 156	13,3	22,6
Архангельский	69 446	73 844	6,3	79 344	7,5	14,3
Важский	51 680	59 918	15,9	71 400	19,2	38,2
Кеврольский	13 462	14 380	6,8	17 041	18,5	26,6
Мезенский	13 194	13 226	0,3	14 155	7,0	7,3
Кольский	3 342	2 732	-18,3	3 282	20,1	-1,8
Пустозерский	3 938	3 696	-6,1	4 934	33,5	25,3
<i>Вологодская губ.</i>						
Вологодский	404 988	421 579	4,1	459 351	9,0	13,4
Вологодский	191 834	201 277	4,9	210 636	4,7	9,8
Тотемский	26 891	26 492	-1,5	28 588	7,9	6,3
Устюжский	105 566	108 498	2,8	123 861	14,2	17,3
Яренский	44 320	47 218	6,5	53 903	14,2	21,6
Сольвычегодский	36 374	38 094	4,7	42 363	11,2	16,5
По району	560 050	589 375	5,2	649 507	10,2	16,0

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
<i>Озерный</i>						
Петербургская губ.	491 974	200 609	4,5	303 332	51,2	58,0
Петербургский	77 838	81 461	4,7	137 462	68,8	76,6
Шлиссельбургский	7 356	10 378	41,1	13 028	25,5	77,1
Ямбургский	13 814	17 584	27,3	20 010	13,8	45,3
Конорский	84 070	79 376	-5,6	117 696	48,3	40,0
Гдовский	8 896	11 810	32,8	15 136	28,2	70,2
<i>Новгородская губ.</i>						
Новгородский	567 328	669 690	18,3	727 496	8,6	28,7
Старорусский	391 424	483 548	23,5	527 812	9,2	34,8
Белозерский	27 092	34 066	25,7	39 940	17,2	47,4
Устюжно-Железнопольский	105 404	107 820	2,3	112 968	4,8	7,1
Чародская округа	24 754	25 904	4,7	26 084	0,7	5,4
	16 614	18 352	10,5	20 692	12,8	24,6
<i>Псковская губ.</i>						
Псковский	264 856	376 774	40,1	440 370	16,9	63,8
Изборский	47 098	67 088	42,4	77 560	15,6	64,7
Кобыльский	7 398	11 366	53,6	13 224	16,4	78,8
Вышегородский	7 786	5 560	-28,6	5 530	-0,5	-29,0
Опочецкий	6 650	11 000	65,5	13 422	22,0	101,8
Вельский	5 924	11 794	99,1	17 204	45,9	190,4
Вороненский	7 906	13 346	68,8	16 022	20,1	102,7
Красногородский	7 780	13 432	71,5	15 206	14,0	95,5
Дубковский	1 886	3 448	82,8	4 326	25,5	129,4
Вревский	3 910	7 136	82,5	9 346	31,0	139,0
Володимирский	1 432	2 652	85,2	3 470	30,9	142,3
Островский	2 460	4 260	73,2	6 274	47,3	155,1
Пусторжевский	5 816	9 802	68,5	12 450	27,0	114,1
Выборский	38 538	63 186	64,0	74 160	17,4	92,4
	3 488	5 640	61,7	7 304	29,5	109,4

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизи- и, %	Прирост к I ревизи- и, %
Великолукский Торопецкий Холмский	60 876 38 084 17 824	76 012 46 678 24 374	24,9 22,6 36,8	85 924 50 312 28 636	13,0 7,8 17,5	41,2 32,1 60,7
Олонецкая губ. Олонецкий Каргопольский	153 244 99 564 53 680	184 158 117 350 66 808	20,2 17,9 24,5	209 264 134 616 74 648	13,6 14,7 11,7	36,4 35,2 39,1
По району	1 175 402	1 431 231	27,9	1 680 462	17,4	43,0
<i>Среднее Поволжье</i>						
Казанская губ.	668 748	873 140	25,2	970 070	11,1	45,1
Казанский	391 462	539 750	37,9	635 416	17,7	62,3
Свияжский	140 606	176 340	25,4	163 840	-7,1	16,5
Чебоксарский	41 074	48 302	17,6	50 788	5,2	23,7
Кокшайский	5 556	6 564	18,2	6 050	-7,8	8,9
Цивильский	25 598	32 118	25,5	29 718	-7,5	16,1
Козьмодемьянский	33 494	42 354	26,5	52 046	22,9	55,4
Царевкокшайский	12 406	13 520	9,0	15 046	11,3	21,3
Ядринский	18 552	14 192	-23,5	17 166	21,0	-7,5
Пензенская губ.	434 998	664 748	52,8	780 700	17,4	79,5
Пензенский	171 752	301 092	75,3	340 182	13,0	98,1
Саранский	112 656	127 988	13,6	159 028	24,3	41,2
Нижнеломовский	31 370	52 024	65,8	62 614	20,4	99,6
Верхнеломовский	24 820	42 260	70,3	46 542	10,1	87,5
Инсарский	14 302	26 398	84,6	27 962	5,9	95,5
Керенский	61 558	81 492	58,1	94 910	16,5	84,1
Нарочатский	6 344	9 288	46,4	12 016	29,4	89,4
Троицкий	7 178	11 810	64,5	16 680	41,2	132,4
Краснослободский	15 018	12 396	-17,5	20 766	67,5	38,3

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост но II ревизи- зии, %	Прирост к I ревизии, %
Сибирская губ.	473 802	633 554	33,7	708 878	11,9	49,6
Симбирский	252 076	354 116	40,5	378 538	6,9	50,2
Сызранский	2 718	10 438	284,2	11 724	12,3	331,5
Самарский	11 936	10 816	-9,4	11 628	7,5	-2,6
Алаотский	152 242	161 752	6,3	190 470	17,8	25,1
Курмышский	54 830	62 682	14,3	63 880	1,9	16,5
Ставропольский	—	33 750	—	52 638	56,0	—
По району	1 577 548	2 171 442	37,7	2 459 648	13,3	55,9
Северное Приуралье						
Вятская губ.	282 804	355 767	25,8	430 156	20,9	52,1
Хлыновский (Вятский)	145 560	155 434	6,8	189 014	21,6	29,9
Слободской	52 538	78 266	48,1	95 908	29,5	81,9
Шестаковский	898	1 268	41,3	1 510	19,1	68,2
Кайгородский	7 246	6 468	-12,9	7 752	19,9	7,0
Орловский	14 796	21 293	43,9	28 150	32,2	90,3
Котельнический	18 776	37 066	97,4	49 238	32,8	162,2
Уржумский	19 724	22 342	13,3	24 364	9,1	23,5
Яранский	9 394	16 922	80,1	17 902	5,8	90,6
Царевосанчурский	13 872	16 708	20,5	16 318	-2,3	17,6
Пермская губ.	334 916	379 574	13,3	503 102	32,5	50,2
Кунгурский	82 692	108 629	31,4	139 736	28,6	69,0
Соликамский	99 916	95 171	-4,8	97 036	2,0	-2,9
Чердынский	30 786	28 504	-7,4	27 244	-4,4	-11,5
Шаринский	20 020	23 542	17,6	25 750	9,4	28,6
Верхотурский	40 814	18 384	-55,0	21 938	19,3	-46,3
Екатеринбургский	60 688	83 490	37,6	41 846	-49,9	-31,6
Краснослободский	—	21 854	—	29 236	33,8	—
Ведомство сибирских казенных заводов	—	—	—	120 316	—	—
По району	617 720	735 341	19,0	933 258	26,9	54,1

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизи- и, %	Прирост к I ревизии, %
<i>В Среднем Поволжье и Северном Приуралье</i>	2 195 268	2 906 783	32,4	3 392 906	16,7	54,6
<i>Нижнее Поволжье</i>						
Саратовская губ.	16 900	28 022	65,8	62 898	124,5	272,2
Саратовский	7 680	13 428	74,9	34 054	153,6	354,4
Дмитриевский	1 168	1 814	55,3	6 900	280,4	490,8
Царицынский	3 390	1 422	-58,1	3 996	181,0	17,9
Петровский	4 662	11 358	143,6	17 948	58,0	285,0
<i>Астраханская губ.</i>						
Астраханский	213 106	224 414	5,3	233 539	4,1	9,6
Черноярский	213 033	223 574	5,0	230 392	3,1	8,2
Красноярский	28	556	1886,0	724	30,3	2482,0
По району	46	284	518,0	2 423	754,2	4150,2
	230 006	252 436	9,8	296 437	17,4	28,9
<i>Северный Кавказ</i>						
Кавказская обл.	17 606	19 736	12,1	21 208	9,5	20,5
Кизлярский	17 606	19 736	12,1	18 480	9,5	20,5
Моздокский	—	—	—	2 728	—	—
<i>Земля Войска Черноморского</i>						
По району	100 000	100 000	—	100 000	—	—
	117 606	119 736	1,8	121 208	1,2	3,1
<i>Южное Приуралье</i>						
Оренбургская губ.	240 853	322 981	34,1	390 275	20,8	62,0
Уфимская пров.	205 063	182 512	-11,0	208 668	14,3	1,3
Исетская пров.	23 542	58 919	150,3	73 031	24,0	210,2

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост к II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Яицкое казачье войско	12 248	47 044	39,2	21 414	25,6	74,8
Оренбургский дистрикт	—	42 106	—	58 758	39,6	—
Оренбургское казачье войско	—	22 400	—	28 404	26,8	—
По району	240 853	322 981	34,1	390 275	20,8	62,0
<i>Прибалтика</i>						
Ревельская губ.	135 283	140 212	3,6	166 384	18,7	23,0
Рижская губ.	371 413	384 939	3,6	456 948	18,7	23,0
По району	506 696	525 151	3,6	632 332	20,4	24,8
<i>Финляндия</i>						
Выборгская губ.	128 738	133 428	3,6	158 382	18,7	23,0
<i>Белоруссия</i>						
Смоленская губ.	466 868	548 186	17,4	628 152	14,6	34,6
Смоленский	216 992	258 802	19,3	277 824	7,4	28,0
Дорогобужский	66 226	68 774	3,9	82 516	20,0	24,6
Бельский	28 448	29 008	2,0	33 182	14,4	16,6
Рославльский	15 898	21 734	36,7	23 076	6,2	45,2
Вяземский	124 304	137 390	10,5	179 076	30,3	44,1
Гжатский	15 000	32 478	116,5	(32 478)	—	116,5
<i>Левобережная Украина</i>						
Харьковская губ.	424 426	448 614	5,7	550 790	22,8	29,8
Харьковский полк	97 340	109 152	12,1	116 686	6,9	19,9
Ахтырский »	82 546	83 420	1,1	101 714	21,9	23,2
Сумской »	125 300	142 186	13,5	170 530	19,9	36,1
Изымский »	67 106	63 358	-5,6	106 720	68,4	68,4
Чугуевский уезд	7 690	8 380	9,0	12 864	53,5	67,3
Салтовский »	11 638	11 870	2,0	12 172	2,6	4,6

Таблица 1 (продолжение)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост ко II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
Вольновский » Алешенский »	21 336 11 470	21 802 8 446	2,2 -26,4	14 030 16 074	-35,7 90,3	-34,2 40,1
<i>Гетманщина</i> Полки	1 406 408	1 912 316	36,0	2 048 046	7,1	45,6
Полтавский				152 998	—	—
Миргородский				165 126	—	—
Гадячский				139 604	—	—
Лубенский				293 862	—	—
Прилуцкий				138 338	—	—
Переяславский				168 150	—	—
Нежинский				283 550	—	—
Черниговский		1 912 316	36,0	203 112	—	—
Стародубский	1 406 408			345 572	—	—
Киевский				157 734	—	—
Украинская линия	—	24 888	—	25 706	3,3	—
По району	1 830 834	2 385 818	30,3	2 624 542	10,0	43,4
<i>Новороссия</i> Екатеринославская губ.	17 896	41 878	134,0	77 089	84,1	330,8
Бахмутская пров.	17 896	19 660	9,9	51 320	161,0	186,8
Земля Войска Запорожского	—	22 218	—	25 769	16,0	—
Херсонская губ.	4 000	19 320	383,0	77 196	299,6	1829,9
Елисаветградская пров.	4 000	19 320	383,0	60 196	211,6	1404,9
Очаковская обл.	—	—	—	17 000	—	—
Земля Войска Донского	58 048	62 252	7,2	142 244	128,5	145,0
По району	79 944	123 450	54,4	296 529	140,2	270,9

Таблица 1 (окончание)

Район, губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	Прирост, %	III ревизия	Прирост ко II ревизии, %	Прирост к I ревизии, %
В Европейской России	15 255 153	17 679 496	11,6	20 418 360	15,5	33,8
<i>Сибирь</i>						
Тобольская губ.	218 528	268 526	22,9	290 325	8,1	32,9
Тобольский	135 550	152 146	12,2	145 836	-4,1	7,6
Тюменский	15 500	30 176	94,7	30 196	0,1	94,8
Туринский	7 030	13 490	91,9	15 826	17,3	125,1
Цельмский	5 478	5 090	-7,1	5 902	16,0	7,8
Сургутский	3 728	5 074	36,1	4 728	-6,8	26,8
Березовский	7 814	10 802	38,2	10 514	-2,7	34,6
Тарский	23 974	22 708	-5,3	42 396	86,7	76,8
Исетский	19 454	29 040	49,3	34 927	20,3	79,5
Томская губ.	409 186	142 594	30,6	193 736	35,9	77,4
Томский	32 996	48 594	47,3	24 920	-54,9	-33,6
Нарымский	5 220	7 520	44,1	5 342	-29,0	2,3
Кецкий	684	962	40,7	3 418	255,4	399,8
Кузнецкий	24 064	27 092	12,6	10 760	-60,3	-55,3
Енисейский	25 094	28 936	15,3	32 794	13,3	30,7
Красноярский	15 996	23 284	45,6	33 170	42,5	107,4
Мангазейский	5 132	6 206	20,9	6 236	0,5	21,5
Кольвано-Воскресенские заводы	—	—	—	80 096	—	—
Иркутская губ.	155 095	199 948	28,9	273 400	37,1	76,1
Иркутский	45 089	43 792	-2,9	68 606	56,7	52,2
Илимский	28 394	22 194	-21,8	23 260	4,8	-18,1
Селенгинский	29 918	26 800	127,8	34 662	41,2	196,7
Баргузинский	—	41 366	—	3 168	23,1	—
Нерчинский	—	—	—	50 924	—	—
Якутский	14 124	54 682	29,9	78 014	42,7	76,8
Камчатка	7 570	11 114	46,8	7 830	30,2	94,1
Охотский	—	—	—	6 636	—	—
По району	482 809	611 068	26,6	757 161	23,9	56,8
По всей России	15 737 962	18 290 564	16,2	21 175 521	15,8	34,6

Некоторые данные для более глубокого объяснения причин невысокого прироста населения Центрально-Промышленного района содержатся в табл. 2. К сожалению, здесь приводятся показатели в границах старой Московской губ., но она охватывала тогда почти весь Центрально-Промышленный район (без Нижегородской и части Тверской губ.) и значительную часть Центрально-Земледельческого района (Тульскую и Рязанскую губернии).

Мы видим, что в Московской губ. с I по II ревизию убыло 2 309 271 человек, что составляет 55,3% населения, учтенного I ревизией. Наибольшая убыль (выше средней по губернии) наблюдалась в Калужской (64,6%), Костромской (57,9%) и Тульской (57,4%) провинциях. Самая низкая — во Владимирской (50,1%), Юрьев-Польской (52,5%) и Суздальской (53,1%) провинциях.

Если мы будем рассматривать только убыль среди податного ревизского населения с I по II ревизию, то нетрудно убедиться, что в Московской губ. удельный вес убыли оказывается одним из наиболее высоких в России.

Как следует из ведомости, составленной в 1747 г. в Сенате, удельный вес убыли податного населения, учтенного I ревизией, при производстве II ревизии был следующий: в Сибирской губ. — 46,1%, Архангелогородской — 55,7, Новгородской — 56,4 Казанской — 58,7, Воронежской — 59,6, Белгородской — 60,3, Нижегородской — 60,5, Московской — 60,5, Смоленской — 61,2%²⁰. По всей же России он был равен 56,9%. Отсюда следует, что максимальная убыль наблюдалась в центральных, наиболее сильно опутанных крепостническими путями губерниях — Нижегородской, Московской и Смоленской. Наименьшую убыль дали Сибирская и Архангелогородская губ., где крепостничество не получило серьезного развития. Остальные губернии занимали промежуточное положение. На первый взгляд может показаться странным, что в заселяемых благоприятных для земледелия Воронежской и Белгородской губ. уровень убыли (главным образом смертности) также оказался довольно высоким; однако необходимо вспомнить, что они больше других пострадали от засухи и татарских набегов в 1736 г. Кроме того, среди переселенцев здесь наблюдалась повышенная смертность.

Как видно из табл. 2, в общую убыль населения входили (помимо смертности) взятые в рекруты, бежавшие и переселенцы. Мы видим, что на долю умерших в Московской губ. пришлось 1 806 440 человек, или 43,2% всего населения, учтенного I ревизией (78,2% всей убыли). Самый высокий уровень смертности наблюдался в Костромской (49,1%), Калужской (47,9%) и Ярославской (45,3%) провинциях. Наименьшим он оказался во Владимирской (38,6%), Юрьев-Польской (41,6%) и Московской (42,0%) провинциях. Переславль-Залесская, Переславль-Рязанская, Тульская, Суздальская и Угличская занимали промежуточное положение (от 42,9 до 42,1%). Наибольшая смертность была зафиксирована как в северных провинциях района —

Таблица 2

Поуездные данные о движении населения Московской губ. за период с I по II ревизию (1719—1744 гг.) (оба пола)

Провинция, уезд	Население по I ревизии	Из этого числа с I по II ревизию убыло					Всего убыло	Осталось по II ревизии	Население по II ревизии	С I по II ревизию прибыло	Весь прирост с I по II ревизию
		умерло	взято в рекруты	бежало	переселилось	без указания причин					
Московская	1 038 340	435 830	31 700	30 638	54 702	19 202	572 072	466 268	1 166 044	699 776	127 704
Московский	343 740	135 926	8 504	11 938	15 074	19 202	190 644	153 096	421 120	268 024	77 380
Дмитровский	87 648	43 462	3 751	2 590	3 224	—	53 027	34 621	86 144	51 523	-1 504
Клинский	36 678	10 526	889	922	6 470	—	18 807	17 871	25 950	8 079	-10 728
Волоколамский	31 096	13 314	1 100	1 300	964	—	16 678	14 418	33 828	19 410	2 732
Рузский	32 002	13 982	1 118	1 040	1 002	—	17 142	14 860	36 694	21 834	4 692
Можайский	63 096	27 488	2 073	88	1 618	—	31 267	31 829	79 542	47 713	16 446
Верейский	28 580	10 910	1 047	770	528	—	13 255	15 325	38 860	23 535	10 280
Боровский	48 524	22 244	1 620	984	2 254	—	27 102	21 422	60 744	39 322	12 220
Серпуховский	19 612	7 480	659	446	936	—	9 521	10 091	20 494	10 403	882
Тарусский	26 296	11 186	1 119	528	1 464	—	14 297	11 999	26 556	14 557	260
Оболенский	27 696	12 332	1 139	276	660	—	14 407	13 289	30 092	16 803	2 396
Малоярославский	32 304	14 760	1 079	1 482	3 166	—	20 487	11 817	43 250	31 433	10 946
Каширский	107 152	49 572	3 098	3 376	9 786	—	65 832	41 320	103 200	61 880	-3 952
Коломенский	128 938	51 958	3 503	4 308	6 470	—	66 239	62 699	133 146	70 447	4 208
Звенигородский	24 978	10 690	1 001	590	1 086	—	13 367	11 611	26 424	14 813	1 446
Ярославская	435 682	197 280	17 395	12 874	5 356	—	232 905	202 777	408 668	205 891	-27 014
Ярославский	262 996	118 794	10 630	5 094	1 612	—	136 130	126 866	252 268	125 402	-10 728
Пошехонский	97 852	43 624	4 796	5 414	2 020	—	55 854	41 998	87 852	45 854	-10 000
Кинешемский	36 904	18 820	266	1 052	786	—	20 924	15 980	33 938	17 958	-2 966
Романовский	37 930	16 042	1 703	1 314	938	—	19 997	17 933	34 610	16 677	-3 320
Переславль-Рязанская	336 546	143 394	7 642	8 342	26 560	—	185 938	150 608	366 037	215 429	29 491
Переславль-Рязанский	160 286	66 266	3 637	3 944	11 788	—	85 595	74 691	172 657	97 966	12 371

Таблица 2 (продолжение)

Провинция, уезд	Население по I ревизии	Из этого числа с I по II ревизию убыло					Всего убыло	Осталось по II ре- визии	Население по II реви- зии	С I по II реви- зию прибыло	Весь прирост с I по II ревизию
		умерло	взято в ре- круты	оснало	пересе- лилось	без указа- ния причин					
Зарайский	41 960	18 314	771	808	4 200	—	24 093	17 867	43 846	25 979	1 886
Михайловский	64 256	28 256	1 574	1 380	4 720	—	35 930	28 326	69 506	41 180	5 250
Гремячевский	2 482	830	60	—	16	—	906	1 276	3 056	1 780	874
Пронский	59 698	26 530	1 369	2 118	5 700	—	35 717	23 981	65 446	41 465	5 748
Почерниковский	2 114	930	63	16	32	—	1 041	1 073	2 492	1 419	378
Сапожковский	6 050	2 308	168	76	104	—	2 656	3 394	9 034	5 640	2 984
Костромская	298 554	146 526	10 476	6 416	9 472	—	172 890	125 664	303 656	177 992	5 102
Костромской	48 964	79 666	5 831	3 748	2 576	—	91 821	76 303	172 238	95 935	4 114
Нерехтский	419 160	23 254	1 804	1 266	3 060	—	29 384	17 906	49 568	31 662	2 278
Суздальская	52 552	27 310	1 539	1 402	1 126	—	31 377	21 175	54 814	33 639	2 262
Любимский	30 588	16 296	1 302	—	2 710	—	20 308	10 280	27 036	16 756	—3 552
Кадыевский	104 958	43 650	4 000	4 696	2 728	—	55 074	49 884	101 176	51 292	—3 782
Юрьев-Польская	57 746	22 308	2 448	3 718	1 732	—	30 206	27 540	54 286	26 746	—3 460
Юрьев-Польской	21 120	9 404	598	448	418	—	10 868	10 252	20 212	9 960	—980
Шуйский	26 092	11 938	954	530	578	—	14 000	12 092	26 678	14 586	586
Владимирская	392 820	151 698	11 783	15 622	17 768	—	196 871	195 949	356 338 239 600 102 848	160 389	—36 482
Владимирский	237 548										
Муромский	140 222										
Гороховецкий	15 050	109 510	9 403	9 298	8 828	—	137 039	120 839	237 528	116 689	—20 350
Суздальская	257 878	136 614	10 663	12 900	9 042	—	169 219	148 965	295 614	146 649	—22 570
Переславль-Залес- ская	318 184	76 468	5 838	7 386	2 650	—	92 342	87 210	167 498	80 288	—12 054
Переславль-Залес- ский	179 552	60 146	4 825	5 514	6 392	—	76 877	61 755	128 116	66 361	—10 516
Ростовский	138 632										

Таблица 2 (окончание)

Провинция, уезд	Население по I ревизии	Из этого числа с I по II ревизию убыло					Всего убыло	Осталось по II ре- визии	Население по II реви- зии	С I по II реви- зию прибыло	Весь прирост с I по II ревизию
		умерло	взято в ре- круты	бежало	пересе- лилось	без указа- ния причин					
Угличская	334 414	140 732	12 464	12 210	15 472	—	180 878	153 536	160 650	—20 228	
Угличский	83 466	34 724	3 209	2 954	2 864	—	43 751	39 715	38 617	—5 134	
Капанинский	123 418	52 808	4 661	5 202	8 790	—	71 461	51 957	57 015	—14 446	
Бежецкий	127 530	53 200	4 594	4 054	3 818	—	65 666	61 864	65 018	—648	
Тульская	274 240	116 538	6 635	6 306	27 832	—	157 311	116 929	217 449	60 138	
Тульский	64 846	26 374	1 486	1 558	6 564	—	35 982	28 864	44 316	8 334	
Крупиненский	50 824	21 290	1 216	972	5 410	—	28 888	21 936	43 560	14 672	
Алексинский	64 754	30 176	1 740	2 180	7 232	—	41 328	23 426	42 730	1 402	
Дедиловский	15 538	6 514	378	238	2 408	—	9 538	6 000	12 980	3 442	
Епифанский	43 064	17 380	918	620	3 104	—	22 022	21 042	42 640	20 618	
Богородицкий	8 568	3 314	216	168	376	—	4 074	4 494	8 166	4 092	
Веневский	26 646	11 490	681	570	2 738	—	15 479	11 167	34 224	7 578	
Калужская	385 720	184 668	10 168	16 432	37 806	—	249 074	136 646	297 710	48 636	
Калужский	50 762	24 534	1 255	1 422	6 898	—	34 109	16 653	41 363	7 254	
Одолевский	15 152	6 474	424	672	2 278	—	9 848	5 304	9 660	—188	
Перемышльский	23 168	12 018	706	660	1 818	—	15 202	7 966	14 664	—538	
Воротынский	19 232	10 552	519	686	1 188	—	12 945	6 287	12 965	20	
Мещевский	68 448	32 150	1 880	3 718	7 828	—	45 576	22 872	58 306	12 730	
Масальский	24 406	11 576	709	952	1 028	—	14 265	9 841	20 117	5 852	
Козельский	100 712	50 186	2 559	3 474	8 124	—	64 343	36 369	69 511	5 168	
Серпейский	40 660	18 402	1 065	2 180	2 948	—	24 545	16 115	39 383	14 838	
Лихвинский	28 756	13 060	717	782	3 984	—	18 543	10 213	18 505	—38	
Медынский	14 724	5 716	334	1 936	1 712	—	9 698	5 026	13 236	3 538	
По всей Мос- ковской губ.	4 177 336	1 806 440	132 329	135 734	215 566	19 202	2 309 271	1 868 065	2 449 916	140 645	

Костромской и Ярославской, так и в южной -- Калужской, С другой стороны, в соседней с Костромской Владимирской провинции она оказалась минимальной.

Хотя само по себе переселенческое движение из Московской губ. и не могло оказать решающего влияния на снижение в темпах прироста населения Центрально-Промышленного района, его воздействие на этот процесс было существенным. Из табл. 2 следует, что беглых и легальных переселенцев между I и II ревизией насчитывалось более 350 тыс. человек, что составляет 8,4% населения, учтенного I ревизией (15,2% общей убыли) * Это довольно существенная величина, тем более что обратного притока жителей в район почти не было и указанная убыль практически не восполнялась.

Удельный вес переселенцев, покинувших места, где их застала I ревизия, был наиболее значителен в южных провинциях Московской губ., принимавших активное участие в заселении центральных и южных частей Центрально-Черноземного района. К их числу принадлежали Калужская (14,1% жителей, зарегистрированных I ревизией), Тульская (12,5%) и Рязанская (10,4%). Отсюда переселилось более 10% населения. Несколько ниже процент переселенцев был во Владимирской (8,5%), Угличской (8,3%), Московской (8,2%) и Юрьев-Польской (7,1%) провинциях. Минимальное число переселенцев дали самые северные провинции губернии -- Ярославская (4,2%) и Костромская (7,0%). Следует, однако, помнить, что если для обладавшей большим числом жителей Московской губ. указанное число переселенцев составляло лишь около 8,5% населения и их миграция за пределы района не могла существенно уменьшить его народонаселение, то для районов заселения приток этих новоселов (великоросов) из центра имел нередко решающее значение в деле их освоения.

В абсолютных цифрах большую часть переселенцев (59,7%) дали четыре провинции: Московская (85 340 человек), Калужская (54 238 человек), Рязанская (34 902 человека) и Тульская (34 138 человек).

Из 60 уездов Московской губ. 30-х годов XVIII в. 18 уездов отпустили 204 507 переселенцев (около 58% их общего числа). В нисходящем порядке они располагаются следующим образом: Московский, Суздальский, Рязанский, Каширский, Каширский, Ростовский, Козельский, Мещевский, Коломенский, Переславль-Залесский, Алексинский, Калужский, Тульский, Пронский, Клинский, Попехонский, Ярославский и Дмитровский.

Среди переселенцев 38,6% приходилось на долю беглых (стихийное народное миграционное движение), а 61,4% -- на долю легально дозволенных переселений, главным образом помещичь-

* Как известно, все переселенцы вплоть до II ревизии продолжали числиться по месту, где их учла I ревизия, и платили здесь подушную подать. Лишь со II ревизии они были включены в оклад по месту водворения.

их крестьян. Безусловно, что далеко не все переселенцы покидали пределы района. Ревизские источники, к сожалению, далеко не всегда фиксируют, куда уходили повоселы, особенно если речь идет о самовольных переселенцах, беглых, которые «сошли безвестно куда». Не подлежит, однако, никакому сомнению, что выходцы из Центрально-Промышленного района заселяли в первую очередь соседний Центрально-Земледельческий район, Среднее и Нижнее Поволжье. Это способствовало увеличению удельного веса русского населения в этих местах, особенно частного-владельческого крестьянства (табл. 3). Ссылки на это встречаются в описании Каширского у., составленном А. Т. Болотовым в 1766 г. Болотов указывает: «Сколько я мог приметить, то во многих местах здешнего уезда имеется более способных работников, нежели земли, к делению способной. Почему многие помещики от времени до времени вывозят крестьян своих в Воронежскую и Белгородскую губернии и селят в степных уездах»²¹.

С I по II ревизию в будущей Саратовской губ., на территории созданного здесь в конце 70-х годов XVIII в. Аткарского у., было основано 55 населенных пунктов и незначительное здесь ранее население возросло почти до 9 тыс. человек, причем это было в основном помещичье крестьянство, переведенное из Центрально-Промышленного района (из Московского, Каширского, Коломенского, Звенигородского, Юрьев-Польского, Владимирского, Муромского, Костромского, Нижегородского, Зарайского, Михайловского и Белевского уездов)²².

Вспомогательное значение переселений в движении населения всего Центрально-Промышленного района следует из того факта, что если бы все переселенцы 20-х — начала 40-х годов XVIII в. остались в Московской губ., то и тогда население ее увеличилось бы (при среднем по России приросте на 16,2%) на 13,1%. Другими словами, и в этом случае прирост оказался бы несколько ниже, чем по всей стране в целом.

Что же касается рекрутских наборов, то уровень их в уездах и провинциях Московской губ. был лишь немногим ниже, чем в соседних губерниях. Из общего числа 513 тыс. рекрутов, призванных в армию по всей стране с I по II ревизию, в Московской губ. было взято 132 329 человек. Это составляет 25,8% их общего числа, тогда как податное население губернии достигало по I ревизии 26,9% всех жителей страны.

Из этого следует, что убыль населения в Московской губ. с I по II ревизию была весьма значительна, что и обусловило в целом по району незначительный прирост населения при абсолютной убыли в отдельных его частях. При этом смертность составляла 78,2% всей убыли, на миграционные процессы пришлось 15,2%, на рекрутчину и другие причины — 6,6%.

Таким образом, основная причина невысокого прироста населения района заключается в высокой смертности, хотя для отдельных уездов и даже провинций важную роль играли и миграционные процессы. Поэтому наибольшая общая убыль наблюда-

Таблица 3

Численность и национальный состав населения России в 20-60-х годах
XVIII в. по данным I-III ревизий (1719-1763 гг.)
(порайонные итоги, в тыс. человек обоего пола) *

Район	Все насе- ление	В том числе							
		рус- ские	укра- инцы	бело- русы	латы- ши	молда- ване	нем- цы	св- рей	удмур- ты
Централь- но-Промы- шленный									
I ревизия	4625,4	4519,7	—	57,4	—	—	—	—	—
II »	4700,4	4582,8	0,1	69,1	—	—	—	—	—
III »	5275,3	5137,6	—	81,6	—	—	—	—	—
Централь- но-Земле- дельческий									
I ревизия	3097,4	2805,0	262,1	2,9	—	—	—	—	—
II »	3640,4	3300,9	302,5	3,2	—	—	—	—	—
III »	4281,2	3741,5	497,1	3,3	—	—	—	—	—
Северный									
I ревизия	560,0	515,4	—	—	—	—	—	—	—
II »	589,4	542,6	—	—	—	—	—	—	—
III »	649,5	601,4	—	—	—	—	—	—	—
Озерный									
I ревизия	1175,4	1050,7	—	—	0,2	—	—	—	—
II »	1431,2	1293,9	0,3	—	0,3	—	—	—	—
III »	1680,4	1502,8	—	—	0,3	—	—	—	—
Среднее									
Поволжье									
I ревизия	1577,5	987,9	0,7	—	—	—	—	—	22,4
II »	2171,4	1424,1	1,3	—	—	—	—	—	30,3
III »	2459,6	1609,7	4,0	—	—	—	—	—	52,9
Нижнее									
Поволжье									
I ревизия	230,0	29,1	—	—	—	—	—	—	—
II »	252,4	47,9	0,2	—	—	—	—	—	—
III »	296,4	62,5	19,1	—	—	—	—	—	—
Северный									
Кавказ									
I ревизия	117,6	4,0	—	—	—	—	—	—	—
II »	119,7	6,1	—	—	—	—	—	—	—
III »	121,2	8,5	—	—	—	—	—	—	—
Южное									
Приуралье									
I ревизия	240,9	36,5	—	—	—	—	—	—	—
II »	322,9	113,5	1,3	—	—	—	—	—	—
III »	390,3	154,6	—	—	—	—	—	—	0,2
Белоруссия									
и Литва									
I ревизия	466,9	180,0	—	286,9	—	—	—	—	—
II »	548,2	206,9	—	338,4	—	—	—	—	—
III »	628,1	260,3	—	367,6	—	—	—	—	—
Прибалтика									
I ревизия	506,7	2,6	—	—	162,0	—	31,1	—	—
II »	525,1	2,7	—	—	167,9	—	32,2	—	—
III »	623,3	2,8	—	—	199,3	—	38,2	—	—

В том числе

каре- лы	эстон- цы	коми- зыряне	коми- пермяки	мордва	марий- цы	татары	баш- кыры	чуваши	финны	кал- мыки	прочие
26,4	—	—	—	20,0	—	0,2	—	—	—	—	1,7
27,5	—	—	—	19,5	—	0,1	—	—	—	—	1,3
32,8	—	—	—	23,1	—	0,2	—	—	—	—	—
—	—	—	—	10,1	—	17,0	—	—	—	—	0,2
—	—	—	—	14,8	—	15,1	—	—	—	—	3,9
—	—	—	—	21,2	—	16,7	—	—	—	—	1,4
—	—	41,4	—	—	—	—	—	—	—	—	3,2
—	—	43,7	—	—	—	—	—	—	—	—	3,1
—	—	44,1	—	—	—	—	—	—	—	—	4,0
54,4	2,0	—	—	—	—	—	—	—	39,9	—	28,2
63,2	2,8	—	—	—	—	—	—	—	39,9	—	30,8
73,2	3,3	—	—	—	—	—	—	—	58,8	—	42,0
—	—	—	—	77,3	47,6	211,2	—	217,6	—	—	12,8
—	—	—	—	97,2	58,9	271,7	—	265,1	—	6,1	16,7
—	—	—	—	149,3	79,6	273,0	0,8	265,2	—	8,5	16,6
—	—	—	—	—	—	0,3	—	—	—	200,0	0,6
—	—	—	—	0,6	—	2,4	—	—	—	200,0	1,3
—	—	—	—	1,0	—	11,9	—	—	—	200,0	1,9
—	—	—	—	—	—	113,6	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	113,6	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	109,1	—	—	—	—	3,6
—	—	—	—	—	—	9,2	171,9	0,3	—	—	23,0
—	—	—	—	2,8	1,1	31,7	106,2	7,5	—	—	58,8
—	—	—	—	5,0	2,4	42,9	106,1	12,1	—	0,1	66,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2
—	307,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,7
—	318,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,8
—	378,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,0

Таблица 3 (окончание)

Район	Все население	В том числе							
		русские	украинцы	белорусы	латыши	молдаване	немцы	евреи	удмурты
Финляндия									
I ревизия	128,7	0,1	—	—	—	—	—	—	—
II »	133,4	0,1	—	—	—	—	—	—	—
III »	158,3	0,1	—	—	—	—	—	—	—
Северное Приуралье									
I ревизия	617,7	561,1	—	—	—	—	—	—	25,7
II »	735,3	666,4	—	—	—	—	—	—	30,7
III »	933,2	853,3	—	—	—	—	—	—	39,2
Левобережная Украина									
I ревизия	1830,2	39,3	1755,4	35,4	—	—	—	—	—
II »	2385,8	69,5	2266,4	47,8	—	—	—	—	—
III »	2624,5	72,2	2500,8	50,0	—	—	—	—	—
Новороссия									
I ревизия	79,9	72,4	7,5	—	—	—	—	—	—
II »	123,4	68,9	54,5	—	—	—	—	—	—
III »	296,5	115,9	146,5	—	—	17,1	—	0,1	—
Сибирь									
I ревизия	482,8	323,0	—	—	—	—	—	—	—
II »	611,0	389,8	—	—	—	—	—	—	—
III »	757,2	486,4	—	—	—	—	—	—	—
По всей России									
I ревизия	15737,9	11127,5	2026,0	382,7	162,1	—	31,1	—	48,1
II »	18290,5	12716,3	2626,7	458,4	168,2	—	32,2	—	61,0
III »	21175,5	14609,7	3167,8	502,5	199,7	17,1	38,2	0,1	92,3

* Источники рассмотрены в главе 1. Административный состав районов см в табл 1

лась в уездах и провинциях, где наряду с высокой смертностью существовал и значительный отлив жителей. Именно к их числу принадлежат Калужская, Костромская и Тульская провинции. Нельзя не отметить, что именно здесь был наиболее высокий удельный вес частновладельческого крестьянства (в Тульской губ. — 81,6, Калужской — 80,1, Костромской — 70,3% всего населения), феодально-крепостнический гнет проявлялся с наибольшей силой, что и приводило к повышенной смертности и отливу населения.

Наряду с убылью большое значение в деле изменений численности населения района сыграла прибыль населения между I и II ревизией. Она слагалась из двух основных компонентов — рождаемости и притока населения извне. У нас нет расчлененных данных о составе «прибылого населения», однако мы имеем все основания полагать, что прибыль слагалась преимущественно из рождаемости, а приток населения извне был ничтожен, так как

В том числе

каре- лы	эстон- цы	комм- зырине	комм- пермяк	мордва	марий- цы	татары	баш- киры	чуваши	финны	кал- мыки	прочие
—	—	—	—	—	—	—	—	—	124,3	—	4,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	128,8	—	4,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	152,9	—	5,3
—	—	—	9,0	—	14,3	4,9	—	—	—	—	2,7
—	—	—	9,1	—	19,8	6,0	—	—	—	—	3,3
—	—	—	9,3	—	21,0	7,1	—	—	—	—	3,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1
—	—	—	—	—	—	12,0	—	—	—	—	2,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,9
—	—	—	—	—	—	27,8	—	—	—	—	132,0
—	—	—	—	—	—	45,6	—	—	—	—	175,6
—	—	—	—	—	—	47,5	—	—	—	—	223,3
80,8	309,2	41,4	8,9	107,4	61,9	384,1	171,9	217,9	164,1	200,0	212,8
90,7	321,3	43,7	9,2	134,8	79,9	486,3	106,2	272,6	168,7	206,0	308,3
106,0	381,3	44,0	9,3	199,7	103,0	520,5	106,9	277,3	211,8	208,6	379,7

район в целом постоянно отдавал на окраины часть своих жителей. О каком-то притоке населения можно говорить только применительно к самым южным провинциям: Тульской, Калужской и Рязанской. В остальных же, по-видимому, могло наблюдаться лишь численно незначительное обратное возвращение лиц, не ужившихся на новых местах.

Удельный вес убыли и прибыли населения Московской губ. между I и II ревизией демонстрирует табл. 4, составленная по данным табл. 2.

Мы видим, что в северных провинциях губернии (во Владимирской — на 5,1%, в Суздальской — на 4,0, Переславль-Залесской — на 3,6, Ярославской — на 3,1, Угличской — на 2,3, Юрьев-Польской — на 1,8%) убыль превзошла прибыль и абсолютная численность населения сократилась с I по II ревизию. С другой стороны, в южных провинциях прибыль превысила убыль (в Тульской — на 7,7%, Калужской — на 4,0, Рязанской — на

Таблица 4

**Удельный вес прибыли и убыли населения Московской губ.
между I и II ревизией (в душах обоего пола) ***

Провинция	По II ревизии состояло	С I по II ревизию убыло	С I по II ревизию прибыло	% прироста к данным II ревизии	% убыли к данным I ревизии	Прирост с I по II ревизию в абсолютных цифрах
Московская	1 166 044	572 072	699 776	60,0	55,1	127 704
Ярославская	408 668	232 905	205 891	50,4	53,5	-27 014
Переславль-Рязанская	366 037	185 938	215 429	58,9	55,3	29 491
Костромская	303 656	172 890	177 992	58,6	57,9	5 102
Юрьев-Польская	101 176	55 074	51 292	50,7	52,5	-3 782
Владимирская	356 338	196 871	160 389	45,0	50,1	-36 482
Суздальская	237 528	137 039	116 689	49,1	53,1	-20 350
Переславль-Залесская	295 614	169 219	146 649	49,6	53,2	-22 570
Угличская	314 186	180 878	160 650	51,1	54,1	-20 228
Тульская	334 378	157 311	217 449	65,0	57,4	60 138
Калужская	434 356	249 074	297 710	68,5	64,6	48 636
Итого	4 317 981	2 309 271	2 449 916	56,7	55,3	140 645

* Источники рассмотрены в главе 1.

3,6%). Кроме того, прирост наблюдался в центральной Московской провинции (на 4,9%) и в северной Костромской (всего на 0,7%).

Мы видим, что общий прирост населения в ряде провинций лишь немногим превзошел показатели смертности с I по II ревизию (в Ярославской — на 4,4%, во Владимирской — на 5,7, в Суздальской — на 6,6 и Переславль-Залесской — на 7,4%).

Из всего сказанного складывается ясная картина причин слабого прироста населения огромного Центрально-Промышленного района страны. Невысокий естественный прирост (главным образом в северной части), значительная миграция (главным образом из южной части) привели к тому, что в целом по району население почти не росло, а на значительной его части даже сокращалось. Это объяснялось не только и не столько объективными природно-климатическими условиями, но и тем обстоятельством, что феодально-крепостническая эксплуатация в этой части страны была наиболее сильной. Здесь проживало более четверти всего населения и более 40% всех крепостных крестьян России, причем в целом по району они составляли около 60% всего населения, а в отдельных северных губерниях — более 80%. Отсюда крепостничество распространялось вширь, на заселяемые окраины.

Табл. 3 показывает, что в 20—40-х годах XVIII в. русское население составляло более 97% всех жителей района. Во Владимирской и в Костромской губ. все жители являлись русскими. В Ярославской губ. в Пошехонском у. проживало небольшое число карел, прибывших сюда в XVII в., а в Романовском у. —

татар. В Московской губ. было учтено незначительное число татар и украинцев, а в Калужской — карел (в Медынском у.). В Нижегородской губ. в Нижегородском и Арзамасском у., проживала мордва, русские составляли здесь около 96,5%.

Лишь в Тверской губ. на долю русских приходилось только 85% населения (I ревизия — 84,5, II — 83,2%). Кроме русских, здесь проживали белорусы-«тудовляне» (в Ржевском у.), которые составляли несколько более 10% населения губернии (I ревизия — 10,8, II — 12,3%), а также карелы. Последние размещались в Новоторжском, Кашинском и Бежецком уездах. Удельный вес карельского населения равнялся по I ревизии 4,6, а по II — 4,5%.

Таким образом, кроме русских, в районе проживали мордва, белорусы и карелы. Удельный вес этих народностей был значителен только в Нижегородской и Тверской губерниях.

В примыкающем к Центрально-Промышленному Северном районе с I по II ревизию также произошло весьма небольшое увеличение численности населения (на 5,2%). В Архангельской губ. прирост был немного выше (8,2%), а в Вологодской составил всего 4,1% за 25 лет. В Архангельской губ. довольно значительное увеличение отмечено в Важском у. (на 15,9%), но зато в Кольском и Пустозерском произошла убыль числа жителей. В Вологодской губ. колебания менее заметны (наибольший прирост в Яренском у. — на 6,6%, сокращение в Тотемском — на 1,5%).

Убыль населения в районе с I по II ревизию составила 55,7% (в Архангельской провинции — 52,1%, Устюжской — 54,1, Вологодской — 56,5, Галицкой — 58,4%)²³. Как отмечено, удельный вес общей убыли в губернии сравнительно невысок. Лишь в Сибирской губ. он был еще ниже. В целом в Архангельской губ. наблюдалась та же тенденция, что и в Московской. Механическая убыль в районе в 20—40-х годах XVIII в. также была значительна. Только в 1719—1727 гг. отсюда бежало 14 116 душ мужского пола, или около 28 тыс. человек²⁴. Официально дозволенных переселений здесь в эти годы зафиксировано не было. Это и понятно. Тут проживали в основном государственные крестьяне. Легальные переселения их в первой половине XVIII в. были крайне затруднительны, так как для получения разрешений требовалось постановление Камер-коллегии и сохранялась необходимость уплачивать подушную подать по месту записи в ревизию вплоть до следующей переписи. Беглые уходили из Северного района в Сибирь и на территории будущих Вятской и Пермской губерний (Северное Приуралье), т. е. в традиционные места ухода населения.

Однако, несмотря на сравнительно невысокую общую убыль населения, Северный район характеризовался в XVIII в. столь же невысокой прибылью. В Вологодской провинции прирост с I по II ревизию составил всего 772 души мужского пола (прибыло 59 978 человек, убыло 59 906), в Галицкой — 557 душ мужского пола (прибыло 70 442, убыло 69 885), в Архангельской —

2721 душу мужского пола (прибыло 40 793, убыло 38 072) и в Великоустюжской — 7750 душ (прибыло 55 656, убыло 47 906). Невысокую прибыль, особенно в провинциях с высоким удельным весом частновладельческого населения, следует объяснять пониженной рождаемостью и отсутствием притока населения извне.

В Северном районе в 20—40-х годах XVIII в. также абсолютно преобладало русское население (по I и II ревизиям около 92% всех жителей). Кроме того, здесь проживало значительное число коми-зырян (по I ревизии — 7,4, по II — 7,4% всех жителей) и небольшое количество лопарей (саами) и самоседов (пенцев).

В Архангельской губ. русские составляли около 95% населения (I ревизия — 94,6, II — 95,1%). Они преобладали во всех уездах. Лишь в Мезенском у. около 43% жителей приходилось на долю коми-зырян и пенцев, а в Кольском у. около половины составляли саами, которые размещались в пограничных со Швецией погостах на неразмежеванной территории (главным образом в Нявдемском погосте).

В Вологодской губ. русские достигали в 20—40-х годах 91% населения, а остальные 9% приходились на коми-зырян. Последние преобладали в Яренском у. (73,5%), а в Сольвычегодском их было около 10%.

Таким образом, Северный район в первой половине XVIII в. являлся территорией пониженного прироста населения со сравнительно невысокой смертностью и рождаемостью и значительным самовольным оттоком жителей в Сибирь и Северное Приуралье. Почти повсеместно здесь преобладали великороссы. Нерусские народности составляли 5% всех жителей. Их число было значительно в Мезенском (коми-зыряне), Кольском (саами), Яренском (коми-зыряне) и Сольвычегодском (коми-зыряне) уездах.

Остановимся на характеристике Нижнего Поволжья (прирост с I по II ревизию на 9,8%) и Северного Кавказа (прирост на 1,8%). В первой половине XVIII в. эти районы еще не стали объектом интентивного заселения, так как еще не были освоены более северные районы — Новороссия и Среднее Поволжье. В больших масштабах Нижнее Поволжье и Северный Кавказ начали осваиваться с 80-х годов XVIII в., когда из Заволжья ушла большая часть калмыков, а Крымское ханство превратилось в Таврическую обл. (губ.) — составную часть Новороссийского края.

Тем не менее отдельные части Нижнего Поволжья начали заселяться уже в 30-х годах XVIII в. переселенцами из Нечерноземного центра. Мы имеем в виду территорию будущей Саратовской губ. Хотя по району с I по II ревизию население возросло лишь на 9,8%, в Саратовской губ. оно увеличилось на 65,8%. Невысокий прирост в районе был вызван тем, что в Астраханской губ. число жителей увеличилось всего на 5,3%, так как пре-

обладавшие здесь калмыки имели невысокий естественный прирост населения.

В Саратовской губ. с I по II ревизию число жителей Саратовского у. выросло на 74,9%, Дмитриевского — на 55,3, Петровского — на 143,6%, а Царицынского у. сократилось на 58,1%. По существу, в Дмитриевском и Царицынском уездах тогда еще не было сельского земледельческого населения, и крестьянство начало осваивать только Саратовский (прирост 5748 человек) и Петровский (прирост 6696 человек) уезды.

Сохранилась переписная книга Петровского у. по II ревизии²⁵, которая позволяет установить, как он заселялся в 20-х — начале 40-х годов XVIII в. По I ревизии здесь существовало всего семь населенных пунктов. Ко II ревизии было основано еще двенадцать селений. С I по II ревизию сюда прибыло около 3000 человек переселенцев, в том числе около 1 тыс. помещичьих крестьян, главным образом из Муромского, Арзамасского, Юрьевского, Владимирского, Зарайского, Нижегородского, Пензенского и Симбирского уездов. Появились мордовские и татарские селения (новоселы прибыли из Пензенского у.). В соседнем же Саратовском у. в эти годы селились только русские крестьяне.

В результате по району удельный вес русских вырос с 12,6 до 19,0% всего населения, мордвы — с 0,01 до 0,2%, татар — с 0,1 до 0,9%, а преобладавшего калмыцкого населения снизился с 87,0 до 79,2%.

В Саратовской губ. русские абсолютно преобладали. По I ревизии они составляли здесь почти 100,0%, а по II — 96,5%. Несмотря на усилившийся приток русских переселенцев, удельный вес их снизился, так как в 30-х годах губерния начала заселяться мордвой (по I ревизии мордвы здесь 0,02%, а по II — уже 2,0%) и татарами (по I ревизии их не было совсем, а по II — 1,3%), которые осваивали самый южный, Петровский у.

В Астраханской губ. проживали в основном калмыки (I ревизия — 93,9, II — 89,1% всех жителей). Татар здесь было немного (I ревизия — 0,2, II — 0,9%). Процент русских, главным образом за счет Астрахани, почти удвоился (I ревизия — 5,2, II — 9,3%). Проводившие II ревизию офицеры отмечали, что в Астрахань из верховых городов «повседневно прибывают и являются сходцы»²⁶. Всего их к маю 1746 г. учтено 3560 душ мужского пола. Среди них преобладали русские, но оказалось 112 украинцев, 100 поляков, 10 греков, 20 персов, 27 калмыков, 6 шведов и т. д.²⁷

Было принято решение не отсылать этих «сходцев» на прежние места жительства.

Таким путем в первой половине XVIII в. осваивалось Нижнее Поволжье — район будущего. Крестьянское переселенческое движение делало здесь первые шаги. Поэтому абсолютно преобладали калмыки, хотя по II ревизии русские составили уже около 1/5 всех жителей.

На Северный Кавказ приток переселенцев из центра был еще меньшим, чем в Нижнее Поволжье. В целом в районе татары и ногайцы составляли по I ревизии около 97%, а по II — 95%. Эти сведения весьма примерны, однако бесспорно, что подавляющую часть жителей района составляли именно татаро-ногайцы. На территории будущей Земли Войска Черноморского все население состояло тогда из них. В будущей Кавказской обл. (Кизлярском у.) русских было по I ревизии 22,7, а по II — 31,1%. Таким образом, и здесь виден прирост удельного веса русских, хотя край этот тогда еще не был полностью включен в состав России. Тут кочевали не признававшие или лишь номинально признававшие русскую власть ногайцы. Лишь в Кизлярском у. в первой половине XVIII в. проживали терские казаки и существовала русская администрация. Только в 80-х годах XVIII в. весь Северный Кавказ окончательно вошел в состав России, были построены оборонительные линии и началось его быстрое заселение.

Своеобразное положение занимали Прибалтика (Рижская и Ревельская губернии) и Финляндия (Выборгская губ.). Общероссийских ревизий здесь до 80-х годов XVIII в. не производилось. Районы эти располагали сравнительно широкой внутренней автономией. Сколько-нибудь серьезного переселенческого движения ни в остальную часть России, ни сюда не наблюдалось. По имеющимся примерным данным можно полагать, что в 20—40-х годах XVIII в. общий прирост населения здесь также был весьма понижен (3,6%) и определялся невысоким естественным приростом. Решающее влияние на общий прирост оказывало чрезвычайно тяжелое крепостническое иго. По данных IV ревизии *, частновладельческое население в Ревельской (Эстляндской) губ. составляло 93,2%, в Рижской (Лифляндской) — 77,9 и лишь в Выборгской — гораздо менее: 25,6% всего населения.

Численность великороссийского населения Прибалтики достигала только 0,5%, в Выборгской же губ. оно почти отсутствовало. В Прибалтике латышей было примерно 32%, эстонцев — 60,6, немцев — 6,1 и прочих (в основном шведов) — 0,7%.

В Ревельской губ. преобладали эстонцы (93,4%). Кроме того, здесь было значительное количество немцев (4,0%), а на островах проживало небольшое число шведов (1,9%). В Рижской губ. также доминировали эстонцы (48,6%). Латышей было 43,6%, а немцев — 6,9. Латыши составляли большую часть жителей соседней Курляндии, которая тогда не входила в состав России.

В Выборгской губ. проживали в основном финны и карелы (96,6%), за которыми следовали шведы и немцы (3,4%).

* У нас нет сводных данных о социальном составе населения этих районов за более раннее время, но нет и оснований полагать, что он существенно изменился в 20—70-х годах XVIII в.

Изменения в размещении и национальном составе населения районов с повышенным общим приростом

Повышенный прирост населения в 20-х — начале 40-х годов XVIII в. (с I по II ревизию), превышавший средние показатели по стране, наблюдался в Смоленской губ. (17,4%), Центрально-Земледельческом районе (17,5%), Северном Приуралье (19,0%), Сибири (26,6%), Озерном районе (27,9%), Левобережной Украине (30,3%), Южном Приуралье (34,7%), Среднем Поволжье (137,7%) и в Новороссии (54,4%). Кроме Смоленской губ. и Озерного района, это были окраинные заселяемые территории, привлекавшие переселенцев из Нечерноземного центра и с русского Севера.

Прирост населения в Смоленской губ., Центрально-Земледельческом районе и Северном Приуралье был умерен и лишь немногим превышал общие показатели по стране. Гораздо более высоким приростом характеризовались Сибирь и Озерный район — территории, весьма отличающиеся друг от друга как по географическому положению, так и по социальному и этническому составу населения. Накопец, весьма высокими темпами прироста характеризовались Левобережная Украина, Южное Приуралье и особенно Новороссия. Два последние в первой половине XVIII в. еще далеко не стали ведущими заселяемыми районами страны. Абсолютная численность прибывших сюда переселенцев также была небольшой.

Остановимся на характеристике особенностей движения населения и изменений в его этническом составе в этих районах.

В Смоленской губ. в первой половине XVIII в. прирост населения несколько превышал общероссийские показатели (17,5 к 16,2%). В этом заключалось своеобразие Смоленской губ., где с начала XIX в. прирост был уже самым низким в стране, а в отдельные периоды наблюдалось даже сокращение абсолютной численности жителей.

Табл. 1 показывает, что в губернии происходило заметное смещение населения в южные и юго-западные уезды, примыкавшие к Малороссии и Орловской губ. С I по II ревизию численность населения Смоленского у. выросла на 19,3%, Рославльского — на 36,7, а северных и северо-восточных уездов: Вяземского — на 10,5%, Дорогобужского — на 3,9 и Бельского — 2,0%*. По-видимому, в Рославльский и Смоленский уезды прибывали повоселы не только из других частей губернии, но и из соседних районов (из Тверской и Калужской провинций). Интересно, что уезды с невысоким приростом населения располагали самым высоким процентом частновладельческого населения (в Дорогобужской — 81,1%, Бельском — 85,1, Вяземском — 87,3%), тогда как в уездах повышенного прироста этот процент был ниже (в Смоленском — 58,6, в Рославльском — 77,4% по данным II ревизии).

* По Гжатскому у. показатели не вполне сопоставимы.

В этническом отношении губерния не была однородной. В целом здесь преобладали (если исходить из показателей XIX в.) белорусы по языку (около 62% всех жителей). Они проживали в юго-западных уездах с более высокими темпами прироста населения (Смоленском, Рославльском) и в уездах с невысоким приростом (Дорогобужском). Русские составляли основное население Бельского, Вяземского уездов и будущего Гжатского. Крепостничество пустило здесь более глубокие корни, прирост был тогда ниже.

Весьма своеобразное положение занимал в первой половине XVIII в. Центрально-Земледельческий район страны. Прирост населения с I по II ревизию здесь также оказался лишь немногим выше среднего по стране (17,5 по сравнению с 16,2%). В большинстве губерний он был ниже: в Воронежской — 12,8%, Курской — 13,1, Рязанской — 13,1, Орловской — 16,1. Лишь в двух губерниях — Тамбовской (33,8%) и Тульской (16,6%) — прирост оказался выше среднего, но в Тульской был близок к нему. Иначе говоря, лишь в Тамбовской губ. в 20—40-х годах XVIII в. происходил процесс быстрого роста населения. Это объясняется ее географическим положением. С одной стороны, обладая прекрасными черноземными землями, она примыкала к густонаселенным губерниям Нечерноземного (Владимирская, Нижегородская) и Черноземного (Рязанская, Тульская, Орловская) центров; с другой — она была удалена от Крымского ханства и ногайских орд. Татары в XVIII в. уже не заходили в ее пределы. Поэтому в 1736 г. от них пострадали Воронежская губ. и Слободская Украина, а не Тамбовщина. Кроме того, удельный вес частновладельческого населения был здесь гораздо ниже, чем в других губерниях района (кроме Воронежской). Однако благодаря интенсивному переводу сюда помещичьих крестьян из соседних более северных территорий он неуклонно увеличивался: I ревизия — 41%, II — 43,5, III — 46,1% всего населения. Хотя прирост отмечался повсюду, наиболее высок он был в северных (Темниковский, Добренский) и Центральных (Тамбовский, Козловский) уездах. Самым низким он оказался в южном Борисоглебском у. (3,8%), почти примыкавшем к Земле Войска Донского.

Воронежская губ., самая южная в районе, еще не успела стать лидирующей в деле заселения. Она была близка к почти незаселенной Новороссии (Земля Войска Запорожского) и подвергалась татарским набегам. Помещики опасались переводить сюда своих крестьян, которые могли уйти отсюда на Дон или к запорожским казакам. Поэтому в 20—40-х годах заселялась еще преимущественно северная часть губернии — Белокологский, Землянский, Сокольский уезды. А в южном (Павловский) и центральных (Острогжский и Коротоякский) уездах наблюдалась даже некоторая убыль населения.

Удельный вес частновладельческого населения в губернии был самым невысоким в районе, но здесь проявлялась тенденция к его быстрому росту (I ревизия — 32,9%, II — 41,9, III — 64,3%),

которая особенно ускорила уже во второй половине XVIII в., когда губерния пачала интенсивно заселяться преимущественно помещичьими крестьянами.

Остальные губернии района — Курская, Рязанская, Орловская и Тульская — к 20-м годам XVIII в. были уже освоены, и их заселение завершалось, хотя из Центрально-Промышленного района сюда еще прибывало немало новоселов.

Население Курской губ. выросло всего на 13,1%. Заселена она была еще в XVII в., и в XVIII в. приток новоселов сюда не был велик. В таком же положении паходились и соседние Рязанская (прирост 13,1%) и Орловская (16,1%) губернии. По всей вероятности, они отпущали переселенцев в соседние, более южные территории района. Во всяком случае, как указывалось, из Рязанской провинции с I по II ревизию переселилось 34 902 человека, или 10,4% ее населения, учтенного I ревизией. Прирост в Орловской был выше, так как здесь существовали более благоприятные природно-климатические условия и меньший процент крепостного крестьянства (по I ревизии — 56,3, по II — 71,6%), хотя и быстро увеличивавшийся. Помещики центра страны охотно переводили сюда своих крестьян. С I по II ревизию в Севский у. ими было переселено 3920 душ мужского пола, или около 7,5 тыс. человек, а в Рыльский — 2382 души мужского пола, или 4700 человек²⁸. Именно это и привело здесь к резкому росту удельного веса крепостного крестьянства.

Своеобразно положение последней губернии района — Тульской. Самая северная в Центрально-Земледельском районе, она показала с I по II ревизию повышенный прирост населения (16,6%). Мы уже знаем, что в пределах старой Московской губ. уровень смертности в Тульской провинции был ниже, чем по всей губернии (42,5 и 43,2%). Известно также, что провинцию покинуло много переселенцев (34 138 человек, или 12,5% ее населения по I ревизии). Поэтому остается только предположить, что приток новоселов из других, более северных территорий Центрально-Промышленного центра был более высок, чем отток.

Национальный состав жителей Центрально-Земледельческого района в первой половине XVIII в. не претерпел существенных изменений. Русские и украинцы составляли около 99% населения. Кроме того, здесь проживало незначительное количество татар (в Тамбовской и Рязанской губ.) и мордвы (в Тамбовской губ.). В Тульской губ. русских было около 100%, в Рязанской — более 99%, лишь в Касимовском у. находилась небольшая группа татар (I ревизия — 17,1, II — 16,3% населения). В Орловской губ. русских также было около 99%. Кроме того, здесь размещалось небольшое число украинцев (I ревизия — 0,7, II — 1,3%), главным образом в Трубчевском (I ревизия — 6,6, II — 14,3%) и Брянском (I ревизия — 1,2, II — 1,5%) уездах и белорусов — в Брянском у. (I ревизия — 2,6, II ревизия — 2,6%). Хотя Орловская губ. на большом протяжении граничила с Малороссией (Стародубским полком), губернская граница являлась и этнической.

и немногочисленное украинское население переселилось сюда уже в XVII в. Это редкий случай, когда государственные (между Малороссией и Великороссией) и этнические границы практически совпали.

В Тамбовской губ. русских было около 95%. Небольшое увеличение доли русских с I по II ревизию вызвано интенсивным переселением сюда жителей из Центрально-Промышленного центра. Мордва составляла здесь более 2, а татары — около 2% (I ревизия — 2,7, II — 1,7%). Они размещались в основном в Кадомском и Темниковском уездах.

В Воронежской и Курской губ. проживали только русские и украинцы, причем русских было около 70, а украинцев — 30%. В Воронежской губ. русских по I ревизии оказалось 69,4, а по II — 69,7%, остальное население являлось украинским. В северо-восточной части проживали русские, а в юго-западной — украинцы. Украинцы составляли абсолютное большинство в Острогожском полку (I ревизия — 89,6, II — 93,2%), а также в Валуйском у. (I ревизия — 38,5, II — 54,6%). Кроме того, значительные группы украинцев были зафиксированы в Воронежском, Павловском, Усердском, Верхососенском, Романовском, Хоперском и Палатовском уездах.

В Курской губ. русских по I и II ревизиям было около 69%, а остальное население украинское. В отличие от Орловской губ. и даже от Воронежской и русские и украинцы здесь проживали чересполосно. Хотя общая тенденция уменьшения удельного веса украинцев по мере продвижения на северо-восток сохранялась и тут, все же украинское население зафиксировано повсюду. Абсолютно преобладало оно в уездах, примыкавших к Малороссии и Слободской Украине. В Хотмыжском у. украинцев по I ревизии было 71,6, а по II — 72,4%, в Путивльском — 66,9 и 65,2, в Судженском — 63,2 и 55,5, в Новооскольском — 41,5 и 60,1, в Мировпольском — 56,8 и 55,0, в Каменском — 54,2 и 79,2%. Около половины всех жителей приходилось на долю украинцев в Карповском (42,6 и 43,3%), Яблоновском (41,8 и 48,5%) и Белгородском (41,9 и 41,3%) уездах. Значительные вкрапления украинцев встречались в Рыльском (15,8 и 17,6%) и Старооскольском (14,7 и 17,9%) уездах. Лишь в Курском, Обоянском и Коротоянском уездах удельный вес украинского населения был невысок. Однако в одном Курском у. проживало тогда более 21% всех жителей губернии, что и предопределяло общее превосходство здесь великороссийского элемента.

Центрально-Черноземный район в XVIII в. привлекал внимание переселенцев из Центрально-Промышленного района и Левобережной Украины. Поэтому удельный вес населения его постоянно возрастал, и на рубеже XIX в. он по численности жителей почти догоняет Промышленный центр. По I ревизии здесь было сосредоточено 19,7% жителей страны (в Центрально-Промышленном районе — 29,4%), по II ревизии — 19,9% (25,7%), а по III — 20,2% (24,9%).

Еще выше прирост населения отмечен в Северном Приуралье (на 19,0%). Характерно, что примыкающая к Северному, Центрально-Промышленному районам и Среднему Поволжью Вятская губ. тогда довольно интенсивно заселялась и дала прирост, равный 25,8%, а более удаленная, граничащая с Сибирью Пермская губ. имела пониженный прирост (13,3%).

В Вятской губ. с I по II ревизию максимальный прирост отмечался в Котельническом (97,4%), Яранском (80,1%), Слободском (48,4%) и Орловском (43,9%) уездах. Они примыкали к тем районам, откуда могло идти переселенческое движение. Котельнический и Яранский уезды граничили с Костромской губ., Слободской — с Вологодской, а Орловский — с Костромской и Вологодской.

С другой стороны, в Кайгородском у. произошла абсолютная убыль жителей (—12,9%). Это был самый северный уезд губернии, граничащий с Пермской губ. и с северной, наименее заселенной частью Вологодской губ.

Вятская губ. привлекала новоселов не только в XVIII, но и в XIX в. Здесь дальше всего на север заходили черноземы, а крепостничество не пустило сколько-нибудь глубоких корпей (частновладельческих крестьян по I ревизии было 3,5%, по II — 1,6, а по III — 2,0%).

В соседней Пермской губ. положение было иным. Природно-климатические условия тут менее благоприятные. Губерния более удаленная. Кроме того, здесь существовало много заводов, к которым приписывалось местное население (по I ревизии частновладельческих крестьян было 30,4%, по II — 35,6, по III — 32,5%). Поэтому приток новоселов тогда был невелик и, по-видимому, наблюдался уход в соседнюю Оренбургскую губ., с которой Пермская имела общую протяженную границу. Во всяком случае, со II по III ревизию из примыкавшего к Оренбургской губ. Кунгурского уезда туда ушли 904 души мужского пола татар и черемисов. Прирост населения в 20—40-х годах XVIII в. оказался повышенным только в южных уездах — Екатеринбургском (37,6%) и Кунгурском (31,4%)²⁹.

В этническом отношении в районе абсолютно преобладали русские (по I и II ревизиям — около 91%), кроме которых проживали вотяки, или удмурты (I ревизия — 4,2, II — 4,7%), черемисы, или мари (I ревизия — 2,3, II — 2,7%), коми-пермяки (I ревизия — 1,5, II — 1,3%) и татары (I ревизия — 0,8, II — 0,8%).

В Вятской губ. русские составляли 85% населения, а в Пермской — около 96%. В большинстве уездов тут преобладало русское население. В Вятской губ. значительными национальными группами являлись удмурты (около 9%) и мари (около 5%). Первые проживали только в Слободском у. По I ревизии удмуртов оказалось здесь 48,9% населения (25 710 человек), а по II — 39,2% (30 696 человек). Хотя абсолютная численность удмуртского населения за эти годы повысилась на 19,4%, удельный вес

его снизился, так как прирост русского населения оказался выше (по I ревизии русских оказалось в уезде 46,0, а по II — 57,7%). Численность марийцев была значительной и Уржумском (I и II ревизии — 28,5%), Яранском (I ревизия — 29,5, II — 45,1%) и Царевосанчурском (I ревизия — 32,9, II — 25,9%) уездах, хотя и здесь преобладало русское население.

В Пермской губ. удельный вес населения национальных меньшинств был менее значительным. Более 1% всего населения губернии составляли только коми-пермяки (I ревизия — 2,5, II — 2,2%) и татары (I ревизия — 1,1, II — 1,2%). В Кунгурском у. проживало небольшое число татар и марийцев, а в Соликамском и Чердынском уездах — коми-пермяков; однако во всех этих уездах, кроме Чердынского, русских было около 95% населения, лишь в Чердынском на их долю пришлось около 90% (I ревизия — 89,4, II — 88,6%).

Еще более высокий прирост наблюдался в Сибири (26,5%). Мы уже отмечали, что этот район характеризовался самой низкой в России общей убылью населения (46,1% при средней по России 56,9%). Поскольку миграции из Сибири в Европейскую Россию не было, а рекрутские наборы касались лишь небольшой части населения, можно считать, что почти вся эта убыль приходилась на долю смертности, которая оказалась, таким образом, довольно высокой в этом суровом районе (в Московской губ., как указывалось, уровень смертности составлял 43,2%). Однако отсутствие оттока населения и пониженные рекрутские наборы, а также прилив сюда жителей из Европейской России, который, хотя и ослабел в начале XVIII в., но не прекратился вовсе, привели к тому, что население возрастало здесь быстрее, чем в большинстве других частей страны.

На первом месте по темпам прироста стояла Томская губ. (30,6%), за которой следовали Иркутская (28,9%) и Тобольская (22,9%); однако в связи с изменениями границ уездов района из-за создания здесь Колывано-Воскресенских заводов провести по-уездный анализ движения населения нельзя.

По всей Сибири уже к 20-м годам XVIII в. можно говорить о преобладании русского населения. По данным I и II ревизий, на долю русских приходилось около 65% населения района. Правда, данные о коренных жителях Сибири первой половины XVIII в. неполны. Особенно это касается 20-х годов XVIII в. Тем не менее I—III ревизии устойчиво демонстрируют, что удельный вес русских здесь составлял 64—67%. Как и следовало ожидать, наиболее высоким процент русских был в примыкающей к Европейской России Тобольской губ. (более 80%); в Томской он превышал 70%, а в Восточной Сибири (Иркутская губ.) не поднимался выше 34%.

Кроме русских, в Тобольской губ. проживало немало остяков (хантов) (I ревизия — 4, II — 5%) и татар (I ревизия — 7, II — 9,3%). Учитывая неполноту данных I ревизии, целесообразнее руководствоваться числовыми показателями II ревизии.

Нерусское население преобладало только в двух северных уездах — Сургутском и Березовском. В первом оно состояло из остяков (хантов) (более 70%), а во втором — из хантов и самоедов, или непцев (более 80%).

В Томской губ. наиболее значительными этническими компонентами были ханты (около 7%), тунгусы (более 2%) и татары (около 12%). Русские, однако, составляли большую часть жителей почти всех уездов. Лишь в самых северных уездах преобладали ханты (в Нарымском) и тунгусы и непцы (в Мангазейском).

В Иркутской губ. русские составляли большинство только в южных уездах (Иркутском и Илимском). В Селенгинском у. доминировали буряты, в Нерчинском — буряты и тунгусы, в Якутском — якуты, а на Камчатке — камчадалы, тунгусы и коряки.

Процент бурят в Иркутской губ. был почти равен проценту русских (около 30%). Якуты составляли более 1/5 жителей губернии (I ревизия — 22,6%, II — 24,6, III — 25,2%), тунгусы — около 10% (I ревизия — 9,1, II — 9,8%). Процент прочих небольших народностей (юкагиры, ламуты, алеуты, курильцы и т. д.) был незначителен.

Во всей Сибири в 20–40-х годах XVIII в. буряты составляли около 10%, якуты — 7, татары — 6, остяки — 4 и тунгусы — 3,5% населения.

Даже в Иркутской губ. русское население в количественном отношении превосходило любую другую народность, хотя буряты мало им в этом уступали. Иначе говоря, успехи в деле заселения Сибири в XVII — начале XVIII в. были столь значительны, что на большей ее части, кроме северных уездов Западной Сибири и основной территории Восточной Сибири, русские составляли уже подавляющую часть населения.

Особое положение занимает Озерный, или Северо-Западный, район, население которого с I по II ревизию возросло на 27,9% и который в этом отношении опередил такие окраинные заселяемые территории, как Сибирь и Северное Приуралье.

Частновладельческое население составляло здесь около половины жителей (I ревизия — 46,0%, II — 50,4, III — 55,6%), причем если в Олонецкой губ. крепостных почти не было, то в Псковской они достигали 70%. Природно-климатические условия не отличались какими-либо особенно благоприятными чертами, и тем не менее население района в первой половине XVIII в. быстро увеличивалось. На первом месте находилась Псковская губ. (40,1%), за которой следовали Олонецкая (20,2%) и Новгородская (18,3%). Прирост в Петербургской губ. оказался весьма умеренным (4,5%). Вряд ли такой высокий прирост в районе был вызван притоком переселенцев с соседних территорий. Напротив, жители должны были уходить отсюда в более благоприятные части страны. Известно, что только с 1719 по 1727 г. отсюда бежало около 29 тыс. человек (14 538 душ мужского пола)³⁰. И тем не менее данные II ревизии свидетельствуют о том, что «безвозвратная убыль» населения в районе с 1719 по 1744 г. равна 56,3% при средней по

стране 56,9%. В этом отношении Северо-Западный район уступал только Сибири и русскому Северу. Это означает, что смертность здесь в 20—40-х годах XVIII в. была сравнительно невысока.

В Псковской губ. высокий прирост отмечается почти во всех уездах (в Опочечком — на 99,1%, Краснинском — на 82,8, Дубковском — на 82,5% и т. д.). В какой-то мере он объясняется наличием довольно значительных массивов удобной для земледелия земли. В этом отношении эта губерния стояла на уровне наиболее обеспеченных губерний Центрально-Промышленного района. По данным Генерального межевания, в Псковской губ. на каждую ревизскую душу (по III ревизии) приходилось 5,2 дес. пашенной (в Нижегородской — 5,3 дес.) и 6,2 дес. всей освоенной земли (с покосами и усадебными участками). В остальных губерниях района обеспеченность землей была хуже: в Новгородской — 4,8 (5,9 дес.), в Олонецкой — 3,5 (4,6 дес.) и в Петербургской — 2,9 (3,9 дес.)³¹.

В Новгородской губ. повышенный прирост фиксируется в более благоприятных для земледелия юго-западных уездах — Новгородском (23,5%) и Старорусском (25,7%). На северо-востоке, в Устюжно-Железопольском (4,7%) и Белозерском (2,3%) он был весьма низок.

В северной Олонецкой губ. прирост оказался выше, чем в Новгородской, особенно в Каргопольском у. (+24,5%).

Наконец, в Петербургской губ. он был незначителен, хотя для заселения здесь принимались весьма энергичные меры. После присоединения Ингрии * к России было принято решение заселить ее выходцами из Центрально-Промышленного района. С 1715 по 1725 г. сюда было переведено более 4000 семей, или около 24 тыс. человек, из Московского, Рязанского, Костромского и других уездов³². Переселенцы получали от правительства пособие по 5 р. на семью; им выделялось по две подводы для каждой семьи на перевоз имущества, строились избы, отводилась земля. Новоселы освобождались на год от уплаты податей. Для постройки домов из центральных губерний присылались особые плотники (с двух дворов по одному человеку с топорами)³³.

Однако в 20-х годах приток населения сюда прекратился, а среди новоселов наблюдалась большая смертность. С 1732 по 1744 г. в Ингерманландии умерло 13 505 душ мужского пола, а родилось и переселилось туда 18 510 душ. так что прирост составил только 5 тыс. душ мужского пола³⁴.

По всему же району прирост оказался высоким. Однако это исключение из правил носило временный характер, и в целом в дореформенный период район характеризовался невысокими темпами прироста населения, превосходя только Центрально-Промышленный и Северный районы.

* Часть Петербургской губ. в составе Петербургского, Шлиссельбургского, Ямбургского и Копорского уездов.

В этническом отношении Озерный район был довольно однороден. Русские составляли около 90% жителей. Среди национальных меньшинств следует выделить карел (I—II ревизии — около 4,5%), финнов (около 3%), ижору (около 1%) и вепсов (около 1%).

Псковская губ. обладала почти чистым русским населением (I ревизия — 99,2, II — 99,0%). Лишь в Псковском и Опочецком уездах, граничивших с Лифляндией и Инфляндией, проживало небольшое число эстонцев, а в Островском и Псковском — латышей. Эстонцы и латыши начали в значительных количествах переселяться в Псковскую губ. только в XIX в., особенно во второй его половине, что в конечном счете изменило этнический состав населения пограничных частей губернии.

В Новгородской губ. русские составляли около 95% населения. Кроме того, здесь жили карелы (I ревизия — 3,8, II — 4,0%) и вепсы (I ревизия 0,7, II — 0,7%). Однако их удельный вес нигде не был высок.

В северной Олонецкой губ. на долю русских приходилось несколько более 75% населения. Она граничила со шведской Финляндией и Выборгской губ. В пограничном, Олонецком уезде размещалось много карел и проживало небольшое число вепсов. В целом в губернии карел было около 20% населения, а вепсов — 3%. В Олонецком у. карелы составляли около трети жителей (I ревизия — 32,5, II — 31,1%).

В Петербургской губ. удельный вес русского населения был самым низким (I ревизия — 68,8%, II — 70,0, III — 70,4%), причем благодаря заселению губернии русскими переселенцами из Нечерноземного центра он постепенно возрастал. Финны составляли около 20% населения (размещались главным образом в Копорском у.). Однако уже в 20-х годах XVIII в. русские преобладали во всех уездах, кроме Ямбургского, примыкавшего к Эстляндии, где основное население состояло из ижоры и финнов.

В особом положении находилась Левобережная Украина. Население ее с I по II ревизию увеличилось на 30,3%. В XVIII в. это был еще заселяемый район, однако близость Крымского ханства оказывала отрицательное влияние на темпы освоения его южных частей. Именно в этой связи население более удаленной и защищенной Малороссии выросло на 36,0%, а Слободской Украины — всего на 5,7%. Слободская Украина в 1736 г. подверглась нападению татар. Кроме того, в 1718—1719 гг. и особенно в 1738—1739 гг. здесь свирепствовала эпидемия чумы. Д. И. Багалеи приводит некоторые данные о ее масштабах. В 1732 г. в г. Изюме была учтена 1591 душа мужского пола, а в 1739 г., после окончания эпидемии, — только 253 души. В Царевоборисове в 1737 г. — 1523, а в 1739 г. — 758 душ и т. д.³⁵ Поэтому население южных, более пострадавших территорий выросло меньше, чем северных (в Изюмском полку убыль на 5,6%, в Алешенском у. — на 26,4%, а в Харьковском прирост на 12,1%, в Сумском — на 13,5%).

Кроме того, в 30-х годах XVIII в. на южных рубежах Малороссии и Слободской Украины создается так называемая Украинская линия — цепь укрепления для защиты этих территорий от набегов татар и турок³⁶. Сюда было переселено из Центрально-Земледельческого района немало однодворцев, которые разместились в 22 населенных пунктах. К 1740 г. Украинская линия имела 18 крепостей, связанных 140 редутами³⁷. В 40-х годах XVIII в. при производстве II ревизии на Украинской линии было учтено 12 444 души мужского пола однодворцев (около 24 888 человек)³⁸.

Феодално-крепостнические отношения в районе в первой половине XVIII в. быстро развивались вширь, охватывая и новые осваиваемые территории, и новые категории населения. Официально крепостное право здесь было введено только в 1783 г.³⁹, однако закон о прикреплении крестьян Левобережной Украины к земле только зафиксировал уже сложившиеся ранее отношения. Удельный вес частновладельческих крестьян (или «подданных владельцев») здесь быстро возрастал (I ревизия — 36,7%, II — 48,9, III — 52,7%), причем наиболее высокий процент их был в будущих Полтавской и Черниговской губ. (более 50%). Усиление в районе феодално-крепостнического гнета вызвало во второй половине XVIII в. массовый отлив населения отсюда в соседнюю Новороссию, но в первой половине процесс этот не получил большого развития. Левобережная Украина привлекала переселенцев более благоприятными природными условиями, менее жестким феодално-крепостническим гнетом, меньшими размерами подушных денежных сборов и т. д. Перевод однодворцев на Украинскую линию из Воронежской и Курской губ. носил принудительный характер и сопровождался массовыми репрессиями по отношению к нежелающему переходить на линию населению.

В этническом отношении Левобережная Украина была сравнительно однородна. Более 95% ее жителей составляли украинцы. На территории Малороссии на долю украинцев приходилось около 97% населения, а в Слободской Украине — около 94%. В Малороссии, кроме украинцев, в Стародубском полку проживало небольшое число русских (I и II ревизии — 0,9%) и белорусов (I и II ревизии — 2,5%). Они в основном размещались в Мглинской сотне Стародубского полка, около Мглина и Суража, на территории, примыкавшей к Могилевскому воеводству Речи Посполитой и Брянскому у. Орловской губ. В Нежине с XVII в. находилось небольшое число греков. Украинская линия целиком состояла из русского однодворческого населения.

В Слободской Украине существовало довольно значительное русское национальное меньшинство (I ревизия — 6,3, II — 6,0%). Оно складывалось, с одной стороны, из служилого люда, поселившегося здесь еще в XVI—XVII вв., до прихода сюда украинцев, а с другой — из постоянно прибывавших сюда беглых из центральных частей страны. Русские преобладали в Чугуевском у. (I ревизия — 86,6, II — 87,7%) и были значительны в Вольновском, Алешенском и Недригайловском уездах.

Повышенными темпами прироста в первой половине XVIII в. характеризовались также два соседних района — Среднее Поволжье (37,7%) и Южное Приуралье (34,1%). Рядом они оказались лишь в первой половине XVIII в. Южное Приуралье тогда только начинало интенсивно заселяться, а для Среднего Поволжья это был последний всплеск затухавшей переселенческой волны, так как освоено оно было в основном в XVII в.

В 20—40-х годах XVIII в. на земли Среднего Поволжья переселялось еще немало беглого люда из Нечерноземного центра. Кроме того, русские и обрусевшие помещики захватывали здесь земли коренного населения и заселяли их крестьянами, переведенными из центра. В результате, с одной стороны, в Среднее Поволжье прибывало немало русских из других районов страны, а с другой — многие представители коренного населения района — татары, чуваша, мордва и мари — были вынуждены покинуть насиженные места и уйти на юг и юго-восток, в Нижнее Поволжье, Южное и Северное Приуралье. Больше всего в Среднем Поволжье в 20—40-х годах XVIII в. выросло население Пензенской губ. (на 52,8%), за которой шли Симбирская (33,7%) и Казанская (25,2%).

Пензенская и Симбирская губернии в первой половине XVIII в. располагали еще значительными излишками земли. В Пензенской интенсивнее росло население южных и центральных уездов (в Инсарском — на 84,6%, Пензенском — на 75,3, Верхнеломовском — на 70,3, Троицком — на 64,5 и Нижнеломовском — на 65,8%). При этом в северном, Краснослободском у. население даже уменьшилось на 17,5%, а в Саранском у. возросло только на 13,6%. В Симбирской губ. видна та же тенденция. Население Сызранского у. увеличилось на 28,2, Симбирского — на 40,5%. На территории, примыкавшей к Оренбургской губ., появился новый, Ставропольский у., население которого в середине 40-х годов XVIII в. достигло 34 тыс. человек. В то же время в северном, Алаторском у. прирост составил всего 6,3%, а в Самарском у. произошла убыль на 9,4%, так как отсюда много жителей ушло в соседний Ставропольский у.

В Казанской губ., самой населенной в районе, тенденции были более противоречивы. Из Ядринского и Царевококшайского уездов произошел отлив жителей (чувашей и мари) в другие уезды и губернии. Поэтому в Ядринском у. количество чувашей сократилось с 15 940 до 11 128 человек (на 23,5%), а в Царевококшайском прирост составил всего 9,0%. В южных уездах губернии прирост населения оказался значительным (в Казанском — на 37,9%, в Козьмодемьянском — на 26,5, в Цивильском — на 25,5 и в Свияжском — на 25,4%).

Усиленный перевод крепостного крестьянства из центра повысил в Среднем Поволжье удельный вес частновладельческого великороссийского населения (I ревизия — 38,7, II — 41,0%). При этом благодаря отливу части коренного населения из Казанской губ. в соседние Пензенскую и Симбирскую и переводу крепостного

крестьянства он здесь увеличился (с 15,5 до 18,8%), а в Пензенской и Симбирской снизился*.

Национальный состав жителей района был весьма пестрым. Характернейшей особенностью первой половины XVIII в. является увеличение в Среднем Поволжье удельного веса русских, чему способствовали перевод и бегство сюда большого числа великорусских крестьян из центра (I ревизия — 62,6, II — 65,6%). Одновременно снижается процент других этносов (чувашей с 13,8 до 12,2%, татар с 13,3 до 12,5%, мордвы с 4,9 до 4,5%, мари с 3,0 до 2,7%).

В 20-х годах XVIII в. русские уже составляли подавляющую часть жителей Пензенской (I ревизия — 80,6, II — 84,4%) и Симбирской (соответственно 74,9 и 73,2%) губ. и лишь в Казанской губ. имели относительное большинство (I ревизия — 42,2, II — 45,7%).

Русские преобладали во всех уездах Пензенской губ., и их процент везде возрастал. Наименее высок он был в Инсарском (I ревизия — 53,8, II — 75,1%), Керепском (I ревизия — 65,9, II — 76,1%) и Наровчатском (соответственно 67,9 и 81,3%) уездах. В Инсарском у. жило много мордвы (I ревизия — 41,2, II — 24,5%), а в Керепском — мещеряков (соответственно 15,8 и 12,7%) и мордвы (14,2 и 8,4%). Татары в небольшом числе расселялись по многим уездам, по больше всего их было в Пензенском, Саранском и Верхнеломовском уездах.

В Симбирской губ. русские достигали около 3/4 жителей. Их удельный вес здесь с I по II ревизию несколько снизился (с 74,9 до 73,2%). Интересно, что русские преобладали во всех уездах и повсеместно их процент повышался (Курмышский у.: I ревизия — 59,7, II — 61,1%; Симбирский у.: I ревизия — 73,5, II — 75,1%; Алаторский уезд: I ревизия — 80,9, II — 72,7%), кроме одного исключения — Ставропольского у. Созданный в начале 40-х годов XVIII в. в составе Оренбургской губ. в старых ее границах Ставропольский у. привлек к себе много чувашей, мордвы, татар и калмыков из соседних уездов и губерний. Поэтому по II ревизии на долю русских здесь приходилось только 33,0% населения, затем шли чуваша (22,7%), калмыки (18,0%), мордва (17,2%) и татары (9,1%). Кроме того, много нерусского населения значилось в Курмышском у. (чуваши: I ревизия — 37,3, II — 35,6%), Алаторском (мордва — соответственно 11,8 и 12,3%; татары — 7,3 и 8,0%) и Симбирском (чуваши — 15,8 и 14,8%; татары — 7,2 и 6,8%; мордва — 3,2 и 3,0%).

В самой северной, Казанской губ. русские не составляли большинства. С I по II ревизию их удельный вес здесь повысился (с 42,2 до 45,7%). Кроме русских, здесь проживало много чувашей, татар и марийцев и было учтено небольшое число удмуртов и мордвы.

* В Пензенской — с 61,2 до 59,8%, а в Симбирской — с 51,1 до 48,7%.

Русские преобладали лишь в двух уездах. В Кокшайском они составляли по I ревизии 57,5, а по II — 60,9% населения, в Казанском — по I ревизии 54,0, а по II — 54,9%. В остальных были в меньшинстве. В Козьмодемьянском у. русских оказалось по I ревизии 41,5, по II — 45,0%; в Царевококшайском — соответственно 40,0 и 48,6%; в Свияжском — 26,9 и 33,5%; в Чебоксарском — 16,6 и 16,8%; в Ядринском — 14,1 и 21,6%.

После русских наиболее многочисленными народами губернии были чуваш и татары, причем по I ревизии чуваш численно превосходили татар, а по II — несколько им уступали (чуваш: I ревизия — 23,2, II — 20,5%; татары — соответственно 23,0 и 22,2%). Тенденция сокращения удельного веса чувашского населения, наметившаяся еще в первой половине XVIII в., продолжалась и ускорилась во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Это было связано, как отмечалось, с отатариванием тех чувашей, которые не приняли христианства и постепенно слились с преобладавшими здесь татарами.

Чуваш составляли абсолютное большинство населения Цивильского (I ревизия — 92,9, II — 91,3%), Ядринского (соответственно 85,9 и 78,4%) и Чебоксарского (83,5 и 83,2%) уездов. Много их, кроме того, было учтено в Свияжском (I ревизия — 41,1, II — 39,2%) и Кокшайском (31,4 и 27,3%) уездах.

Марийцы преобладали в Царевококшайском у. (I ревизия — 60,0, II — 51,4%) и были многочисленны в Козьмодемьянском (соответственно 39,5 и 37,1%).

Татары проживали в Казанском и Свияжском уездах, но нигде не составляли большинства. В Свияжском у. удельный вес татарского населения был равен по I ревизии 31,8, а по II — 26,6%; в Казанском — по I ревизии 27,8, а по II — 27,2%.

Политика христианизации нерусских народов Поволжья в 30—50-х годах XVIII в. мало затронула мусульманское татарское население и в конечном счете способствовала некоторому росту их удельного веса, так как часть чувашей, мордвы и мари, уклопившихся от крещения, слилась с татарами.

Среди прочих народностей следует назвать удмуртов и мордву. Удмурты проживали на севере Казанского у., где их оказалось по I ревизии 5,7, а по II — 5,6%; всего же в губернии по I ревизии их было 3,3, а по II — 3,5%.

Мордва находилась в основном в Казанском (I ревизия — 1,0, II — 1,6%) и Свияжском уездах. Мордовское население достигало 1,0% по I ревизии и 1,1% по II.

Так изменялись численность и национальный состав этого пестрого в этническом отношении района.

Население южного Приуралья (Оренбургская губ.) в указанный период выросло на 34,1%. До XVIII в. Оренбургская губ. заселялась слабо. В XVI—XVII вв. здесь появилось еще мало русских селений. Энергичное заселение Южного Приуралья началось лишь с XVIII в. В первой четверти XVIII в. приток беглого люда резко возрастает. Преимущественно это русские крестьяне и ясащ-

ные татары, чуваша, мордва и марийцы Среднего Поволжья. Они оседали на общинных и вотчинных башкирских землях, нередко попадая в кабалу к башкирским феодалам. Однако царское правительство тогда не стремилось еще к созданию в этом районе сколько-нибудь многочисленного пришлого земледельческого населения и русской администрации. Башкиры еще располагали известной автономией. Поэтому царские власти предпочитали возвращение башкирами ушедшего туда беглого люда. С 7 июля 1720 г. по 1 марта 1722 г. башкиры, в частности, выдали графу Г. И. Головкину 4965 семей беглых людей в составе 19 815 душ мужского пола, которые селились в Башкирии в течение «последних десяти лет»⁴⁰.

Тем не менее в 20-х годах приток населения сюда увеличивается. Этому способствовало основание в 1732 г. Закамской линии, которая протянулась от Алексеевска на северо-восток. Под ее прикрытием начинается быстрое заселение территории будущих Бузулукского и Бугурусланского уездов, как ближайших к более освоенной Казанской губ. 15 августа 1735 г. И. К. Кирилов основал здесь Оренбург, переименованный в 1743 г. в Орскую крепость, в 1736 г. был заложен Бузулук и т. д.⁴¹

В 1737 г. на территории будущей Оренбургской губ. (т. е. без большей части Исетской провинции, включенной в 80-х годах XVIII в. в состав Пермской губ.) по I переписи проживало около 240 тыс. человек обоего пола, а по II — около 323 тыс.

В 20—40-х годах изменились не только численность и географическое размещение, но и этнический состав жителей района. Население части Исетской провинции, оставшейся в составе Оренбургской губ., выросло на 150,3%, появился новый, Оренбургский дистрикт, в котором по II ревизии было учтено 42 тыс. жителей. Резко возросло число казаков, которые в 40-х годах XVIII в. образовали особое Оренбургское казачье войско.

С другой стороны, население Уфимской провинции сократилось на 11%. Это было вызвано расправой царских властей с участниками башкирского восстания 1735—1741 гг. По подсчетам П. Рычкова, в ходе подавления указанного «бунта» было убито и сослано в глубь России 28 491 башкир мужского пола⁴². Тем не менее приток новоселов из внутренних районов страны намного перекрыл убыль. Южное Приуралье располагало огромными излишками плодородной земли. На каждую душу мужского пола в годы I ревизии здесь приходилось более 249 дес. удобной земли.

После подавления башкирского восстания царские власти приняли решение оставить здесь самовольных переселенцев из внутренних губерний⁴³.

С 1736 г. возобновляется перевод в Южное Приуралье помещичьих крестьян. Указ 1736 г. разрешил помещикам приобретать в собственность башкирские земли*. Это привело к увеличению

* Покупка башкирских земель была запрещена Соборным уложением 1649 г.

притока помещичьих крестьян (I ревизия — 0,7%, II — 1,6, III — 14,8% населения, а в абсолютных показателях: I ревизия — 789, II — 2213, III — 34 932 души мужского пола).

Благодаря интенсивному переселенческому движению, особенно с начала 40-х годов XVIII в., а также сокращению численности башкир удельный вес русских в районе увеличился с 15,2% по I ревизии до 35,1% по II.

В Уфимской провинции русских было немного и их доля выросла незначительно (I ревизия — 8,5, II — 9,4%). В Исетской провинции они ко II ревизии стали численно преобладающим этносом (I ревизия — 29,0, II — 61,0%). Среди яицкого и оренбургского казачества они составляли абсолютное большинство. Наконец, в Оренбургском дистрикте, созданном в 1744 г., на долю русских по II ревизии приходилось 55,6% жителей. Иначе говоря, к середине XVIII в. русские уже составляли большую часть населения во всех частях Южного Приуралья, кроме Уфимской провинции, а всего в районе на их долю приходилось более 1/3 населения.

Башкиры составляли в годы I ревизии 71,4, а II — только 32,9% жителей губернии. В Уфимской провинции процент их снизился в эти годы с 76,6 до 47,3 и по II ревизии они составляли около половины населения. В Исетской же снижение было гораздо более существенным (с 63,3 до 33,6%), и в середине XVIII в. башкиры относились уже национальному меньшинству.

Сильно выросли в районе численность и удельный вес татар (с 0,3 до 5,0%) и родственных им мецераков (с 3,5 до 4,8%). В совокупности они достигали в 20-годах XVIII в. 3,8%, а в 40-х — 9,8%. В Уфимской провинции в годы I ревизии татар почти не было, в годы II оказалось уже 3,1%, а процент мецераков повысился с 3,6 до 7,3. В Исетской провинции по I ревизии также почти не было татар, а по II насчитывалось 2,4%.

В 20-х годах XVIII в. в районе практически отсутствовали мордва, марийцы и чуваша (было лишь 0,1%), а по II ревизии их здесь оказалось соответственно 0,9, 0,3 и 2,3%.

Вырос в районе и удельный вес населения так называемых тептярей и бобылей — с 9,4 до 18,1% (а в Уфимской провинции, где они в основном проживали, с 11 до 31%).

Бобыли, составлявшие основную группу «сходцев», селились на башкирских землях без всяких записей и условий. Тептяри размещались на основании записей о «припуске». Здесь указывались данные о местожительстве владельцев-башкир и их припущенников, о вотчине с описанием границ, оговаривались условия припуска (помощь в уплате ясака, участие в несении общинных повинностей, уплата оброка), размеры неустойки в случае нарушения записи. Такие договоры-записи закрепляли права тептярей на пользование башкирскими землями.

Национальный состав тептярей и бобылей был пестрый. Еще П. Рычков в 1762 г. отмечал, что эта сословная категория населения состояла из мордвы, черемисов, вотяков и чувашей⁴⁴.

На сложный ее состав указывал П. И. Кеппен. В советское время переписи 1959 и 1970 гг. отнесли тептярей и бобылей к татарам. Мы не знаем, как изменялся состав тептярей и бобылей во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Возможно, что в состав этой категории жителей вошло много татар и что представители других народностей подверглись татарской ассимиляции и поэтому в XX в. это уже были татары и по языку, и по национальному самосознанию. Однако в 40-х годах XVIII в. по II ревизии татары составляли всего 0,5% общего числа тептярей и бобылей, среди которых преобладала мордва (62,7%) и было много марийцев (27,8%), удмуртов (6,6%) и чувашей (2,4%)⁴⁵.

Если мы распределим тептярей и бобылей по II ревизии по национальной принадлежности, то на середину XVIII в. национальный состав в районе предстанет в следующем виде: русских — 35,1%, башкир — 32,9, мордвы — 12,1, татар — 10,0, марийцев — 5,3, чувашей — 2,8, удмуртов — 1,2, украинцев — 0,4 и прочих — 0,2%. Эти данные показывают, что этнический состав населения Южного Приуралья формировался под сильным воздействием переселенческого движения преимущественно из соседнего Среднего Поволжья. Привлекая много новоселов из Нечерноземного центра, этот район, в свою очередь, начал отдавать часть своего населения Оренбургской губ.⁴⁶ Именно поэтому чиновники, осуществлявшие II ревизию, не обнаружили в 1747 г. в Казанской губ. 54 258 душ мужского пола, учтенных здесь I ревизией. Население это бежало отсюда, спасаясь от тяжести налогового бремени, произвола царской администрации, усилившейся политики христианизации коренного населения⁴⁷.

Однако максимальный прирост населения в России в 20—40-х годах XVIII в. наблюдался в Новороссии. Район этот не стал еще ведущей заселяемой территорией государства. Население его было крайне незначительным (I ревизия — 79 944, II — 123 450 душ обоего пола), однако темпы прироста здесь оказались самыми высокими по стране. Это было обусловлено целым рядом обстоятельств. С одной стороны, район подвергался еще татарским набегам и пострадал от них в 1736 г. Нанесла ему урон и эпидемия чумы. Однако, с другой стороны, в 30-х годах «прощенные» Алпой Иоанновной запорожские казаки, ушедшие в 1709 г. в Крымское ханство, возвращаются обратно. Одновременно с этим пачищается заселение части Земли Войска Запорожского (так называемых «заднепрских мест») выходцами из соседней Малороссии и Слободской Украины. В результате прирост населения Новороссии в 20—40-х годах составил 54,4%, но был крайне неравномерен в разных ее частях. На территории будущей Херсонской губ. он достиг 383,0%, в Екатеринославской губ. был равен 134,0%, а в Земле Войска Донского — всего 7,2%. На землях Херсонской губ. в 20—30-х годах начали в первую очередь заселяться «заднепрские места» выходцами из Малороссии, и в начале 40-х годов XVIII в. они даже были включены в состав прилежавших к ним территорий Полтавского и Миргородского полков.

По I ревизии здесь было учтено около 4000, а по II — 19 320 человек обоего пола. Возможность уйти от усиливавшегося в Малороссии феодально-крепостнического ига на тучные черноземы Заднепровья привлекала сюда переселенцев, которые пренебрегали татарской опасностью, хотя поселения, созданные здесь, неоднократно разрушались, а их население разбегалось. Остальные территории Херсонщины представляли собой тогда необжитую степь, куда время от времени заочевывали крымские и буджакские татары и ногайцы.

На землях будущей Екатеринославской губ. население Бахмутской провинции между I и II ревизией выросло всего на 9,9%. Дело в том, что именно она подверглась в 1736 г. сильному татарскому набегу, в результате которого «в слободах обывателей мужеска и жепска полу многое число взято в полон и побито, и стоячий и молочный хлеб весь без остатка пожжеп, и скот отогнан»⁴⁸. Характерно, что от татар сильнее пострадали русские однодворческие поселения провинции. Если по I ревизии однодворцев здесь проживало 6841 душа мужского пола, то по II ревизии — только 3551⁴⁹. Пострадало население соседних украинских слобод. Так, в Шульгиной слободе в 1732 г. значилось 562, а в 1745 г. — 205, в Нижней Боровинке — соответственно 608 и 267 душ и т. д. Однако если приток русского населения в провинцию временно прекратился в начале XVIII в., то переселение сюда украинцев из соседней Слободской Украины в значительных масштабах началось именно с начала 30-х годов XVIII в., и набеги татар смогли лишь временно затормозить этот процесс. Царские власти в 1736 г. приняли безуспешные меры к ослаблению украинского переселенческого движения на новые земли, так как это снижало боеспособность Слободских полков. 11 февраля 1736 г. был опубликован указ, который воспрещал принимать на поселения украинцев в местах, «где до переписи 1732 г. малороссийских поселений не было... а ежели впредь в тех и других отдаленных местах кто малороссиян учнет принимать и вновь седить, с таких брать штрафа за всякую мужеска пола душу по 5 рублей. А тех вышедших малороссиян в тех отдаленных местах и в казенных городках класть в оклад против великороссиян и брать те деньги с тех сел и слобод, где ныне живут»⁵⁰. Новые переселенцы-украинцы, прибывшие в провинцию после татарского набега, с избытком восполнили убыль и изменили этнический состав ее населения. По I ревизии в провинции было учтено украинцев 1753 души мужского пола, в 1732 г. — 3385 душ, в 1738 г. — 2586, а в 1745 г. — 5730 душ⁵¹. Поэтому если в Херсонской губ. все население и в 20-х и в 40-х годах состояло целиком из украинцев, выходцев с территории соседней Левобережной Украины, то в Бахмутской провинции Екатеринославской губ. по I ревизии было русских 80,4, а украинцев только 19,6%, а по II ревизии — соответственно 41,7 и 58,3%. В целом же по губернии удельный вес русских с I по II ревизию снизился с 80,4 до 19,6% (а к III ревизии до 9,2%), а украинцев вырос с 19,6 до 80,4%

(к III ревизии до 82,8%). Это было связано с возвращением на прежние места, на Землю Войска Запорожского, запорожских казаков в 1734 г. Первоначально их численность составляла всего 10 тыс. человек мужского пола⁵². Кроме того, к середине 40-х годов XVIII в. в прилежавших к Малороссии частях Земли Войска Запорожского в 178 дворах на отдельных хуторах проживало около 540 душ мужского пола украинских крестьян, да в слободах Николаевке-Рудевой, Орловщине и Котовке еще 569 душ, т. е. всего 1109 душ⁵³. Наконец, какое-то количество жителей размещалось в селениях Кодацкой и Самарской паланок. Поэтому в целом можно считать, что на указанной территории в середине 40-х годов жило около 22 тыс. человек обоего пола.

В основном это население проживало на земле, включенной позже в состав Екатеринославской губ. Здесь находились две самые многолюдные паланки — Кодацкая и Самарская, в которых имели право селиться семейные казаки и крестьяне. К 1745 г. в Кодацкой паланке существовало уже 15, а в Самарской — 12 крупных селений⁵⁴.

На Земле Войска Донского прирост составил всего 7,2%. Прирост населения сюда был невысок. Пограничное положение территории и походная жизнь казачества не способствовали быстрому росту населения. В 30-х годах XVIII в. на донские земли начинают переселяться украинцы, однако движение это приобретает массовый характер только в 80—90-х годах XVIII в., после введения в Левобережной Украине более тяжелых феодально-крепостнических порядков Центральной России. В 30—70-х годах оно постепенно нарастало. Если по I ревизии почти все население на Дону состояло из русских, а отдельные представители украинцев терялись в общей массе русских, то в 40-х годах в общей массе населения здесь было зафиксировано 2,4% беглого украинского «подданного» населения, а в 60-х — 28,7%.

В целом по району в первой половине XVIII в. наблюдается резкое падение удельного веса русского населения и сильный прирост украинского. По I ревизии русские составляли 90,6%, по II — 55,8, а по III — 39,1% населения, а украинцы — соответственно 9,4, 44,2 и 49,4%. Уже в середине 40-х годов XVIII в. русские являлись основными жителями только Земли Войска Донского и утратили свое большинство в Бахмутской провинции и во всей будущей Екатеринославской губ.

Можно сделать следующие выводы. В первой половине XVIII в. в России существовали районы с пониженным, средним и повышенным приростом населения. Пониженный прирост имел Центрально-Промышленный район, где проживало более четверти всего населения России и где почти все жители были русские. Здесь в ряде губерний с I по II ревизию наблюдалась даже убыль населения. Решающую роль в слабом приросте жителей района сыграла большая убыль их, вызванная главным образом повышенной смертностью. Немалую роль имело и большое мигра-

ционное движение (помещичье и народное) на окраины, куда ушло около 350 тыс. человек. Повышенная смертность и отток населения за пределы Центрально-Промышленного района были вызваны в первую очередь более сильным феодально-крепостническим гнетом в этой центральной части страны. Аппарат угнетения народных масс здесь был лучше организован, удельный вес крепостного крестьянства приближался к 70%, палог с населения взимались исправно и в больших размерах, а рекрутские наборы распространялись на все податное население. С другой стороны, и природно-климатические условия в большей части района были менее благоприятные для жизни, чем на плодородных черноземных окраинах. Пониженным приростом среди территорий старого заселения отличались также Северный район, Прибалтика и Финляндия. Смертность здесь, по всем данным, была выше, чем в центре, но зато и уровень рождаемости был ниже. Пониженный прирост имели и некоторые окраинные земли с редким, преимущественно нерусским населением, которые в силу своей удаленности и незащищенности от нападений извне не стали еще ведущими районами заселения (Нижнее Поволжье, Северный Кавказ).

Повышенным приростом населения характеризовались Смоленская губ. и Центрально-Земледельческий район. В первой половине XVIII в. они еще привлекали мигрантов из соседнего Нечерноземного центра. Особенно в этом отношении показателен Центрально-Земледельческий район. В первой половине XVIII в. максимальный прирост здесь дала южная, но непограничная Тамбовская губ. Воронежская еще не стала ведущей заселяемой территорией, а северные — Рязанская, Орловская и даже Курская уже были плотно заселены, имели многочисленное частновладельческое население и не привлекали большого числа новоселов. Лишь Тульская губ. дала повышенный прирост.

Из районов с высоким удельным весом русского населения повышенным приростом характеризовались только Северное Приуралье, Озерный район и Новороссия, причем последняя к середине XVIII в. имела уже только около 56% русского населения, а к 1762 г. — 39,1%.

В большинстве же окраинных районов, где прирост был особенно высок, удельный вес нерусских народностей был или значителен (Сибирь, Среднее Поволжье), или они абсолютно преобладали (Левобережная Украина, Южное Приуралье).

Таким образом, мы сталкиваемся с ясно выраженной тенденцией. В центральных и северных частях страны с преобладающим русским населением наблюдается высокая смертность, большой отток мигрантов на окраины и, как результат этого, невысокий прирост населения. Исключение составляют только Озерный район и в некоторой мере Смоленская губ.

Зато в большинстве окраинных районов (кроме небольшого числа наиболее удаленных, пограничных) с преобладающим или значительным нерусским населением прирост оказался высоким.

Это вызывалось как пониженным уровнем смертности (особенно в Сибири), так и притоком сюда русских из центра. Феодално-крепостнический гнет ощущался тут слабее, чем в центре. Аппарат феодално-крепостнического принуждения был здесь не таким сильным, да и сама политика царизма несколько иной, более гибкой, ориентирующейся на местные условия. Удельный вес крепостного населения оказался в этих районах несравненно ниже, причем многие народности окраин совсем или почти совсем не знали крепостничества. Тяжесть налогов также была не такой тяжелой (украинцы, башкиры, мещеряки, тептяри и бобыли и т. д. несли далеко не такие поборы, как население в русском центре), а рекрутчина не распространялась на значительную часть перусского населения. Кроме того, природно-климатические условия были тут гораздо благоприятнее для земледелия, чем в центре или на севере. Заселяя Центрально-Земледельческий район или Новороссию, русские и украинские переселенцы, по существу, возвращались за земли своих предков, откуда они были временно отеснены татаро-монголами. Началось мощное, неукротимое движение на юг и юго-восток, туда, где условия жизни более благоприятны. Происходил процесс восстановления исторической справедливости.

В результате различного уровня естественного прироста в отдельных частях страны и мощного миграционного движения из центра на юг и юго-восток в России в первой половине XVIII в. произошли значительные изменения в численности, удельном весе и географическом размещении народов страны.

Удельный вес русского населения в первой половине XVIII в. немного сократился (с 70,8 до 69,7%), хотя в большинстве районов существенно вырос. Сокращение наблюдалось в Новороссии, Сибири, в Смоленской губ., в Центрально-Промышленном районе и Северном Приуралье. В Сибири такое сокращение вряд ли было возможно, и его, видимо, можно отнести к неточности учета коренного населения в 20—30-х годах XVIII в. Однако и без Сибири в Европейской России удельный вес русских снизился. В Новороссии благодаря убыли русского однодворческого населения и усиливавшемуся притоку украинцев из соседней Левобережной Украины не только сократилась доля русских, но и уменьшилась их абсолютная численность (с 72 тыс. до 69 тыс. человек обоего пола). В Смоленской губ. удельный вес русских также понизился, так как население западных, населенных белорусами по языку уездов выросло больше, чем восточных — русских.

В Северном Приуралье численность русского населения с I по II ревизию увеличилась на 18,8 тыс.; однако его процент снизился, так как в эти годы резко возрос приток сюда марийцев и татар.

Решающую роль в снижении удельного веса русского населения в России сыграл Центрально-Промышленный район. Число русских здесь с I по II ревизию выросло всего на 1,4% (с 4519,7 тыс. до 4582,8 тыс. человек). Именно благодаря этому району с

его низким приростом, где по I ревизии проживало 28,7%, а по II — 25,1% всех русских страны, и произошло небольшое снижение доли этого народа.

Однако, с другой стороны, Центрально-Промышленный район дал в 20-х — первой половине 40-х годов более 350 тыс. переселенцев. Благодаря их притоку на окраины численность и удельный вес русских здесь сильно выросли. В Южном Приуралье доля русских выросла с 15,2 до 35,1%, увеличилась она также в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Озерном районе, Левобережной Украине и Центрально-Черноземном районе. Таким образом, в большинстве районов страны численность и удельный вес русского населения быстро возрастали, однако по всей стране процент русского населения сократился из-за одного, в сущности, Центрально-Промышленного района, так как другие районы в силу немногочисленности своего населения не «делали погоды». Мы уже отмечали, что даже если бы все 350 тыс. переселенцев Центрально-Промышленного района с I по II ревизию никуда не мигрировали, то и с ними прирост населения района оказался бы невысоким (13,1% при общем по стране 16,2%).

Наши данные показывают, что русские достигали более 90% всех жителей по I и II ревизиям в Центрально-Промышленном, Северном, Центрально-Земледельческом районах и в Северном Приуралье. В Озерном районе они достигали по I ревизии 89,4, а по II — 90,4%. Эти районы (центр, север и северо-запад, а также Северное Приуралье) являлись основными территориями, где компактно проживало абсолютно преобладавшее русское население. Лишь в отдельных уездах большинство приходилось на долю других народностей (коми-зырян — в части Северного района, украинцев — в отдельных уездах Воронежской и Курской губ.).

В Среднем Поволжье и Сибири русские в первой половине XVIII в. уже составляли большую часть населения, однако удельный вес других народностей здесь оставался высоким, и они преобладали в Казанской губ., в Восточной Сибири и в Ставропольском у. Симбирской губ. В Среднем Поволжье русских было по I ревизии 62,6, по II — 65,6%, а в Сибири — соответственно 66,9 и 63,8%. В Новороссии удельный вес русского населения снизился с 90,6 до 55,8%, и в этом отношении она представляла единственное исключение. На Смоленщине доля русских уменьшилась с 38,6 до 37,7%.

В остальных заселяемых районах русских было сравнительно немного, хотя их процент быстро возрастал. В Южном Приуралье их было по I ревизии 15,2, а по II — 35,1%, в Нижнем Поволжье — соответственно 12,6 и 19,0%, на Северном Кавказе — 3,4 и 5,1%, в Левобережной Украине — 2,2 и 2,9%. В последнем районе русские преобладали в отдельных уездах (например, в Чугуевском) и составляли значительную прослойку на севере Старицкой полка Малороссии (Мглин, Сураж).

Что же касается Прибалтики и Финляндии, окончательно вошедших в состав России только в 1721 г., то здесь русских было очень мало.

Удельный вес украинского населения в России в 20—40-х годах XVIII в. вырос с 12,9 до 14,4%. Подавляющая часть украинцев проживала в Левобережной Украине (около 95% населения). Кроме того, украинцы составляли значительную часть жителей Центрально-Земледельческого района (I ревизия — 8,5, II — 8,3%), где они размещались преимущественно в примыкающих к Левобережной Украине Курской и Воронежской губерниях.

В остальных районах украинцев в 20-х годах XVIII в. было немного, однако их удельный вес быстро возрастал на землях, ближайших к Слободской Украине. В Новороссии процент украинцев ко II ревизии резко вырос (с 9,4 до 44,2). В первой половине XVIII в. это был основной район притока украинского населения. В Нижнем Поволжье в 20-х годах украинцы отсутствовали, а по II ревизии их было здесь 0,1% (по III — 6,5%). Появляются украинские поселения в Южном Приуралье и Среднем Поволжье, где в Пензенской провинции возникли два украинских поселения (Чердынъ и Сапорское). Быстрое продвижение украинцев в Новороссию, Центрально-Промышленный район, Среднее и Нижнее Поволжье и даже в Южное Приуралье в известной мере было вызвано тем, что они до 80-х годов XVIII в. не были лишены права перехода на новые места. Украинское «владельческое» население не было окончательно лишено права уходить от своих помещиков, хотя условия такого перехода были ограничены.

Более высокий прирост на Украине объясняется рядом обстоятельств. Налоговое бремя здесь было, как указывалось, ниже, чем в центре страны; феодально-крепостническое иго не пустило здесь таких глубоких корней. Удельный вес частновладельческого населения среди украинцев был ниже, чем в России, а рекрутские наборы до 80-х годов XVIII в. отсутствовали. Кроме того, и природно-климатические условия на Украине были несравненно более благоприятные, чем в центре страны.

Помимо украинцев, удельный вес повысился также у татар, тептярей и бобылей, чувашей, мордвы, мари и белорусов.

Татары и родственные им ногайцы составляли большинство населения только на Северном Кавказе и в Прикубанье (около 95%). Кроме того, доля их была значительна в Среднем Поволжье (I ревизия — 13,4, II — 12,5%) и в Сибири (соответственно 5,8 и 7,5%), однако татары проживали во многих районах страны. Если в Среднем Поволжье, Центрально-Земледельческом районе и на Северном Кавказе процент татар несколько снизился, то в большинстве других районов он возрос (в Нижнем Поволжье с 0,1 до 0,9%, в Южном Приуралье с 0,3 до 5,0% и в Сибири с 5,8 до 7,5%). Эти данные показывают места, куда переселялись татары в первой половине XVIII в. Основными районами миграций татар являлись Южнее Приуралье, Нижнее Поволжье и Сибирь. С другой стороны, в Среднем Поволжье и Центрально-Зем-

леделъческом районе удельный вес татарского населения понизился в связи с притоком сюда русских. По всей стране доля татарского населения выросла с 2,4 до 2,7%. Это неудивительно. Феодално-крепостнический гнет у татар проявлялся в более мягкой форме. Они не знали крепостного права и принадлежали к категории государственных крестьян.

Тептяри и бобыли в этническом отношении были гетерогенны (мордва, чуваша, мари, татары, удмурты). Они пришли сюда из Среднего Поволжья и Северного Приуралья. Удельный вес их возрастал за счет притока новых переселенцев, однако указать долю каждого из народов в их числе после II ревизии невозможно.

Чуваши в XVIII в. почти все проживали в Среднем Поволжье, где на их долю приходилось около 13% населения. Кроме того, некоторое их число поселилось в Южном Приуралье. В 30–40-х годах приток чувашей сюда из Среднего Поволжья увеличился, и по II ревизии их здесь оказалось 2,3% (по I было только 0,1%). То же можно сказать и о мариЙцах, которые проживали в Среднем Поволжье (I ревизия — 2,3, II — 2,7%), а по II ревизии — и в Южном Приуралье (+0,3%).

Значительная часть мордвы была зафиксирована только в Среднем Поволжье (I ревизия — 4,9, II — 4,5%). Небольшое ее число учтено в Центрально-Промышленном районе (I ревизия — 0,4, II — 0,4%), Центрально-Земледельческом (I ревизия — 0,3, II — 0,4%), в Нижнем Поволжье (I ревизия — 0,01, II — 0,2%) и Южном Приуралье (I ревизия — 0,71, II — 0,87%). В районах основного проживания удельный вес мордвы в первой половине XVIII в. понижается (Среднее Поволжье, Центрально-Промышленный район), так как эти районы интенсивно заселяются русскими. Зато в окраинных районах, где в 20-х годах XVIII в. мордвы было мало или почти совсем не было, ее процент возрос (Нижнее Поволжье, Южное Приуралье). К тому же большую часть тептярей и бобылей в 40-х годах XVIII в. составляло именно мордовское население.

Белорусы по языку в первой половине XVIII в. проживали в Смоленской (I ревизия — 61,5, II — 61,7%) и в соседних губерниях Центрально-Промышленного района (I ревизия — 1,2, II — 1,6%) и Левобережной Украины (I ревизия — 1,9, II — 2,0%). В Центрально-Промышленном районе они размещались в Тверской и в незначительном числе в Орловской и Калужской губерниях, а в Левобережной Украине — в северной части Стародубского полка. В первой половине XVIII в. удельный вес их немного увеличился, хотя белорусы размещались на землях, где феодално-крепостнические отношения были наиболее развиты, а удельный вес крепостного крестьянства превышал 70%.

Небольшое снижение удельного веса в 20–40-х годах XVIII в. наблюдалось у большинства народностей Прибалтики (латыши, эстонцы, ижора), Финляндии, Сибири (буряты, якуты), а также у калмыков и башкир.

У народов Севера и Сибири в XVIII в. вообще был низкий прирост населения. Они находились на невысокой ступени общественно-экономического развития (зачастую господствовали дофеодальные отношения) и подвергались воздействию различных эпидемических заболеваний (особенно оспы). В Прибалтике феодально-крепостнический гнет в XVIII в. был самым тяжелым в стране. У калмыков прирост населения также был незначителен не только в XVIII, но и в XIX в. Что же касается башкирского населения, то мы отмечаем большую убыль среди него во время подавления восстания 1735—1741 гг.

Таким образом, в первой половине XVIII в. прирост населения в России был невысок, особенно у народов, у которых феодально-крепостнический гнет был выражен сильнее и которые жили в менее благоприятных природно-климатических условиях, а также и у ряда небольших северных народностей, находившихся на дофеодальной ступени развития. Напротив, прирост населения был выше у народов, у которых феодально-крепостнический гнет был слабее, преобладало государственное крестьянство, природно-климатические условия были благоприятнее для жизни.

У русских на окраинах (Южное Приуралье, Нижнее Поволжье и т. д.) уровень естественного прироста не уступал приросту у других народов, но большая часть русских проживала в опутанных феодально-крепостническими порядками районах центра с наименее благоприятными природно-климатическими условиями. Это и определило пониженный естественный прирост (главным образом за счет более высокой смертности) у значительной части русского населения страны и привело к некоторому падению его удельного веса. Эти же причины, в свою очередь, привели к росту удельного веса населения украинцев, татар и чувашей.

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 40—60-х ГОДАХ XVIII в.

Движение населения

Со II по III ревизию (1744—1762 гг.) в стране действовали те же тенденции, что и в 20-х — начале 40-х годов, но выражены они были более приглушенно. И в эти годы продолжают укрепляться и развиваться и вширь и вглубь феодально-крепостнические отношения, а удельный вес русских на неизменной территории 20-х годов XVIII в. вновь несколько сокращается (на 0,6%).

Однако в целом со II по III ревизию среднегодовой прирост населения значительно возрос и составил 0,9%.

Все население России за 18 лет выросло примерно на 16% (15,8%), т.е. почти настолько, как за 25 лет между I и II ревизией (с 1719 по 1744 гг.).

Повышенный прирост (выше среднего по стране) наблюдался в большинстве районов. Максимальный имел место в Новороссии — 140,2% (с I по II ревизию — 54,4%), Северном При-

уралье — 26,9% (19,0%), Сибири — 23,9% (26,6%), Южном Приуралье — 20,8% (34,1%), Прибалтике — 20,4% (3,6%), Финляндии — 18,7% (3,6%). Немного выше среднего он был в Центрально-Земледельческом районе 17,6% (17,5%), Нижнем Поволжье — 17,4% (9,6%) и Озерном районе — 17,4% (27,9%).

Ниже среднего оказался прирост в Смоленской губ. — 14,6% (17,4%), Среднем Поволжье — 13,3% (37,7%) и Центрально-Промышленном районе — 12,2% (1,6%).

Наконец, в трех районах прирост был минимальным. Это Северный Кавказ — 1,2% (1,8%), Левобережная Украина — 10% (30,3%) и Северный район — 10,2% (5,2%). Из этого следует, что в подавляющем большинстве районов темпы прироста населения существенно возросли.

Это можно объяснить отсутствием голода и эпидемий за весь период с 1744 по 1762 г. (местных недородов было лишь пять: в 1748, 1749, 1754, 1756 и 1757 гг.)⁵⁵. Кроме того, за это время Россия вела только одну войну (Семилетнюю — 1756—1762 гг.), да и то за пределами страны, хотя в рекруты с 1745 по 1762 г. было взято 340 тыс. человек, т. е. удельный вес взятых в рекруты остался почти прежним (в 1719—1744 г. — 512 тыс. человек)⁵⁶. Наконец, в эти годы Россия не подвергалась нападению крымских татар и турок, что позволило приступить к заселению южных окраин страны. По-видимому, этого оказалось достаточно для того, чтобы общий прирост населения ускорился.

Изменения в численности и размещении населения районов с пониженным общим приростом

Самый низкий прирост наблюдался на Северном Кавказе, в Левобережной Украине и на русском Севере.

На Северном Кавказе прирост был незначителен (1,2%). Этот район еще не сделался местом притока переселенцев из центра и отличался пониженным естественным приростом.

В несколько ином положении оказалась Левобережная Украина. Число жителей увеличилось здесь всего на 10%. В 20—40-х годах это был район интенсивного заселения (прирост 30,3%), но в 50-х — начале 60-х годов отсюда уже уходило много переселенцев в Новороссию. Большой отток части населения, главным образом из Малороссии, и привел к снижению прироста по району.

Действительно, Слободская Украина в 50—60-х годах XVIII в. продолжала заселяться. Прирост по губернии достиг 22,8% (против 5,7% с I по II ревизию). Максимальное приращение населения наблюдалось в южном Изюмском полку (68,4%) и Чугуевском у. (53,5%), располагавшими наибольшими излишками плодородных черноземных земель. Зато соседние Украинская линия (3,3%) и Малороссия (7,1%) имели резко пониженный прирост. Однодворческое население Украинской линии никак не могло

приспособиться к условиям жизни на новых местах. Здесь были часты неурожаи, связанные с засухой и нападением саранчи. Только в 1752 г. от неурожая умерло 1120, а бежало 210 душ мужского пола⁵⁷. С II по III ревизию среди податного населения Украинской линии убыло 6190, а прибыло только 6361 душа мужского пола⁵⁸.

Соседняя Малороссия принимала большое участие в заселении Новороссии, что и привело к большому отливу жителей отсюда*. Феодально-крепостнические отношения на территории Левобережной Украины в 50-х — начале 60-х годов XVIII в. продолжали укрепляться. Удельный вес частновладельческого населения за эти годы вырос здесь с 48,8 до 52,7%. Естественно, что «владельческие крестьяне» предпочитали при первой же возможности уйти или убежать на соседние земли Новороссии, тем более что запорожские казаки охотно принимали беглецов. Немало украинцев уходило и в Центрально-Земледельческий район (со II по III ревизию удельный вес украинского населения здесь вырос с 8,3 до 11,6%), и в Нижнее Поволжье (доля украинцев составила 0,1% по II ревизии и 6,5% по III). Таким образом, в 40—50-х годах XVIII в. происходил интенсивный процесс передвижения украинцев Левобережной Украины (главным образом Малороссии) на соседние территории. Этому способствовало прекращение татарских набегов на южные незаселенные окраины, а также усиление феодально-крепостнического гнета на основной территории Левобережной Украины.

Прирост населения Северного района также оказался невысоким (10,2%), однако по сравнению с 20-ми — началом 40-х годов XVIII в. он вырос почти вдвое (с 5,2 до 10,2%).

Наиболее высоким он оказался в северной Архангельской губ. (13,3%). Здесь на первом месте стояли Пустозерский (33,5%), Кольский (20,1%) и Кеврольский (18,5%) уезды, а в Архангельском (7,5%) и Мезенском (17,0%) прирост оказался невысоким.

В Вологодской губ. прирост составил лишь 9,0% и нигде даже не приблизился к среднему по стране (15,8%). В северных уездах — Устюжском (14,2%) и Яренском (14,2%), где частновладельческого населения было мало, он был несколько выше, а в южных, где крепостного крестьянства было гораздо больше, он оказался весьма невысоким (в Вологодском у. — 4,7%, в Тотемском — 7,9%). Тем не менее в целом положение Северного района в 40—50-е годы XVIII в. улучшилось.

Еще более благоприятная ситуация сложилась в огромном Центрально-Промышленном районе. Если в 20—40-х годах XVIII в. прирост здесь был незначителен (1,6%), а ряд губерний имел даже убыль жителей, то в 1744—1762 гг. население района выросло на 12,2% (абсолютный прирост составил 575 тыс. человек обоим пола). Убыли не было ни в одной губернии.

* О заселении Новороссии будет сказано ниже.

В районе высокий прирост населения со II по III ревизию отмечался в северо-западной Тверской губ. (21,3%). Здесь и с I по II ревизию он был гораздо выше среднего (5,5% при среднем по району 1,6%). Этим губерния обязана не своему географическому положению, а явлениям социального порядка. Удельный вес частновладельческого населения здесь был наименее высоким в районе (I ревизия — 62,0%, II — 60,1, III — 64,6%).

В трех губерниях: Нижегородской (14,7%), Московской (13,9%) и Калужской (12,5%) — прирост был ниже среднего по стране, но выше среднего по району. В Нижегородской он вырос по сравнению с 20—40-ми годами XVIII в. с 3,4 до 14,7%, в Московской — с 11,3 до 13,9% и лишь в Калужской снизился с 14,8 до 12,5%. Во всех этих губерниях прирост был выше среднего и в 20—40-х годах. В Московской — стольный город Москва притягивал к себе население из соседних уездов и губерний. Нижегородская же и Калужская губ. располагали самыми благоприятными в районе почвенно-климатическими условиями.

В трех остальных губерниях района: Владимирской (9,3%), Костромской (7,9%) и Ярославской (7,8%) — прирост был невысок, но по сравнению с 20-ми — началом 40-х годов также существенно возрос (было соответственно 8,1, 2,1 и —5,6%). Во Владимирской прирост был умерен во всех уездах, кроме Муромского (14,3%); в Ярославской лишь в Угличском (11,3%) и Пошехонском (13,7%) он превысил 10%; в Костромской наблюдались резкие колебания — от 20,9% в Судиславском у. до —3,4% в Судайском. Эти губернии находились на севере района и характеризовались наименее благоприятными природно-климатическими условиями и максимальным удельным весом крепостного населения (по III ревизии в Костромской — 74,5%, в Ярославской — 74,4, а во Владимирской — 65,6%).

В целом прирост населения в Нечерноземном центре в 40—50-х годах XVIII в. значительно вырос, убыль населения почти повсеместно прекратилась, и он обогнал Северный Кавказ, Левобережную Украину и Север.

В худшем положении оказалось Среднее Поволжье. Если в 20-х — начале 40-х годов XVIII в. это был район с высоким приростом и мощным притоком великороссийского населения из центра (37,7%), то в 40—50-х годах (1744—1762) прирост резко понижается (до 13,3%), переселения из центра ослабевают и в то же время район отдает теперь часть своих жителей Южному Приуралью и Нижнему Поволжью. Поэтому удельный вес убыли населения в Казанской губ. в 40—50-х годах оказался самым высоким по стране — 44,9% (в Оренбургской он был равен 35,7%, в Тобольской — 36,4, в Астраханской — 39,8, в Смоленской 42,1%)⁵⁹. Наибольшая убыль была в Казанской (50,2%) и Свияжской (45,5%) провинциях. Промежуточное положение занимали Симбирская (43,9%) и Пензенская (43,2%), а в Вятской (42,4%) и Пермской (39,5%) убыль оказалась наименьшей. Эти данные показывают, что отток населения был максимальным

из самых освоенных Казанской и Свияжской провинций. Затем идут Симбирская и Пензенская, которые не только отдавали часть своего населения соседним районам — Нижнему Поволжью и Южному Приуралью, но и сами еще привлекали жителей из других частей страны. Что же касается Вятской и Пермской провинций, образующих Северное Приуралье, то они тогда притягивали еще жителей из других районов, а уход оттуда был невелик.

В границах Среднего Поволжья минимальный прирост наблюдался в Казанской (11,1%) и Симбирской (11,9%) губерниях, а в Пензенской он был довольно высок (17,4%).

В Казанской губ. между отдельными уездами имелись большие различия в уровне прироста. В Казанском (17,7%), Ядринском (21,0%) и Козьмодемьянском (22,9%) уездах прирост был выше среднего не только по губернии, но и по всей стране. С другой стороны, в Свияжском (—7,1%), Цивильском (—7,5%) и Кокшайском (—7,8%) уездах имела место абсолютная убыль населения. Она была вызвана массовым оттоком части коренных жителей (татар и чувашей) в соседнее Южное Приуралье. Переселение это вызывалось рядом обстоятельств. Во-первых, Среднее Поволжье, как и ранее, покидали все не желавшие креститься. Во-вторых, русские помещики продолжали захватывать здесь земли и селить на них русских крепостных крестьян. Н. И. Павленко приходит к выводу, что это уменьшало численность аборигенов Поволжья⁶⁰. По всему району в 50—60-х годах XVIII в. численность коренного населения возрастала, но в ряде уездов Казанской губ. она довольно существенно сократилась. В Цивильском у., о котором писал Н. И. Павленко, со II по III ревизию количество чувашей уменьшилось с 29 316 до 26 994, а в Кокшайском у. — с 1790 до 1746 человек обоего пола. В Свияжском у. число татар понизилось с 46 954 до 33 570 человек обоего пола.

При производстве III ревизии переписчики не смогли получить сведения о местонахождении 42 185 душ мужского пола (в Казанском у. — о 4065, в Пензенской провинции — о 15 665, в Свияжской — о 10 872, в Симбирской — о 5266, в Вятской — о 3398, в Пермской — о 2919 душах мужского пола)⁶¹. Бесспорно, что большая их часть переселилась в Южное Приуралье и Нижнее Поволжье. Это привело к сокращению в Казанской губ. удельного веса татар с 22,2 до 20,1%, а чувашей с 20,5 до 19,7%.

В Симбирской губ. прирост населения хотя и был невысок, но убыли нигде не наблюдалось. В заселяемой Ставропольской провинции прирост составил 56%, в Алаторском у. — 17,8%, а в Курмышском, откуда жители уходили, — всего 1,9%.

В Пензенской губ. прирост был высок в большинстве уездов (максимальный в Краснослободском — 67,5% и Троицком — 41,2%). И лишь в Инсарском у. (5,9%) он опустился ниже 10%. Губерния эта относилась к той территории, где в 50—60-х годах полным ходом шло освоение новых земель (Пензенская, Тамбовская, Воронежская губернии).

Таким образом, Среднее Поволжье в 50—60-х годах XVIII в. было противоречивым районом, в котором одновременно противодействовало несколько тенденций. Из одних его частей (главным образом из Казанской губ. и отдельных уездов Симбирской) происходил массовый отток коренного нерусского населения на незаселенные земли Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Другие части района (в основном в Пензенской губ. и отчасти в Симбирской) продолжали заселяться как русскими переселенцами, так и представителями других народностей Поволжья. Однако в целом это уже был район, в котором отлив населения значительно превысил приток.

В Смоленской губ. прирост был близок к среднему по стране, но уступал ему (14,6 к 15,8%). Сохранились данные о движении мужского податного населения Смоленской губ. между II и III ревизией (табл. 5).

Мы видим, что со II по III ревизию здесь убыло 42,1% населения, зафиксированного II ревизией (103 981 душа мужского пола), и при производстве III ревизии осталось в живых лиц, учтенных II ревизией, 143 142 души мужского пола (57,9%). Как и следовало ожидать, основную часть убыли составила естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) (76,9%). На долю рекрутов пришлось 9,7%, а переселений — 12,9% всей убыли, причем в основном то было стихийное движение (10,6%).

Из 42,1% населения, убывшего со II по III ревизию, на долю умерших пришлось 32,4%, взятых в рекруты — 41%, переселившихся — 5,4% (в том числе самовольно — 4,5%). Мы видим, что переселения и рекрутские наборы играли вспомогательную роль в общем движении населения, так как на их долю пришлось лишь 9,7% жителей, учтенных II ревизией. Однако нельзя и недооценивать этот фактор, так как если бы отток населения за пределы губернии отсутствовал, то общий прирост здесь был бы выше среднего по России. Максимальная доля смертности в общей убыли населения наблюдалась в белорусских по языку жителей уездах: Дорогобужском — 34,4%, Смоленском — 33,4, Рославльском — 32,6%. В населенных русскими Вяземском (30,5%) и Бельском (28,6%) он был ниже.

Миграционные процессы также оказались более интенсивными в белорусских по языку населения уездах, примыкавших к Левобережной Украине и Польской Белоруссии, куда, естественно, было легче бежать. На первом месте стоит самый южный — Рославльский у. (механический прирост составил 13,2, а убыль 25,9% в общем движении населения), на втором — Смоленский (соответственно 4,0 и 15,9%), на третьем — Дорогобужский (2,4 и 10,7%). В Бельском у. приток составил 8,3, а отток 14,3%, а в Вяземском — соответственно 3,6 и 4,6% общей убыли жителей.

Иначе говоря, баланс миграций повсеместно был отрицательным, причем в Рославльском, Дорогобужском и Смоленском уез-

Таблица 5

Поуездные данные о движении населения Смоленской губ.
в период между II и III ревизией
(1744–1762 гг., в душах мужского пола)

Динамика численности населения	Уезд					Итого
	Смоленский	Вяземский	Дорогобужский	Бельский	Рославльский	
Число жителей по II ревизии	121 126	68 474	34 387	13 522	9 614	247 123
Из этого числа убыло:						
Умерло	40 274	20 894	11 816	3 861	3 134	79 979
Взято в рекруты	4 989	2 456	1 834	461	387	10 127
Бежало	8 316	573	552	590	1 028	11 059
Переселилось	263	572	1 084	165	216	2 300
Сослано	29	216	25	204	42	516
Итого	53 871	24 711	15 311	5 281	4 807	103 981
Осталось к III ревизии	67 255	43 763	19 076	8 241	4 807	143 142
Прибыло со II по III ревизию:						
Родилось	60 567	42 969	20 610	7 023	4 978	136 141
Вернулось из «бегов»	1 056	90	134	33	56	1 369
Переселилось	1 471	1 517	366	605	701	4 660
Итого	63 094	44 576	2 110	7 661	5 735	142 176
Число жителей по III ревизии	130 349	88 339	40 186	15 902	10 542	285 318
Между II и III ревизией прибыло	9 223	19 865	5 799	2 380	928	38 195

дах он был значительнее. Всего в 40–50-х годах XVIII в. из губернии ушло 13 359 душ мужского пола, а прибыло только 6029. Этому способствовала близость границы с соседней, более благоприятной для жизни Левобережной Украиной, где в районе Суража и Мглина белорусы уже к XVIII в. составили преобладающую часть жителей. Определенную роль сыграло и усиление в губернии феодально-крепостнического гнета. Если по II ревизии частновладельческое население составляло здесь 67,9%, то по III — 74,1%.

В результате взаимодействия указанных причин удельный вес Смоленского у. в общем пародонаселении губернии понизился, а Вяземского возрос. В остальных же уездах колебания были невелики.

Изменения в численности и размещении населения районов с повышенным общим приростом

Прирост населения Озерного района, хотя и оказался выше среднего по стране (17,4 к 15,8%), резко снизился по сравнению с периодом между I и II ревизией (27,9%), и притом во всех губерниях, кроме Петербургской. В Петербургской он вырос с 4,5 до 51,2%, а в Псковской снизился с 40,1 до 16,9%, в Олонецкой — с 20,2 до 13,6% и в Новгородской — с 18,3 до 8,6%. Таким образом, прирост оказался высоким в Петербургской губ., был близок к среднему в Псковской, а в остальных оказался пониженным.

В Петербургской губ. сильно выросло население Петербургского у. (на 68,8%), а в Ямбургском у. прирост составил всего 13,8%. Это показывает, что указанный процесс вызывался быстрым ростом числа жителей столичного города Петербурга, который притягивал к себе жителей не только из соседних уездов, но и со всей страны. Кризис, в котором город оказался в конце 20-х годов XVIII в., был успешно преодолен.

Население Псковской губ. выросло далеко не так значительно, так как оно увеличивалось только благодаря повышенному естественному приросту. Несмотря на чрезвычайно высокий удельный вес частновладельческого крестьянства (II ревизия — 70,8, III — 76,7%), губерния обладала самыми благоприятными в районе природно-климатическими условиями. Как и ранее, в отдельных уездах ее прирост оказался весьма высок (в Дубковском — 31%, во Вревском — 30,9, в Выборском — 29,5%, а в Кобыльском у. произошла убыль на 0,5%).

В Олонецкой и особенно в Новгородской губ. прирост был невысоким. Поскольку у нас нет данных о том, что отсюда происходил отток населения, остается сделать предположение, что на указанное явление решающее влияние оказал пониженный естественный прирост. В этом отношении Новгородская и Олонецкая губернии оказались в таком же положении, как и соседние губернии русского Севера — Архангельская и Вологодская.

Иная картина наблюдалась в Нижнем Поволжье. Прирост здесь по сравнению с 20—40-ми годами XVIII в. ускорился (17,4% против 9,8), и Нижнее Поволжье начало превращаться в район интенсивного заселения. В Астраханской губ. население увеличилось незначительно и прирост составил всего 4,1%. Переселенцы, русские и украинцы, устремились в более благоприятную для земледелия Саратовскую губ., население которой за эти годы возросло на 124,5%, причем во всех уездах увеличение его было весьма значительным. Можно сказать, что с середины XVIII в. заканчивается интенсивное освоение Среднего Поволжья и приходит черед Нижнему Поволжью и Южному Приуралью.

Таким же оказался прирост и в Центрально-Земледельческом районе (17,6%). Темпы его по сравнению с 20-ми годами — пер-

вой половиной 40-х годов XVIII в. (17,5%) не изменились. Это был умеренно повышенный прирост, причем доля вклада в него различных губерний района была далеко не одинакова.

Максимальный прирост жителей наблюдался в самой южной и наименее заселенной Воронежской губ. Во второй половине XVIII в., почти до конца 60-х годов, южные окраины России не подвергались нападению татар и турок, что ускорило их заселение. В освоении Воронежской губ. активное участие приняли как русские переселенцы из Нечерноземного центра, так и украинцы из соседней Слободской Украины, причем приток последних в 50-х годах XVIII в. усилился. Во всяком случае, со II по III ревизию удельный вес украинцев в губернии вырос с 30,3 до 44,6%. Наибольший прирост дали в основном южные и юго-восточные уезды, наименее освоенные и заселенные. Так, в Новохоперском у. он оказался равным 404,4%, в Павловском — 316,4, Усердском — 260,2%. Сильно выросла численность населения центрального Острогожского полка — 160,8% и т. д. С другой стороны, в ряде главным образом северных уездов количество жителей даже уменьшилось (в Белоколонском у. — на 17,7%, в Битюцком — на 4,2, в Верхососенском — на 2,6%). По-видимому, шло перераспределение населения между уездами губернии.

Резко возрастают темпы перевода помещиками своих крестьян сюда из промышленного центра и других, более северных губерний района. Удельный вес частновладельческого населения Воронежской губ. со II по III ревизию вырос с 41,9 до 64,3%, хотя в целом по району он почти не изменился (II ревизия — 64,4, III — 64,0%).

Это показывает, что в 50–60-х годах XVIII в. Воронежская губ. принадлежала к числу интенсивно заселяемых территорий не только Центрально-Земледельческого района, но и всей России, и решающую роль в этом процессе сыграл перевод из более северных частей страны частновладельческого крестьянства. Помещики пришли к выводу, что Воронежская губ., защищенная от Крымского ханства Украинской линией, Славяносербией и землями запорожских казаков, вполне может стать надежным районом земледельческого освоения.

Тамбовская губ. в 50–60-х годах в значительной мере утратила свои позиции. Если в 20–40-х годах XVIII в. она привлекала еще подавляющую часть новоселов района, то теперь показывала темпы прироста, лишь немногим превышающие общие по стране (19,4 и 15,8%). Заселение губернии в эти годы вступило в завершающую стадию, а в 70–90-х годах XVIII в. она уже выделяла значительное число переселенцев для освоения соседней Саратовской губ.

Темпы прироста населения в различных частях губернии также оказались неодинаковыми, хотя нигде не было абсолютной убыли числа жителей. В южных и частично в центральных уездах отмечался высокий прирост (в Борисоглебском — на 103,3%, в Добринском — на 99,2, в Козловском — на 40,8, в Усманском —

на 54,1% и т. д.). В северных и некоторых центральных уездах он был гораздо ниже (в Тамбовском — на 16,7%, в Лебедянском — на 5,9, в Шацком — на 1,4%).

В остальных северных и центральных губерниях района прирост был ниже среднего как по району, так и по всей России. Более того, повсеместно, кроме Курской губ., он снизился по сравнению с 20—40-ми годами XVIII в. (в Рязанской губ. было 2,2 и 13,1%, в Тульской — 7,6 и 16,6%, в Орловской — 11,8 и 16,1%, в Курской — 15,1 и 13,1%). Это северные губернии района с наиболее высоким удельным весом частновладельческого населения (по III ревизии: в Рязанской — 73,1%, Тульской 80,3, Орловской — 64,8, Курской — 56,6%). В Рязанской губ. прирост оказался невысоким во всех уездах, а в отдельных из них даже имела место убыль населения (в Скопинском — на 20,1%, в Пронском — на 3,0, в Михайловском — на 2,3%). Максимальный прирост был в Касимовском у. (10,9%).

В Тульской губ. колебания были значительнее. В 20—40-х годах она имела высокие темпы прироста. В 50-х—начале 60-х годов XVIII в. в южном Ефремовском у. прирост был высоким — 44,7%, но зато в Чернском (1,2%) или Каширском (1,3%) оказался незначительным.

Такая же картина наблюдалась и в двух других губерниях — Орловской и Курской, причем в Севском (—7,0%) и Трубчевском (—6,1%) уездах Орловской губ. число жителей сократилось.

Таким образом, Центрально-Черноземный район и в 50—60-х годах сохранил свою противоречивость. В то время как его южные и юго-восточные окраины продолжали интенсивно осваиваться, северные и северо-западные части характеризовались пониженным притоком и приростом населения. Темпы прироста здесь сокращались как в связи с уходом части населения на юг, так и благодаря пониженному естественному приросту.

Несколько повышенный прирост населения в Прибалтике (20,4%) и Финляндии (18,7%), видимо, следует объяснять увеличением точности учета. Во всяком случае, достоверность данных 20—50-х годов вызывает сомнения.

Сравнительно быстро в 50—60-х годах XVIII в. возрастала численность населения Южного Приуралья, Северного Приуралья и Сибири.

По Южному Приуралью (Оренбургская губ.) мы располагаем богатыми материалами о переселенческом движении, которые позволяют учесть как миграции, так и естественный прирост населения района. Так как число переселенцев, самовольно пришедших в губернию со II по III ревизию, оказалось весьма значительным и их оставили на новых местах жительства, местной администрацией были составлены списки как общего числа этих переселенцев, так и уездов их выхода и провинций водворения (табл. 6, 7).

Таблица 6

**Изменения в численности, составе и размещении податного населения
Оренбургской губ. в 1744—1762 гг.
(мужской пол, границы 60-х годов XVIII в.)**

Провинция и категория населения	Население по II ревизии (на 40-е годы XVIII в.)	То же население по III ревизии (на 60-е годы XVIII в.)	Число переселенцев, учтенных II ревизией, прибывших со II по III ревизию	Число их же с учетом естественного прироста по III ревизии
<i>Оренбургская</i>				
Русские	1 082	1 208	10 138	10 650
Татары	2 913	3 619	1 615	2 387
Удмурты	19	—	—	—
Башкиры	26	—	—	—
Чуваши	—	—	3 010	4 734
Мордва	—	—	1 375	2 425
Марийцы	—	—	1	2
Тептяри и бобыли	—	—	336	491
Итого	4 040	4 827	16 475	20 689
<i>Уфимская</i>				
Русские	6 808	8 956	1 137	1 672
Тептяри и бобыли	28 998	32 093	—	—
Татары	—	—	2 815	5 717
Чуваши	—	—	733	1 312
Марийцы	—	—	549	1 222
Мордва	—	—	41	78
Удмурты	—	—	42	122
Итого	35 806	41 049	5 317	10 113
<i>Исетская</i>				
Русские	31 633	41 854	10 631	11 232
Татары	—	—	2	5
Тептяри и бобыли	547	838	—	—
Итого	32 180	42 692	10 633	11 237
<i>Ставропольская</i>				
Русские	3 126	3 963	2 415	3 350
Татары	1 478	1 684	49	92
Чуваши	3 259	4 072	579	954
Мордва	2 594	3 676	310	502
Итого	10 457	13 395	3 353	4 898
<i>По губернии</i>				
Русские	82 483	101 960	35 778	46 937
Татары	42 649	55 981	24 321	26 904
Татары	4 391	5 303	4 481	8 201
Чуваши	3 259	4 072	4 322	7 000
Марийцы	—	—	550	1 224
Мордва	2 594	3 676	1 726	3 005
Удмурты	19	—	42	112
Тептяри и бобыли	29 545	32 931	336	491
Башкиры	26	—	—	—

Таблица 7

Численность и уезды выхода самовольных переселенцев, прибывших
в Южное Приуралье в 1744–1762 гг. (мужской пол)

Уезды Казан- ской губ.	Рус- ские	Тата- ры	Чува- ши	Морд- ва	Ма- рийцы	Уд- мур- ты	Ба- шки- ры	Меще- ряки	Итого
Казанский	750	5 775	805	167	313	110	1	1	7 922
Свияжский	20	752	1 086	47	2	1	—	—	1 908
Цивильский	2	5	491	—	—	—	—	—	498
Чебоксарский	—	7	355	3	—	—	—	—	365
Уржумский	—	10	—	—	—	—	—	—	10
Симбирский	4 819	264	2 101	671	—	—	—	—	7 855
Пензенский	269	41	134	997	—	—	—	—	1 441
Саранский	581	2	45	18	—	—	—	—	646
Самарский	11	—	—	—	—	—	—	—	11
Сызранский	19	—	—	—	—	—	—	—	19
Петровский	—	6	—	—	—	—	—	—	6
Кунгурский	—	504	—	—	398	2	—	—	904
Слободской	—	6	—	—	—	—	—	—	6
Итого	6 471	7 372	5 017	1 903	713	113	1	1	21 591
Всех пере- селенцев*	26 904	8 201	7 000	3 005	1 224	112	—	491	46 937
Разность	20 433	829	1 983	1 102	511	1	1	490	25 346

* См. табл. 6.

Табл. 6 показывает, что все население губернии со II по III ревизию выросло на 20,8%. Наивысший прирост наблюдался в Оренбургской провинции (39,6%), а минимальный — в Уфимской (14,3%). Однако в таблице приводятся уточненные результаты II ревизии с пропущенным населением и с переселенцами, которые успели прибыть в район к началу III ревизии. Следовательно, здесь учтены лишь естественный прирост и уточнения начала 60-х годов XVIII в.*, а данные о переселениях в основном учтены в показателях II ревизии. Табл. 6 показывает, что без механического прироста податное население Оренбургской губ. со II по III ревизию выросло на 23,6% (с 82 483 до 101 960 душ мужского пола). Если же мы возьмем первоначальные результаты II и III ревизий, то прирост населения составит 80,5% (с 82 483 до 148 897 душ мужского пола). Указанные цифры отражают реальную картину: естественный прирост податного населения составил примерно 20%, а весь — около 80%. Это значит, что население Южного Приуралья в 40–50-х годах XVIII в. увеличивалось исключительно быстро и что по темпам

* Во всех случаях мы используем окончательные, уточненные результаты ревизий, кроме Новороссии, где ревизиями охватывалась лишь небольшая часть жителей. Однако по всем районам, кроме Южного Приуралья, с I по III ревизию это не искажало первоначальных ревизских данных. Здесь же нам приходится делать двойные расчеты.

прироста этот район уступал лишь Новороссии. Одновременно с этим следует признать, что с I по II ревизию (если по II ревизии взять первоначально полученные результаты) прирост был еще выше и составил 112,9% (с 38 739⁶² до 82 483 душ мужского пола).

Смертность в Оренбургской губ. была одной из самых низких в России (убыль со II по III ревизию составила здесь 35,7%. в то время как в Астраханской она равнялась 36,4, Белгородской — 39,8, Архангельской — 39,8, Смоленской — 42,1 и Казанской — 44,9%). Поскольку выселения из губернии не было, а рекрутские наборы охватили лишь незначительную часть русского населения Уфимской и Оренбургской провинций, указанная убыль относится преимущественно к естественной убыли (смертности).

Из табл. 6 видно, что решающую роль в увеличении податного населения губернии сыграл механический прирост, приток сюда большого числа переселенцев. Естественный прирост среди старожилов достигал 19 477 душ мужского пола (увеличение с 82 483 до 101 960 душ мужского пола). Сверх того среди переселенцев оказалось рожденных после II ревизии 11 159 душ мужского пола. Таким образом, среди общего прироста на долю естественного пришлось 30 636, а механического — 35 788 душ мужского пола.

Максимальное число новоселов прибыло в наименее заселенную южную Оренбургскую провинцию, где до 40-х годов вообще отсутствовало податное население, — 16 475 душ мужского пола (а с рожденными после II ревизии — 20 689). Характерно, что подавляющую часть переселенцев составили русские (10 138 душ, или 61,5% всех новоселов). На втором месте находились чуваша (3010 душ мужского пола, или 18,3%), затем шли татары (9,8%), мордва (8,4%), тептяри и бобыли (2,0%). Податное население провинции со II по III ревизию выросло с учетом переселенцев на 307,8%, а с учетом естественного прироста среди новоселов — на 412,1%.

В Исетской провинции, которая лишь частично вошла в состав Оренбургской губ. в границах начала XIX в., податное население увеличилось на 10 633 души мужского пола (с учетом рожденных после II ревизии — на 11 237 душ мужского пола), причем оно состояло из русских.

В ином положении находилась Уфимская провинция. Сюда было переселено 5317 душ мужского пола, а с учетом рожденных после II ревизии — 10 133 души. Большую часть новоселов (53,0%, или 2815 душ мужского пола) составили татары. На долю русских пришлось только 21,4%. Затем шли чуваша, марийцы и т. д. Такой состав пришлого населения объясняется тем, что именно здесь проживала подавляющая часть башкир-мусульман, на землях которых уходившее от произвола русских помещиков и насильственной христианизации население Среднего Поволжья находило себе приют.

В Ставропольскую провинцию, заселение которой началось лишь с 40-х годов XVIII в., приходили в основном русские крестьяне. Из 3353 душ мужского пола переселенцев (с детьми — 4898) на долю русских пришлось около 70%. Кроме русских, следует также указать чувашей и мордву.

В результате народного переселенческого движения в Южное Приуралье с 1744 по 1762 г. с детьми прибыло 46 937 душ мужского пола, из которых русских оказалось 26 904 (57,3%), татар 8201 (17,5%), чувашей 7000 (14,9%) и мордвы 3005 (6,4%). Прочие народности составили 1827 душ, или 3,9%. Таким образом, даже в 20—50-х годах XVIII в. в Южное Приуралье и на соседние территории, вошедшие потом в состав других районов (Сибири, Северного Приуралья и Среднего Поволжья) *, переселялись в основном русские крестьяне, на долю которых пришлось около 57% всех новоселов. Лишь в Уфимскую провинцию прибывали преимущественно нерусские народности Среднего Поволжья **.

Сохранились данные о количестве новоселов, прибывших в Оренбургскую губ. из разных уездов Казанской губ. в границах 20—70-х годов XVIII в. (см. табл. 7). Из общего числа 46 937 душ мужского пола переселенцев, осевших в Южном Приуралье в 1744—1762 гг., на долю Казанской губ. пришлось 26 323, или 56,1% (в том числе по уездам выхода было распределено 21 591 душа мужского пола, или 46,0% ***). Максимальное количество переселенцев дали уезды Казанский (16,9% общего числа), Симбирский (16,7%), Свияжский (4,1%), Пензенский (3,1%), Кунгурский (1,9%), Саранский (1,4%) и Цивильский (1,1%).

Большинство выходцев из Казанской губ. пришлось на долю татар. Русские оказались на втором месте. Они составили большую часть переселенцев Симбирского, Пензенского и Саранского уездов. Это означает, что основная часть великороссийских крестьян, прибывших в Южное Приуралье, вышла из Центрально-Промышленного района, видимо, в основном из Нижегородской губ., наиболее близкой к району водворения. Кроме татар, из Казанской губ. в Оренбургскую прибыло много чувашей и мордвы.

Мы даем себе отчет о приблизительности показателей табл. 6, 7. Однако они позволяют сделать вполне конкретные выводы о характере и темпах движения населения Южного Приуралья в 20—60-х годах XVIII в., когда сюда прибыло много новоселов из других районов страны.

* Имеются в виду Ставропольская провинция и большая часть Исетской.

** Следует помнить, что в Оренбургской губ. в границах 40—70-х годов XVIII в. проживало много неподатного населения (башкиры, оренбургские и яицкие казаки, дворяне, духовенство и т. д.). По I ревизии податное население составляло 27,6% жителей губернии (77 478 человек обоого пола к 280 327), по II — 57,8% (236 522 к 409 313), а по III — 58,7% (297 794 к 503 650).

*** Об остальных 4732 душах мужского пола известно только, что они прибыли из Казанской губ.

Население Сибири со II по III ревизию выросло на 23,9%. Прирост жителей района в 50—60-х годах XVIII в. оставался на уровне 20—40-х годов. Характерно, что минимальный прирост был в Тобольской губ. (всего 8,1%). Зато в Томской (35,9%) и Иркутской (37,1%) он был гораздо выше. По отдельным уездам колебания в приросте были весьма значительны, однако изменения в границах уездов не позволяют сделать заключение о подлинных темпах движения населения. Ревизии не дают сведения о сильном миграционном движении в Сибирь в 20—60-х годах XVIII в. В указанный период происходит в первую очередь перераспределение населения в пределах района.

А. Д. Колесников, проанализировав большой конкретный материал II и III ревизий, пришел к выводу, что с 1744 по 1763 г. «внешний приток населения в Западную Сибирь шел за счет водворения ссыльных и оседания переселенцев и был очень пезначительным» и что «основное увеличение численности населения шло за счет естественного прироста»⁶³. Небольшое число переселенцев прибывало в Сибирь в эти годы главным образом из Северного Приуралья (Кунгурского и Соликамского уездов)⁶⁴.

Естественный прирост населения Сибири, как показывает А. Д. Колесников, был весьма высок, так как жители этого района почти не знали крепостного права и в ограпиченных размерах несли рекрутскую повинность (рабочные люди и крестьяне, приписные к заводам, все население Исетской провинции, коренное население вообще были освобождены от рекрутчины). Жители Сибири не знали также земельной тесноты. В результате всех этих причин, несмотря на ослабление со второго десятилетия XVIII в. притока сюда новых переселенцев, район этот характеризовался повышенным приростом населения благодаря высокой рождаемости и пониженной смертности.

Высоким приростом в 40—50-х годах XVIII в. отличалось Северное Приуралье (26,9%). Как указывалось, из Северного Приуралья тогда наблюдался небольшой отток населения в соседнюю Сибирь. То, что размеры его не были значительны, можно усмотреть из данных об убыли населения между II и III ревизий. В Казанской губ., в Вятской и Пермской провинциях процент убыли населения оказался самым низким (в Пермской — 39,5%, в Вятской — 42,4, в Пензенской — 43,2, в Симбирской — 43,9, в Свияжской — 45,4 и в Казанской — 50,2%)⁶⁵, а ведь убыль складывалась из смертности, рекрутских наборов и выселений. Табл. 7 показывает, что отток населения из Северного Приуралья в Южное был ничтожен.

Прирост в Вятской губ. оказался ниже (20,9%), чем в Пермской (32,5%), хотя в 20—40-х годах все обстоало наоборот (соответственно 25,8 и 13,1%). В целом население Вятской губ., как правило, росло быстрее. Здесь были благоприятнее почвенно-климатические условия (далее всего на север заходили черноземные почвы), а удельный вес частновладельческого крестьянства оставался пезначителен (II ревизия — 1,6, III — 2,0%).

В Пермской губ. и условия жизни были хуже, и частновладельческое население составляло около трети ее жителей, однако здесь находилось много предприятий «Ведомства Сибирских казенных заводов». Для работы на них сюда в 40—60-х годах переводилось много крестьян из других губерний, и это способствовало более высокому приросту населения.

В Вятской губ., по-видимому, наблюдался процесс перераспределения населения, его смещение на северо-запад. В северо-западных уездах, примыкающих к Костромской губ., прирост был наиболее высоким (в Котельническом — 32,8%, в Орловском — 32,8, в Слободском — 22,5, в Вятском — 21,6%). С другой стороны, в южных уездах, граничивших с Казанской губ., он оказался минимальным, а кое-где даже отмечалась абсолютная убыль населения (в Царевосанчурском у. — на 2,3%, в Яранском у. — прирост на 5,8%, а в Уржумском — на 9,1). По всей вероятности, именно отсюда и уходили жители.

В Пермской губ., напротив, интенсивно осваивались южные уезды, примыкавшие к Оренбургской губ. (Кунгурский — 28,6%, Краснослободский дистрикт — 33,8%).

Максимальный прирост населения в 50-х — начале 60-х годов XVIII в. отмечался в Новороссии (140,2 против 54,4% в 20-х — первой половине 40-х годов XVIII в.). Правда, абсолютное увеличение жителей оказалось не очень большим (173 тыс. человек). Так как район был еще слабо заселен, даже сравнительно небольшое число переселенцев в процентах составляло внушительные цифры.

Меньше всего число жителей увеличилось в будущей Екатеринославской губ. (84,1%), промежуточное положение занимает Земля Войска Донского (128,5%), а самый высокий прирост зафиксирован в будущей Херсонской губ. (299,6%). В Екатеринославской высокий прирост был в Бахмутской провинции (161,0%), причем ее заселение чрезвычайно ускорилося по сравнению с 20—40-ми годами XVIII в. (было 9,9%). Население же Земли Войска Запорожского выросло весьма умеренно (16,0%).

В Херсонской губ. очень большое приращение населения отмечено в Елисаветградской провинции (211,1%).

Приведенные данные характеризуют начальный этап заселения этой части Новороссии. Наряду с продолжающимся украинским переселенческим движением в освоении района принимают участие выходцы из-за рубежа — молдаване, сербы, поляки, венгры и т. д., что приводит к заметному изменению этнического состава жителей района. Население будущей Херсонской губ. увеличивалось быстрее, чем Екатеринославской. Это объясняется тем, что сюда прибыла большая часть зарубежных переселенцев, которые осели в основном в Елисаветградской провинции, или Новой Сербии. Кроме того, в Херсонской губ. находилась Очаковская область, заселение которой развернулось лишь в 40-х годах XVIII в. Много украинских переселенцев прибыло сюда в 50-х годах. Этому в немалой мере способствовало создание Новой

Сербии с последующим принудительным выселением оттуда украинцев. Немалая часть их ушла в Очаковскую область. Кроме украинцев, здесь поселилось также много молдаван, выходцев из-за Днестра.

В Екатеринославской губ. находились основные земли запорожских казаков. Они еще не стали тогда объектом сколько-нибудь интенсивного заселения, так как граничили с Крымским ханством и Турецкой империей и не имели надежной защиты от нападения турок и татар *.

Изменения в национальном составе населения России

Неодинаковый уровень естественного прироста в разных частях страны и миграционные процессы привели к изменениям в численности и размещении народностей, населявших Россию в 50—60-х годах XVIII в. Иным стал и их удельный вес.

Абсолютная численность русского населения со II по III ревизию по стране возросла на 14,9% (с 12 717 до 14 610 тыс. человек), а по Европейской России — на 14,6% (с 12 326 до 14 123 тыс. человек), в то время как население страны, как уже отмечалось, увеличилось на 15,8% (с 18 291 до 21 176 тыс. человек). В результате удельный вес русских вновь снизился: по всей стране с 69,9 до 69,5%, а по Европейской России с 69,7 до 69,2%.

Это было вызвано более низким естественным приростом в центральных и северных районах страны (Центрально-Промышленный и Северный), где проживала основная часть великорусского народа. Причины, отрицательно влиявшие на темпы прироста населения в центре и на севере в 20-х — начале 40-х годов XVIII в., еще в большей мере проявлялись во второй половине 40-х — начале 60-х годов XVIII в. Феодально-крепостнический гнет в эти годы еще более усилился (удельный вес частновладельческого населения вырос с 50,6 до 53,0%), сказывалось отрицательное влияние рекрутских наборов и т. д.

Из-за продолжавшегося переселения русского крестьянства на окраины и некоторого различия в темпах естественного прироста в разных частях страны, а также из-за переселенческого движения других народностей удельный вес русского населения со II по III ревизию снизился в Центрально-Промышленном, Центрально-Земледельческом, Озерном районах, в Среднем Поволжье, Левобережной Украине и Новороссии. Одновременно с этим он вырос в Северном районе, Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе, в Северном Приуралье, Южном Приуралье и в Смоленской губ.

* Оборонительная линия по границе с Крымским ханством начала создаваться лишь с начала 70-х годов XVIII в., т. е. уже накануне ликвидации Запорожской Сечи.

Таким образом, сохранилась старая тенденция возрастания доли русских на заселяемых окраинах, при падении ее в центральных частях страны. Исключение составляют, во-первых, Озерный район, Среднее Поволжье и Левобережная Украина, где процент русских несколько упал, а во-вторых, Северное Приуралье и Смоленская губ., где он вырос. Центрально-Промышленный район оставался основной территорией размещения великорусского населения. По II ревизии здесь находилось 36,0, а по III — 35,2% всех русских страны.

В районе процент русских снизился незначительно (лишь на 0,1). В 50-х — начале 60-х годов прирост здесь повысился, а отток жителей в соседние районы, видимо, упал. Ни Среднее Поволжье, ни Центрально-Земледельческий район — традиционные территории расселения из Нечерноземного центра — не дают материалов для вывода об интенсивном заселении их из этого района в 50—60-х годах XVIII в. Небольшое снижение процента русских между II и III ревизией произошло потому, что в Нижегородской и Тверской губерниях, где национальные меньшинства составляли значительную прослойку, население возросло сильнее, чем в губерниях чисто русских (в Нижегородской — 14,7%, в Тверской — 21,3%), причем и здесь, как правило, в уездах, где эти меньшинства проживали, прирост был выше (в Арзамасском у. Нижегородской губ., в Новоторжском Тверской). Однако, с другой стороны, удельный вес этих национальных меньшинств со II по III ревизию мало изменился на территории их проживания (например, мордвы было в Нижегородском у. по II ревизии 3,4, по III — 3,4%, в Арзамасском у. — по II и III ревизиям 4,6%, карел в Бежецком у. по II и III ревизиям 14,4%, а в Новоторжском у. 11,7%). Таким образом, все категории населения увеличивались примерно одинаковыми темпами в Нижегородской и Тверской губерниях, но, поскольку исторически здесь проживало основное нерусское население района, в целом в Нечерноземном центре удельный вес русских незначительно снизился. О причинах такого явления мы уже говорили: среди нерусских народов был ниже процент крепостного крестьянства (большая часть карел и мордвы относилась к категории дворцовых крестьян), была лучше обеспеченность землей и т. д.

В большинстве губерний процент русских почти не изменился.

В Центрально-Земледельческом районе со II по III ревизию удельный вес русских снизился с 90,7 до 87,4% (с I по II ревизию отмечался прирост с 90,6 до 90,7%).

В северных Рязанской и Тульской губ., где почти все население состояло из русских, процент их практически не изменился. В Орловской и Курской губ. доля русских повысилась. В 50—60-х годах это были центральные губернии района, куда прибывали в небольшом числе русские переселенцы из Нечерноземного центра.

Иная картина наблюдалась в южных и юго-восточных губерниях — Воронежской и Тамбовской, давших максимальный прирост. Здесь удельный вес русских сократился, и весьма значительно: в Воронежской губ. с 69,7 до 55,1%, а в Тамбовской с 95,7 до 92,6%. Абсолютная численность русских выросла повсеместно как по району (на 13,4%) *, так и по губерниям. В Тамбовской прирост составил 15,6%, а в Воронежской даже 64%. Эти данные говорят о том, что прирост русского населения района был (кроме заселяемой Воронежской губ.) сравнительно невысок и уступал общему по стране (15,8%).

Удельный вес русских в районе в 50—60-х годах XVIII в. снизился исключительно благодаря мощному переселенческому движению в его южные губернии (Воронежскую и Тамбовскую) украинцев с территории Слободской Украины и частично Малороссии. Это обстоятельство обеспечило повышенный прирост по всему Черноземному центру и привело к весьма слабому приросту в Левобережной Украине (10%). В самом деле, удельный вес украинцев в Воронежской губ. со II по III ревизию вырос с 30,3 до 44,6%. В Тамбовской губ. по II ревизии украинцев вообще почти не было (составляли 0,25% жителей), а по III их здесь оказалось 3,0%. Со II по III ревизию украинское население в районе выросло на 64,0% (с 303 до 497 тыс. человек), в том числе в Тамбовской губ. с 1,5 до 22,8 тыс., а в Воронежской с 71,5 до 216 тыс. (или на 204,5%).

Своим исключительно высоким приростом уезды Воронежской губ. обязаны украинским переселенцам (Острогожский, Хоперский, Павловский, Усердский и др.). По II ревизии в Острогожском полку украинцы составляли 93,1, по III — 96,2%, а их численность выросла с 44,3 до 119,2 тыс. человек; в Валуйском у. на долю украинцев приходилось по II ревизии 54,6, а по III — 68,5%. По II ревизии украинцев было немного в Павловском, Усердском и Хоперском уездах, а по III они составляли здесь абсолютное большинство. Мы видим, что в 50—60-х годах украинцы внесли весомый вклад в дело хозяйственного освоения южной и центральной частей Воронежской губ.

В Тамбовской губ. по II ревизии небольшое число украинцев было отмечено лишь в Тамбовском и Шацком уездах. По III ревизии много их было зафиксировано в Добренском (8570 человек, или 24,6% населения) и Козловском (8244 человека или 7,2% населения) уездах.

Повышенные темпы заселения украинцами южной части Центрально-Черноземного района обусловлены рядом обстоятельств. В отличие от русских украинцам было легче переходить на новые места. Даже феодально зависимые подданные крестьяне до 1783 г. не были полностью лишены права уходить от своих владельцев. К тому же частновладельческое население составля-

* В соседнем Центрально-Промышленном районе прирост составил 12,1%, т. е. почти равнялся общему приросту населения (+12,2%).

ло около половины жителей Левобережной Украины, а в Харьковской губ. — около 45%. Над украинским населением не довлел в такой мере аппарат феодально-крепостнического государства, до 80-х годов XVIII в. оно не знало ужасов рекрутчины, а потом познало ее в ослабленном виде (срок службы составил 15 лет), а подушную подать, как указывалось выше, оно уплачивало в уменьшенном размере.

Именно этим следует объяснять и снижение удельного веса русского населения в Левобережной Украине (на 0,2%) и особенно в Новороссии (на 16,7%). Новороссия принадлежала к району, где русские к 60-м годам XVIII в. численно уступили украинцам (по II ревизии они составляли здесь 55,8%, а по III — только 39,1%). Мощное переселенческое движение сюда украинцев из Малороссии и частично Правобережной Украины, а также приток иноземных выходцев (молдаван, сербов, поляков) резко снизили процент русских. Особенно это коснулось Екатеринославской губ., где в районе Бахмута издавна проживали русские служилые люди. По I ревизии на долю русских в губернии приходилось 80,4% населения, по II — 19,6, а по III — только 9,2%. Уменьшалась даже их абсолютная численность (I ревизия — 14,4, II — 8,2, III — 7,1 тыс. человек обоего пола).

В Херсонской губ. положение было иным. В 20—40-х годах XVIII в. здесь не было русских, так как территория эта заселялась переселенцами из соседних Полтавского и Миргородского полков Малороссии. В 50-х годах царские власти приглашали сюда на льготных условиях русских раскольников, которые в начале XVIII в. бежали в Правобережную Украину и Белоруссию. Они были поселены в окрестностях Елисаветградской крепости. По III ревизии в Херсонской губ. их было уже 7,4 тыс. человек, или 9,6% ее населения.

На Землю Войска Донского в 50-х — начале 60-х годов XVIII в. также прибыло много украинцев из Слободской Украины. Поэтому удельный вес русских здесь снизился с 97,6 до 71,3%.

В Озерном районе некоторое снижение доли русских, по всей вероятности, вызвано неточностью учета.

Небольшое падение удельного веса русских со II по III ревизию произошло и в Среднем Поволжье, где в 20—40-х годах процент их быстро возростал. Это показывает, что интенсивное переселение русских помещичьих крестьян сюда прекращается. Об этом говорит и тот факт, что процент частновладельческого населения в районе со II по III ревизию не изменился (было по 41,0%), в то время как с I по II ревизию он вырос. В Казанской и Пензенской губерниях в 50—60-х годах XVIII в. доля русских снизилась, а в Симбирской выросла.

В 50—60-х годах наблюдается интенсивный отлив населения из района в соседние Южное Приуралье и Нижнее Поволжье. Этот процесс затронул все народы Среднего Поволжья, но в разной степени. В результате миграций и различий в темпах естественного прироста удельный вес населения русских, татар и чу-

вашей сократился, а мордвы, удмуртов и марийцев вырос. В Казанской губ. удельный вес русского населения вырос в Свияжском и Цивильском и снизился в Козьмодемьянском, Царевококшайском, Ядринском, Казанском и Чебоксарском уездах.

В Пензенской губ. доля русских сократилась наиболее сильно. Нам кажется, однако, что по II ревизии здесь не совсем полно была учтена наибольшая по численности перусская этническая группа — мордва, так как процент ее с I по III ревизию сначала унал, а потом необъяснимо вырос: I ревизия — 10,2%, II — 7,7, III — 10,5%. Видимо, он не опускался ниже 10%, а удельный вес русского населения в губернии не поднимался выше 82–83%. Процент русских, как и в 20–40-х годах XVIII в., был наиболее низок в Инсарском (II ревизия — 72,1, III — 62,1%), Керенском (соответственно 76,1 и 71,8%) и Наровчатском (81,3 и 72,6%) уездах.

В Симбирской губ. процент русских вырос. В 50–60-х годах сюда еще прибывали партии переселенцев. Происходило и перераспределение населения внутри губернии. Наконец, наблюдался и уход жителей в соседние Южное Приуралье и Нижнее Поволжье (см. табл. 6, 7). Ставропольская провинция лишь в 1780 г. была включена в состав Симбирской губ.⁶⁶ До этого она входила в состав Оренбургской губ. и интенсивно заселялась с 40-х годов XVIII в. В результате взаимодействия этих причин процент русского населения вырос в Симбирском (с 75,0 до 79,4%), Курмышском (с 61 до 61,2%) и Ставропольском (с 33,0 до 38,4%) уездах, но снизился в Сызранском (с 98,9 до 79,4%), Алаторском (с 79,7 до 76,9) и Самарском (с 85,1 до 81,7). Наряду с русским переселенческим передвижением и в южные, пограничные с Нижним Поволжьем уезды (Сызранский и Самарский) происходит передвижение коренного населения района (главным образом чувашей).

В остальных районах удельный вес русских в 50-х — начале 60-х годов вырос (в Северном — на 0,5%, в Сибири — на 0,5, в Северном Приуралье — на 0,8, на Северном Кавказе — на 1,9, в Нижнем Поволжье — на 2,1, в Белоруссии — на 3,7 и в Южном Приуралье — на 4,5%).

В Северном районе, Сибири и в Смоленской губ. это было вызвано в первую очередь более высоким естественным приростом на территории проживания русских, а также миграционными процессами.

В Смоленской губ. (см. табл. 5) естественный прирост русских по языку был выше, а отток населения — ниже, что и привело к увеличению удельного веса русских со II по III ревизию с 37,7 до 41,4%.

В Северном районе процент русских немного увеличился (на 0,5), так как произошло сокращение удельного веса коми-зырянского населения Яранского у. Вологодской губ. В Архангельской губ. процент русских остался практически неизменным (II ревизия — 95,1, III — 95,0), а в Вологодской он вырос с

90,9 до 91,6. Никаких данных о значительных переселениях здесь ревизские источники не приводят.

В Сибири, в разных ее частях, отмечались различные тенденции. В Тобольской губ. удельный вес русского населения вырос с 81,6 до 82,9%, в Томской — с 71,9 до 79,6%, а в Иркутской снизился с 34,1 до 33,6%.

А. Д. Колесников показал, что в Западной Сибири в XVIII в. население возрастало главным образом благодаря повышенному естественному приросту. Переселенческое же движение сюда было невелико. Лишь небольшие партии новоселов оседали в Западной Сибири, переходя из Северного Приуралья и Северного района. В Восточной же Сибири русских было немного и темпы естественного прироста у них были ниже, а переселения крестьян почти не отмечалось. Это были земли наименее благоприятные для земледелия и удаленные от Европейской России.

На территории Северного и Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа удельный вес русских увеличивался, в первую очередь благодаря сильному миграционному движению.

В Вятской губ., где общий прирост был ниже (20,9%), процент русских повысился (с 85,2 до 85,4). Он был вызван более высоким приростом населения в уездах, где проживали русские (в Котельничском у. население увеличилось со II по III ревизию на 32,8%, Орловском — на 32,2, Вятском — на 21,6% и т. д.). В уездах же, где в основном проживали национальные меньшинства, темпы увеличения числа жителей оказались меньшими (в Уржумском — на 9,1%, Яранском — на 5,8, в Царевосанчурском уменьшение численности на 2,3%). Мы указывали, что среди нерусского населения Среднего Поволжья и Северного Приуралья в 40—50-х годах XVIII в., во время насильственной христианизации, наблюдалось переселенческое движение в Оренбургскую губ., где царская администрация была слабее. Видимо, это обстоятельство и сыграло решающую роль в увеличении удельного веса русских в Вятской губ.

В Пермской же губернии и общий прирост населения был выше (32,5%), и процент русских вырос значительно (с 95,7 до 96,6). Тенденция здесь была та же, что и в Вятской губ. В уездах, где в основном проживали национальные меньшинства, прирост оказался более низким (в Соликамском, а в Чердыльском отмечалось сокращение этого показателя).

По всему Северному Приуралью доля русских выросла с 90,6 до 91,4%. По всей вероятности, сюда прибывали русские переселенцы из Центрально-Промышленного и Северного районов, а уходило какое-то число жителей в Южное Приуралье и Сибирь.

Однако отток этот не был значителен. Об этом говорит и тот факт, что убыль населения в Северном Приуралье оказалась наименьшей среди провинций бывшей Казанской губ. (в Пермской убыло со II по III ревизию 39,5% населения, учтенного

III ревизией, в Вятской — 42,4, а по всей губернии — 44,9. в том числе в Казанской провинции 50,2%).

В Южном Приуралье (Оренбургская губ.) удельный вес русских вырос с 35,1 до 39,6%. Особенно много русских переселялось в Исетскую и Оренбургскую провинции, а в Уфимскую шли в основном татары Казанской губ. Если в 20-х годах XVIII в. русских было в районе 15%, в 40-х годах — около 35%, то по III ревизии — уже около 40%. В 50—60-х годах XVIII в. Южное Приуралье было районом наиболее сильного русского переселенчества, хотя в его заселении сыграли видную роль и представители других народов Поволжья (татары, например, составили большую часть переселенцев в Уфимскую провинцию). Кое-где этот процент русских даже снизился. Например, в Оренбургском дистрикте их оказалось по II ревизии 55,6%, а по III — 52,4.

Своеобразное положение занимает Нижнее Поволжье. Удельный вес русских со II по III ревизию здесь вырос с 19,0 до 21,1%, однако темпы заселения района были в эти годы более значительны, и решающую роль в этом сыграли украинцы. В этом отношении район (точнее, его Саратовская губ.) напоминает соседнюю Воронежскую губ. Центрально-Черноземного центра.

В Саратовской губ. процент русских за эти годы снизился с 96,5 до 69,0, а в Астраханской — с 9,3 до 8,2.

Астраханская губ. еще не стала ведущей заселяемой территорией района (общий прирост жителей был равен всего 4%). Население же Саратовской губ. увеличилось на 124,5%, в том числе русское на 30,4%. Высоким приростом губерния в основном обязана украинскому населению — выходцам из Слободской Украины. По II ревизии в районе (в Астраханском у.) проживало всего 224 украинца. В Саратовской губ. украинцы отсутствовали, а по III ревизии их здесь оказалось 17,3 тыс. человек (27,6% всех жителей). Все русское население района со II по III ревизию выросло с 48 до 62,5 тыс. (на 30,4%), а украинское — с 224 человек до 19,1 тыс. Поэтому прирост русских составил 14,6, а украинцев — 18,9 тыс. человек.

В Дмитриевском и Царицынском уездах по II ревизии все население было русским, а в Петровском и Саратовском проживало незначительное число татар и мордвы. По III ревизии русские преобладали в Саратовском, Петровском и Царицынском уездах. В Дмитриевском на долю украинцев пришлось уже 57,1%, в Саратовском — 36,4, а в Царицынском — 23,6%. Значительное украинское население отсутствовало только в Петровском у., наиболее отдаленном от Слободской Украины.

Продвигаясь на юго-восток, украинские переселенцы начали заселять и южные уезды Астраханской губ. По III ревизии их оказалось в Черноярском у. 28,8%, в Красноярском — 13,0, а в Астраханском — 1,4%. Новая, более мощная волна русского переселенческого движения сюда будет зафиксирована позднее, в 70—80-х годах XVIII в. Однако и в 50-х — начале 60-х годов процент русских здесь вырос немного.

Северный Кавказ в 50—60-х годах XVIII в. еще не стал объектом сильного переселенческого движения. Население его со II по III ревизию выросло незначительно. Лишь на территории будущей Кавказской (Ставропольской губ., в Кизлярском и Моздокском уездах, проживали русские казаки (терские). Доля их в районе выросла (с 5,1 до 7,0%). Во всей Кавказской области удельный вес русского населения увеличился (с 31,1 до 40,2%). Однако заселение соседней Черномории было делом будущего. Лишь в 1792 г. потомки запорожских казаков начали освоение этих земель. В 50—60-х годах здесь кочевали орды ногайцев.

Удельный вес украинского населения России со II по III ревизию вырос с 14,4 до 15,0%, а по Европейской России — с 14,9 до 15,5%. Мы проследили изменения в движении и размещении украинцев по отдельным районам. Характерно, что процент украинского населения возрастает повсеместно. По сравнению с первой половиной XVIII в. значительные массы украинцев появляются в Нижнем Поволжье, где до этого их почти не было (прирост с 0,1 до 6,5% населения района). Несмотря на переселение в Повороссию значительного числа иностранцев (молдаван, сербов и др.), удельный вес украинцев здесь вырос с 44,2 до 49,4%, и они составили половину жителей этого района. В Земледельческом центре большое число украинцев расселилось в пустынных частях Воронежской и Тамбовской губ., и доля их по району увеличилась с 8,3 до 11,6%. В Воронежской губ. украинское население достигло по III ревизии 45% (по II ревизии около 30%), в Курской украинцев было около 30% (по II ревизии тоже около 30), в Тамбовской — около 3% (по II ревизии 0,3%).

В Левобережной Украине удельный вес украинского населения также немного вырос (с 95,0 до 95,3%). Проживавшее здесь русское и белорусское население почти не давало прироста. Островки русских (в Слободской Украине, на Украинской линии, на севере Малороссии, в Стародубском полку), хотя и оказались весьма устойчивыми и дожили до наших дней, но, будучи оторваны от основной этнической территории, по всем показателям уступали соседнему украинскому населению. Белорусы Мглинской сотни Стародубского полка также имели пониженный естественный прирост. Это было частновладельческое крестьянство, размещенное на наименее благоприятных для земледелия территориях.

Удельный вес белорусов (по языку) со II по III ревизию снизился с 2,5 до 2,4%, так как они занимали земли наименее благоприятные для земледелия, а удельный вес крепостного населения среди них достигал 75%. Это приводило к повышенной смертности среди них и бегству в соседние районы Польской Белоруссии и Левобережной Украины.

В 50-х — начале 60-х годов XVIII в. выросла доля почти всех народностей Поволжья: удмуртов, татар, мари. Лишь у чувашей и калмыков она немного сократилась. Эти народности, за небольшим исключением, не знали крепостнического ига, так как относились к сословию государственных крестьян. На некоторых из

них (башкир, калмыков, частично татар) не распространялись (или касались их лишь частично) рекрутчина и подушная подать. Территории, где они проживали, в основном были более благоприятны для земледелия или скотоводства, чем в центре страны. Гнет феодально-крепостнического государства оказал отрицательное влияние на темпы движения этих народов. Однако масштабы его были несоизмеримы с теми, которые приходилось выдерживать русским, белорусам или народам Прибалтики — эстонцам и латышам. Это и определило несколько повышенный прирост у большинства этносов Среднего и Нижнего Поволжья, Северного и Южного Приуралья.

Удмурты, как и раньше, проживали в Среднем Поволжье, Северном и Южном Приуралье. Удельный вес удмуртского населения в Среднем Поволжье вырос с 1,4 до 2,2%.

В Северном и Южном Приуралье (в Слободском у. и Уфимской провинции) он увеличился соответственно с 4,17 до 4,20% и с 0,03 до 0,06%. Вотяки, или удмурты, проживали в Казанском и Слободском уездах и приняли небольшое участие в заселении Уфимской провинции Южного Приуралья.

Удельный вес мордовского населения вырос со II по III ревизию с 0,7 до 1,0%. Увеличился он в районах старого их проживания (в Центрально-Промышленном, Центрально-Земледельческом, в Среднем Поволжье) и в районах нового освоения (в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье). В новых районах большая часть мордвы осела в Оренбургском дистрикте Южного Приуралья и в Петровском у. Нижнего Поволжья, где до 40-х годов XVIII в. ее не было.

У марийцев процент со II по III ревизию увеличился мало — с 0,4 до 0,5%. В Среднем Поволжье удельный вес марийского населения вырос главным образом благодаря более высокому приросту населения в уездах их проживания — Козьмодемьянском, Царевкокшайском, Казанском и Кокшайском. В Северном Приуралье, напротив, произошло сокращение их доли (в Уржумском, Яранском, Кунгурском и Царевосанчурском уездах). В Южном Приуралье (в Уфимской провинции) удельный вес марийского населения вырос с 0,3 до 0,6%. Со II по III ревизию сюда переселилось 1224 души мужского пола марийцев, причем из Кунгурского у. — 398 (см. табл. 7). Именно уход из Северного Приуралья привел к уменьшению их процента в этом районе.

Удельный вес татарского населения (с ногайцами) вырос с 2,5 до 2,7%. В 50—60-х годах XVIII в. продолжалось перемещение татарского населения в стране. На территории старого освоения, где фактически проживала подавляющая часть татар, их доля сокращается. Причины этих сдвигов в размещении были различные. Следует учитывать и естественное стремление к освоению новых плодородных земель Нижнего Поволжья, Южного Приуралья или Сибири, и противодействие политике насильственной христианизации, и желание ослабить степень эксплуатации феодально-крепостническим государством, причем все они приводили к по-

ложительным результатам, так как на новых местах части татар удавалось причислиться к категории тептярей и бобылей или мещеряков, которые несли гораздо меньшее налоговое бремя, политика христианизации на окраинах действовала не с такой силой, а земельный простор открывал большие возможности для успешного развития земледелия и скотоводства.

В Среднем Поволжье доля татар со II по III ревизию сократилась с 12,5 до 11,1%, в Северном Приуралье — с 0,8 до 0,76%, на Северном Кавказе — с 94,9 до 90,0% и в Центрально-Промышленном районе — с 0,42 до 0,40%.

С другой стороны, она пемного выросла в Нижнем Поволжье, Южном Приуралье, Новороссии. Именно в эти районы идет переселенческое движение татар.

Одновременно с этим сокращается удельный вес чувашей. Характерно, что процент их падает в Среднем Поволжье и увеличивается в Южном Приуралье. В 50—60-х годах XVIII в. происходит массовое переселение чувашей из Среднего Поволжья в Южное Приуралье (в Уфимскую провинцию и Оренбургский дистрикт). Табл. 6 и 7 показывают, что туда перешло около 14 тыс. человек. На самом деле их было больше, так как не все лица, ушедшие в Оренбургскую губ., зафиксированы с учетом их этнической принадлежности и, кроме того, не все они были обнаружены. Наибольшее число чувашей, переселившихся в Оренбургскую губ., выпало из Симбирского (2101 душа мужского пола), Пензенского (134 души) и Цивильского (4901 душа) уездов. Поэтому в Казанской губ. удельный вес чувашей сокращается с 20,5 до 19,7%, а в Симбирской — с 13,2 до 10,5%. В Казанской губ. чувашское население увеличивалось почти повсеместно, со II по III ревизию его численность выросла с 179,3 до 190,9 тыс. человек. Абсолютная убыль наблюдалась лишь в Кокшайском (с 1790 по 1746 человек) и Цивильском (с 29 216 до 26 994 человек) уездах, но здесь тогда имела место общая убыль населения (соответственно на 7,8 и 7,5%). Поэтому доля чувашей ко всему населению в Цивильском у. снизилась с 91,3 до 90,8%, а в Кокшайском даже возросла с 27,3 до 28,9%. Выросла она также в Свияжском (с 39,2 до 43,9%) и Ядринском (с 78,4 до 79,7%) уездах. Довольно небольшое сокращение удельного веса чувашей вполне объясняется их оттоком за пределы губернии.

В Симбирской губ. убыль была почти повсеместной. Здесь происходит сильное смещение чувашей на юг (они появляются в Сызранском у.) и юго-восток (в Ставропольскую провинцию, где число их выросло на 31,0, хотя удельный вес и снизился с 22,7 до 19,1%), а также за пределы губернии, в соседнее Южное Приуралье. Большая убыль чувашей отмечается в Симбирском у. (с 14,8 до 10,3%), несколько сокращается их численность в Самарском и Курмышском. В Пензенском у. Пензенской губ. чувашаи исчезли совершенно. Таким образом, в Симбирской и Пензенской губерниях процесс сокращения удельного веса чувашского населения протекал гораздо более интенсивно, чем в Казанской.

Здесь происходит абсолютная убыль их в Симбирской губ. (с 83,9 до 74,3 тыс. человек) и полное исчезновение в Пензенской. Приток же в Оренбургскую губ. не смог компенсировать убыль в Среднем Поволжье. Нам кажется, что фактически удельный вес чувашей если и сократился, то не так значительно. Часть их могла записаться в Оренбургской губ. в разряд тептярей и бобылей, состоявший из всех народностей Поволжья. Кроме того, по-видимому, уже в 40-х годах XVIII в. начинается процесс постепенного отатаривания той части служилых чувашей, которые отказались креститься, оторвались от подавляющей части своего принявшего крещение народа и слились с татарами. Процесс этот получил развитие позже, на рубеже XIX в., но причины, его породившие, начали действовать с 40-х годов XVIII в., когда была крещена подавляющая часть чувашей.

Немного сократился со II по III ревизию и процент банкиров, так как сюда прибывало много переселенцев из других районов России. Падает и удельный вес населения тептярей и бобылей в Южном Приуралье (с 18,1 до 17,1%). Это также вызвано интенсивным заселением района. В пределах всей страны процент их остался неизменным (0,3% населения России).

В Сибири вырос процент бурят (по отношению к населению Сибири и всей России) и якутов.

Удельный вес прочих небольших народностей не претерпел существенных изменений.

Из сказанного вытекает, что со II по III ревизию, т. е. в 50-х — начало 60-х годов XVIII в., в России ускорились темпы прироста населения, особенно в центре страны. Однако отставание центра от окраин так и не было преодолено. Оно и не могло быть вполне ликвидировано, так как продолжали действовать причины, его порождавшие. Феодално-крепостнические отношения в 50—60-х годах XVIII в. еще развивались и вглубь и вширь. частновладельческого населения, усиливалась его эксплуатация, частновладельческого населения, усиливались его эксплуатация, возрастало налоговое бремя.

На окраинах также усиливалась степень эксплуатации населения феодално-крепостническим государством, росли налоги, произвол царских властей. Тут также возрастал удельный вес частновладельческого населения, главным образом путем перевода его сюда из центра. Однако здесь феодално-крепостнический гнет был более слабым. Коренные народности окраин (кроме Прибалтики) в основном попали в разряд государственных крестьян, положение которых было во всех отношениях (и материальных и этически-нравственных) лучше того, в котором оказались крепостные, главным образом русские крестьяне.

Некоторые народности окраин не были обложены подушной податью или несли ее в уменьшенном размере (калмыки, башкиры, мешеряки, тептяри и бобыли, украинцы и т. д.), а также были освобождены от рекрутской повинности.

Таким образом, уже в середине XVIII в. царизм не мог меха-

нически переносить на окраины господствующие в центральных, северо-западных и юго-западных районах феодально-крепостнические отношения. Коренное и русское население окраин не было закрепощено, и крепостничество в своих наиболее отвратительных проявлениях проникало сюда (и то преимущественно до 80-х годов XVIII в.) лишь в форме перевода крепостных крестьян из центра и захватах или неэквивалентных приобретениях помещиками земель, до этого принадлежавших коренному населению. В этом проявились гибкость и приспособляемость царизма к конкретным условиям. Наконец, и природно-климатические факторы многих окраин были благоприятнее, чем в центре.

Это обусловило более высокие темпы прироста населения на окраинах, чем в центре. Они оказались еще более значительными благодаря сильному народному и официальному миграционному движению из центра на окраины. Народности ряда районов страны (Среднего Поволжья, Левобережной Украины, Северного Приуралья) приняли вместе с русским народом активное участие в заселении новых территорий, в вовлечении новых земель в хозяйственное развитие России.

Процессы 20—60-х годов XVIII в. подготовили питательную среду для более быстрого развития на окраинах России капиталистических производственных отношений.

В результате взаимодействия указанных причин и целого комплекса конкретных местных явлений (например, сокращение численности башкир в ходе подавления восстания конца 30-х — начала 40-х годов XVIII в., смертность от неурожая, эпидемий и т. д.) в России в течение 50-х — начала 60-х годов XVIII в. сократился удельный вес населения русских, чувашей, калмыков, белорусов и башкир. Одновременно повысился удельный вес украинского, мордовского, татарского, удмуртского, якутского, марийского и бурятского населения.

Таким образом, повышенный прирост наблюдается преимущественно у крупных народностей окраин. Падение удельного веса чувашского населения может быть вызвано начавшейся ассимиляцией части служилых чувашей, которые отказались креститься. Вообще же ассимиляционные процессы в XVIII в. вряд ли могли получить серьезное развитие.

Хозяйственно-экономическая отсталость России, отсутствие большого числа крупных городов, слабое развитие культуры, которая коснулась тогда лишь верхушки господствующих классов, — все это консервировало существовавшие в стране формы жизни и сохраняло известную обособленность народностей страны.

Христианизация, служба в армии, развитие торгово-денежных отношений, рост городов, совместные усилия по хозяйственному освоению новых территорий подготавливали почву для более тесного сближения народностей России в будущем. По существу, этот процесс получил развитие лишь в пореформенный период, в условиях победы буржуазной формации. В отдельных районах он протекал со второй половины XVIII в. В рассматриваемые

годы можно говорить только о первых шагах на этом пути (например, об этническом сближении татар и чувашей-мусульман и т. д.).

Подведем краткие итоги. С 1719 по 1762 г. население России выросло на 34,6%. Слабый прирост был в Центрально-Промышленном районе — 14,1% (I и II ревизии — 1,6, II и III — 12,2%), Северном — 16% (5,2 и 10,2), в Финляндии (Выборгская губ.) — 23,0% (3,6 и 18,7%), Прибалтике — 24,8 (3,6 и 20,4%), Нижнем Поволжье — 28,9% (9,8 и 17,4), на Северном Кавказе — 3,1% (1,8 и 1,2%) и в Смоленской губ. — 34,6% (17,4 и 14,6%).

Таким образом, в эту группу вошли русский Нечерноземный центр, Север, Смоленщина, Прибалтика и Финляндия — районы старого освоения с наиболее развитыми феодально-крепостническими отношениями. Среди них Центрально-Промышленный район характеризовался значительным отливом населения, а остальные располагали устойчивыми контингентами жителей. Здесь проживали основная часть русских, белорусы, карелы, эстонцы, латыши, финны, коми-зыряне и другие мелкие народности. Все они характеризовались пониженным естественным приростом. В эту же группу вошли Нижнее Поволжье и Северный Кавказ — территории, которые тогда еще не стали объектом интенсивного заселения. Здесь жили тогда преимущественно калмыки и татары-ногайцы.

Повышенный прирост жителей отмечался в Озерном районе — 43,0% (27,9 и 17,4%), Центрально-Земледельческом районе — 38,2% (17,5 и 17,6%), Левобережной Украине — 43,4% (30,3 и 10,0), Северном Приуралье — 51,1% (19,0 и 26,9%), Среднем Поволжье — 55,9% (37,7 и 13,3%), Сибири — 56,8% (26,6 и 23,9%), Южном Приуралье — 62,0% (34,1 и 20,8%) и Новороссии — 270,9 (54,9 и 140,2%).

Темпы прироста заселения Среднего Поволжья, Озерного района и Левобережной Украины к концу рассматриваемого периода резко замедлились, так как их заселение к середине XVIII в. в основном завершилось, а в остальных районах ускори́лось. Они только начинали превращаться в ведущие территории освоения. Противоречивая ситуация сложилась в Земледельческом центре. В то время как заселение северных и частично центральных губерний его завершилось уже к началу XVIII в., южные и юго-восточные губернии (Воронежская, Тамбовская) продолжали интенсивно осваиваться.

В этих районах проживали преимущественно национальные меньшинства, хотя в ряде из них абсолютно преобладали русские. Они составляли около 90% жителей Центрально-Земледельческого и Озерного районов, а также Северного Приуралья. В Среднем Поволжье и Сибири на долю русских приходилось около 65% населения. В Новороссии удельный вес русских снизился в рассматриваемый период с 90 до 40%, а в Южном Приуралье повысился с 15 до 40%. Темпы прироста русских окраин-

ных земель были выше, чем центра. Удельный вес частновладельческого крестьянства среди них был несоизмеримо ниже, так как здесь размещалась большая часть потомков служилых людей (однодворцы), русских ясаших и черносопных крестьян. В отдельных районах даже русские были освобождены от рекрутских наборов (жители Исетской провинции, крестьяне, приписанные к фабрикам и заводам, и т. д.). Наконец, и качество земли здесь было выше. Тем не менее исторически сложилась такая ситуация, когда национальные меньшинства проживали на окраинах в более благоприятных социальных условиях и на лучших землях. Поэтому у большей части русского народа прирост был невысок. На окраинах он был примерно одинаков у всего проживавшего там населения. В результате этого с 1719 по 1762 г. в России сократился удельный вес русских (с 70,7 до 69,0%), башкир (с 1,1 до 0,5%), калмыков (с 1,3 до 1,0%), эстонцев (с 2,0 до 1,8%), латышей (с 1,0 до 0,9%), чувашей (с 1,4 до 1,3%), белорусов (с 2,5 до 2,4%), финнов (с 1,04 до 1,00%) и коми-зырян (с 0,25 до 0,22%).

Увеличился удельный вес населения украинцев (с 12,9 до 16,0%), мордвы (с 0,7 до 1,0%), тептярей и бобылей (с 0,1 до 0,3%), удмуртов (с 0,3 до 0,4%), марийцев (с 0,4 до 0,5%), якутов (с 0,2 до 0,3%), бурят (с 0,3 до 0,4%) и т. д.

В конце 30-х — начале 40-х годов ускоряется процесс заселения и хозяйственного освоения народами нашей Родины новых территорий: Южного Приуралья (Оренбургской губ.), Нижнего Поволжья (Саратовской губ.), Воронежской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземного района и Новороссии. Русский народ и другие народности Поволжья начали интенсивное освоение Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. В Воронежскую губ., Новороссию и Саратовскую губ. устремляются большие группы украинских переселенцев, в Тамбовскую — идут преимущественно русские. Это позволило вовлечь в хозяйственный оборот большие участки земли в наиболее плодородных районах России.

Таковы общие замечания о движении населения Российской империи в 20—60-х годах XVIII в. и об изменениях в его этническом составе. Мы видим, что тормозящее влияние феодализма в наибольшей мере коснулось народов, более опутанных феодально-крепостническими отношениями, т. е. русского, белорусского, эстонского, латышского. Положение других народностей, как правило, было лучшим даже в такой «тюрьме народов», как Россия, ибо она являлась «тюрьмой» в первую очередь для центральных районов и главным образом для самого русского народа.

¹ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 202; Ключков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911. Т. 1. С. 71—79; Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII —

- первой половине XIX в. М., 1963; *Он же*. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971.
- ² ПСЗ. Т. X. № 7251. С. 145—146.
 - ³ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 28—29, 33—35.
 - ⁴ Там же. С. 28; ЦГИА СССР. Ф. 1164. Оп. 16. Д. 1. Л. 179 (указ от 19 января 1722 г.).
 - ⁵ Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 28.
 - ⁶ Там же. С. 38.
 - ⁷ Словцов Н. А. Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России // Сборник статистических сведений о России. СПб., 1858. Кн. III. С. 467—473.
 - ⁸ ПСЗ. Т. V. № 3237. С. 593; № 3446. С. 750—751; Т. X. № 7623. С. 575—576.
 - ⁹ Там же. Т. VII. № 4390, 4650, 4708.
 - ¹⁰ Там же. Т. VI. № 3983; Т. VII. № 4533, 4566.
 - ¹¹ Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966. С. 142—150.
 - ¹² Там же. С. 147.
 - ¹³ Там же.
 - ¹⁴ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 59/3630. Л. 904—905.
 - ^{15—16} Троицкий С. М. Указ. соч. С. 122.
 - ¹⁷ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. С. 59—82. Прил. 2. Далее ссылок на эту монографию не дается.
 - ¹⁸ ПСЗ. Т. VII. № 4533. С. 310—318; № 4536. С. 329.
 - ¹⁹ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформы П. Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1. С. 24.
 - ²⁰ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 13/1629. Л. 195.
 - ²¹ Труды ВЭО. СПб., 1766. Ч. II. С. 197.
 - ²² Подъяпольская Е. Н. О поместном землевладении и колонизации в районе Аткарского уезда // Изв. Краеведческого ин-та изучения Южно-Волжской области при Саратовском ун-те. Саратов, 1927. Т. II. С. 168—179.
 - ²³ См.: Русский вестник. СПб., 1841. Т. III, № 7. С. 233—235.
 - ²⁴ Анисимов Е. В. Материалы комиссии Д. М. Головина о подати (1727—1730 гг.) // Ист. зап. 1973. № 91. С. 343—345.
 - ²⁵ ЦГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 2631. Л. 1—371.
 - ²⁶ ЦГВИА. Ф. 24. Оп. 119. Св. 26. Д. 5. Л. 71—75.
 - ²⁷ Там же.
 - ²⁸ ЦГАДА. Ф. 905. Оп. 1. Д. 58. Л. 12—18.
 - ²⁹ Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 3629. Л. 203—205.
 - ³⁰ Анисимов Е. В. Указ. соч. С. 344—345.
 - ³¹ ЦГИА СССР. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 11. Л. 1 об.— 2.
 - ³² Полковник Жуковский: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Санкт-Петербургская губерния. СПб., 1851. Т. III. Ч. I. С. 9.
 - ³³ Там же.
 - ³⁴ ЦГВИА. Ф. 12. Оп. 2/161. Св. 145. Д. 145. Л. 169—170.
 - ³⁵ Багалей Д. И. Заметки и материалы по истории Слободской Украины. Харьков, 1893. С. 5—6.
 - ³⁶ ПСЗ. Т. VIII. № 5997. С. 661—662.
 - ³⁷ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 797. Ч. 4. Л. 369—396.
 - ³⁸ Там же. Ф. 905. Оп. 1. Д. 58. Л. 73.
 - ³⁹ ПСЗ. Т. XXI. № 15724. С. 907—911.
 - ⁴⁰ Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель. Казань, 1869. С. 548.
 - ⁴¹ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900. Вып. VII. С. 44, 52, 59.
 - ⁴² Рычков П. Топография Оренбургская... СПб., 1762. Ч. I. С. 52.
 - ⁴³ Фирсов Н. А. Указ. соч. С. 721—722; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 867. Л. 8.

- ⁴⁴ Рычков П. Указ. соч. С. 183–186.
- ⁴⁵ Арх. АН СССР (Ленингр. отд.). Ф. 30. Оп. 2. Д. 87. Л. 1–10.
- ⁴⁶ Н. А. Фирсов в этой связи утверждал, что «башкирский край сделался колонией татар, не хотевших подчиниться русской власти» (см.: *Фирсов Н. А.* Указ. соч. С. 553). Как видно из наших данных, не татары, а русские и мордва составили основную часть переселенцев.
- ⁴⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 13/1629. Л. 195.
- ⁴⁸ ПСЗ. Т. X. № 7251. С. 145–146.
- ⁴⁹ ЦГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 45. Л. 234–235.
- ⁵⁰ ПСЗ. Т. IX. № 6891. С. 745–748; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 5958. Л. 9–10.
- ⁵¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 1117. Л. 269–375; Оп. 7. Д. 469. Л. 608; Ф. 259. Оп. 1. Д. 59/3630. Л. 5–45.
- ⁵² Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I. С. 220.
- ⁵³ ЦГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 35. Л. 164–172.
- ⁵⁴ Феодосий Макарьевский. Материалы для историко-статистического описания Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1880. Вып. 1. С. 345–382.
- ⁵⁵ Словцов И. А. Указ. соч. С. 470.
- ⁵⁶ Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 35–37.
- ⁵⁷ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 588. Ч. 1. Л. 34–43 об.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 259. Оп. 1. Д. 57/3628. Л. 3–47; Оп. 19. Д. 23. Л. 1–878.
- ⁶⁰ Павленко Н. И. Внутренняя политика правительства в 50–60-х гг. XVIII в. Социально-экономическая политика абсолютизма // *История СССР с древнейших времен до наших дней*. Т. III, гл. XVIII. С. 431.
- ⁶¹ ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 19. Д. 23. Л. 262–290.
- ⁶² По Уфимской провинции взяты данные о податном населении по „перечневой ведомости“ 1737 г. (ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1163. Л. 1007–1017), по Исетской провинции – из описания Г. Ф. Миллера (ЦГАДА. Ф. 199. Портфель 481. Ч. IV. Д. 6. Л. 20–184). Сведения о тептярях и бобылях Уфимской провинции взяты по переписи 1735 г. (см.: *Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т. 2, ч. 2. С. 300), а по Исетской – по указанному описанию Г. Ф. Миллера.
- ⁶³ Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973. С. 52.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 19. Л. 1–878.
- ⁶⁶ ПСЗ. Т. XX. № 15060. С. 987.

**ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ
И РАССЕЛЕНИИ НАРОДОВ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. (1763—1795 гг.) —
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ
ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ**

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 60—80-х ГОДАХ XVIII в.

Вторая половина XVIII в. для России была тем переломным периодом, когда в недрах еще господствующего феодально-крепостнического способа производства зреют ростки нового, капиталистического строя, которые вызывают процесс постепенного разложения господствующего феодального строя. В 60—90-х годах XVIII в. процесс этот не приобрел еще четких очертаний, так как феодальная система была еще сильна. Однако, отличаясь известной гибкостью и приспособляемостью к требованиям времени, она все в большей и большей мере открывала пути для развивающегося капитализма и тем самым создавала предпосылки для своей ликвидации в будущем.

Историческая демография свидетельствует о том, что начало разложения крепостнической системы отчетливо прослеживается и в сфере народонаселения. Именно во второй половине XVIII в. крепостничество перестает расширяться вширь и вглубь и борется поэтому за сохранение достигнутых в первой половине XVIII в. позиций, стремясь задержать необратимый процесс своей гибели.

Именно с III ревизии (1762—1763 гг.) в России начинается процесс постепенного снижения удельного веса частновладельческого населения при его росте в абсолютных цифрах. Это было связано в первую очередь с пониженным естественным приростом в районах основного проживания частновладельческого крестьянства. Однако нельзя отбрасывать и тот факт, что царизм уже не практикует массовых раздач незакрепощенного населения на окраинах страны и что поэтому ослабевает практика искусственного вливания в разряд частновладельческого крестьянства новых категорий населения. К нерусским народностям окраин царизм по различным причинам относился лучше, чем к русскому народу. Все они (за небольшим исключением) получали права государственных крестьян со всеми вытекавшими из этого последствиями, причем им не угрожало закрепощение.

III ревизия была тем историческим моментом, когда удельный вес крепостного крестьянства в общегосударственном масштабе достиг кульминационного развития и составил 52,2% населения России в границах 20-х годов XVIII в. (53,0% по всей стране). Затем он начинает постепенно падать, с некоторыми колебаниями: IV ревизия — 48,8, V — 49,5%¹. Значительное снижение

удельного веса частновладельческого населения к 1782 г. и некоторый его подъем к 1795 г. (V ревизия) следует объяснять обострением классовой борьбы в стране после III ревизии, приведшей к крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева и к последовавшим за этим главным образом в 80-х годах XVIII в. реакционным акциям царизма.

Однако во второй половине XVIII в. падает не только удельный вес крепостного крестьянства, несмотря на то что крепостничество в своем наиболее рафинированном виде расширяется на Левобережную Украину и Повороссию. С 80-х годов XVIII в. крепостничество перестает распространяться вширь, на новые осваиваемые районы страны. Последней жертвой его была Повороссия, где в 70—80-х годах XVIII в. помещикам были розданы за бесценок или бесплатно огромные земельные владения. Однако территории, которые начали интенсивно заселяться лишь с 80-х годов XVIII в. (Таврическая губ., Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, а частично и Южное Приуралье), уже не знали такого засилья частновладельческого землевладения: здесь расселялись преимущественно государственные крестьяне.

В настоящей главе мы используем результаты III—V ревизий (1762—1795). Следует оговориться, что здесь взяты в основном окончательные результаты III ревизии, которые были получены в 1781—1782 гг. при производстве очередной, IV, ревизии. Они фиксируют население России по III ревизии в административных границах 80-х годов XVIII в. с учетом пропущенного (прописного) населения и механическими его перемещениями в 60—70-х годах XVIII в. По существу, эти данные отражают уже один только естественный прирост населения между III—IV ревизией. Именно поэтому мы не смогли здесь использовать цифры конца 70-х — начала 80-х годов для районов, в которых ревизии не производились и население регистрировалось ежегодно (Повороссия, Малороссия, Прибалтика, Украинская линия). Для этих территорий привлечены показатели 60-х годов XVIII в. Однако украинское население Центрально-Земледельческого района и Слободской Украины взято по данным конца 70-х годов XVIII в., так как иначе невозможно было добиться сколько-нибудь сопоставимых поездных результатов в границах после губернской реформы 1775 г.

По IV ревизии использованы поездные «перечневые ведомости» 80-х годов XVIII в., где не учтены переселения 80-х — начала 90-х годов. Это связано с тем, что нам неизвестны подробные поездные показатели IV—V ревизий, а отдельные сохранившиеся показатели даны в иных границах с учетом административных преобразований Павла I. Кроме того, перечневые ведомости III—IV ревизий наиболее подробно зафиксировали национальную принадлежность населения России, что для нас было определяющим. По V ревизии использованы сведения последней окладной книги за 1808 г. и данные губернаторских отчетов 1804—1811 гг.

Таким образом, мы не смогли полностью выдержать единый принцип использования ревизских источников. Наиболее целесообразным было бы привлечь как первоначальные, так и последние результаты каждой ревизии. Однако этому помешали как административно-территориальный барьер, так и отсутствие единообразных по содержанию ведомостей III—V ревизий.

Сопоставимость данных III ревизии в связи с губернской реформой 1775 г.

По III ревизии получены как первоначальные, так и последние по хронологии результаты. Табл. 8 показывает, что они малосопоставимы друг с другом в связи с губернской реформой 1775 г.

Мы видим, что показатели 1781 г. превышают данные 1765—1766 гг. на 0,9% (186 306 дуп мужского пола). Это произошло как за счет уточнения первоначально полученных ревизских результатов, так и благодаря тому, что украинское население Слободских полков и прилегающих уездов Курской и Воронежской губ. дано здесь по сведениям 70-х годов XVIII в. Поуездные показатели III ревизии на 1765 и 1781 гг. почти нигде не сопоставимы, так как реформа 1775 г. резко перекроила их границы. Такое сопоставление допустимо лишь для весьма небольшого числа уездов (Рузского, Волоколамского, Юрьев-Польского, Малоярославецкого, Пронского, Любимского, Ростовского, Балахнинского, Повоторжского, Данковского, Карачевского, Хотмыжского, Обоянского, Тульского, Шлиссельбургского, Чебоксарского, Козьмодемьянского, Верхнеломовского, Ставропольского, Чердынского и Екатеринбургского), однако почти в неизменном виде сохранили свои старые границы лишь пять уездов (Малоярославецкий, Шлиссельбургский, Верхнеломовский, Ставропольский и Чердынский), а остальные преобразовали.

По губерниям (в границах после реформы 1775 г.) такое сопоставление допустимо в большей мере. Расхождения до 10—12% наблюдаются в большинстве губерний. Особенно невелики они (за 1781 г. приравнены к 100%) в Калужской губ. (3,4%), Ярославской (—0,6%), Курской (0,5%), Тульской (—0,2%), Петербургской (5,0%) и в Сибири (2,5%).

Расхождения, превышающие 15%, имели место в Московской губ. (—26,7%), Воронежской (20,2%), Орловской (—20,9%), Новгородской (—49,8%), Казанской (—48,8%), Пензенской (—43,1%), Вятской (34,3%), Саратовской (84,0%), Ставропольской (35,7%), Оренбургской (21,9%) и Харьковской (24,6%). В данном случае, однако, следует учитывать и наличие миграционных процессов, которые изменили соотношение.

Тем не менее мы видим, что по большинству губерний с оговорками можно сравнивать результаты I—III ревизий в старых границах с данными в новых губернских границах. Это затруднительно или невозможно лишь по указанным 11 губерниям, где

Таблица 8

Сопоставимость итоговых данных III ревизии (1762 г.) в уездных границах 60-х годов XVIII в.
и в границах 1782 г. (погубернские итоги) (в душах обоого пола)

Район, губерния	По I ревизи и (1719 г.)	По II ревизи и (1745 г.)	Больше (+) или меньше (—)	По III ревизии (1763 г.)		% к 1781 г. (=100%)	Прирост в 1766— 1781 гг., %
				по данным 1766 г.	по данным 1781 г.*		
<i>Центрально-Промышленный</i>							
Московская	4 625 470	4 700 484	+	5 275 380	5 214 288	101,2	-1,2
Владимирская	781 368	869 724	+	990 882	785 986	126,1	-26,1
Калужская	906 416	835 862	—	913 197	811 059	112,6	-12,6
Ярославская	505 388	580 034	+	652 272	675 024	96,6	+3,4
Костромская	673 428	635 992	—	685 435	681 389	100,6	-0,6
Нижегородская	635 436	649 072	+	700 426	755 082	92,8	+7,2
Тверская	589 364	569 260	—	653 014	731 706	89,3	+10,7
	531 370	560 540	+	680 154	774 042	89,9	+12,1
<i>Центрально-Земледельческий</i>							
Воронежская	3 097 418	3 640 437	+	4 281 248	4 274 257	100,2	-0,2
Рязанская	207 392	234 004	+	485 108	607 550	79,9	+20,2
Тамбовская	517 030	584 752	+	597 344	688 784	86,7	+13,3
Орловская	473 030	632 746	+	755 704	690 535	109,4	-9,4
Курская	704 076	817 110	+	913 268	755 496	120,9	-20,9
Тульская	631 796	714 305	+	822 166	825 936	99,5	+0,5
	564 094	657 520	+	707 658	705 956	100,2	-0,2
<i>Северный</i>							
Архангельская	560 050	589 375	+	619 507	668 027	97,2	+2,8
Вологодская	155 082	167 796	+	190 156	175 289	108,5	-8,5
	404 988	421 579	+	459 351	492 738	93,2	+6,8
<i>Озерный</i>							
С.-Истербургская	1 175 402	1 431 231	+	1 680 462	1 501 853	111,9	-11,9
Новгородская	191 974	200 609	+	303 332	319 213	95,0	+5,0
Псковская	565 328	669 690	+	727 496	485 638	149,8	-49,8
Олонечская	264 856	376 774	+	440 370	505 154	87,2	+12,8
	153 244	184 158	+	209 264	191 848	109,1	-9,1

Таблица 8 (продолжение)

Район, губерния	По I ревизи и (1719 г.)	По II ревизи и (1745 г.)	Больше (+) или меньше (—)	По III ревизи (1763 г.)		% к 1781 г. (=100%)	Прирост в 1766— 1781 гг., %
				по данным 1766 г.	по данным 1781 г.*		
<i>Среднее Поволжье</i>							
Казанская	1 577 548	2 171 442	+	2 459 648	1 823 410	134,9	-34,9
Пензенская	668 748	873 140	+	970 070	652 026	148,8	-48,8
Симбирская	434 998	664 748	+	780 700	545 602	143,1	-43,1
	473 802	633 554	+	708 878	625 782	113,3	-13,3
<i>Северное Приуралье</i>							
Вятская	617 720	735 341	+	933 258	1 231 003	75,8	+24,2
Пермская	282 804	355 767	+	430 156	654 300	65,7	+34,3
	334 916	379 574	+	503 102	576 703	87,1	+12,9
В Среднем Поволжье и Северном Приуралье	2 195 268	2 906 783	+	3 392 906	3 054 413	111,1	-11,1
<i>Нижнее Поволжье</i>							
Саратовская	230 006	252 436	+	296 437	627 118	47,3	+52,7
Астраханская	16 900	28 022	+	62 898	393 633	16,0	+84,0
	213 106	224 414	+	233 539	233 485	—	—
<i>Северный Кавказ</i>							
Ставропольская	117 606	119 736	+	121 208	132 986	91,1	+8,9
Земля Войска Черноморского	17 606	19 736	+	21 208	32 986	64,3	+35,7
	100 000	100 000	—	100 000	100 000	—	—
<i>Южное Приуралье</i>							
Оренбургская	240 853	322 981	+	390 275	499 887	78,1	+21,9
<i>Белоруссия</i>							
Смоленская	466 868	548 186	+	628 152	721 790	87,1	+13,0
	466 868	525 151	+	628 152	721 790	87,1	+13,0
<i>Прибалтика</i>							
Ревельская	506 696	140 212	+	623 332	623 332	—	—
Рижская	135 283	384 939	+	166 384	166 384	—	—
	371 413	133 428	+	456 948	456 948	—	—
<i>Финляндия</i>							
Выборгская	128 738	133 428	+	158 382	158 382	—	—

Таблица 8 (окончание)

Район, губерния	По I ревизии (1719 г.)	По II ревизии (1745 г.)	Больше (+) или меньше (—)	По III ревизии (1783 г.)		% к 1781 г. (=100%)	Прирост в 1766— 1781 гг., %
				по данным 1786 г.	по данным 1781 г.*		
<i>Левобережная Украина</i>							
Харьковская	1 830 834	2 885 818	+	2 624 542	2 804 383	93,6	+6,4
Малороссия	424 426	448 614	+	550 790	730 631	75,4	+24,6
Украинская линия	1 406 408	1 912 316	+	2 048 046	2 048 046	—	—
	—	—	+	25 706	25 706	—	—
<i>Новороссия</i>	79 944	123 450	+	296 529	296 529	—	—
Екатеринославская	17 896	41 878	+	77 089	77 089	—	—
Херсонская	4 000	19 320	+	77 196	77 196	—	—
Земля Войска Донского	58 048	62 252	+	142 244	142 244	—	—
<i>В Европейской России</i>	15 255 153	17 679 496	+	20 418 360	20 585 114	99,2	+0,8
<i>Сибирь</i>	482 809	611 068	+	757 161	776 713	97,5	+2,5
Тобольская	218 528	268 526	+	290 325	485 017	99,8	+0,2
Томская	109 186	142 594	+	193 736			
Иркутская	155 095	199 948	+	273 100	291 696	93,6	+6,9
<i>Повсей России</i>	15 737 962	18 290 564	+	21 175 521	21 361 827 **	99,1	+0,9

* Без территории Восточной Белоруссии (Витебской и Могилевской губерний, включенных в состав России только в 1773 г.). Число калмыков приравнено к 200 тыс., а ногайцев на Кубани — 100 тыс. человек обоего пола.

** Данные III ревизии в 1781 г. превысили первоначально полученные в 1765—1766 гг. результаты на 186 306 душ обоего пола (на 0,9%). Это произошло главным образом за счет дополнительного учета пропущенного в ходе ревизии (так называемого прописного) населения, а также благодаря тому, что украинское население Слободских полков и прилегающих уездов Курской и Воронежской губерний исчислялось ежегодно, и, следовательно, в данном случае учтен естественный прирост за вторую половину 60—70-х годов XVIII в. Именно по этой причине в Новороссии и Прибалтике, где III ревизия не производилась (кроме русского населения, которое она здесь учла), мы были вынуждены взять цифры начала 60-х годов XVIII в., так как к 80-м годам ежегодно повторявшиеся исчисления дали здесь уже совершенно иную цифру.

границы изменились более радикально, хотя и здесь итоги по Ставропольской, Оренбургской и Харьковской губ., в сущности, различаются не сильно, так как в первые две прибыло много переселенцев, а по третьей исчислен естественный прирост за 60—70-е годы. В то же время из ряда центральных губерний шел отлив населения на окраины. Бесспорно, что из Орловской и Московской губ. население уходило, а в Воронежскую и Харьковскую приходило. Однако и изменения границ также были значительны. При анализе погубернских итогов следует брать вместе Новгородскую и Исковскую губ. и учитывать размеры миграционных процессов.

По районам сличение данных I ревизии в старых границах с показателями III—X ревизий в новых границах, полицейских исчислений 1858—1896 гг. и переписей 1897 и 1917 гг. допустимо еще в большей мере. Весьма невелики расхождения в Центрально-Промышленном (—1,2%), Центрально-Земледельческом (—0,2) и Северном (2,8%) районах и в Сибири (2,5%). Невысоки они и в Левобережной Украине (6,4%), и на Северном Кавказе (8,9%). Учитывая миграционные процессы, можно использовать и данные по Озерному району (—11,9%), Белоруссии (—13,0%) и Южному Приуралью (21,9%).

Порайонными показателями (не говоря уже о погубернских) нельзя пользоваться по Среднему Поволжью (—35,0%), Северному Приуралью (24,2%) и отчасти по Нижнему Поволжью (52,7%). Однако если в Нижнее Поволжье в 60—70-х годах наблюдался мощный приток переселенцев (одних помещичьих колонистов прибыло около 30 тыс.), то в первые два района таких переселений не было. Здесь мы имеем дело с разделением огромного Казанского у. на большое число более мелких уездов. В старых границах в Казанском у. по III ревизии состояло около 320 тыс. душ мужского пола. Из этого числа было отчислено при образовании губерний в новых границах в Вятскую губ. 114 тыс. душ (в Яранский, Царевосанчурский, Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский и Нолинский уезды), в Пермскую — около 30 тыс. душ мужского пола, т. е. всего 144 тыс. душ, или 45% населения уезда.

Поэтому при анализе движения населения указанной территории необходимо рассматривать вместе Среднее Поволжье и Северное Приуралье. Тогда различия между показателями 1763 и 1781 гг. составят 11% (—11,1%). Все это свидетельствует о том, что для большей части страны возможно сравнение погубернских и порайонных сведений о движении и составе населения с I по X ревизию, несмотря на губернскую реформу 1775—1785 гг. При этом необходимо учитывать, что данные III ревизии на начало 80-х годов зарегистрировали пропущенное население, учтенное к этому времени, и зафиксировали механическое движение, весьма значительное в южных и юго-восточных районах.

Учитывая это обстоятельство, мы будем приводить имеющиеся в нашем распоряжении данные о ходе переселенческого дви-

жения в отдельные окраинные районы, так как цифры III ревизии на начало 80-х годов XVIII в. уже содержат всех зарегистрированных переселенцев.

Движение населения

Во второй половине XVIII в., с III по V ревизию, в России еще более ускоряются темпы движения населения, особенно между III и IV ревизией. В границах 20-х годов XVIII в. население России выросло с III по IV ревизию на 22,6% (с 21361,8 до 26195,6 тыс. человек), а среднегодовой прирост составил 1,0%. Это один из самых высоких показателей прироста за весь дореформенный период, 60—70-е годы XVIII в. были наиболее благоприятными для ускоренного роста населения. За 20 лет (с 1762 по 1782 г.) в России не отмечалось ни одного повсеместного неурожая. Недороды местного значения также охватывали сравнительно небольшую территорию. В 1765—1767 гг. они затронули Смоленскую губ., в 1770 г. — Соликамскую провинцию Казанской губ. и в 1774 г. — Воронежскую губ.²

Правда, на темпы прироста некоторое влияние оказала эпидемия чумы, но она охватила лишь небольшую часть страны (Украину, Новгородскую и Белгородскую губ. и Московский у. Московской губ.)³ в 1771 г. Наконец, в этот период Россия вела лишь одну войну с Турцией (1768—1774 гг.), а в рекруты было взято 438 289 человек⁴, т. е. меньше, чем в предшествующий период.

Однако именно в этот период в России впервые начинают проявляться элементы кризиса феодально-крепостнической системы, с III по IV ревизию снижается удельный вес частновладельческого населения (с 52,2 до 48,8%)⁵, хотя его абсолютная численность выросла с 4401,5 до 5105 тыс. душ мужского пола. Поскольку крепостное население в своей подавляющей массе было русским и белорусским, это, как уже говорилось, отрицательно влияло на темпы прироста русского и белорусского народов России.

Несколько пониженные темпы прироста населения наблюдались в 60—70-х годах на Северном Кавказе (4,4%), Севере (13,5%), в Центрально-Промышленном районе (14,7%), Прибалтике (в Лифляндии 16,1%, Эстляндии 21,3%), Южном Приуралье (17,6%), Левобережной Украине (17,7%), Новороссии (19,9%), Среднем Поволжье (20,4%) и Озерном районе (22,6%). Пониженные темпы дали также Витебская (7,9%) и Могилевская (15,7%) губернии Белоруссии; однако перепись здесь была произведена в 1773 г., и, следовательно, указанный прирост распространяется лишь на 70-е годы XVIII в.

Повышенным приростом характеризовались Нижнее Поволжье (39,0%), Северное Приуралье (35,8%), Сибирь (32%), Финляндия (25,9%), Центрально-Земледельческий район (25,7%) и Смоленская губ. (25,2%).

Мы видим, что, хотя тенденции общего процесса остались неизменными, 60—70-м годам XVIII в. присуще и большое своеобразие. Оно проявляется в том, что Южное Приуралье и Поволжия попали в разряд районов с невысоким приростом населения, в то время как в Смоленской губ. и Финляндии он оказался повышенным.

Рассмотрим подробнее, как этот процесс протекал в отдельных районах, губерниях, а частично и уездах страны.

Изменения в численности и размещении населения районов с пониженным общим приростом

Население Северного Кавказа увеличилось всего на 4,4%. В Черномории, как и ранее, кочевали орды ногайцев, численность которых оценивается примерно в 100 тыс. человек.

На территории будущей Кавказской губ. прирост составил всего 17,6% (в Кизлярском у. — 16,0, а в Моздокском — 23,0%) (табл. 9). Эти данные свидетельствуют о том, что и в 60—70-х годах XVIII в. район не начал сколько-нибудь интенсивно заселяться, а среди проживавшего здесь русского казачества и татаро-ногайцев естественный прирост не был высок. Отсюда и общие невысокие темпы прироста в 20—70-х годах XVIII в.

Невысоким приростом характеризуется и Северный район (13,5%). В Архангельской губ. он составил только 8,2%, а в Вологодской — 15,3%. Сходная картина наблюдалась и в 20—50-х годах XVIII в. Нам кажется, что это не случайно. Во-первых, сюда не было притока переселенцев. Более того, небольшое число жителей по-прежнему уходило отсюда в Сибирь. По имеющимся данным, с 1762 по 1782 г. в Иркутскую губ. добровольно прибыло 1867 переселенцев мужского пола, в числе которых на долю Северного района пришлось 1138 душ, или 61% (из Вологодской — 744, а из Архангельской — 394 души)⁶. По-видимому, продолжался уход населения и в Северное Приуралье (в Вятскую и Пермскую губернии). Во-вторых, естественный прирост в районе также был невысок. Убыль населения здесь была выше средней по стране (43,7% населения, учтенного III ревизией, при средней 43,2%), а прирост был одним из наименее высоких (49,7% прироста по IV ревизии при среднем по стране 54,2%). Немалое влияние на это оказывали природно-климатические условия — холодный климат и малоплодородные земли. В 80-х годах XVIII в. в Вологодской губ. было проведено Генеральное межевание, которое показало, что на каждую ревизскую душу здесь по IV ревизии приходилось всего 2,7 дес. пахотной земли, приносящей весьма посредственные урожаи⁷, а всей освоенной земли с усадьбами участками и покосами — 3,7 дес. Это было намного меньше, чем в любой губернии соседнего Центрально-Промышленного района. Леса занимали около 97% территории⁸.

Феодално-крепостнические отношения, господствовавшие в центре, не могли оказывать на жителей района столь же сильное

Таблица 9

Поуездные данные о движении населения России в 60-х годах — начале 90-х годов XVIII в. по показателям III—V ревизий (1763—1795 гг.) (в тыс. человек)*

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
<i>Центрально-Промышленный</i>						
Московская губ.						
Московский	97 644	105 966	8,5	268 235	20,8	30,2
Пикетский	55 242	57 784	4,6			
Воскресенский	53 136	58 282	9,7			
Можайский	41 842	50 516	20,7	57 536	13,9	37,5
Коломенский	55 460	65 726	18,5	79 579	21,1	43,5
Звенигородский	45 728	51 546	12,4	63 241	22,7	38,3
Волоколамский	46 298	57 768	24,8	63 722	10,3	37,6
Верейский	40 580	47 154	16,2	51 382	9,0	26,6
Серпуховский	51 182	62 010	21,2	74 726	15,7	40,1
Дмитровский	52 070	58 722	12,8	78 404	33,5	50,6
Рузский	44 866	52 630	17,3	56 163	6,7	25,1
Клинский	56 828	63 840	12,3	69 576	9,0	22,4
Бронницкий	53 938	66 510	23,3	79 546	19,6	47,5
Подольский	51 920	58 886	13,4	79 145	34,4	52,4
Богородский	58 452	60 998	4,4	66 878	9,6	14,4
Итого	805 186	918 338	14,1	1 085 130	18,2	34,8
<i>Владимирская губ.</i>						
Владимирский	61 416	70 668	15,1	94 010	-26,7	-17,5
Киржачский	52 538	57 661	9,8			
Суздальский	66 464	74 312	11,8	69 236	-6,8	4,2
Переяславский	62 966	64 635	2,7	67 524	4,5	7,2
Юрьевский	63 419	70 645	11,4	85 456	21,0	34,8
Шуйский	63 729	67 943	6,6	71 731	5,6	12,6
Муромский	55 976	65 801	17,6	76 181	15,8	36,1

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Гороховецкий	59 117	69 984	18,4	71 047	1,5	20,2
Александровский	59 386	60 559	2,0	73 512	21,4	23,8
Покровский	51 489	54 752	6,3	70 992	29,7	37,9
Судогодский	44 789	53 717	19,9	54 080	0,7	20,7
Ковровский	59 282	70 291	18,6	83 035	18,1	40,1
Вязниковский	62 984	72 428	15,0	76 017	5,0	20,7
Меленковский	46 504	56 414	21,3	67 468	19,6	45,1
Итого	811 059	909 810	12,2	960 289	5,6	18,4
Калужская губ.						
Калужский	63 336	72 109	13,9	67 747	-6,1	7,0
Лихвинский	44 624	51 415	15,2	48 805	-5,1	9,3
Масальский	49 940	60 387	20,9	101 191	-27,1	-13,2
Серпейский	66 670	78 367	17,5			
Медынский	61 960	72 371	17,1	79 671	9,8	28,6
Мшесковский	64 514	73 939	14,6	96 004	29,8	48,8
Перемышльский	49 164	54 285	10,4	51 414	-5,3	4,6
Малоярославский	45 048	44 611	-1,0	43 458	-2,6	-3,5
Козельский	76 764	83 529	8,8	77 580	-7,1	1,1
Боровский	49 410	56 474	14,3	57 044	1,0	15,5
Жиздренский	59 758	74 333	24,4	92 157	24,0	54,2
Тарусский	43 836	48 430	10,5	48 046	-0,8	9,6
Итого	675 024	770 450	14,1	763 117	-0,9	13,1
Ярославская губ.						
Ярославский	69 779	77 589	11,2	118 241	52,4	69,5
Ростовский	60 645	64 381	6,2	104 456	-17,7	-12,2
Петровский	58 295	62 564	7,3	85 743	28,2	46,9
Угличский	58 357	66 900	14,6	67 034	9,6	22,9
Рыбинский	54 563	61 175	12,1			

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Любинский	54 306	56 643	10,3	57 874	2,2	12,8
Даниловский	55 817	64 052	14,8	64 740	1,1	16,0
Мологский	52 935	63 671	20,3	67 705	6,3	27,9
Мышкинский	59 408	70 137	18,1	73 094	4,2	23,0
Попехонский	56 141	64 274	14,5	69 077	7,5	23,0
Романовский	52 898	58 056	9,8	88 922	-21,5	-14,6
Борисоглебский	51 245	55 258	7,8			
Итого	681 389	764 670	12,2	796 896	4,2	16,9
Костромская губ.						
Костромской	63 661	70 439	10,7			
Кадыевский	47 730	54 832	14,9	109 263	-12,8	-1,3
Перехотский	78 822	69 770	-11,5			
Плесенский	59 986	69 534	15,9	121 904	-12,5	-12,8
Кинешемский	57 550	64 116	11,4	96 683	50,8	68,0
Юрьевецкий	52 793	55 864	5,8	98 384	-19,7	-9,2
Луховский	55 566	66 703	20,0			
Макарьевский	43 062	48 498	12,6	81 867	68,8	90,1
Галицкий	58 461	63 854	9,2	75 594	18,4	29,3
Солигаличский	39 866	45 112	13,2	39 909	-11,5	0,1
Бувеский	54 625	61 907	13,3	44 258	-28,5	-19,0
Чухломский	38 546	43 349	12,5	44 321	2,2	15,0
Кологривский	38 116	45 351	19,0	50 241	10,8	31,8
Ветлужский	32 233	38 789	20,3	36 433	-6,1	13,0
Варнавинский	34 065	40 332	18,4	43 400	7,6	27,4
Итого	755 082	838 450	11,0	842 257	0,6	11,5
Нижегородская губ.						
Ардатовский	53 393	64 685	21,2	77 347	19,6	44,9
Арамаасский	57 661	69 964	21,3	108 297	54,8	87,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Балахнинский	62 641	71 616	14,3	82 987	15,9	32,5
Васильский	54 680	64 177	17,8	65 903	2,7	20,5
Горбатовский	54 682	63 832	16,7	68 201	6,8	24,7
Княгининский	52 922	60 022	13,4	77 903	-36,4	-27,2
Первомайский	54 098	62 541	15,6			
Лукояновский	54 087	65 725	21,5	111 601	-14,2	7,2
Починковский	49 995	64 331	28,7	57 251	-10,6	-0,7
Макарьевский	57 660	64 015	11,0	102 269	51,8	51,1
Нижегородский	67 685	67 370	-0,4	58 013	-2,0	7,4
Семеновский	54 025	59 223	9,6	80 503	13,9	38,4
Сергачский	58 177	70 712	21,6	890 275	5,0	21,7
Итого	731 706	848 213	15,9			
Тверская губ.						
Бежецкий	70 050	86 169	23,0	120 167	39,5	71,5
Весьегонский	48 996	60 274	23,0	86 526	-30,1	-14,0
Краснохолмский	51 628	63 526	23,0			
Вышневолоцкий	57 822	71 174	23,1	78 397	10,2	35,6
Зубцовский	50 622	62 368	23,2	67 057	7,5	32,5
Калининский	50 702	62 395	23,1	67 555	8,3	33,2
Кортесовский	54 338	66 820	22,9	69 644	4,2	28,0
Кашинский	64 244	79 022	23,0	91 243	15,5	42,0
Новоторжский	68 890	84 792	23,1	90 788	7,1	31,8
Осташковский	54 648	67 216	23,0	71 630	6,6	31,1
Ржевский	67 574	83 114	23,0	87 054	4,7	28,8
Старицкий	68 812	84 779	23,2	87 887	3,7	27,7
Тверской	65 716	80 894	23,1	92 941	14,9	41,4
Итого	774 042	952 543	23,1	1 010 889	6,1	30,6
По району	5 233 488	6 002 474	14,7	6 348 853	5,8	21,3

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
<i>Центрально-Земледельческий</i>						
Воронежская губ.						
Воронежский	48 832	73 606	50,7	90 655	23,2	85,7
Задонский	45 778	54 221	18,4	57 702	6,4	26,1
Бобровский	41 178	65 039	57,9	87 360	34,3	112,2
Землянский	40 838	62 180	52,3	74 290	19,5	81,9
Нижнедевицкий	42 036	58 662	39,6	60 778	3,6	44,6
Бирюченский	45 641	49 664	8,8	92 566	-9,4	-3,4
Ливенский	50 189	52 496	4,6	73 664	35,6	54,8
Валуйский	47 580	54 413	14,4	95 100	11,6	18,5
Богучарский	37 518	45 501	6,6	66 681	22,9	56,5
Калитвенский	42 596	54 239	27,3	98 014	104,7	117,2
Павловский	45 124	47 890	6,1	61 508	15,5	49,2
Острогожский	41 228	53 276	29,2	78 900	78,0	117,4
Коротояжский	36 288	74 326	22,2	937 218	24,1	54,3
Новохоперский	607 550	755 221	24,3			
Итого						
Рязанская губ.						
Рязанский	64 532	80 213	24,3	91 162	13,7	41,3
Зарайский	53 115	63 811	20,1	82 346	29,1	29,1
Михайловский	63 165	74 707	18,3	78 868	5,6	24,9
Пронский	61 147	80 180	31,1	66 672	-16,9	9,0
Скопинский	40 382	70 571	74,8	73 305	3,9	81,5
Данковский	55 384	71 554	29,2	71 402	-0,2	28,9
Рязанский	50 057	58 916	17,7	67 963	15,4	35,8
Сапожковский	63 852	66 933	4,8	78 602	18,9	24,7
Спасский	61 082	72 638	18,9	79 035	8,8	29,4
Раненбургский	55 233	66 770	20,9	78 656	17,8	42,4
Касимовский	60 883	77 878	27,9	84 745	8,8	39,2
Егорьевский	59 952	73 284	22,2	63 160	-13,8	5,4
Итого	688 784	857 455	24,5	916 866	6,9	33,1

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост. %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Тамбовская губ.						
Борисоглебский	39 655	60 755	53,2	80 678	32,8	103,5
Елатомский	44 609	54 693	22,6	73 145	33,7	64,0
Кирсановский	78 063	98 662	26,4	122 531	24,2	57,0
Козловский	69 325	96 181	38,7	110 713	15,1	59,7
Лебединский	49 806	64 798	30,1	74 403	14,8	49,4
Липецкий	36 379	50 227	38,1	55 547	10,6	52,7
Моршанский	80 412	105 021	30,6	118 405	12,8	47,3
Славский	52 554	59 245	12,8	56 508	-4,6	7,6
Тамбовский	74 406	91 818	23,4	147 328	60,5	98,0
Темниковский	20 493	25 444	24,2	55 178	-24,8	-4,6
Кадо́мский	37 354	47 924	28,3	62 681	22,9	49,0
Усманский	42 068	50 986	21,2	84 268	8,6	28,8
Шацкий	65 423	77 607	18,6			
Итого	690 535	883 381	27,9	1 041 385	17,9	50,8
Орловская губ.						
Болховский	60 913	71 932	18,1	85 792	19,3	40,8
Брянский	56 915	66 502	16,9	65 624	-1,3	15,3
Дмитровский	56 174	68 323	21,6	66 930	-2,0	19,2
Елецкий	58 832	86 632	47,3	107 230	23,8	82,3
Карачевский	57 112	66 839	17,0	64 328	-3,8	12,6
Кромский	60 283	74 169	23,0	78 946	6,4	31,0
Ливенский	55 489	89 715	61,7	107 534	19,9	93,8
Малоархангельский	58 324	77 346	32,6	93 194	20,5	59,8
Мценский	59 527	71 542	20,2	77 196	7,9	29,7
Орловский	59 347	77 400	30,4			
Дешинский	58 928	71 420	21,2	113 412	-23,7	-4,1
Севский	61 882	81 920	32,4	71 566	-12,6	15,7
Трубчевский	51 770	65 365	26,3	62 288	-4,8	20,3
Итого	755 496	969 105	28,3	994 040	2,6	31,6

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Курская губ.						
Курский	60 506	77 144	27,5	95 494	23,8	57,8
Белгородский	51 190	61 780	20,7	86 474	40,6	68,9
Обоянский	53 972	75 026	39,0	98 853	-26,8	-1,8
Богатенский	46 670	59 960	28,5	72 262	20,2	69,7
Старооскольский	42 582	60 122	41,2	78 762	24,9	49,2
Рыльский	52 798	63 076	19,5	74 931	44,6	61,9
Путыльский	46 284	51 820	12,0	97 495	-16,6	6,7
Суджанский	45 960	62 774	36,5	71 413	17,5	49,3
Мирополюский	45 412	54 177	19,3	74 716	7,1	49,0
Короченский	47 818	60 800	27,2	77 820	21,5	69,9
Фатежский	50 132	69 748	39,1	72 092	42,0	65,4
Щигровский	45 794	64 060	39,9	79 841	24,1	70,5
Новооскольский	43 598	50 762	16,4	71 832	25,1	49,4
Тимский	46 840	64 324	37,3	71 582	28,1	49,8
Львовский	48 094	57 404	19,4	82 650	41,1	63,6
Дмитриевский	47 778	55 896	17,0			
Хотмыжский	50 508	58 583	16,0			
(Грайворонский)						
Итого	825 936	1 047 456	26,9	1 206 218	15,2	46,0
Тульская губ.						
Тульский	69 868	83 791	19,9	87 685	4,7	25,5
Алексинский	61 286	66 513	8,5	63 103	-5,1	3,0
Каширский	60 828	66 196	8,8	63 648	-3,9	4,6
Веневский	68 566	79 003	15,2	82 066	3,9	19,7
Богородицкий	53 566	72 982	36,2	84 972	16,4	58,6
Епифанский	60 340	74 567	23,6	79 380	6,5	31,6
Ефремовский	58 374	87 516	49,9	97 953	11,9	67,8
Новосильский	51 668	68 940	33,4	78 485	13,9	51,9

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Чернский	60 522	73 252	21,0	75 380	2,9	12,5
Крапивенский	61 298	73 571	20,0	71 420	-2,9	16,5
Одоевский	52 962	62 676	18,3	64 939	3,6	22,6
Белевский	46 678	52 924	13,4	53 223	0,6	14,0
Итого	705 956	861 928	22,1	902 259	4,7	27,8
По району	4 274 257	5 374 546	25,7	5 997 986	11,6	40,3
Северный						
Архангельская губ.						
Архангельский	36 196	34 587	-4,5	38 684	11,9	6,9
Холмогорский	30 120	32 106	6,6	33 765	5,2	12,1
Шенкурский	35 355	42 115	19,1	45 646	8,4	29,1
Пинежский	19 115	18 276	-4,4	19 607	7,3	2,6
Мезенский	20 428	20 615	0,9	22 422	8,8	9,8
Онежский	25 797	27 518	6,7	21 165	-23,1	-18,0
Кольский	8 278	6 066		7 966	31,3	145,6
Кемский		8 372	74,4	12 361	47,7	
Итого	172 289	189 655	8,2	201 616	6,3	15,0
Вологодская губ.						
Вологодский	62 015	72 951	17,6	79 429	8,9	28,1
Грязовецкий	55 609	63 918	14,9	69 298	8,4	12,0
Кадниковский	61 745	68 832	11,5	73 941	7,4	19,8
Вельский	48 158	60 322	25,3	64 429	6,8	33,8
Тотемский	34 073	39 170	15,0	59 743	52,5	75,3
Устюженский	41 193	53 287	29,3	68 789	29,1	67,0
Сольвычегодский	32 788	24 678	-24,7	61 249	-13,2	-16,8
Красноборский	40 823	45 886	12,4			
Никольский	37 124	45 936	23,7			
Лальский	27 997	39 953	42,7	69 551	-19,0	6,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Яренский	27 148	25 761	-5,1	27 294	6,0	0,5
Усть-Сысольский	24 065	27 578	14,6	33 826	22,7	40,6
Итого	492 738	568 272	15,3	607 549	6,9	23,3
По району	668 027	757 927	13,5	809 165	6,8	21,1
<i>Озерный</i>						
Петербургская губ.	178 582	238 049	33,3	286 022	20,1	60,2
Петербургский	12 738	18 045	41,7	17 674	-2,1	38,8
Шлиссельбургский	22 832	32 014	40,2	43 650	36,4	91,2
Софийский	29 627	33 977	14,7	44 067	-24,8	-12,8
Ораниенбаумский	20 900	24 631	17,9	49 281	-11,7	38,7
Рожественский	25 885	33 146	28,1	59 244	9,3	37,5
Ямбургский	9 638	22 659	135,1	64 685	3,0	27,5
Нарский	43 089	54 222	25,8	52 114	-6,9	10,8
Лутский	50 724	62 789	23,8	616 766	7,2	39,8
Гдовский	47 075	56 029	19,1			
Новоладожский	441 090	575 561	30,5			
Итого						
Новгородская губ.						
Новгородский	71 920	91 020	26,6	91 964	1,0	27,9
Крестецкий	41 122	53 279	29,5	58 510	9,8	42,2
Старорусский	61 920	78 133	26,2	91 360	16,9	47,6
Валдайский	39 498	54 246	37,3	59 402	9,5	50,4
Боровичский	54 594	72 790	33,3	72 368	-0,6	32,6
Тихвинский	40 286	50 432	25,2	50 060	-0,7	24,3
Устюжский	43 626	48 800	11,9	47 532	-2,6	9,0
Белозерский	42 632	45 519	6,8	43 448	-4,6	1,9
Кирилловский	47 016	56 812	20,8	57 962	2,0	23,3

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Череповецкий	43 024	46 770	8,7	59 812	27,9	39,0
Итого	485 638	597 801	23,1	632 418	5,8	30,2
Олонецкая губ.	37 506	49 936	33,1	45 261	-9,4	20,7
Петрозаводский		{ 31 241		{ 27 624	{ -11,6	
Олонецкий	47 156	{ 23 427	15,9	{ 22 971	{ -1,9	7,2
Лодейнопольский		45 525	-14,5	44 507	-2,2	-16,4
Каргопольский	53 246	{ 30 104		{ 28 585	{ -5,1	
Вытегорский	41 059	{ 20 817	24,0	{ 19 477	{ -6,4	17,1
Пудожский	12 881	22 020	71,2	16 259	-26,2	26,2
Повенецкий	191 848	223 070	16,3	204 684	-8,2	6,7
Итого						
Псковская губ.			33,1 }			19,6
Псковский	49 585	65 987	29,0 }	104 354	-8,9	
Печерский	37 663	48 599	32,0	91 820	31,6	73,6
Островский	52 880	69 784	26,9	75 372	3,1	30,9
Опочецкий	57 587	73 093	12,7	70 880	3,4	16,6
Новоржевский	60 805	68 534	7,3	74 055	8,0	15,9
Великолупцкий	63 907	68 579	0,8	61 567	0,4	1,3
Торопецкий	60 779	61 304	2,5	67 457	9,8	12,5
Холмский	59 954	61 465	23,1	77 428	1,4	24,9
Порховский	61 994	76 338				
Итого	505 154	593 683	17,5	626 933	5,6	24,1
По району	1 623 730	1 990 115	22,6	2 080 801	4,6	28,1
Среднее Поволжье						
Казанская губ.	60 894	72 564	19,2 }	125 492	-3,8	16,3
Казанский	47 008	57 940	23,3 }			
Арский						

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Свияжский	53 472	63 028	17,9	67 459	7,0	26,2
Цивильский	54 320	62 798	15,6	66 292	5,6	22,0
Чебоксарский	55 906	62 148	11,2	64 092	3,1	14,7
Козьмодемьянский	49 696	52 560	5,8	55 155	4,9	11,0
Царенококпайский	32 680	37 166	13,7	40 825	9,8	24,9
Ядринский	52 716	58 908	11,8	63 629	8,0	20,7
Лаишевский	44 408	55 298	24,5	76 430	38,2	72,1
Мамадышский	44 764	54 464	21,7	64 007	17,5	43,0
Чистопольский	53 652	71 852	33,9	90 538	26,0	68,8
Спасский	45 870	56 520	23,2	65 367	15,7	42,5
Тетюшский	56 640	69 910	23,4	76 810	9,9	36,6
Итого	652 026	775 156	18,9	856 096	10,4	31,3
Пензенская губ.						
Пензенский	36 514	47 446	29,9	56 400	18,9	54,5
Саранский	50 254	56 938	13,3	74 022	30,0	47,3
Нижнеломовский	40 972	52 041	27,0	91 180	-15,3	4,4
Верхнеломовский	46 376	55 615	19,9			
Керенский	28 906	34 858	20,6	63 210	81,3	118,7
Наровчатский	38 792	48 214	24,3	65 029	34,9	67,6
Краснослободский	37 358	43 718	17,0	71 900	-14,8	2,5
Троицкий	32 778	41 180	25,6			
Инсарский	54 746	62 152	13,5	81 838	-26,4	-14,1
Шешеевский	41 216	48 964	18,8			
Чембарский	39 042	54 579	39,8	72 255	32,4	85,1
Мокшанский	48 858	51 346	5,1	68 056	32,5	39,3
Городищенский	42 790	58 395	17,3	66 473	13,8	33,5
Итого	545 602	655 446	20,1	710 363	8,4	30,2

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Симбирская губ.						
Симбирский	48 630	63 577	30,7 }	93 503	-22,7	-4,7
Татанайский	49 472	57 372	15,9 }			
Сенгилейский	44 776	52 570	17,4 }	76 670	45,8	71,2
Ставропольский	53 338	67 444	26,5 }	85 739	27,1	60,8
Самарский	45 479	55 829	22,8 }	93 180	66,9	104,9
Сызранский	45 485	56 377	24,0 }	86 303	-22,7	-6,2
Канайский	46 539	55 255	18,8 }			
Карсунский	45 831	56 093	22,4 }	104 310	-10,5	11,2
Котляковский	47 970	60 468	26,1 }			
Алатровский	51 075	61 517	20,4 }	78 647	27,9	54,0
Ардатовский	49 413	62 022	25,5 }	85 667	38,1	73,4
Курмышский	50 411	60 548	20,1 }	66 942	10,6	32,8
Буинский	47 363	55 251	16,7 }	77 800	40,8	64,3
Итого	625 782	764 278	22,2	848 761	11,1	35,6
По району	1 823 410	2 194 880	20,4	2 415 220	10,0	32,5
Нижнее Поволжье						
Саратовская губ.						
Саратовский	47 190	69 125	46,5	115 624	67,3	145,0
Петровский	46 533	63 395	36,2	100 783	59,0	131,7
Царицынский	6 860	13 814	101,2	20 370	47,5	196,7
Камышинский	19 729	50 513	156,0	92 395	82,9	368,3
Вольский	40 338	57 425	42,4	103 210	79,7	155,9
Хвалынский	41 091	58 016	41,2	76 848	32,5	87,0
Сердобский	43 316	61 148	41,8	87 470	43,1	102,9
Кузнецкий	50 846	61 420	20,8	85 649	39,5	68,5
Балашевский	60 439	83 152	37,6	96 188	15,7	59,2
Аткарский	37 285	49 807	33,6	70 965	42,5	90,3
Итого	393 633	567 815	44,3	849 502	49,6	115,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Астраханская губ.						
Астраханский	43 242	52 503	21,5	115 472	119,9	167,2
Красноярский	2 423	4 771	96,9	8 143	70,7	236,1
Енисейский	31 972	38 290	19,8	6 089	-84,1	-80,9
Черноярский	22 670	23 186	2,3	8 695	-62,5	-61,6
Итого	100 277	118 750	18,4	138 399	16,6	38,0
По району	493 910	686 656	39,0	987 901	43,9	100,0
Северный Кавказ						
Кавказская обл. (губ.)						
Кизлярский	25 776	29 910	16,0	65 806	120,0	155,3
Моздокский	7 210	8 866	23,0	17 678	99,4	145,2
Георгиевский	—	—	—	30 894	—	—
Александровский	—	—	—	16 400	—	—
Ставропольский	—	—	—	46 514	—	—
Итого	32 986	38 776	17,6	177 292	357,2	437,5
Земля Войска Черноморского	100 000	100 000	—	32 634	-67,4	-67,4
По району	132 986	138 776	4,4	209 926	51,3	57,9
Северное Приуралье						
Вятская губ.						
Вятский	74 845	91 922	22,8	100 725	9,6	34,6
Слободский	63 296	78 552	24,1	85 078	8,3	34,4
Каингородский	20 546	25 820	25,7	27 092	4,9	31,9
Глазовский	63 444	89 903	41,7	105 942	17,8	67,0
Налинский	67 568	86 315	27,8	95 621	10,8	41,5
Уржумский	37 162	48 234	29,8	55 032	14,1	48,1
Малмыжский	45 364	57 680	27,2	64 917	12,6	43,1
Елабужский	43 430	55 268	27,2	64 620	16,9	48,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Сарапульский	46 706	68 637	47,0	82 072	19,6	75,7
Орловский	66 030	86 176	30,5	95 679	11,0	44,9
Котельнический	41 494	58 471	40,9	67 571	15,6	62,9
Яранский	44 873	61 235	36,5	70 986	15,9	58,2
Царевосадчурский	39 542	49 072	24,1	60 432	23,2	52,8
Итого	654 300	857 305	31,0	975 767	13,8	49,1
Пермская губ.						
Верхотурский	33 666	43 770	30,0	81 254	-14,4	15,6
Алапаевский	36 600	51 202	39,7	100 843	80,7	149,4
Екатеринбургский	43 470	55 816	28,4	75 787	44,2	97,7
Ирбитский	38 334	52 563	37,1	98 697	-12,0	18,0
Камышловский	39 874	60 202	61,0	63 027	17,2	141,2
Далматовский	43 462	66 339	52,6	61 894	7,4	29,6
Красноуфимский	26 136	53 777	105,8	66 694	23,3	87,4
Кунгурский	47 758	57 617	20,6	74 316	30,4	90,2
Осинский	35 592	54 077	51,9	95 071	60,2	115,1
Оханский	39 070	56 989	45,9	86 755	-17,3	5,8
Пермский	44 202	59 362	34,3	37 439	3,4	38,1
Соликамский	38 804	49 885	28,6	118 166	93,8	199,7
Обвинский	43 193	54 971	27,3	959 943	18,0	66,6
Чердынский	27 102	36 221	33,7	1 935 710	15,8	57,3
Шадринский	39 434	60 960	54,6			
Итого	576 703	813 751	41,1			
По району	1 231 003	1 671 056	35,8			
Южное Приуралье						
Оренбургская губ.	36 793	49 427	34,3	64 586	30,7	75,5
Белобейский	69 814	80 757	15,7	90 264	11,8	29,3
Бирский						

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Верхнеуральский	31 555	35 212	11,6	31 047	-11,8	-1,0
Мензелинский	53 842	66 610	23,7	92 563	39,0	71,9
Оренбургский	27 837	41 245	48,2	61 442	48,2	119,5
Стерлитамакский	40 770	48 252	18,4	61 960	28,3	52,0
Челябинский	59 347	74 579	25,7	{ 43 415	58,9	99,7
Троицкий	39 372	51 210	30,1	77 460	51,3	96,7
Уфимский	35 902	43 467	21,1	66 853	53,8	86,2
Бугульминский	22 783	28 958	27,1	76 310	49,1	85,1
Бугурусланский	18 434	22 221	20,5	37 571	107,0	176,1
Сергиевский	13 606	18 150	33,4	—	—	—
Бузулукский	28 418	—	—	—	—	—
Оренбургские казаки	478 473	560 088	17,1	778 251	38,9	62,7
По району						
Белоруссия и Литва						
Смоленская губ.						
Смоленский	58 685	76 678	30,7	74 541	-2,8	27,0
Рославльский	61 619	75 453	22,5	76 004	0,7	23,4
Дорогобужский	62 668	70 029	11,8	70 387	0,5	12,3
Бельский	60 005	73 276	22,1	82 916	13,2	38,2
Вяземский	59 290	74 787	26,1	79 594	6,4	34,3
Перецкий	62 881	75 150	19,5	79 150	5,3	25,9
Ельнинский	60 964	78 207	28,3	79 580	1,6	30,3
Сычевский	63 592	79 754	25,4	89 219	11,9	40,3
Гжатский	57 999	83 572	44,1	99 372	18,9	71,3
Юхновский	56 799	77 249	36,0	85 709	10,9	50,9
Краснинский	56 954	68 581	20,4	69 073	0,7	21,3
Духовщинский	60 334	71 093	17,8	74 050	4,2	22,7
Итого	721 790	903 829	25,2	959 477	6,2	32,9

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Витебская губ.						
Полоцкий	53 088	65 825	24,0	76 938	16,9	44,9
Дризенский	56 306	52 058	-7,5	55 488	6,6	-1,5
Себежский	56 162	69 690	24,1	63 423	-9,0	12,9
Невельский	57 982	66 989	15,5	66 045	-1,4	13,9
Динабургский	58 866	58 935	0,1	60 890	3,3	3,4
Режский	57 182	56 306	-1,5	63 028	11,9	10,2
Людинский	57 488	58 749	2,2	63 101	7,4	9,8
Витебский	47 140	50 348	6,8	49 878	-0,9	5,8
Велижский	44 354	52 887	19,2	57 127	8,0	28,8
Городицкий	48 148	50 999	5,9	46 089	-9,6	-2,6
Суражский	43 038	48 560	12,8	46 875	-3,5	8,9
Лепельский	76 843	76 843	—	76 843	—	—
Итого	656 597	708 159	7,9	725 725	2,5	10,5
Могилевская губ.						
Могилевский	58 188	61 018	4,5	79 011	29,5	35,8
Чаусовский	54 146	56 371	4,1	57 763	2,5	6,7
Быховский	53 452	53 968	1,0	56 544	4,8	5,8
Оршанский	53 922	56 083	3,9	63 782	13,7	18,1
Бабиновичский	53 784	58 852	9,5	76 965	30,8	43,1
Копыльский (Горецкий)	53 636	54 039	0,7	74 881	38,6	39,6
Сеннинский	52 708	57 629	9,3	69 260	20,2	31,4
Мстиславский	53 348	58 330	9,3	53 137	-8,9	-0,4
Чериковский	53 840	59 468	10,5	65 594	10,3	21,8
Климовичский	53 886	54 958	2,0	58 711	6,8	9,0
Рогачевский	53 100	62 669	18,0	84 182	34,3	58,5
Белицкий (Гомельский)	53 396	53 175	-0,4	71 940	35,3	34,7
Итого	593 484	686 554	15,7	811 770	18,2	36,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Виленская губ.						
Виленский	—	80 094	—	113 474	41,7	—
Опмянский	—	85 328	—	94 394	10,6	—
Завилейский	—	65 514	—	73 182	11,7	—
Браславский	—	34 286	—	44 195	28,9	—
Трокский	—	42 312	—	52 351	23,7	—
Ковенский	—	34 463	—	39 732	15,3	—
Тельшевский	—	66 354	—	83 476	25,8	—
Шавальский	—	53 910	—	101 498	87,7	—
Росиенский	—	25 869	—	126 841	390,1	—
Улитский	—	31 299	—	96 010	206,8	—
Вилькомирский	—	117 719	—	152 652	29,7	—
Итого	—	637 145	—	977 809	53,5	—
Гродненская губ.						
Слонимский	—	54 340	—	77 190	42,1	—
Новогрудский	—	85 108	—	94 036	10,5	—
Гродненский	—	78 822	—	71 316	-9,6	—
Волковысский	—	59 268	—	62 509	5,5	—
Лидский	—	70 282	—	82 258	17,0	—
Брестский	—	222 437	—	81 629	-1,6	—
Кобринский	—		—	84 670		—
Пружанский	—		—	54 574		—
Итого	—	570 257	—	608 182	6,7	—
Минская губ.						
Минский	—	96 834	—	96 834	—	—
Борисовский	—	95 479	—	95 479	—	—
Игуменский	—	75 801	—	75 801	—	—

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Бобруйский	—	75 951	—	75 951	—	—
Мозырский	—	77 970	—	77 970	—	—
Пинский	—	89 122	—	89 122	—	—
Слуцкий	—	106 104	—	106 104	—	—
Вилейский	—	93 001	—	93 001	—	—
Дисненский	—	92 763	—	92 763	—	—
Речицкий	—	79 823	—	79 823	—	—
Итого	—	(882 848)	—	882 848	—	—
Белостокская обл.						
Белостокский	—	49 829	—	49 829	—	—
Сокольский	—	54 039	—	54 039	—	—
Бельский	—	56 999	—	56 999	—	—
Дрогичинский	—	33 016	—	33 016	—	—
Итого	—	193 883	—	193 883	—	—
По району	—	4 582 675	—	5 159 694	17,9	—
Прибалтика						
Лифляндская губ.						
Рижский	—	82 553	—	153 359	12,2	—
Вольмарский	—	54 126	—	136 919	12,0	—
Венденский	—	65 587	—	134 624	1,9	—
Валкский	—	56 634	—	107 261	0,3	—
Дерптский	—	74 849	—	37 965	13,9	—
Верроский	—	57 250	—	32 493	7,3	—
Перновский	—	69 008	—	569 166	—	—
Феллинский	—	37 965	—	—	—	—
Аренбургский	—	32 493	—	—	—	—
Итого	456 948	530 465	16,1	—	—	24,6

Таблица 9 (продолжение)

район, губерния, уезд	III ревизии	IV ревизии	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Эстляндская губ.						
Ревельский	—	47 888	—	72 494	-14,0	—
Балтийский	—	36 409	—	56 921	18,1	—
Везенбергский	—	48 203	—	31 881	11,8	—
Вейсенштейнский	—	28 301	—	51 645	26,0	—
Гапсальский	—	40 982	—	212 942	5,5	28,0
Итого	166 384	201 783	24,3			
Курляндская губ.						
Зельбургский	—	82 512	—	82 512	—	—
Гольдингенский	—	93 202	—	93 202	—	—
Митавский	—	121 034	—	121 034	—	—
Туккумский	—	61 614	—	61 614	—	—
Пильтенский	—	51 560	—	51 560	—	—
Итого	—	409 922	—	409 922	—	—
По району	—	1 442 170	—	1 192 030	4,4	—
Финляндия						
Выборгская губ.	—	31 921	—	48 010	50,4	—
Выборгский	—	25 565	—	15 652	-38,8	—
Финрихтогамский	—	28 816	—	25 856	-10,3	—
Виймонстрандский	—	31 147	—	21 792	-30,0	—
Нейплотский	—	27 624	—	47 192	49,1	—
Кексгольмский	—	31 727	—	27 254	-14,1	—
Сердобольский	—	176 800	11,6	185 756	5,1	17,3
Итого	158 382	671 580	31,2	783 591	16,7	53,1
Новая Финляндия *	514 692	848 380	25,9	969 347	14,7	44,4
По району	670 074					

* Не входит в итог по Рос-сии.

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
<i>Левобережная Украина</i>						
Харьковская губ.	58 431	61 005	4,4 }	106 158	5,7	6,7
Золочевский	40 733	39 406	-3,3 }			
Богодуховский	42 851	47 693	11,3 }	78 321	64,2	82,8
Ахтырский	53 005	59 615	12,5 }	84 488	-18,2	-11,9
Краснокутский	42 904	43 631	1,7 }			
Сумской	52 897	53 501	1,1 }	113 468	6,7	8,1
Белопольский	52 059	52 815	1,5 }			
Зминовский (Чугуевский)	51 506	66 334	28,8 }	80 187	20,9	55,7
Изюмский	50 830	64 723	27,3 }	95 783	48,0	88,4
Купьянский	51 376	53 817	4,8 }	72 257	34,3	40,6
Валковский	45 039	51 192	13,7 }	64 428	25,9	43,1
Лебедянский	43 417	45 357	4,5 }	89 345	-10,7	-4,2
Недригайловский	49 839	54 663	9,7 }	68 048	2,4	24,2
Волчанский	54 796	66 431	21,2 }	101 030	150,3	146,7
Старобельский (Беловодский)	40 948	40 360	-1,4 }			
Итого	730 631	800 533	9,6	953 513	19,1	28,5
<i>Малороссия</i>						
Полтавская губ.						
Полтавский	78 642	84 278	7,2 }	92 090	-31,2	-18,5
Новосенжарский	34 231	49 477	44,5 }			
Константиноградский	37 761	64 210	70,0 }	69 423	8,1	83,9
Кременчугский	35 031	50 099	43,0 }			
Царичанский	27 195	40 440	48,7 }	79 087	-52,5	-36,2
Голтынский	61 780	75 988	23,0 }			
Хорольский	59 922	69 041	15,2 }	77 541	12,3	29,4
Лубенский	48 127	68 530	42,4 }	79 261	15,7	64,7

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Золотоношский	71 260	87 816	23,2	104 587	19,1	46,8
Переяславский	61 902	75 836	22,5	91 652	20,9	48,1
Пирятинский	50 981	72 590	42,4	85 739	18,1	68,2
Прилуцкий	56 986	74 192	30,2	105 213	41,8	84,6
Роменский	54 764	70 673	29,1			
Глинский	56 598	76 378	35,0	101 800	-30,8	-8,6
Гадячский	55 484	64 367	16,0	85 700	33,1	54,5
Миргородский	65 208	67 804	4,0	106 430	57,0	63,2
Зеньковский	55 868	68 196	22,1	107 656	57,9	92,7
Лохвицкий	57 050	72 316	26,8	105 083	45,3	84,2
Городищенский (Кобелянский)	52 666	71 882	36,5	78 579	9,3	49,2
Итого	1 021 460	1 304 113	27,7	1 368 781	5,0	34,0
Черниговская губ.						
Черниговский	56 324	64 300	14,2	75 588	17,6	34,2
Нежинский	56 632	61 829	9,2		-40,4	-32,2
Березинский	56 656	67 030	18,3	76 840		
Ковтопский	65 150	75 996	15,1	70 852	-5,5	8,8
Козелецкий	62 763	72 265	15,1	71 740	-0,7	14,3
Н.Северский	58 066	66 788	15,0	74 572	11,7	28,4
Глуховский	57 065	65 693	15,1	74 202	13,0	30,0
Сосницкий	56 217	64 694	15,1	68 530	5,9	21,9
Мглинский	54 677	62 903	15,0	68 108	-50,7	-43,2
Погарский	65 305	75 158	15,1			
Стародубский	58 990	67 849	15,0	70 248	3,5	19,1
Городницкий	55 462	62 396	12,5	65 924	5,7	18,9
Борзенский	57 116	65 726	15,1	68 998	5,0	20,8
Новоместский (Новозыбковский)	55 986	64 457	15,1	89 406	38,7	59,7
Остерский	54 985	63 271	15,1	62 012	-2,0	12,8

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Кролевецкий	58 374	67 131	15,0 }	40 226	-69,2	-64,7
Короповский	55 448	63 832	15,1 }	54 850	-28,9	-18,2
Суражский	67 076	77 155	15,0	1 032 096	-14,5	-1,8
Итого	1 052 292	1 207 473	14,8	2 400 877	-4,4	15,8
В Малороссии	2 073 752	2 511 586	21,1	3 354 390	1,3	19,6
По району	2 804 383	3 312 119	17,7			
<i>Правобережная Украина</i>						
Киевская губ.						
Киевский	—	66 022	—	94 082	42,5	—
Радомысльский	—	55 212	—	90 992	64,8	—
Васильковский	—	74 712	—	98 358	31,7	—
Сквирский	—	63 853	—	94 353	47,8	—
Махновский (Бердичевский)	—	63 432	—	82 525	30,1	—
Липовецкий	—	63 277	—	88 189	39,4	—
Таращанский	—	64 979	—	91 951	41,5	—
Уманский	—	86 150	—	118 746	37,8	—
Звенигородский	—	85 333	—	106 535	24,9	—
Богуславский (Каневский)	—	77 436	—	107 340	38,6	—
Чигиринский	—	69 405	—	82 116	18,3	—
Черкасский	—	80 186	—	92 224	15,0	—
Итого		849 997	—	1 147 411	35,0	—
Волынская губ.						
Владимирский	—	—	—	115 451	—	—
Дубенский	—	—	—	97 272	—	—
Житомирский	—	119 292	—	126 073	5,7	—
Заславский	—	—	—	92 350	—	—
Ковельский	—	70 467	—	83 456	18,4	—

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Кременецкий	—	—	—	92 896	—	—
Луцкий	—	—	—	96 649	—	—
Н. Волынский	—	—	—	94 529	—	—
Овручский	—	53 619	—	63 596	18,6	—
Острозжский	—	—	—	85 856	—	—
Ровенский	—	—	—	89 025	—	—
Староконстантиновский	—	—	—	87 503	—	—
Итого	—	1 096 048	—	1 124 656	2,6	—
Подольская губ.	—	—	—	97 716	—	—
Подольский	—	—	—	93 591	—	—
Ушицкий	—	—	—	103 851	—	—
Проскуровский	—	—	—	88 382	—	—
Летичевский	—	—	—	99 220	—	—
Литинский	—	—	—	91 740	—	—
Винницкий	—	—	—	100 223	—	—
Брацлавский	—	—	—	86 766	—	—
Могилевский	—	—	—	112 458	—	—
Ямпольский	—	—	—	88 324	—	—
Гайсинский	—	—	—	88 627	—	—
Ольгопольский	—	—	—	99 910	—	—
Балтский	—	—	—	1 149 868	—0,9	—
Итого	—	1 160 359	—	3 421 935	10,2	—
Полтавская губ.	—	3 106 404	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Новороссия	—	—	—	—	—	—
Екатеринославская губ.	—	—	—	—	—	—
Бахмутский	51 320	67 787	32,1	{ 63 764	56,9	107,2
Славяносербский	—	—	—	{ 42 574	—	—

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Земля запорожских казаков:						
Екатеринославский		41 544		48 176	319,2	
Верхнеднепровский				50 656		
Новомосковский	25 769	6 605	285,5	75 314	879,9	1200,4
Александровский		15 036		64 730	374,7	
Павлоградский		15 641		71 377	11,5	
Мариупольский		20 506		17 442	11,5	
Ростовский	77 089	167 119	116,8	22 868		
Итого				456 901	173,4	492,7
Херсонская губ.				74 178		
Елизаветградский	60 196	149 623	148,6	71 656	49,8	272,4
Ольвиопольский				78 322		
Александринский				54 000		
Херсонский	17 000	40 328	137,2	63 421	191,2	590,7
Одесский						
Ананьевский	77 196	189 951	146,1	341 577	79,8	342,5
Итого						
Таврическая губ.				56 761	43,6	
Симферопольский		39 516		31 656	-5,3	
Феодосийский		33 436		30 366	17,9	
Евпаторинский		25 745		37 544	28,9	
Перекопский		29 119		22 983	86,6	
Днепровский		12 317		27 457	136,5	
Мелитопольский		11 612		206 767	36,3	-31,1
Итого	300 000	151 745	-49,4			
Земля Войска Донского						
Черкасский				33 584		

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
I Донской	—	—	—	37 452	—	—
II Донской	—	—	—	56 823	—	—
Усть-Медведицкий	—	—	—	71 866	—	—
Хоперский	—	—	—	58 975	—	—
Донецкий	—	—	—	52 497	—	—
Миусский	—	—	—	34 733	—	—
Камыские сотни	—	—	—	43 622	—	—
Итого	142 244	191 633	34,7	359 252	87,5	152,6
Бессарабская обл.	126 750	166 750	31,4	251 575	50,9	98,5
По району	723 279	867 198	19,9	1 616 072	86,4	123,4
Царство Польское	—	2 300 000	—	2 679 015	16,5	—
Западная Сибирь	39 997	51 367	28,4	76 506	48,9	94,3
Тобольская губ.	33 922	49 351	45,5	49 900	1,1	47,1
Тюменский	24 249	27 125	11,9	27 900	2,9	15,1
Туринский	41 265	64 362	48,7	69 868	13,9	69,3
Ялуторовский	31 515	50 329	59,7	65 018	29,2	106,3
Курганский	37 422	55 076	47,2	71 278	29,4	90,5
Ишимский	27 989	33 297	19,0	79 448	54,7	57,1
Тарский	22 610	18 074	-20,1	17 354	41,4	21,5
Омский	14 280	15 309	7,3	5 786	15,5	14,0
Березовский	5 076	5 012	-1,3	—	—	—
Сургутский	—	366 300	31,6	462 838	26,4	66,3
Итого	278 325	366 300	31,6	—	—	—

Таблица 9 (продолжение)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Томская губ.						
Томский	26 605	39 701	49,2	95 902	32,5	87,8
Нарымский	9 586	9 459	-1,3			
Камский	14 870	23 220	56,2			
Барнаульский	29 199	37 768	29,4	93 062	22,9	76,2
Колыванский	23 622	37 926	60,6	20 866	-64,5	-31,2
Бийский	30 317	58 721	93,7	209 830	1,5	56,5
Итого	134 199	206 795	54,2	672 668	17,4	63,1
По району	412 524	573 095	38,9			
Восточная Сибирь						
Иркутская губ.						
Иркутский	78 994	100 617	27,4	120 891	20,2	53,0
Нерчинский	11 500	17 112	48,8	18 187	6,3	58,2
Стретинский	14 852	25 890	74,3	27 519	6,3	85,3
Киренский	10 344	12 271	18,6	14 751	20,2	42,6
Верхнеудинский	42 584	49 875	17,1	77 004	54,4	80,8
Баргузинский	30 634	42 285	38,0	6 612	-84,4	-78,4
Нижнеудинский	10 232	11 285	10,3	18 722	65,9	83,0
Итого	199 140	259 335	30,2	283 686	9,4	42,5
Енисейская губ.						
Красноярский	21 759	38 359	76,3	43 704	13,9	100,9
Ачинский	22 462	17 922	-20,2	20 416	13,9	-9,1
Енисейский	21 536	26 418	22,7	33 276	26,0	54,5
Туруханский	6 736	5 192	-22,9	8 046	55,0	19,4
Итого	72 493	87 891	21,2	105 442	20,0	45,4

Таблица 9 (окончание)

Район, губерния, уезд	III ревизия	IV ревизия	Прирост, %	V ревизия	Прирост к IV ревизии, %	Прирост к III ревизии, %
Якутская обл.						
Якутский	49 018	59 094	20,6	69 513	17,6	41,8
Олекминский	9 714	11 728	20,7	15 170	29,4	56,2
Вилуйский	2 946	3 543	21,5	4 215	19,0	44,6
Верхоянский	10 840	13 524	24,8	16 985	25,6	56,7
Среднеколымский	6 858	7 312	6,6	10 127	38,5	47,7
Охотский	2 456	2 887	17,6	3 333	15,5	35,7
Итого	81 802	98 085	19,9	119 343	21,7	45,9
Камчатское упр.						
Камчатский	6 128	3 430	-44,0	3 498	2,00	-41,9
Гижигинский	3 034	2 819	-7,1	2 399	-14,9	-20,9
Акланский	1 592	759	-52,4	1 197	57,8	-24,8
Итого	10 754	7 008	-34,8	7 094	1,2	-34,0
По району	364 189	452 319	24,2	515 565	14,0	41,7
Всего по Сибири	776 713	1 025 414	32,0	1 188 233	15,9	53,0
Средняя Азия						
Уральское казачество	21 414	27 982	30,7	30 227	8,0	41,2
По всей России с Новой Финляндией, Крымским ханством и Бессарабией	23 550 350	36 588 919	—	41 174 756	12,5	—
В том числе в границах 20-х годов XVIII в.	21 361 817	26 195 664	22,6	29 270 303	11,7	37,0

негативное влияние. В Архангельской губ. крепостных, по существу, не было, а в Вологодской на их долю приходилось около 30% (III ревизия — 33,0%, IV — 30,3, V — 29,5%). По району частновладельческое крестьянство составляло около четверти всех жителей, и его удельный вес постепенно сокращался (III ревизия — 24,9%, IV — 23,2, V — 22,3%). Поэтому на темпы прироста населения района более сильное влияние оказывали, по нашему мнению, неблагоприятные природно-климатические условия.

Именно поэтому население юго-западных уездов района увеличивалось гораздо быстрее, чем северо-восточных: в Шенкурском у. Архангельской губ. оно выросло на 19,1% и в то же время в Архангельском у. сократилось на 4,5%, в Пинежском — на 4,4, в Мезенском выросло всего на 0,9, а в Онежском — на 6,7%. То же самое и в Вологодской губ.: в юго-западных, примыкавших к Ярославской и Костромской губ., и частично в центральных уездах наблюдался более высокий рост населения (в Лальском — на 42,7%, Устюжском — на 29,4, Вельском — на 25,2, Никольском — на 23,7, Вологодском — на 17,6%). В северо-восточных, сопредельных с Архангельской губ. уездах положение иное. В Сольвычегодском у. отмечается убыль населения на 24,7, в Яренском — на 5,1%. Небольшой прирост в Красноборском у. (12,4%) и Усть-Сысольском (14,6%). Именно это обстоятельство приводит к некоторому сокращению удельного веса коми-зырянского населения, проживавшего исключительно в Яренском и Усть-Сысольском у., где прирост был нулевым или пониженным.

Лишь немногим лучшей оказалась ситуация в Центрально-Промышленном районе. За 20 лет население района выросло всего на 14,7% (среднегодовой прирост 0,7%). Как и ранее, минимальный прирост отмечается в северных Костромской (11,0%), Ярославской (12,2%) и Владимирской (12,2%) губерниях. Лишь немногим он выше в Московской (14,1%), Калужской (14,1%) и Нижегородской (15,9%) губ. и только в северо-западной Тверской губ. он гораздо выше и несколько превышает общероссийские показатели (23,1 и 22,6%).

Мы называли причины этого явления: невысокий уровень естественного прироста, вызванный повышенной смертностью. Табл. 10 показывает, что убыль населения, учтенного III ревизией, в течение 60—70-х годов составила 43,3%, тогда как в среднем по стране она равнялась 43,1%, а прирост населения с III по IV ревизию выразился в 50,7% при среднем по России 54,2%. Конечно, убыль была не так велика, как в бедственные для России 20—30-е годы XVIII в. (тогда она составила между I и II ревизией 44,3%), но все же оказалась весьма значительной и превышала средние показатели по стране. Характерно, что наибольший удельный вес убыли отмечается в Московской (46,6%) и Калужской (44,4%), а минимальный — в Тверской (41,4%) и Нижегородской (42,4%) губ. Остальные занимают промежуточное положение. С другой стороны, прибыль с III и IV ревизию минимальна в Ярославской (48,3%) и Костромской (48,5%)

Таблица 10

Удельный вес убыли населения России с III по IV ревизию (1762-1782 гг.) (в душах мужского пола)

Район, губерния	По III ревизии	Убыло с III по IV ревизию		Осталось к IV ревизии	Прибыло к IV ревизии	По IV ревизии	% прибылых к IV ревизии (100%)
		душ	% к III ревизии				
<i>Центрально-Промышленный</i>							
Московская	359 744	184 353	46,6	211 391	230 280	441 671	52,1
Владимирская	390 663	166 251	42,7	224 412	219 795	444 207	49,5
Калужская	327 275	145 918	44,4	181 357	211 517	392 874	53,8
Ярославская	333 893	142 223	42,6	191 670	179 363	371 033	48,3
Костромская	365 744	156 046	42,7	209 698	197 591	407 289	48,5
Нижегородская	350 697	148 661	42,4	202 036	206 207	408 243	50,5
Тверская	376 449	155 912	41,4	220 537	239 623	460 160	52,1
Итого	2 540 465	1 099 364	43,3	1 441 101	1 484 376	2 925 477	50,7
<i>Центрально-Земледельческий</i>							
Воронежская	141 189	56 779	40,2	84 410	119 522	203 932	58,6
Рязанская	348 368	150 703	43,3	197 665	237 014	434 679	54,5
Тамбовская	336 488	131 771	39,8	204 717	227 087	431 804	52,6
Орловская	374 990	160 164	42,7	214 826	249 295	464 121	53,7
Курская	272 065	120 980	44,5	151 085	214 441	365 526	58,7
Тульская	341 849	164 355	48,1	177 494	250 401	427 895	58,5
Итого	1 814 949	784 752	42,7	1 030 197	1 297 760	2 327 957	55,8
<i>Северный</i>							
Архангельская	316 389	138 167	43,7	178 222	176 069	354 291	49,7
Вологодская							

Таблица 10 (продолжение)

Район, губерния	По III ревизи	Убыло с III по IV ревизию		Осталось к IV ревизии	Прибыло к IV ревизии	По IV ревизии	% прибылых к IV ревизии (100%)
		лучш	% к III ревизии				
<i>Озерный</i>							
Петербургская }	240 408	98 844	41,1	141 594	139 518	281 412	49,6
Олонская }	236 473	111 444	47,1	125 029	157 644	282 673	55,8
Новгородская }	246 873	105 476	42,7	141 397	146 124	287 521	50,8
Псковская }	723 754	315 734	43,6	408 020	443 286	851 306	52,1
Итого							
<i>Среднее Поволжье</i>							
Казанская }	315 346	139 791	44,3	175 555	199 688	375 243	53,2
Пензенская }	266 331	116 311	43,7	150 020	169 772	319 792	53,1
Симбирская }	297 626	123 305	41,4	174 321	186 577	360 898	51,7
Итого	879 303	379 407	43,1	499 896	556 037	1 055 933	52,7
<i>Нижнее Поволжье</i>							
Саратовская }	207 766	85 099	41,0	122 667	185 013	307 680	60,1
Астраханская }	16 750	4 888	29,2	11 862	11 890	23 752	50,1
Итого	224 516	89 987	40,1	134 529	196 903	331 432	59,4
<i>Северное Приуралье</i>							
Вятская }	322 049	138 746	43,1	183 303	227 053	410 356	55,3
Пермская }	282 821	135 472	47,9	147 349	241 067	388 416	62,1
Итого	604 870	274 218	45,3	330 652	468 120	798 772	58,6
<i>Южное Приуралье</i>							
Оренбургская }	144 024	52 578	36,5	91 446	86 968	178 414	48,8

Таблица 10 (окончание)

Район, губерния	По III ревизии	Убыло с III по IV ревизию		Осталось к IV ревизии	Прибыло к IV ревизии	По IV ревизии	% прибылых к IV ревизии (100%)
		душ	% к III ревизии				
<i>Белоруссия</i>							
Смоленская	352 923	174 597	49,5	178 326	261 416	439 742	59,4
Витебская	289 877	70 967	24,5	218 910	89 413	308 325	29,0
<i>Левобережная Украина</i>							
Харьковская	361 284	26 156	7,2	335 128	67 509	402 637	16,8
<i>Новороссия</i>							
Азовская	23 637	11 052	46,8	12 585	19 665	32 250	61,0
Новороссийская	78 753	13 984	17,8	64 769	144 349	209 118	69,0
Итого	402 390	25 036	24,5	77 354	164 014	241 368	67,9
<i>Сибирь</i>							
Тобольская	191 725	89 762	46,8	101 963	155 367	257 330	60,4
Колыванская	57 021	18 286	32,1	38 735	52 732	94 467	57,7
Иркутская	140 068	50 174	35,8	89 894	98 917	188 811	52,4
Итого	388 814	158 222	40,7	230 592	307 016	537 608	57,1
Всего, кроме Харьковской и Витебской губерний	8 092 397	3 492 062	43,2	4 600 335	5 441 965	10 042 300	54,2

губерниях, а в Московской (53,8%) и Тверской (52,1%) она наиболее высокая.

Поскольку здесь использованы цифры III ревизии на 1781 г., т. е. на время производства IV ревизии, мы можем полагать, что в данном случае мы имели дело с показателями смертности и рождаемости в России за 20 лет (с 1762 по 1782 г.), так как механическое движение населения тут уже учтено.

Мы можем констатировать, что в Тверской губ. были самая низкая по району естественная убыль населения и один из наиболее высоких естественный прирост (самая низкая смертность и высокая рождаемость).

В Ярославской и Костромской губ. смертность не была повышенной, однако рождаемость была наиболее низкой, что и обусловило общий невысокий прирост. Остальные губернии занимали промежуточное положение.

Следует указать, что, хотя удельный вес частновладельческого населения был высок во всех губерниях района (в целом по III ревизии — 67,1%, по IV — 66,1 и по V — 66,9%), в Тверской он оказался наименьшим (III ревизия — 61,0%, IV — 59,1, V — 61,0%), а в Калужской, Ярославской и Костромской — самым высоким. Это также могло сказаться на темпах прироста населения.

Поскольку русские составляли около 87% жителей района, невысокие темпы прироста здесь существенно влияли на изменения в удельном весе русского населения по всей стране.

Своеобразное положение занимает Южное Приуралье (Оренбургская губ.). Прирост населения по району с III по IV ревизию оказался невысоким — 17,6% (17,1% по основной территории губернии и 30,7% по Земле уральского казачества)⁹. Однако фактически он гораздо выше. Данные III ревизии на 1781 г. приводятся в «перечневых ведомостях» III—IV ревизий с учетом всего механического движения за 1762—1781 гг. Это искажает общую картину.

К счастью, в этих ведомостях сохранились сведения о количестве, уездах водворения и частично губерниях выхода переселенцев и их национальном составе. Они даны в табл. 11.

Если рассматривать данные III ревизии без указанных переселенцев, то можно видеть, что все население губернии по III ревизии составляет 438 719, а по IV — 588 070 человек. Это значит, что прирост по губернии с III по IV ревизию составит 34%, а среднегодовой прирост достигнет 1,5%. Хотя при определении национального состава по III ревизии мы были вынуждены воспользоваться ее данными на 1781 — начало 1782 г.^{*}, возможность воссоздать подлинную картину движения населения в 60—70-х годах представляет большой интерес — позволяет де-

^{*} Они сохранились не по всем губерниям, и поэтому мы не сочли возможным нарушать единство и пользоваться одновременно по одним районам показателями III ревизии на середину 60-х годов, а по другим — на начало 80-х годов XVIII в.

Таблица 11

Механическое движение населения Оренбургской губ. в 60-70-х годах XVIII в. (податное население в тыс. душ мужского пола)

Уезд	Коренное население по IV ревизии	Население, прибывшее после III ревизии	В том числе							Общее население по IV ревизии
			русские	татары	чуваши	марийцы	мордва	тептяри и бобыли	удмурты	
Уфимский	11 099	1 991	200	120	114	28	362	1165	2	13 090
Бирский	16 818	2 675	55	55	2	—	—	2535	28	19 493
Стерлитамакский	10 322	1 367	33	330	418	—	189	397	—	11 689
Челябинский	18 646	4 915	4909	6	—	—	—	—	—	23 561
Белебейский	12 121	3 767	3	653	429	—	140	2500	42	15 888
Бугурусланский	11 130	2 537	371	426	385	—	1074	281	—	13 667
Мензелинский	26 164	5 044	1482	1544	1002	39	—	968	9	31 208
Бугульминский	14 606	3 373	132	1002	662	—	600	929	48	17 979
Оренбургский	6 085	1 823	213	1540	28	—	—	42	—	7 908
Верхнеуральский	6 175	259	29	4	—	—	—	226	—	6 434
Сергиевский	7 392	2 012	1380	—	463	—	169	—	—	9 404
Бузулукский	6 626	821	71	—	476	—	274	—	—	7 447
Итого	147 184	30 584	8878	5680	3979	67	2808	9043	129	177 768

тельно проследить, как проходил процесс заселения новых территорий России. Кроме того, при отсутствии таких сведений создается искаженная картина роста жителей: механический прирост вовсе не принимается во внимание, а в результате занижаются общие показатели движения населения. В том же Южном Приуралье фактический прирост был равен 34,0%, а показанные «перечневыми ведомостями» III—IV ревизий данные (17,6%) могут быть отнесены на долю естественного прироста.

Табл. 11 показывает, что в 60—70-х годах заселение Южного Приуралья продолжалось полным ходом, так как среди податного населения, учтенного IV ревизией, переселенцы достигали 17,2%, а их численность составила 30 584 души мужского пола, или около 60 тыс. человек обоего пола. Процент переселенцев по отношению ко всему населению, учтенному IV ревизией, был наиболее высок в Белебейском (23,7% — 3761 душа мужского пола), Оренбургском (23,1% — 1823 души мужского пола), Сергиевском (21,4% — 2012 душ мужского пола), Челябинском (20,9% — 4915 душ мужского пола), Бугульминском (18,8% — 3373 души мужского пола), Бугурусланском (18,6% — 2537 душ мужского пола) уездах. Абсолютная численность новоселов оказалась наиболее значительной в Мензелинском (5044 души мужского пола), Челябинском (4915 душ), Белебейском (3761 душа) и Бугульминском (3373 души) уездах. Правда, в Мензелинском переселенцы составляли всего 16,2% его населения, так как уже тогда он принадлежал к числу наиболее населенных (17,6% податного населения губернии). На долю русских среди новоселов приходилось 29,0%, тептярей и бобылей — 29,6, татар — 18,6, чувашей — 13,0 и мордвы — 9,2%. Удельный вес черемисов (мари) и вотяков (удмуртов) был невелик. Эти цифры весьма красноречивы. Они показывают, что в 60—70-х годах Южное Приуралье заселялось преимущественно нерусскими народностями Среднего Поволжья и Северного Приуралья, тогда как в 40—50-х годах среди переселенцев преобладали русские, на долю которых тогда пришлось 57,3% всех водворившихся в губернии. В 40—50-х годах нерусские переселенцы составляли большинство только в Уфимской провинции. Теперь же русские новоселы преобладали только в Челябинском и Сергиевском уездах. В Мензелинском, Бугульминском и Оренбургском на первом месте по численности находилось татарское население, в Стерлитамакском и Бузулукском — чуваша, в Бугурусланском — мордва, а в Уфимском, Бирском, Белебейском и Верхнеуральском — тептяри и бобыли. Именно этот усилившийся в 60—70-х годах XVIII в. приток нерусского населения в район привел к падению здесь удельного веса русских с III по IV ревизию с 39,0 до 37,3%.

Частично известны и губернии выхода переселенцев Южного Приуралья (табл. 12). Из указанных губерний в район прибыло около 40% переселенцев. Несомненно, что они дали больше новоселов, так как нет данных о местах выхода тептярей и бобылей (29,6% переселенцев), а эта категория жителей могла пере-

Таблица 12

Губернии выхода переселенцев, осевших в Южном Приуралье
в 1762–1782 гг.

Губерния	Душ мужского пола	Губерния	Душ мужского пола
Казанская	6314	Рязанская	44
Симбирская	2764	Пермская	28
Вятская	1102	Воронежская	9
Саратовская	546	Архангельская	3
Нижегородская	441	Вологодская	3
Тамбовская	302	Новгородская	2
		Итого	11 558

селяться только из Среднего Поволжья и Северного Приуралья. Однако и цифры табл. 12 показывают, что подавляющую часть новоселов дали соседние губернии и районы. Значение же центра и Севера было невелико. Вообще в 60–70-х годах XVIII в. выходцы из центральных районов и губерний России усилили освоение Нижнего Поволжья и южной части Центрально-Черноземного района, а заселение ими Южного Приуралья временно замедлилось.

Табл. 10 показывает, что в Южном Приуралье в 60–70-х годах XVIII в. была минимальная в России общая убыль населения (главным образом за счет смертности) — 36,5% населения, учтенного III ревизией, при средней по России 43,1%. Однако и прирост (главным образом за счет рождаемости) здесь также оказался низким — 48,8% при среднем по стране 54,1%. В целом же естественный прирост населения был повышенным.

В Левобережной Украине прирост в 60–70-х годах XVIII в. оказался невысоким (17,7%). Фактически он был выше, так как украинское население Харьковской губ. взято по данным конца 70-х годов XVIII в. Общий прирост был, безусловно, выше, чем 9,6%, указанных в табл. 9. Лишь в Чугуевском, Изюмском и Волчанском уездах он был более точным, так как здесь проживало немало русских однодворцев, которые регистрировались III ревизией.

Сведения о населении Гетманщины, или Малороссии, приводятся по данным переписи 1763 г., проведенной по универсалу гетмана К. Г. Разумовского. Прирост здесь оказался равным 21,1%, т. е. лишь немногим уступал среднему по стране. В Полтавской губ. он был повышенным (27,7%). Южные части ее в 60–70-х годах XVIII в. входили в состав Новороссии (Азовской и Новороссийской губ.), отличались редким населением и тучными черноземными землями и интенсивно заселялись. Так, население Константиноградского у. в этот период выросло на 70,0%, Царичанского — на 48,7, Новосепжаровского — на 44,5, Кременчугского — на 43,0% и т. д.

В большинстве северных уездов прирост был гораздо ниже (в Миргородском — 4,0%, Харольском — 15,2, Зеньковском — 22,1% и т. д.). В целом из Полтавской губ. наблюдался значительный отлив населения в соседнюю Новороссию (особенно в Екатеринославскую и Херсонскую губернии).

В Черниговской губ. прирост в 60—70-х годах XVIII в. был невысок (14,8%). Отсюда также шло большое переселенческое движение как в соседнюю более благоприятную для земледелия Полтавскую губ., так и в Новороссию. Особенно небольшой прирост был в северных уездах (Нежинском — 9,2%, Городницком — 12,5, Черниговском — 14,2%).

Из сказанного следует, что Левобережная Украина в 60—70-х годах XVIII в. являлась районом оттока жителей в соседнюю Новороссию. Это привело к тому, что прирост на территории Малороссии оказался меньшим, чем в среднем по стране. Фактически же население здесь увеличивалось быстрее, чем в большинстве районов России. К сожалению, мы не можем указать число жителей, покинувших Гетманщину в эти годы, но быстрое увеличение населения Новороссии показывает, что их было много. Что же касается Слободской Украины, то данные показывают — число жителей здесь также росло быстро. В начале 60-х годов тут проживало 550 790 человек *, а в 1782 г. — 800 533. Это значит, что население губернии выросло на 45,3%, т. е. прирост был большим, чем в быстро заселяемом Южном Приуралье. К сожалению, мы не имели сведений о ходе этого процесса, так как «перечневые ведомости» III—IV ревизий по Слободской Украине на период III ревизии содержат цифры о населении конца 70-х годов XVIII в.

Своеобразное положение занимает Новороссия. В 60—70-х годах XVIII в. она становится районом интенсивного заселения, причем в этом процессе принимают участие украинцы Левобережной и Правобережной Украины, русские — одноподворцы и дворцовые крестьяне Центрально-Земледельческого района, а также зарубежные выходцы (главным образом молдаване и русские раскольники).

Однако, с другой стороны, из входящей в состав Новороссии Тавриды в 70-х годах — начале 80-х годов XVIII в. идет довольно значительная эмиграция в Турцию татар и ногайцев. Это приводит к сокращению числа жителей на указанной территории. В результате взаимодействия двух переселенческих волн прирост населения Новороссии с 1762 по 1782 г. составил всего 19,9%. Проследим подробнее общую картину движения населения как всего района, так и его составных частей.

На территории будущей Екатеринославской губ. в 60—70-х годах XVIII в. население увеличилось на 116,8%. На севере в давно обжитых местах прирост составил 32,1%, а на территории бывшего Войска Запорожского, которая начала интенсивно за-

* См. предшествующую главу.

селяться только с 1776 г.,— 285,5%. В Херсонской губ. прирост в эти же годы был равен 146,1%, т. е. являлся самым высоким по всей стране. При этом и северные и южные части ее заселялись почти равными темпами. На севере, в бывшей Елисаветградской провинции, прирост составил 48,6%, а на юге, в Херсонских степях,— 137,2%. Все население Екатеринославской и Херсонской губерний в 60—70-х годах XVIII в. увеличилось со 154,3 до 357,1 тыс. человек обоего пола, или на 131,4%.

Данные о местах выхода и численности переселенцев за эти годы сохранились лишь частично. Так, например, известно, что с 1763 по 1796 г. в Херсонскую губ. из Польши возвратилось 13 736 человек русских раскольников¹⁰, в 1764 г. туда же прибыло 10 291 человек как из-за рубежа, так и из Малороссии (русских 5234, украинцев 4193, молдаван 726, прочих 138 человек)¹¹. В 1771—1773 гг. в Новороссию из Молдавии переселилось 16 676 молдаван¹² и т. д.

С 1776 г. особенно интенсивно заселялись земли бывшего Войска Запорожского. Табл. 13 демонстрирует движение населения здесь за сравнительно небольшой отрезок времени, с 1776 по 1782 г., т. е. всего за шесть лет (в границах 1783 г.). Однако именно в эти годы население здесь возросло на 194,5% (с 1762 по 1782 г.— на 285,5%). Это был период самого быстрого заселения запорожских земель. С 1782 по 1795 г. (с IV по V ревизию) прирост составил тут 235,1%, цифру весьма высокую, по уступающую показателям 60—70-х годов.

В 1776—1778 гг. население увеличилось на 18,2%, в 1779 г.— на 55,4%, в 1780 — первой половине 1781 г.— на 20,3% и во второй половине 1781—1782 г.— на 33,0%. Таким образом, на общем фоне можно выделить 1779 год, когда население бывших запорожских земель сразу увеличилось почти на 40 тыс. человек обоего пола. Это было связано с переводом в Мариупольский у. проживавших в Крыму греков, армян, грузин и волохов. Из 147 селений в Крыму было переселено 18 407 греков, 12 598 армян, 219 грузин и 162 волоха, всего 31 386 человек. Поскольку переселение производилось во второй половине 1778 г., новоселы были причислены к жителям Мариупольского у. лишь в 1779 г.

В течение 1776—1782 гг. на бывших запорожских землях было основано 487 новых населенных пунктов (78 государственных и 409 частновладельческих крестьян).

Быстрое заселение и хозяйственное освоение бывших запорожских земель, естественно, изменяли и этнический состав населения этих территорий. Здесь всегда преобладали украинцы. Еще в 20-х годах XVIII в. на этих землях селились украинцы, выходцы из соседних районов Левобережной и Правобережной Украины. Запорожское казачество постоянно пополнялось за счет казаков, прибывавших из Малороссии. С 1776 г. увеличивается приток русского населения и зарубежных выходцев, но они всегда численно уступали украинцам. По данным 1779 г.¹³, в Алексопольском у. проживали почти одни украинцы. С начала XIX в.

уезд этот отошел к Полтавской губ. В Павлоградском у. имелось уже значительное число русских переселенцев (3552 человека обоего пола, или 21,3% населения), прибывших сюда из Центрально-Черноземного района. В Новомосковском также оказалось довольно много русских (1023 человека, или 6,3%). В Екатеринославском и Херсонском на долю украинцев приходилось 92,4% населения (21 843 человека). Кроме них, здесь следует выделить волохов — молдаван — 6,2% (1461 человек) и поляков — 1,3% (317 человек). Единственное исключение с 1779 г. представляет Мариупольский у. Еще в начале 1778 г. украинцы составляли здесь около 60%, а русские — 40% населения. Однако с 1779 г. в результате переселений из Крыма удельный вес украинцев снизился до 12,3% (4710 человек), а русских — до 6,0% (2272 человека). Переселенцы же из Крыма составили в 1779 г. 80,8% населения уезда (30 855 человек). В целом на бывших запорожских землях украинцы достигали в 1778 г. примерно 88% населения, а в 1779 г. — только 63,4% (70 719 человек), но, кроме Мариупольского у., их преобладание оставалось подавляющим. В 70—80-х годах XVIII в. запорожские земли заселялись в первую очередь выходцами с территории Левобережной Украины (Черниговщины и Полтавщины), а отчасти и Центрально-Черноземного района. Исключение составлял лишь Херсонский у., куда шло немало переселенцев из Правобережной Украины и Молдавии. В 1776 г. здесь было учтено 1129 человек «арнаутов и вербованных польских казаков».

Все это свидетельствует об исключительно быстром заселении земель бывшей Запорожской Сечи в 1776—1782 гг. Если в середине 1775 г. на территории Запорожской Сечи в 70 селениях в 1600 зимовниках проживало около 72 тыс. человек, то в 1782 г., по данным IV ревизии, на тех же землях было учтено около 180 тыс. человек, которые размещались в 607 населенных пунктах. Таких темпов заселения никогда не знал ни один район России. Именно поэтому мы сочли необходимым более подробно остановиться на ходе этого процесса за небольшой, но крайне важный шестилетний, период в истории Запорожья. Приведенные данные показывают, что в осваиваемых районах иногда и несколько месяцев могут коренным образом изменить национальный состав населения.

Использованные в табл. 13 материалы позволяют сделать еще один вывод. Если в 1775 г. в запорожских землях отсутствовало помещичье землевладение и не было помещичьих крестьян и селений, то в 1782 г. по IV ревизии помещичьи («поддапные») крестьяне составляли здесь уже 33,2% населения. На частновладельческой земле было основано 469 поселений (77,3% их общего числа в 1782 г.). С 1776 по 1782 г. в руки частных владельцев перешло 42,1% всех запорожских земель.

Наиболее высокий удельный вес частновладельческих крестьян оказался в Новомосковском у. (51,4%). Затем шли Александровский (46,0%), Екатеринославский (35,9%), Херсонский

Таблица 13

Движение населения на территории Войска Запорожского
в 1776—1782 гг. (в границах конца 1763 г.)

Год	уезд						Итого
	Екатери- нослав- ский	Херсон- ский	Ново- мохов- ский	Мариу- польский	Павло- град- ский	Алексо- польский	
1776 г.							
Мужчин	12 148	6 069	7 111	3 702	305	9 627	38 962
Женщин	4 151	2 500	5 876	2 008	264	6 979	21 778
Обоего пола	16 299	8 569	12 987	5 710	569	16 606	60 740
1778 г.							
Мужчин	15 744		7 945	3 765	6 153	8 545	42 152
Женщин	6 239		6 724	2 209	5 283	8 203	28 658
Обоего пола	21 983		14 669	5 974	11 436	17 748	71 810
1779 г.							
Мужчин	16 358		9 384	21 520	9 269	8 925	65 456
Женщин	7 291		6 996	16 672	7 374	7 832	46 165
Обоего пола	23 649		16 380	38 192	16 643	16 757	111 621
1781 г.							
Мужчин	15 842	6 868	13 273	19 512	10 279	9 761	75 535
Женщин	11 506	3 323	10 279	15 930	8 700	9 022	58 760
Обоего пола	27 348	10 191	23 552	35 442	18 989	18 783	134 295
1782 г.							
Мужчин	22 364	9 039	20 973	21 440	12 940	13 630	100 386
Женщин	17 775	4 493	15 516	17 491	10 790	12 161	78 226
Обоего пола	40 139	13 532	36 489	38 931	23 730	25 791	178 612

(32,2%), Павлоградский (30,8%) и Мариупольский (6,4%). Таким образом, уезды, ранее других подвергшиеся заселению, как правило, обладали и более высоким процентом частновладельческого населения. Поселения государственных крестьян были по преимуществу самыми старыми и крупными в крае. Хотя они составляли лишь 22,7% всех селений, в них проживало около 67% населения бывшего Запорожского края.

В данном случае мы столкнулись с наиболее ярким примером распространения крепостнических отношений вширь, на новые территории. Сразу же после ликвидации Запорожской Сечи начинается массовая раздача ее земель частным владельцам (в 1776—1778 гг. — 10,3%, в 1779—1783 гг. — 31,8% всего земельного фонда). Местное население, а также приглашенные сюда переселенцы были сначала превращены в особый разряд подданных крестьян, которые, хотя и находились в феодальной зависимости, были лично свободны. Только таким путем можно было удержать эту категорию населения на помещичьих землях. Однако с начала XIX в. (с VI ревизии 1811 г.) без принятия специальных законов эта категория населения была произведена до положения обычных помещичьих крестьян. Другими словами, хотя и не

сразу, но господствующие в стране феодально-крепостнические отношения были распространены на этот район. И все же тот факт, что крепостнические отношения начали утверждаться здесь лишь с середины 70-х годов XVIII в., когда уже само крепостничество начало изживать себя, имел немаловажное значение для дальнейшей истории всей Новороссии. Переведенного сюда крепостного крестьянства из центра было мало, подданное крестьянство также составляло меньшую часть населения района. С конца XVIII в. крепостничество и здесь перестало распространяться вширь. Другими словами, феодально-крепостнические отношения не успели пустить здесь столь же глубокие корни, как в центральных районах страны. Большая часть населения района осталась свободной, а сами подданные крестьяне не забывали, что они не являются крепостными в общепринятом смысле слова, что они были потомками свободных переселенцев, поселившихся на частновладельческих землях.

Эти обстоятельства наряду с наличием близлежащих портов и возможностью продавать сельскохозяйственные продукты за границу привели к тому, что новые буржуазные порядки развивались здесь быстрее, чем в центре, а население быстро увеличивалось благодаря не только переселенческому движению, но и повышенному естественному приросту.

Однако, с другой стороны, на территории Земли Войска Донского и в Бессарабии темпы прироста в 60—70-х годах XVIII в. были значительно ниже (соответственно 34,7 и 31,4%), так как население здесь увеличивалось преимущественно за счет естественного прироста. Интенсивное освоение этих частей Новороссии началось позднее.

Что же касается Крымского ханства (Таврической губ.), то данные показывают: численность населения здесь в течение 1762—1782 гг. сократилась по крайней мере наполовину, что и привело к общему пониженному приросту в районе. Процесс этот начался задолго до включения ханства в состав России. Этому способствовала неудачная для Турции и Крымского ханства война с Россией 1768—1774 гг. Начался отлив жителей. Часть татар эмигрировала в Турцию; в 1778—1783 гг. из Крыма выехали все христиане (греки, армяне, молдаване и грузины), а подвластные хану ногайцы откочевали на Кубань.

Можно полагать, что если к началу 70-х годов XVIII в. в ханстве проживало не менее 300 тыс. человек, то к 1782 г. осталось лишь 112 тыс. К 1783 г. из Крыма вышло около 32 тыс. христиан, около 120 тыс. ногайцев и некоторое число крымских татар¹⁴. Исчисление населения, произведенное в декабре 1783 г., показало, что в Тавриде проживало всего 56 769 душ мужского пола, причем это были татары и небольшое число евреев и казахов. После присоединения ханства к России отлив татар в Турцию продолжался. В 1785 г., несмотря на начавшееся заселение области, численность населения здесь сократилась до 46 522 душ мужского пола, в том числе татарского — до 36 931 души муж-

ского пола¹⁵. Однако во второй половине 80-х годов XVIII в. начинается обратное возвращение в Крым части эмигрировавших оттуда татар. В результате в начале 90-х годов XVIII в. население Тавриды составило вместе с переселенцами примерно 150 тыс. человек.

Невысоким приростом населения в 60—70-х годах характеризуется и Среднее Поволжье (20,4%). Самым низким он оказался в Казанской губ. (18,9%), Пензенская занимала промежуточное положение (20,4%), а Симбирская несколько опередила две предшествующие (22,1%).

Мы отмечали, что темпы прироста населения Среднего Поволжья падают с 40-х годов XVIII в. Приток мигрантов в район резко сокращается, а уход переселенцев в соседние Южное Приуралье и Нижнее Поволжье сильно возрастает. Табл. 13 показывает, что в заселении Южного Приуралья особенно значительной была роль соседних Казанской и в несколько меньшей мере Симбирской губ. Из Пензенской мигранты уходили преимущественно в Нижнее Поволжье. Сохранились данные о том, что с 1762 по 1782 г. в Симбирскую губ. из других прибыло 5234, а убыло 9394 души мужского пола, т. е. превышение оттока над притоком составило 3960 душ мужского пола¹⁶. Повышенные размеры оттока за пределы района преимущественно нерусских народностей Поволжья привели к возрастанию здесь удельного веса русских (III ревизия — 64,71, а IV — 65,38%).

В Среднем Поволжье в ряде уездов прирост оказался повышенным, а в некоторых — пониженным. В Казанской губ. быстрее всего увеличивалось население пограничных, примыкавших к Южному Приуралью уездов: Чистопольского (на 33,9%), Лаишевского (на 24,5%), Тетюшского (на 23,4%) и Спасского (на 23,2%). Характерно, что именно здесь был высок удельный вес русских. В северо-западных уездах, населенных преимущественно чувашами и черемисами, прирост оказался весьма низким (в Козьмодемьянском у. 5,8%, Царевококшайском — 13,7, Ядринском — 11,8%).

В Пензенской губ. наблюдается та же картина. Высоким приростом характеризуются самые южные, примыкающие к Нижнему Поволжью уезды (Чембарский — 39,8%, Пензенский — 29,9%), а в большинстве северных население росло медленно (в Инсарском — 13,5%, Саранском — 13,5, Мокшанском — 5,1%). Характерно, что здесь проживала большая часть мордвы.

В Симбирской губ., где прирост был выше и приближался к среднему по стране, указанная закономерность не прослеживается столь отчетливо. Во всех уездах население растет здесь быстрее. Наиболее высокий прирост отмечается в Симбирском (30,7%), Ставропольском (26,4%) и Котляковском (26,1%) уездах, причем все они расположены скорее в центральной части губернии. В самых южных — Сызранском (24,0%), Самарском (22,80%) — прирост лишь слегка повышен, а в Канадейском (18,7%) даже понижен, хотя эти южные окраины губернии были

тогда еще заселены недостаточно. Минимальный прирост отмечался в северо-восточном Буинском (16,7%) и в центральном Таганайском (15,9%) уездах. Из Буинского, где удельный вес русского населения был невысок, видимо, население уходило в Оренбургскую губ.

Табл. 10 показывает, что уровень смертности в Среднем Поволжье совпадал со средним по стране (43,1%), однако в более благоприятной для жизни Симбирской губ. он оказался несколько ниже этой цифры (41,4%), а в Казанской (44,3%) и Пензенской (43,7%) был выше. Однако и уровень рождаемости в районе оказался меньшим (52,7%), чем в среднем по стране (54,2%). Таким образом, невысокий естественный прирост (вызванный пониженной рождаемостью) и отток жителей в соседние заселяемые районы в конечном счете и определили пониженный прирост населения в Среднем Поволжье.

Прирост в Озерном районе был почти равен среднему по стране (22,56 и 22,63%). Однако в губерниях Петербургской (30,5%) и Новгородской (23,1%) население в 60—70-х годах XVIII в. увеличивалось быстро, а в Псковской (17,5%) и особенно в Олонецкой (16,3%) медленно.

В Петербургской губ. быстро растет число жителей в Петербургском (33,3%), Шлиссельбургском (41,7%), Софийском (40,2%) и Нарвском (131,1%) уездах. Здесь быстрее увеличивается городское население, из других районов России жители переселяются в столицу и близкие к ней города. В окраинных уездах — Гдовском, Лугском, Новолодожском — темпы прироста были невысоки.

В Новгородской губ. можно четко выделить два диаметрально отличавшихся друг от друга участка — северо-восточный и юго-западный. На территории первого, примыкавшего к границам Олонецкой и Вологодской губерний, прирост оказался пониженным (в Устюжском у. — 11,9, Белозерском — 6,8, Череповецком — 18,7, Кирилловском — 20,8, Тихвинском — 25,2%). Он был здесь примерно таким же, как и в соседних Олонецкой и Вологодской губерниях.

В пределах второго участка прирост повышен (в Валдайском у. — 37,3%, Боровичском — 33,3, Крестецком — 29,5, Новгородском — 26,6, Старорусском — 26,2%). Таким же он был и в соседней Тверской губ.

В Псковской губ. прирост с III по IV ревизию был невысок (17,5%). Характерно, что в северо-западной части (Псковский, Печерский, Островский, Опочецкий и Порховский уезды) он был довольно высок (от 23 до 33%), а в юго-восточной (Торопецкий, Холмский, Великолукский и Новоржевский уезды) незначителен (в Торопецком — 0,8%, Холмском — 2,5, Великолукском — 7,3).

Хотя Псковская губ. была наиболее благоприятна для земледелия, удельный вес крепостного населения оказался здесь самым высоким в районе (III ревизия — 74,9%, IV — 70,9, V — 67,4%), причем особенно много крепостных крестьян проживало в юго-

восточной части губернии. Ревизские материалы не дают сведений об оттоке отсюда населения в другие районы. Видимо, он если и существовал, то был невелик.

В самой северной губернии района — Олонецкой прирост был самым низким (16,3%). Хотя удельный вес крепостного крестьянства в Олонецкой губ. был незначительным (III ревизия — 4,6%, IV — 3,5, V — 6,2%), природно-климатические условия здесь были наименее благоприятными для жизни. Большую часть территории покрывали леса, пахотные угодья были невелики. Это приводило к постоянному невысокому приросту населения.

Таким образом, по району прирост населения был средним.

На территории Белоруссии картина оказалась более сложной. Население Витебской губ. с 1772 по 1782 г. выросло на 7,9%, а Могилевской — на 15,7%. Если учитывать, что по этим двум губерниям у нас нет данных о приросте за 1762—1771 гг., то можно сделать вывод, что в Витебской губ. прирост оказался весьма низким, а в Могилевской — повышенным: если предположить, что в 1762—1771 гг. он был таким же, как в 1762—1771 гг., то за весь отрезок времени с III по IV ревизию население должно было увеличиться в Витебской губ. на 16, а в Могилевской на 32%. Такое различие в темпах прироста, видимо, следует связывать с менее благоприятными в более северной Витебской губ. природно-климатическими условиями. Здесь самый низкий прирост наблюдался в северо-западных латгальских уездах, примыкавших к польской границе и Лифляндии (в Дризенском у. отмечалась убыль на 7,5%, в Режицком — на 1,5, а в Динабургском — прирост всего на 0,1%).

Крепостничество было развито в обеих губерниях (особенно в Могилевской), и удельный вес частновладельческого крестьянства здесь возрастал в течение всей второй половины XVIII в. (по III ревизии крепостные крестьяне составляли 72,9%, по IV — 72,0, а по V — 81,1% населения).

Изменения в численности и размещении населения районов с повышенным общим приростом

В Смоленской губ. с III по IV ревизию прирост оказался довольно значительным (25,2%), т. е. и в 60—80-х годах XVIII в. не проявлял тенденции к снижению. Сколько-нибудь существенного оттока населения за пределы губернии в эти годы не было, и своему повышенному приросту она обязана превышением рождаемости над смертностью. Характерно, что в большинстве восточных, населенных русскими уездах прирост вновь оказался выше (в Гжатском — 44,1, Юхновском — 36,0%), чем в западных, белорусских по языку (в Дорогобужском — 11,8%, Духовщинском — 17,8, Поречском — 19,5%). Возможно, что из этих примыкавших до 1772 г. к польской границе уездов наблюдался уход жителей за границу.

На территории Прибалтики темпы прироста в 60—70-х годах были невысоки (в Лифляндии — 16,1, а в Эстляндии — 21,3%). Никакого переселения за пределы района тогда не было, и население увеличивалось исключительно благодаря естественному приросту. По нашему мнению, на темпы движения населения района в XVIII в. решающее влияние оказывала феодально-крепостническая эксплуатация (по IV ревизии крепостное крестьянство составляло в Лифляндии 71,5, а в Эстляндии 84,6% населения, а по V — соответственно 75,0 и 85,7%).

Как указывалось, Центральнo-Земледельческий район и во второй половине XVIII в. характеризовался повышенным приростом. В 60—70-х годах население здесь выросло на 25,7%.

Ниже среднего по стране увеличивалось население лишь в примыкавшей к Центральнo-Промышленному району Тульской губ. (22,1%). Природно-климатические условия здесь были менее благоприятные, а удельный вес частновладельческого населения — самый высокий в районе*. Самый слабый прирост оказался в северных уездах (в Алексинском — 8,5, Каширском — 8,8%), а наиболее высокий — в южных (в Ефремовском — 49,9, Новосильском — 33,4%).

В Орловской губ. прирост в 60—70-х годах XVIII в. составил 28,3%, в Тамбовской — 27,9, в Курской — 26,8, в Рязанской — 24,5 и в Воронежской — 24,3%.

В Воронежской губ. он был гораздо выше, и подлинную картину искажают данные об украинском населении, учтенном здесь в новых административных границах только на вторую половину 70-х годов XVIII в., тем более что на их долю приходилось более 40% всех ее жителей. Именно поэтому в северных великороссийских уездах прирост оказался весьма высоким (в Бобровском — 58,0%, Землянском — 52,3, Воронежском — 50,7, Нижнедевицком — 39,6, Коротяжском — 29,2%). Таким он, безусловно, являлся на самом деле. Темпы заселения Воронежской губ. в 60—70-х годах XVIII в. были весьма высоки. У нас сохранились (в старых границах до реформы 1779 г.) сведения о ходе заселения одного из самых северных уездов — Орловского, которые показывают, что с 1762 по 1778 г. население здесь за счет переселений выросло на 19,0% (по III ревизии в 1762 г. было 8043 человека, к 1778 г. переселилось 1779 человек и в 1778 г. состояло 9932 человека)¹⁷. Темпы заселения других, более южных уездов были еще выше. Однако в населенных украинцами уездах данные табл. 9 дают иную, совершенно искаженную картину. В Ливенском у. прирост оказывается равным лишь 4,6%, в Калитвенском — 5,8, Острогожском — 6,1, Богучарском — 6,6, Бирюченском — 8,8 и в Валуйском, где жило немало русских, — 14,4%. Данные по этой части губернии нельзя относить к III ре-

* В среднем по району частновладельческие крестьяне во 2-й половине XVIII в. составляли около 60% населения (III ревизия — 64%, IV — 55,8 и V — 56,5%), а в Тульской губ. — около 80% (III ревизия — 80,3%, IV — 77,4, V — 79,8%).

визии. Можно привлекать лишь показатели северных великороссийских уездов, а для всей губернии по III ревизии следует использовать сведения начала 60-х годов XVIII в. — 485 108 душ обоего пола (см. табл. 1). Тогда общий прирост населения с 60-х по начало 80-х годов выразится в 270 тыс. человек, или 61,8%.

На второе место можно поставить Орловскую губ., где прирост составил 28,3%. Она характеризуется значительными различиями в темпах прироста в разных ее частях. В западных и северо-западных уездах, смежных со Смоленской, Калужской и Тульской губ., число жителей увеличивалось медленно (в Брянском — 16,8%, Карачевском — 17,0, Болховском — 18,1, Мценском — 20,2, Дешкинском — 21,2, Дмитровском — 21,6%). Это были уезды максимального распространения крепостничества и наименее благоприятных почвенно-климатических условий.

Зато в юго-восточных уездах, где и почвы были лучше, и крепостного крестьянства оказалось не так много, прирост был весьма высоким (в Ливенском он равнялся 61,7%, Елецком — 47,3, Малоархангельском — 32,6%).

Примерно такими же темпами прироста населения характеризовалась и Тамбовская губ. По всей вероятности, сюда уже в 60—70-х годах XVIII в. не шло большое количество переселенцев и заселялись лишь ее южные уезды. Во всяком случае, по официальным данным, между III и IV ревизией сюда прибыло всего 5307 душ мужского пола¹⁸. Есть основания полагать, что уже в 60—70-х годах XVIII в. часть населения уходила отсюда в смежную и быстро заселяемую Саратовскую губ. В 80—90-х годах именно Тамбовская губ. играла репашую роль в ее заселении¹⁹, и, видимо, основные направления переселенческого движения наметились раньше.

Определяющую роль в движении населения губернии в 60—70-х годах XVIII в. играл естественный прирост. Об этом свидетельствуют и данные табл. 10. Мы видим, что в губернии в 60—70-х годах XVIII в. была минимальная в районе убыль (39,8% населения, учтенного III ревизией, а по району 42,7%), но и прирост за эти годы также был наименьшим. В ее северных уездах (Щацком, Спасском, Темниковском) прирост оказался минимальным, а в самом южном, Борисоглебском у. достиг максимума (53,2%).

В Курской губ. прирост выразился цифрой 26,8%. Как и в Воронежской, максимальный прирост дали северные, великороссийские уезды (Старооскольский — 41,2%, Щигровский — 39,9, Фатежский — 39,1, Обоянский — 39%), а минимальный — южные, украинские (Путивльский — 12,0%, Хотмыжский — 16,0, Новооскольский — 16,4% и т. д.). Видимо, и здесь у части украинского населения естественный прирост исчислен лишь с конца 70-х годов XVIII в.

В Рязанской губ. темпы прироста были лишь немногим выше средних по стране (24,5% к 22,6). Это была самая северная гу-

берния района с высоким удельным весом частновладельческого населения (около 70% населения).

Таким образом, в 60—70-х годах XVIII в. население Центрально-Земледельческого района увеличивалось быстрее, чем в соседних районах — Центрально-Промышленном или Белорусском. Как и ранее, это был район с противоречивыми тенденциями движения жителей. Его южные и юго-восточные окраины и во второй половине XVIII в. привлекали немало переселенцев из Нечерноземного центра и Левобережной Украины (Воронежская губ., юго-восточная часть Орловской и южная часть Тамбовской). Однако на севере района (Тульская губ., северо-западная часть Орловской и большая часть Рязанской) прирост был гораздо меньшим. Территории эти заселялись еще в XVII в., а удельный вес крепостного населения здесь был самый высокий в районе (в Тульской — около 80%, в Рязанской — более 70, а в Орловской — около 65% населения). Уже в 60—70-х годах XVIII в. жители уходили отсюда на южные окраины района и далее в Повороссию (в Павлоградский, Новомосковский и Мариупольский уезды).

Быстро и только за счет высокого естественного прироста росло население Финляндии. Ее мы рассматриваем уже с 60-х годов XVIII в. На территории шведской Финляндии с 1750 г. был организован церковный учет населения, который позволяет анализировать его движение. Характерно, что на территории Выборгской губ. в 60—70-х годах прирост населения был низким (всего 11,6%), однако в Шведской (или Новой) Финляндии он составил 31,3%, т. е. находился на уровне интенсивно заселяемых районов России. Во всей Финляндии прирост равнялся 25,9%, намного опередив не только соседние районы России, но и общий прирост по стране в целом.

Высокий прирост наблюдался в Сибири (32,0%). Здесь быстрее увеличивалось население в будущей Томской (54,2%) и Тобольской (31,6%) губерниях. В Иркутской он был несколько ниже (30,2%). В Енисейской (21,2%) и Якутской (19,9%) он уже уступал среднему по стране.

А. Д. Колесников на основании широкого круга источников убедительно показал, что в XVIII — начале XIX в. население Западной Сибири увеличивалось преимущественно за счет повышенного естественного прироста, а переселения и ссылки имели второстепенное значение²⁰.

Наши наблюдения показывают, что в Восточной Сибири роль переселений была также невелика. Население Иркутской губ., учтенное III ревизией, с 1762 по 1782 г. увеличилось на 1867 душ мужского пола, или на 1,4%, причем в этом числе 1582 человека приходилось на долю ссыльных²¹. В 1782 г. при производстве IV ревизии число переселенцев с учетом естественного прироста составило 3531 душу мужского пола, что равнялось 6,7% всего прироста с III по IV ревизию (52 581 душа мужского пола)²². Среди повоселов большую часть составляли

выходцы из Северного района (Вологодской и Архангельской губерний) — 1154 души мужского пола.

Таким образом, почти полное отсутствие крепостного крестьянства, хозяйственная самостоятельность, земельные просторы обусловили высокие темпы прироста населения Сибири, в первую очередь русского. В XVIII в. население центральных, густо заселенных районов Европейской России принимало интенсивное участие в заселении южных и юго-восточных окраин страны: Новороссии, Нижнего Поволжья, Южного и Северного Приуралья. Ослабление Крымского ханства и Турецкой империи первоначально облегчило эту задачу, а после ликвидации ханства и нескольких поражений Турции заселение и хозяйственное освоение новых плодородных территорий пошло полным ходом, и для Сибири уже попросту не оставалось значительного контингента добровольных переселенцев. Ссылные же хотя и расселялись в Сибири, но приносили этому району гораздо меньшую пользу. Зачастую они не обладали необходимыми профессиональными навыками или в силу своего возраста не могли успешно заниматься землепашеством.

В 60—70-х годах сильно возросла численность населения Северного Приуралья (на 35,8%). Прирост в Вятской губ. был несколько меньше (31,0%). В Пермской он составил 41,2%. Во второй половине XVIII в. темпы заселения района усиливаются. Сюда прибывают переселенцы из Среднего Поволжья, Центрально-Промышленного района и с русского Севера. Списки населенных мест по III ревизии, составленные в начале 80-х годов XVIII в., отражают процесс чрезвычайно интенсивного образования новых селений и в Вятской²³ и в Пермской²⁴ губ.

В Вятской быстрее увеличивалось число жителей в восточных уездах, примыкавших к Пермской губ. (в Сарапульском — на 47,0%, Глазовском — на 41,7%), а также в западных, граничивших с Костромской губ. (в Котельническом — на 40,9%, Яранском — на 36,5, Орловском — на 30,5%). Минимальный прирост отмечался в большинстве южных и юго-западных уездов, примыкавших к Казанской губ. и населенных в основном перусскими пародностями (в Царевосанчурском — на 24,0%, Нолинском — на 27,7%), а также в северных близ границы с Вологодской губ. (в Китайгородском — на 25,7%, Слободском — на 24,1, Вятском — на 22,8%). Тем не менее и здесь общий прирост был достаточно высок.

Табл. 10 показывает, что убыль населения между III и IV ревизией (в основном смертность) в Вятской губ. была значительно ниже, чем в Пермской (43,1% против 47,9), однако и прирост здесь также был ниже (55,3% против 62,1).

В Пермской губ. прирост был повышен во всех уездах, но особенно значительным он оказался в ряде южных, смежных с Оренбургской губ. (в Красноуфимском — 105,8%, Шадринском — 54,6, Осинском — 51,9, Долматовском — 52,6%). Губерния эта интенсивно заселялась, причем этому не смог помешать и довольно

значительный и быстро возрастающий процент частновладельческого населения (III ревизии — 32,5, V — 44,4%).

Самыми высокими темпами прироста населения в России характеризовалось Нижнее Поволжье. Общий прирост с III по IV ревизию достиг здесь 39,0%. В южной Астраханской губ. с неблагоприятными почвенно-климатическими условиями он составил всего 18,4%, но зато в Саратовской поднялся до 44,3%. По темпам движения населения Саратовская губ. значительно превосходила большинство других заселяемых губерний и районов страны (Оренбургскую, Вятскую, Пермскую, Тобольскую и т. д.). В этом отношении она уступала лишь четырем губерниям страны: Херсонской (прирост 146,1%), Екатеринославской (116,8%), Воронежской (61,8%) и Томской (54,2%). Характерно, что все интенсивно заселенные губернии России (кроме Томской) образовывали на юге и юго-востоке Европейской России одну сплошную зону, южнее которой находились территории, не успевшие в те годы превратиться в ведущие районы заселения (Таврическая обл., Земля Войска Донского, Кавказская и Астраханская губ.).

В самой Саратовской губ. в 60—70-х годах быстрее всего осваиваются центральные, приволжские уезды: Камышинский (прирост 156,0%), Царицынский (101,2%), Саратовский (46,5%), Вольский (42,4%), Сердобский (41,8%) и Хвалынский (41,2%). Северо-западные и западные уезды, примыкающие к Тамбовской и Пензенской губ. и расположенные между р. Хопром и Медведицей, дали гораздо меньший прирост населения (в Кузнецком — 20,8%, Аткарском — 33,6, Петровском — 36,2, Балашевском — 37,6%). Они были плотно заселены, территория их в основном поделена между помещиками, и удельный вес частновладельческого населения достигал 70% и последовательно возрастал. В центральных уездах отмечалось иное положение: земли здесь было много, а помещичье землевладение не пустило глубоких корней. Относительно заволжской части губернии нужно сказать, что она в XVIII в. оставалась почти незаселенной и мощная переселенческая волна хлынула сюда лишь во второй четверти XIX в.

В заселении Нижнего Поволжья в 60—70-х годах XVIII в. выдающуюся роль сыграли немецкие колонисты. Если по III ревизии в 1762 г. в этом районе отсутствовали иностранные поселенцы, то в 1782 г. по IV ревизии их здесь оказалось 28 187 человек обоего пола, что составляло около 4% населения района и почти 5% жителей Саратовской губ. Немецкие колонисты сыграли решающую роль в быстром увеличении населения Камышинского (было поселено 17 335 человек обоего пола), Саратовского (5467 человек) и Вольского (5384 человека) уездов. В Царицынский у. прибыло тогда много украинцев, а в Сердобский и Хвалынский — русских.

Таким образом, и в 60—70-х годах XVIII в. народами нашей Родины, а отчасти и зарубежными переселенцами продолжается

освоение и заселение новых территорий: Нижнего Поволжья, Южного и Северного Приуралья, Новороссии и южной части Центрально-Земледельческого района. Основными районами ухода населения по-прежнему остаются Нечерноземный центр, северные части Земледельческого центра и Среднее Поволжье. Одновременно ускоряются темпы естественного движения населения, особенно в центральных и западных районах. Это сравнительно благоприятный для страны период, когда не было стихийных бедствий общегосударственного масштаба, тяжелых и изнурительных войн на территории России. Среди крестьянства в 70-х годах наблюдается мощное обострение классовой борьбы, приведшей к крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева. И хотя в этой войне крестьянство было разбито, следы ее явственно прослеживаются в истории отечественной демографии. Сокращается удельный вес частновладельческого крестьянства (с 53,0 до 49,1%), возрастают показатели естественного прироста населения, усиливается самовольное бегство крестьян на окраины. И, как будет показано ниже, царизм после подавления восстания 80—90-х годов XVIII в. не смог полностью вернуться к положению, существовавшему в 60-х годах до начала крестьянской войны. Удельный вес частновладельческого крестьянства никогда не поднимался до уровня начала 60-х годов XVIII в., а заселение окраинных территорий стало осуществляться преимущественно государственными крестьянами.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 60—90-х ГОДАХ XVIII в.

Рассмотрим теперь, как изменялись численность, удельный вес и географическое размещение народов России во второй половине XVIII в. (см. табл. 14).

Удельный вес русского населения на неизменной территории в границах 20-х годов XVIII в., по существу, не изменился. С III по IV ревизию он вырос с 68,6 до 68,9% всего населения, а с IV по V ревизию этот показатель снизился с 68,9 до 68,6%.

По всей территории страны, включая территориальные приобретения, он спизился с 62,3 до 48,9%, так как границы России во второй половине XVIII в. весьма расширились. В неизменных границах конца первой четверти XIX в. удельный вес русских сократился с IV по V ревизию с 49,4 до 48,9%.

Это свидетельствует о том, что падение удельного веса русского населения в неизменных границах во второй половине XVIII в. почти прекратилось, а в 60—70-х годах наблюдался даже небольшой подъем.

Как следует из сказанного, это объясняется значительным подъемом уровня естественного прироста в центральных и северо-западных районах в 60—80-х годах XVIII в., т. е. на территории основного проживания великороссийской народности.

60—70-е годы — период, предшествующий крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева, — характеризуются повсеместно подъемом уровня естественного прироста и падением удельного веса крепостного крестьянства. Видимо, даже само нарастание в народе свободолюбивых тенденций и надежды на скорое освобождение способствовало наряду с рядом других указанных причин подъему уровня естественного прироста в самых крепостнических, по преимуществу великороссийских районах.

В 80—90-х годах удельный вес русского населения несколько снижается, так как прирост населения в центральных великороссийских районах в период нового укрепления здесь феодально-крепостнических отношений вновь падает. Однако к этому времени процент русских на окраинах вырос настолько, что это смогло уже оказать свое влияние на изменение удельного веса русского населения. К тому же и само крепостничество уже было не таким, как в первой половине XVIII в. Оно уже практически не распространялось вширь и занимало оборонительные позиции. Поэтому падение удельного веса русских в 80—90-х годах было небольшим, и в середине 90-х годов, по существу, сохранился уровень начала 60-х годов.

В 60—90-х годах XVIII в. русские составляли большую часть населения в следующих районах: Центральпо-Промышленном (III ревизия — 96,8, V — 96,2%), Озерном (III ревизия — 92,7, V — 92,1%), Северном (III ревизия — 90,5, V — 91,3%), Северном Приуралье (III ревизия — 83,6, V — 84%), Нижнем Поволжье (III ревизия — 67,4, V — 70,7%), Сибири (III ревизия — 64,2, V — 68,9%), Среднем Поволжье (III ревизия — 64,7, V — 63,7%) и на Северном Кавказе (III ревизия — 14,9, V — 53,1%).

Мы видим, что в большинстве этих районов процент русского населения за 60—90-е годы XVIII в. увеличился. Исключение составляют лишь Центральпо-Промышленный, Озерный районы и Среднее Поволжье, однако здесь проживало около половины всего русского населения страны (III ревизия — 52,9, V — 47,6%), что и определило некоторое снижение удельного веса русских в целом.

В Центральпо-Промышленном районе процент русских практически не изменялся во Владимирской, Калужской, Ярославской и Костромской губерниях. Здесь, как и ранее, почти все жители были русскими. В Московской губ. небольшое снижение удельного веса русского населения объясняется притоком в Москву представителей нерусских народов из других частей страны и из-за рубежа.

В Нижегородской удельный вес русских немного снижается при одновременном его возрастании у мордвы, черемисов и татар. Это было вызвано, по всей вероятности, более высоким естественным приростом у нерусских этносов, а также более высокими темпами переселенческого движения отсюда у русского населения.

Снизилась доля русских в Тверской губ., что было связано с более быстрым ростом карельского населения, не состоявшего в крепостной зависимости (карелы принадлежали к сословию дворцовых и экономических крестьян).

Ту же картину можно наблюдать и в соседнем Озерном районе, где в 60—90-х годах XVIII в. возрастает удельный вес населения финнов, немцев, ижоры и т. д. и снижается удельный вес русского населения.

На территории Среднего Поволжья положение было более сложным. Здесь доля русских поднялась в Казанской губ., но снизилась в Пензенской и особенно в Симбирской. Это было связано с тем, что из Казанской губ. в 60—90-х годах наблюдался большой отток коренного населения (чувашей, татар и др.) в соседние Южное и Северное Приуралье. Естественный прирост у нерусских народностей губернии, в основном у государственных крестьян, был, видимо, выше, но усиленная миграция их за пределы губерний оказала решающее влияние на изменение их численности и удельного веса.

В соседних Пензенской и Симбирской губерниях ситуация была несколько иной. Отсюда преимущественно в Нижнее Поволжье (в Саратовскую губ.) в 60—90-х годах уходило много, главным образом русского, населения. Это и привело к снижению здесь его удельного веса.

В остальных районах процент русских вырос. Особенно бросается это в глаза на Северном Кавказе. Он начал заселяться сколько-нибудь интенсивно лишь в 80-х годах XVIII в., однако за короткое время сюда прибыло много русских переселенцев из центра и одновременно отсюда ушли за Кубань ногайцы. Все это и привело к тому, что удельный вес русских здесь вырос на 38,2%, и к началу XIX в. русские составляли большую часть населения района.

На втором месте по темпам прироста русского населения находится Сибирь (4,8%). Переселения сюда во второй половине XVIII в. не были значительны, роль ссыльных в деле заселения района также была невелика. Решающую роль в деле быстрого роста населения Сибири, и русских в частности, сыграл повышенный естественный прирост населения последних. Поднялась доля русского населения на Камчатке, в Томской губ., Иркутской, Тобольской, Енисейской, и лишь в Якутской обл. она незначительно снизилась. Впрочем, здесь в те годы русских было очень мало (III ревизия — 4,0, V — 3,5%).

На территории Нижнего Поволжья удельный вес русского населения с 1762 по 1795 г. поднялся на 3,4%. В Саратовской губ. он даже несколько снизился (в 1762 г. — 79,7%, в 1782 г. — 74,8 и в 1795 г. — 76,5%), так как в 60-х годах в губернию прибыло около 30 тыс. немецких колонистов и усиливается приток украинцев из Слободской Украины. Однако уже в 80-х — начале 90-х годов, когда переселения иностранных выходцев прекратились, процент русских повысился. В соседней Астраханской губ.

селились в эти годы преимущественно русские, и их доля здесь увеличивалась на 16,0%.

В Северном Приуралье, которое заселялось представителями разных народностей, удельный вес русского населения вырос очень ненамного.

Повысился он и в Северном районе (и в Архангельской и в Вологодской губ.) главным образом благодаря более высокому приросту русского населения в Архангельской губ., где практически не было крепостнических отношений.

Наконец, выросла доля русских в Центрально-Земледельческом районе. В почти чисто великороссийских Рязанской и Тульской губерниях положение в 60—90-х годах не изменилось. В Орловской процент русских незначительно снизился благодаря усилившемуся притоку украинцев из соседней Малороссии. Но зато в южных и юго-восточных губерниях, заселение и хозяйственное освоение которых продолжались и во второй половине XVIII в., доля русских выросла весьма значительно (в Воронежской и Тамбовской губерниях). Кроме того, она повысилась и в Курской губ. (на 1,5%), видимо, благодаря повышенному оттоку отсюда украинцев в соседнюю Новороссию. Эти данные позволяют сделать вывод, что во второй половине XVIII в. темпы притока украинских переселенцев в Центрально-Черноземный район снижаются и ведущую роль в деле заселения осваиваемых частей района играют русские переселенцы. Украинское население в этот период усилило отход в Новороссию. Это объясняется, по нашему мнению, надеждой освободиться в Новороссии от крепостной зависимости или от возможного закрепощения. И хотя надежды для многих не оправдались, в XVIII в. они стимулировали повышенный приток мигрантов в этот южный плодородный район.

Рассмотрим теперь, как изменялся удельный вес великорусского населения в тех районах, где они не составляли абсолютного большинства во второй половине XVIII в.

В 60—90-х годах к таким районам принадлежали Южное Приуралье (III ревизия — 39,04, V — 40,75%), Смоленская губ. Белорусско-Литовского района (III ревизия — 42,9, V — 47,3%) *, Новороссия (III ревизия — 16,0, V — 19,1%), Левобережная Украина (III ревизия — 3,9, V — 5,2%), Прибалтика (в Лифляндии III ревизия — 0,5, V — 0,7%; в Эстляндии III ревизия — 0,4, V — 1,6%) **, Финляндия (III ревизия — 0,03, V — 0,07%) и Правобережная Украина (IV ревизия — 0,01, V — 0,1%).

Удельный вес русского населения возрастал здесь почти повсеместно, но абсолютная численность русских, за небольшим исключением, была невелика. Больше всего русских проживало в Смоленской губ. Процент их здесь с III по V ревизию вырос

* По всему району с IV по V ревизию удельный вес русского населения повысился всего с 9,5 до 9,6%.

** По району по IV ревизии — 1,2, по V — 1,1%.

(с 42,9 до 47,2%) главным образом вследствие более высокого прироста в населенных русскими уездах.

В Южном Приуралье к концу XVIII в. русские достигли 40,8% всех жителей. В Бузулукском, Челябинском и Троицком уездах они численно преобладали, но во многих северных и центральных уездах русских еще было мало (Белебейский, Бирский, Верхнеуральский, Стерлитамакский, Бугульминский).

На территории Новороссии удельный вес русских с III по V ревизию также вырос, и в конце XVIII в. они составляли примерно пятую часть (19,1%) населения.

Характерно, что в 60—70-х годах XVIII в. русские в большом числе заселяли этот район. По IV ревизии на их долю приходилось 22,2% жителей. Это было связано с расселением здесь русских раскольников и дворцовых крестьян.

Однако в 80—90-х годах приток сюда украинцев из соседних Левобережной и Правобережной Украины настолько увеличивается, что удельный вес русского населения начинает снижаться. Абсолютная же численность быстро росла. С III по V ревизию ее прирост составил 166,2%, а с IV по V — 59,9%. Преобладание русских сохранилось в районе лишь в Земле Войска Донского, хотя и здесь их процент падал (III ревизия — 71,3%, IV — 77,1, V — 64,5%). В конце XVIII в. украинцы уже преобладали в Донецком округе и составляли все население Миусского. В Херсонской губ. и Бессарабии русских было мало, в Екатеринославской их было по III ревизии 9,6%, по IV — 13,1 и по V — 11,2%. Больше всего их проживало в уездах старого освоения — Славяносербском (по V ревизии — 23,9%) и Бахмутском (V ревизия — 17,0%), а также в новом Ростовском (V ревизия — 23,0%).

В Таврической губ. в 80—90-х годах русские составляли около 6% населения. Ни в одном уезде они не преобладали, но в материковом Днепровском на их долю по V ревизии приходилось 24,8% всех жителей.

Немного вырос удельный вес русских и в Левобережной Украине, и по V ревизии их было здесь около 5%. Однако это произошло главным образом не в результате заселения этого района русскими во второй половине XVIII в., а из-за массового оттока отсюда украинцев в Новороссию.

В Харьковской губ. это были потомки русских служилых людей, поселенных здесь в XVII в. Удельный вес русского населения был тут равен по III ревизии 9,1%, по IV — 10,0 и по V — 11,0%. Больше всего их проживало в Змиевском у. (34,3% по V ревизии), Старобельском (21,3% по V ревизии) и Изюмском (10,9% по V ревизии).

В Полтавской губ., которая в значительной мере заселялась до конца XVIII в., русских было мало и их процент уменьшался. Больше всего их было в Константиноградском у., куда вошла большая часть населенной русскими с 1731 г. Украинской линии. По V ревизии русское население достигало здесь 11,0%.

В Черниговской губ. русские (в основном раскольники) проживали в северной части. Удельный вес их по второй половине XVIII в. здесь несколько вырос. По V ревизии они составляли в Новозыбковском у. 29,7, а в Стародубском — 24,9% населения.

В остальных районах (Прибалтика, Финляндия и Правобережная Украина) русского населения во второй половине XVIII в. почти не было.

Таким образом, мы видим, что в 60—90-х годах XVIII в. удельный вес русского населения практически не изменяется. Его падение во второй половине XVIII в. приостановилось. В центральных и северо-западных районах процент русских в эти годы сокращается вследствие пониженного естественного прироста и частично миграций. Зато на окраинах он повсеместно растет, а на Северном Кавказе в результате мощной переселенческой волны русские составили к концу XVIII в. больше половины проживавшего там населения. На окраинах, в меньшей мере опутанных феодально-крепостническими порядками и располагавших более благоприятными природно-климатическими условиями, быстрее развивались ростки новых, капиталистических отношений, быстрее росло население. Продолжается смещение русского населения (главным образом из Центрально-Черноземного центра и Среднего Поволжья) в новые заселяемые районы: в Северное и Южное Приуралье, на Северный Кавказ и в Нижнее Поволжье. В меньшей мере русские принимают участие в заселении и хозяйственном освоении Новороссии (преимущественно Земли Войска Донского, Екатеринославской и Таврической губерний).

Бесспорно, феодально-крепостнические порядки сдерживали рост населения, но переселения на окраины смягчали влияние крепостничества и способствовали более быстрому росту населения страны.

В численности и размещении украинского населения России во второй половине XVIII в. произошли серьезные изменения. На территории России в границах 20-х годов XVIII в. число украинцев возросло с 3351 до 4721 тыс., а удельный вес украинского населения повысился с 15,7 до 16,1%. На всей же территории России в границах 20-х годов XIX в. примерное число украинцев увеличилось с 7059 до 8164 тыс., а удельный вес вырос с 19,3 до 19,8%. Это значит, что на неизменной территории 20-х годов XIX в. на долю украинцев приходилась примерно $\frac{1}{5}$ населения.

Удельный вес украинцев был максимальным в Левобережной Украине (III ревизия — 94,2, V — 93,1%). Здесь на их долю приходилось около 94% жителей района. В Полтавской губ. украинцы составляли примерно 98%. Ни в какой другой губернии страны процент украинского населения не был так высок. Благодаря заселению украинцами из Черниговщины южных окраин Полтавской губ. удельный вес украинцев здесь в XVIII в. увеличивался. Лишь в Константиноградском у. и в Кременчуге проживало небольшое число русских.

В Черниговской губ. украинцы составляли во второй половине XVIII в. около 90% населения. На севере проживало много русских и белорусов, причем их число быстро увеличивалось благодаря притоку из соседней Восточной Белоруссии. Украинское же население, напротив, уходило в Новороссию и Полтавскую губ. Это и привело к сокращению в губернии доли украинцев.

В Харьковской губ. украинское население также составляло примерно 90%. В 80-х годах XVIII в. происходит переселение отсюда украинцев в Землю Войска Донского и несколько менее — в Нижнее Поволжье и на Северный Кавказ. Поэтому процент их здесь снижается.

В Правобережной Украине удельный вес украинцев был ниже (около 87%). В Киевской и Волынской губерниях они составляли примерно 89%, а в Подольской — 85% населения. Чересполосно с украинцами здесь проживало значительное число евреев, поляков, а в южной части Подольской губ. (Ямпольский, Ольгопольский и Балтский уезды) и молдаван.

Левобережная и Правобережная Украина были теми районами России, где издавна проживали украинцы. Отсюда они расселялись на новые земли. К числу их принадлежит Новороссия. Если в 60-х годах XVIII в. на долю украинцев здесь приходилось только 24,3% населения, то по V ревизии — 52,5%.

Особенно интенсивно они заселяли будущую Херсонскую губ. (по III ревизии — 54,2%, по IV — 75,6 и по V — 83,7%). К концу XVIII в. их здесь было около 85%. В Екатеринославской, куда прибыло много греков, армян и русских, картина была несколько иной (III ревизия — 82,8%, IV — 61,3, V — 79,9%), но и здесь к концу XVIII в. на долю украинцев приходилось 80% населения.

На Земле Войска Донского к концу XVIII в. украинцы составляли примерно треть населения, преобладая в Миусском и Донецком округах.

На территории Бессарабии на долю украинцев приходилось около $\frac{1}{4}$ всех жителей. Много их издавна проживало здесь в северном Хотинском цинуте (уезде), а также в центральной части, куда они переселялись из соседней Подолии.

И лишь в Таврической губ. украинцев в конце XVIII в. было сравнительно мало (по III ревизии не было совсем, по IV — 5,3, по V — 12,5%). Однако и здесь их удельный вес быстро увеличивался за счет интенсивного освоения материковой части губернии. В Днепровском у. на их долю по V ревизии приходилось 53,9%, а в Мелитопольском — 41,1%.

Эти данные показывают исключительно быстрые темпы заселения украинским населением необъятных просторов Новороссии в 60—90-х годах XVIII в. после их освобождения от татар и турок.

Не менее велика заслуга украинцев и в заселении Северного Кавказа (Земли Войска Черноморского) в 90-х годах XVIII в. Если по III ревизии украинское население составляло в этом

районе лишь 0,03%, то к началу XIX в. — 18,3%. В Кавказской губ. удельный вес украинского населения вырос сравнительно умеренно (с 0,1 до 3,3%). Губерния в эти годы заселялась в основном русскими. Однако в соседней Черномории с 1792 г. были поселены исключительно украинцы — потомки запорожских казаков и выходцы из губерний Левобережной Украины. Здесь все население тогда состояло из украинцев.

Кроме указанных районов, значительное украинское население проживало во второй половине XVIII в. в Центрально-Земледельческом районе и в Нижнем Поволжье. В Черноземном центре удельный вес украинского населения снизился (с 12,3 до 11,6%). Много украинцев жило здесь лишь в Воронежской и Курской губерниях. В Воронежской удельный вес украинского населения снизился с 45,9 до 37,7%. В состав этой губернии вошла территория Острогожского слободского полка, что и определило здесь высокий процент украинцев. В северных уездах (Воронежском, Задонском, Нижнедевицком) украинцев почти не было. Зато во многих южных они составляли абсолютное большинство, причем благодаря возросшему притоку русских переселенцев удельный вес украинского населения здесь снижался. К таким уездам относятся Острогожский (по III ревизии украинцев здесь было 92,2, а по V — 90,0%), Богучарский (соответственно 94,5 и 79,0%), Бирюченский (71,5 и 70,4%), Валуйский (70,0 и 58,3%) и Павловский (73,1 и 52,3%).

В Курской губ. удельный вес украинского населения снизился с 28,4 до 26,7%. Они проживали в южных уездах, граничных с Харьковской губ. (Путивльский, Судженский, Новооскольский, Хотмыжский, Короченский). В большинстве этих уездов процент украинцев в 60–90-х годах несколько уменьшился (в Судженском с 67,3 до 36,6%, в Новооскольском с 63,6 до 57,0%, в Короченском с 39,4 до 36,9%, в Хотмыжском с 79,2 до 71,7%), однако в Путивльском он вырос (с 33,1 до 58,2%). В Орловской и Тамбовской губерниях украинское население было незначительно. В Тамбовской его удельный вес не изменился (III ревизия — 0,42, V — 0,45%), что свидетельствует о том, что украинцы почти не заселяли эту губернию. Небольшое число украинцев проживало здесь только в самом южном, Борисоглебском у. (III ревизия — 4,0, а V — 3,4%).

В Орловской губ. процент украинцев значительно поднялся (с 1,2 до 1,7), однако в целом их тут было очень мало. Характерной особенностью Орловской губ. является то, что здесь этническая граница совпадала с губернской, разделявшей Малороссию и Центрально-Земледельческий — великороссийский в этническом отношении — район. Небольшие островки украинского, главным образом казачьего, населения существовали в Брянском (III ревизия — 2,2, V — 1,3%), Севском (III ревизия — 3,0, V — 2,0%), Ливенском (III ревизия — 0,6, V — 2,2%) и Трубчевском (III ревизия — 9,6, V — 16,2%) уездах.

Следует остановиться на Белорусско-Литовском районе, где

украинцы составляли около 5% населения. Размещались они в Гродненской губ. (Брестский, Кобринский и половина Пружанского у.) и Белостокской обл. (Бельский у.), причем в первой на их долю приходилось около 30, а во второй — 25% населения.

Большой интерес представляет также Нижнее Поволжье, где удельный вес украинского населения в течение 60—90-х годов XVIII в. вырос с 5,3 до 7,2%. Основная масса украинских переселенцев разместилась в Саратовской губ. (III ревизия — 6,2, V — 7,8%). В северных уездах ее украинцев почти не было (в Петровском, Хвалынском, Сердобском, Кузнецком). Зато в центральных и особенно в южных удельный вес украинского населения был высок и постоянно возрастал (в Саратовском по III ревизии — 9,5, по V — 10,0%, в Камышинском — соответственно 22,8 и 27,8%, в Балашевском — 6,7 и 13,3%, в Царицынском — 1,0 и 14,6%, в Вольском по III ревизии не было, а по V — 2,6%). И лишь в Аткарском у. процент украинцев снизился (видимо, за счет перемещения их на юг) с 27,8 до 14,2%.

В Астраханской губ. процент украинцев увеличился более значительно — с 1,8 до 3,6%, главным образом за счет переселения их в смежный с Саратовской губ. Черноярский у. (прирост с 1,0 до 32,8%).

В остальных районах украинцев было мало. В Среднем Поволжье на их долю приходилось 0,02% жителей, а в Южном Приуралье — 0,3% (в Бугурусланском у. было около 3%).

Во второй половине XVIII в. украинцы еще не переселяются в больших количествах ни в Приуралье, ни тем более в Сибирь. Они осваивают соседние с основной территорией проживания украинского народа Новороссию и Северный Кавказ.

Хотя в конце XVIII — первой четверти XIX в. большая часть территории, населенной украинцами, вошла в состав России, значительная часть украинских земель осталась за ее пределами. Это были Галиция, отошедшая к Австрии по первому разделу Польши в 1772 г., и закарпатские комитаты Венгерского королевства, где проживало много украинцев.

Территория расселения белорусов в рассматриваемое время не претерпела существенных изменений. Наметившаяся в пореформенное время тенденция ее сокращения в XVIII в., по-видимому, не проявилась еще достаточно отчетливо. Белорусское население не принимало в дореформенный период заметного участия в заселении новых территорий. Лишь небольшое число белорусов переселилось в Новороссию и Левобережную Украину. Определяя ареалы расселения и общую численность белорусов, мы сталкиваемся с весьма большими трудностями. Источники XVIII в. не фиксируют белорусское население. Поэтому, определяя численность белорусов, мы вынуждены опираться на результаты исчислений середины XIX в. (церковно-приходские списки П. И. Кеппена, исследования офицеров Генерального штаба и ученых-этнографов), хотя и здесь не все ясно. К сожалению, нередко приходится апеллировать к материалам демографической

переписи 1897 г., так как даже в середине XIX в. белорусы по языку четко могут быть учтены лишь в Восточной Белоруссии, на западе Смоленской, на севере Черниговской и частично в Гродненской губ. Во многих уездах Минской и Виленской губерний в церковно-приходских списках середины XIX в. вместо точного определения этнического признака дается расплывчатое определение «жители славянского племени или закона». И это вызвано не небрежностью составителей списков, а реально существующим положением.

Как известно, «уже в период феодализма сформировались элементы, заключающие в себе потенциальную возможность превращения белорусской народности в нацию (общность территории, диалектов, культуры). Большую роль в реализации этой возможности сыграло воссоединение Белоруссии с Россией в конце XVIII в.» С другой стороны, процесс национальной консолидации по-прежнему тормозился существованием феодально-крепостнической системы... а также русификаторской политикой царского правительства. Только после отмены крепостного права, когда капиталистические отношения, несмотря на значительные пережитки феодализма, стали все интенсивнее проникать во все сферы экономики, процесс формирования белорусской нации значительно ускорился и был близок к своему завершению²⁵.

О незавершенности процесса формирования белорусской нации долгое время свидетельствовало, в частности, отсутствие национального самосознания, этнической самоидентификации у белорусского населения отдельных районов Белоруссии (например, так называемые «тутейшие» в Полесье, зафиксированные польскими переписями 1921 и 1931 гг., у которых не было представления о своей национальной принадлежности).

Поэтому, определяя (разумеется, весьма примерно) численность белорусов в XVIII в., мы исходим из их процентного соотношения в середине XIX в., хотя такой способ и спорен, и не может дать точные результаты. Во-первых, территория, занятая говорящими по-белорусски жителями, видимо, сокращалась и в XVIII в., но мы не можем это учесть. Во-вторых, приходится пренебрегать недостаточно выраженным самосознанием и относить к белорусам по показателю языка население, которое само себя к ним не относило (например, в Смоленской губ.), опережая тем самым ход исторического процесса. Однако мы полагаем, что с большими оговорками все же можно отнести к белорусам то население Российской империи, которое фактически проживало на территории современной Белоруссии и соседних с ней районов, говорило по-белорусски и не относилось к украинцам, евреям или великорусам, национальное самосознание которых в XVIII в. было выражено достаточно четко. Сложность возникает лишь с определением в районе числа поляков, к которым мы отнесли дворянство, что также спорно. Литовское же население достаточно четко выделяется по языковому признаку на основании показаний 30-х годов XIX в. Мы вправе расценивать полученные данные

как весьма приблизительные, по все же фиксирующие существо происходящих в России демографических процессов.

Из табл. 14 видно, что подавляющая масса белорусского населения проживала на территории Белорусско-Литовского района, где на долю белорусов приходилось около 65% всех жителей. В 80—90-х годах XVIII в. удельный вес белорусского населения здесь сократился с 65,5 до 62,4%. Это было связано в первую очередь с пониженным естественным приростом, так как среди белорусов был наиболее высокий процент крепостного населения в России. Кроме того, к феодально-крепостническому гнету здесь прибавляется национальный гнет польской шляхты. Нельзя забывать и тот факт, что природно-климатические условия в чисто белорусских районах (Минская, Могилевская, большая часть Витебской губ.) были наименее благоприятны для жизни.

Наиболее высокий удельный вес белорусского населения в районе оказался в Минской и Могилевской губерниях (около 90%). В Могилевской губ. доля белорусов в 70—90-х годах XVIII в. даже несколько выросла. Население губернии в XVIII в. характеризовалось повышенными темпами прироста.

В Витебской губ. на долю белорусов приходилось около 75% жителей (III ревизия — 74,6, V — 73,9%). В северо-западных, латгальских уездах (Динабургском, Режицком и Люцинском) проживало много латышей и русских (раскольников).

В Гродненской и Смоленской губерниях белорусы составляли около 59% населения. В Смоленской губ. белорусскими по языку являлись только южные и юго-западные уезды (Смоленский, Рославльский, Дорогобужский, Порецкий, Ельнинский, Краснинский и Духовщинский), а в остальной части проживали русские. Из-за более высокого прироста в великорусских уездах удельный вес белорусов в губернии с 1762 по 1795 г. снизился с 56,9 до 52,7%.

В Гродненской губ. белорусскими являлись Гродненский, Слонимский, Новогрудский, Волковысский, Лидский уезды и около половины Пружанского, а в остальных проживали украинцы.

В Белостокской обл. состав населения был пестрым. Белорусы составляли тут около 37%. Численно преобладали они в Белостокском у. и в Сокольском, хотя и здесь было много поляков и евреев. В Бельском у. и в Дрогичинском белорусов было мало и основную часть жителей составляли украинцы и поляки.

В Виленской губ. в границах до реформы 1842 г., т. е. с Ковенской ее частью, на долю белорусов приходилось около 25% населения. Подавляющую часть жителей (около 60%) составляли литовцы. Белорусы преобладали в Опшмянском у. (86,4%), Завилейском (59,7%) и Виленском (51,3%) и образовывали значительную прослойку в Троцком (26,3%) и Браславском (23,2%).

В остальных районах страны их было мало. На территории Левобережной Украины белорусов было около 1,5% (III ревизия — 1,8, V — 1,3%). Они размещались на севере Черниговской губ., составляя в ней около 5% жителей. В смежном с Могилевской губ. Суражском у. белорусов было почти 66%. В небольшом ко-

личестве они проживали в Новозыбковском, Городницком, Мглинском и Черниговском уездах.

Примерно таков же их удельный вес был в Центрально-Промышленном районе (III ревизия — 1,6, V — 1,7%). Здесь белорусское по языку население (так называемые тудовляне) находилось в Осташковском и Ржевском уездах (около 67%).

В Центрально-Земледельческом районе небольшое число белорусов проживало в северной части Брянского у. Орловской губ. Источники обнаруживают некоторое их число в будущем Августовском у. Августовской губ. Царства Польского (в конце XVIII в. около 19 тыс. человек).

Таким образом, в XVIII в. белорусы занимали значительно большую территорию, чем в пореформенное время. По всей вероятности, уже в XVIII в. сократилась территория их обитания на землях будущего Царства Польского, в Курляндии (в Зельбургском у.) и т. д. Удельный вес их в 80—90-х годах XVIII в. был достаточно высок — около 9% населения России в границах 20-х годов XIX в. (IV ревизия — 9,2, V — 8,3%). Значительные переселения белорусов в другие районы страны имели место лишь с конца XIX в. (главным образом в Сибирь). Поэтому территория, занимаемая ими, не только не увеличивалась, но и постепенно сокращалась. Этому способствовали пониженный естественный прирост и отсутствие четко выраженного национального самосознания, на формирование которого отрицательно повлияло многовековое польское и литовское иго.

Польское население в России во второй половине XVIII в. может быть определено весьма приблизительно. По существу, тщательно фиксировалось оно в это время лишь в Лифляндии («рижские поляки»). На территории, вошедшей в состав России по разделам Польши, мы были вынуждены отнести к полякам дворянство. Понимая всю неточность и примерность таких расчетов, мы корректировали эти данные результатами исчисления 40-х годов XIX в.²⁶ (по Гродненской, Виленской, Курляндской губерниям и т. д.).

В результате этого были получены следующие цифры распределения польского населения в Российской империи в границах 20-х годов XIX в. На территории будущего Царства Польского на долю поляков приходилось около 74% населения. Кроме них, здесь проживали украинцы (около 6% в Люблинской губ.), литовцы (около 7% в Августовской губ.), немцы (около 4% главным образом в западных губерниях) и евреи (около 9% по всем губерниям в городах и местечках). По-видимому, здесь завышено число поляков за счет украинцев, так как украинское население исчислено по вероисповеданию по процентному отношению 1818 г. А известно, что вследствие окатоличивания, которое здесь было равносильно ополячиванию, удельный вес украинского населения в XIX в. постоянно снижался, и, вероятно, этот процесс имел место и в XVIII в., но на наши примерные расчеты это повлиять не может.

В Белорусско-Литовском районе на долю поляков приходилось около 5,5% жителей района. Больше всего их проживало в Белостокской обл. — 28,2% (в основном в Бельском у. и в Дрогочинском). Эти данные свидетельствуют о том, что в историческом плане Белостокская обл. никак не может считаться исключительно польской территорией ни в XVIII, ни в XIX в.

В Виленской губ. поляков было около 10%. Особенно много их оказалось в Виленском, Россиенском и Шавельском уездах.

В Могилевской, Минской и Гродненской губерниях поляки составляли примерно 5% населения, а в Витебской — около 3%. В Смоленской их почти не было.

На территории Правобережной Украины поляков было около 8% (в Волынской — 7,0%, Киевской — 7,3, Подольской — 9,0%). В сущности, они были в небольшом количестве рассеяны тут по всем уездам.

В Прибалтике поляки составляли около 1% населения. В основном они проживали в Курляндии (около 2,5%), которая входила в состав Речи Посполитой до середины 90-х годов XVIII в. Здесь поляки были сконцентрированы преимущественно в Зельбургском у. (11,7%).

В целом в России в границах 20-х годов XIX в. на долю поляков приходилось около 6% населения (в 1795 г. — около 2534 тыс. человек). Большая их часть находилась либо на территории самой Польши, либо в районах, отошедших к России по первому — третьему разделам Речи Посполитой (Белоруссия, Литва, Правобережная Украина, Курляндия).

Литовское население к концу XVIII в. было сконцентрировано в Белорусско-Литовском районе, в соседней Польше (будущая Августовская губ.) и в Восточной Пруссии.

В Белорусско-Литовском районе на долю литовцев приходилось около 10% жителей (IV ревизия — 8,1, V — 12,1%). Они преобладали в Виленской губ. в границах до реформы 1842 г. Здесь на их долю приходилось около 60% населения (IV ревизия — 56,9, V — 62,6%). Почти чисто литовскими были Ковенский у., Упитский, Вилькомирский, Тельшевский, Россиенский, Шавельский, Браславский и Троцкий. Значительную часть жителей составляли литовцы в Виленском у. и в Завилейском, где они численно уступали белорусам.

В Гродненской губ. с ее белорусско-украинским населением литовцев было мало (около 2%). Тут они проживали лишь в Лидском у. (около 13%) и в очень небольшом числе в Гродненском и Слонимском. В остальных губерниях района их не было. В Прибалтике литовцы жили только в Курляндии (2,2%), где размещались в основном в Зельбургском и Митавском округах. Поэтому в целом по району на их долю приходилось менее 1% населения (IV ревизия — 0,80, V — 0,77%).

В будущем Царстве Польском компактно литовцы проживали в образованной здесь после 1815 г. Августовской губ. (в Мариампольском, Кальварийском и Сейненском у.). В Царстве Польском

к концу XVIII в. литовцы составляли около 7% населения. В основном эти территории (кроме части Сейненского у.) ныне входят в состав Литовской ССР.

В России в границах 20-х годов XIX в. литовцы составляли к концу XVIII в. около 2% населения (V ревизия — 1,98%). В составе России находилось далеко не все литовское население. Около 22% литовцев проживало на территории Восточной Пруссии²⁷.

Проживавшее по соседству с литовцами и родственное им латышское население с конца XVIII в. (с третьего раздела Польши) все находилось на территории России. Здесь в границах 20-х годов XVIII в. (т. е. без Курляндии) его удельный вес в 70—90-х годах XVIII в. изменился мало (III ревизия — 0,93%, IV — 0,86, V — 0,87%). Незначительное снижение, как уже отмечалось, вызвано общим невысоким естественным приростом в районе. На территории страны с учетом разделов Польши латыши составляли по IV ревизии 1,86, а по V — 1,75%, что связано с увеличением размеров территории.

Подавляющая часть латышей расселялась в Прибалтике. По IV ревизии на долю их здесь приходилось 49,3, а по V — 49,8%, т. е. около половины населения района. Самый высокий удельный вес латышей отмечался в Курляндии (по V ревизии — 82,6%). Здесь они преобладали во всех уездах. В Пильтенском составляли 86,9% населения, Туккумском — 89,6, Митавском — 88,5, Гольдингенском — 86,3 и Зельбургском — 61,8%.

В Лифляндии латышей было около 44% (III ревизия — 43,6, IV — 44,8%). Размещались они в Венденском (96,8% по V ревизии) и Рижском (81,3%) уездах. В северных же — Дерптском, Перновском и Аренсбургском — латышей не было, как они не проживали и в Эстляндской губ.

В Белорусско-Литовском районе на долю латышей приходилось около 2,5% населения (по IV ревизии — 2,5, по V — 2,47%). Они проживали в Витебской губ. (III ревизия — 16,6, V — 16,2%) и в Виленской (IV ревизия — 0,96, V — 1,01%). В Витебской губ. латыши были учтены в примыкавших к Лифляндии латгальских уездах. Здесь, по данным V ревизии, они составляли: в Люцинском у. 70,4%, Режицком — 65,6, Динабургском — 52,4%. В последнем, кроме латышей, было много русских и белорусов, а в Люцинском — белорусов.

В Виленской губ. немногочисленное латышское население размещалось в нескольких уездах, смежных с Курляндией (в Шавельском по V ревизии их было 5,1%, Упитском — 4,4, а в Тельшевском — 0,6%). Незначительное число их разместилось в Псковской губ. Озерного района (III ревизия — 0,06, V — 0,07%). Здесь они находились в смежных с Лифляндией Печерском и Псковском у. Псковская губ. являлась территорией, куда переселялись латыши и эстонцы.

Ни латыши, ни литовцы не принадлежали к народам, принимавшим активное участие в заселении южных частей страны. По-

видимому, это следует в первую очередь связывать с удаленностью их от районов заселения. Занимая примерно неизменную территорию, эти пародности увеличивались за счет естественного прироста, который и в XVIII в., и в первой половине XIX в. был понижен. Это приводило к падению их удельного веса по стране.

Молдаване на территории России во второй половине XVIII в. проживали лишь в Новороссии и Правобережной Украине. В Новороссии они являлись коренными жителями Бессарабии, входившей до 1811 г. в состав Молдавского княжества. По всей стране удельный вес молдаван (с включением сюда и Бессарабии) был невелик — примерно 0,5% населения (III ревизия — 0,45%, IV — 0,48, V — 0,51%), хотя и имел тенденцию к росту. Без Бессарабии в России молдаван было около 0,1% (III ревизия — 0,08%, IV — 0,14, V — 0,14%). В самой Бессарабии, по примерным расчетам, молдаване составляли в 60—70-х годах XVIII в. не менее 70%, а к началу XIX в. — более 60% всего населения. Такое снижение удельного веса молдавского населения вызвано, с одной стороны, переселенческим движением сюда болгар и украинцев (русыняков из Правобережной и частично Левобережной Украины), а с другой — выселением отсюда молдаван в соседние районы Украины и главным образом в Новороссию.

В Екатеринославской и Херсонской губерниях молдаване были пришлым этническим компонентом. Селиться здесь они начали только с середины XVIII в. Начало этому положено имперным указом от 24 декабря 1751 г. «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России»²⁸. Царские власти решили поселить на своих южных окраинах сербов для защиты рубежей от турок и татар. Однако в числе иностранных переселенцев сербов оказалось мало. Зато удельный вес молдавского населения, скрывавшегося от турецкого ига, был весьма значительным. Переселения молдаван в больших масштабах продолжались до середины 70-х годов XVIII в. (а в Очаковскую обл. — до конца XVIII в.). По всей Новороссии они составили по III ревизии 14,7%, по IV — 17,8 и по V — 11,7% (соответственно 106 237, 154 734 и 189 792 человек). Иначе говоря, при быстром росте численности молдаван удельный вес молдавского населения с 80-х годов XVIII в. начал снижаться. Это было связано с тем, что переселения молдаван в Новороссию с 80-х годов XVIII в. уменьшились, в то время как приток сюда украинцев и русских резко возрос.

В Екатеринославской губ. молдаване составляли по III ревизии 6,8%, по IV — 6,4, а по V — только 1,4% ее населения. В конце XVIII в. значительное количество молдаван было зафиксировано в Славяносербском у. (6,5%), Бахмутском (4,5%) и Екатеринославском (1,5%).

В Херсонской губ. молдаване были более многочисленны. По III ревизии на их долю здесь приходилось 15,2%, по IV — 13,9 и по V — 9,4% населения, хотя в абсолютных числах оно выросло за эти годы на 171,7% (с 11 768 до 31 978 человек). По-

следнее переселение молдаван на Левобережье Днестра было отмечено сразу же после присоединения Бессарабской обл. к России, когда в Тираспольский у. прибыло 1272 души мужского пола (около 2500 человек)²⁹. Оно уже не смогло сколько-нибудь серьезно изменить сложившееся положение³⁰.

В конце XVIII в. по V ревизии молдаване составляли: в Елисаветградском у. 15,4%, Тираспольском — 11,9, Ольгопольском — 10,6, Александрийском — 5,1 и в Херсонском — 2,6% населения.

На Правобережной Украине молдаван было не более 0,6%. Они проживали в Подольской губ. в уездах, смежных с Бессарабией. По V ревизии в Ольгопольском у. их было 9,4%, в Балтском — 5,8 и в Ямпольском — 5,5%.

Удельный вес немецкого населения в России во второй половине XVIII в. был невелик, но постоянно увеличивался. В границах России петровского времени он поднялся с III по V ревизию с 0,2 до 0,3% (с 39 до 92 тыс. человек).

В начале 60-х годов XVIII в. немцы проживали только в Прибалтике, где на их долю приходилось около 6% населения. Основная часть немцев (около 7% населения) находилась в Лифляндии. В Эстляндии они составляли примерно 4% жителей. Численность немцев в других частях России (Петербург, Москва, Украина) была незначительна. Однако в 60-х годах XVIII в. начинается переселение немецких колонистов в Нижнее Поволжье, на земли Саратовской губ. Если по III ревизии тут отсутствовали немецкие поселения, то по IV немцы составляли здесь 4,1, а по V — 3,8% населения. В Саратовской губ. на долю немцев приходилось по IV ревизии 5,0%, а по V ревизии — 4,4% ее жителей.

Первоначально немецкие колонисты расселились на территории трех уездов: Камышинского (34,3% всех жителей), Вольского (9,4%) и Саратовского (7,9%).

В течение 80—90-х годов вследствие усилившегося притока русских и украинцев и свертывания немецкой колонизации удельный вес немцев сократился. Однако они начали осваивать территории в ряде других уездов губернии. В Камышинском у. по V ревизии немцев было уже 24,6%, в Вольском — 6,2, Саратовском — 4,9%. Они появились в Аткарском (2,7%) и Царицынском (2,4%) уездах.

В Прибалтике на протяжении второй половины XVIII в. удельный вес и ареалы расселения немецкого населения не претерпели изменений. На территории, включенной в 90-х годах в состав России Курляндской губ. доля немцев была выше, чем в других прибалтийских губерниях, и, по данным V ревизии, приближалась к 8% (7,8%). Больше всего немцев проживало в Гольдингенском (11,4%) и Туккумском (9,6%) уездах.

На территории Центрально-Черноземного района небольшое число немецких колонистов поселилось в Острогожском у. Воронежской губ. (IV ревизия — 279, V — 418 человек). В Левобе-

режной Украине они образовали ряд поселений в Борзенском у. Черниговской губ. и т. д.

Довольно быстро численность немецких колонистов возрастала в 80—90-х годах в Новороссии (III ревизия — 0,01%, IV — 0,03, V — 0,4%).

Приглашены они были в 1786 г. Это были меннониты — сектанты-анабаптисты голландского происхождения. Им даровали свободу вероисповедания, освобождение от рекрутской и постоянной повинностей, десятилетнюю льготу от податей, пособие деньгами, хлебом, лесом и т. д. Каждая семья получала земельный надел, равный 65 дес. земли³¹. На основании этих условий в 1789 г. в Екатеринославский у. прибыли 228 семейств прусских меннонитов, которые в начале 1790 г. построили восемь колоний: Хортицкую, Кропсвейде, Остров Хортицкий, Энлаге, Пеепбург, Шенгорст, Резенталь и Неендорф. Кроме того, в 1789 г. внутренние прибалтийские колонисты основали сел. Ямбургское. Всего в 1793 г. здесь проживало 485 дуп мужского пола и 479 женского пола³². По существу, с этого и начинается земледельческая иностранная колонизация Екатеринославской губ. По V ревизии здесь было учтено 2756 человек немецких колонистов, в том числе в Екатеринославском у. 2158 (4,48% населения). По III ревизии в губернии вообще не было немцев, по IV они составляли 0,1%, а по V — 0,6% ее населения.

В Херсонской губ. немцев оказалось по III ревизии 0,1, а по V — 0,08%, причем в основном в Тираспольском у. (2384 человека, или 3,8%). Таким образом, первые немцы-переселенцы появились в Новороссии в 80-х годах XVIII в., и в конце 90-х годов здесь существовали немецкие колонии как в Екатеринославской, так и в Херсонской губ. Это было еще слабое переселенческое движение, которое предшествовало новой, более мощной колонизационной волне начала XIX в. Тем не менее во второй половине XVIII в. к Прибалтийскому региону, где проживало немало немцев, прибавилось Нижнее Поволжье и были сделаны первые шаги для освоения ими Новороссии.

Наконец, на территории будущего Царства Польского в конце XVIII в. немцы составляли не менее 4% (около 113 тыс. человек).

С учетом этих земель (кроме не входившей в состав России Галиции) немецкое население достигло в целом по стране в 80—90-х годах XVIII в. примерно 0,6% населения. Другими словами, немцев было уже больше, чем молдаван, башкир, марийцев, коми-зырян и многих других коренных народов страны.

Евреев в России в границах 20-х годов XVIII в., по данным III ревизии, практически не было (учтено, по неполным данным, всего 49 человека обоего пола). Однако в 80—90-х годах XVIII в. удельный вес их быстро увеличивался (IV ревизия — 0,01, V — 0,06%, а в абсолютных цифрах по IV ревизии 1816, по V — 18 861 человек).

Все еврейское население проживало в двух районах — Левобережной Украине и Новороссии.

В Левобережной Украине евреи, по данным III ревизии, отсутствовали, по данным IV ревизии их было учтено всего 35 человек, а по V — 10 481 (0,3%). В Харьковской губ. они не проживали вовсе, но зато их было много в Полтавской (V ревизия — 0,4%, или 5164 человека) и Черниговской (V ревизия — 0,5%, или 5322 человека) губерниях. Можно утверждать, что евреи стали осваивать территорию Левобережной Украины лишь в 80-х годах XVIII в., чему способствовали разделы Польши и включение в состав России районов с многочисленным еврейским населением. Они были рассеяны здесь по всем уездам, где проживали в городах и местечках. В Полтавской губ. удельный вес еврейского населения был наиболее высок в Кременчутском у. (2,3%), так как Кременчуг являлся тогда крупным торговым центром, а в Черниговской губ. — в Черниговском у. (1,2%).

В Новороссии на долю еврейского населения приходилось по III ревизии 1,1%, по IV — 1,4 и по V — 1,5%. Большая часть евреев проживала здесь в Бессарабии (6,5%), включенной в состав страны лишь в 1812 г., а также в Таврической обл., отошедшей к России в 1782 г. (по IV ревизии евреев здесь было 1%, а по V — 0,6%).

На основной территории Новороссии (в Херсонской и Екатеринославской губерниях) евреи начали селиться лишь с 80-х годов XVIII в. В Екатеринославской губ. ни по III, и по IV ревизии евреев не было, но по V на их долю приходилось уже 0,4% ее населения (1678 человек). В Херсонской губ. по III ревизии на долю евреев приходилось лишь 0,06% населения, а по V — 1,6%. Больше всего их было в уездах со значительным городским населением — Тираспольском (2,7%), Елисаветградском (2,1%) и Херсонском (2,0%).

По всей стране в границах 20-х годов XIX в., т. е. с будущим Царством Польским и территориями, отошедшими к России по первому — третьему разделам Польши, евреи составляли по IV ревизии 1,5%, а по V — 1,4% всего населения. Таким образом, они являлись довольно многочисленным народом (IV ревизия — около 500 тыс., а V — 580 тыс. человек), численно уступавшим лишь восьми более крупным этносам (русским, украинцам, белорусам, полякам, литовцам, латышам, татарам и финнам).

На территории будущего Царства Польского на долю евреев приходилось около 9% населения (в 80-х годах XVIII в. — около 200 тыс., а в 90-х — около 230 тыс. человек обоего пола).

На землях, отошедших к России по разделам Польши, больше всего евреев проживало в Правобережной Украине (IV ревизия — 5,3, V — 3,4%). В Волынской губ. они составляли по IV ревизии 5,6, а по V — 3,6%, в Подольской — соответственно 5,5 и 3,8%, в Киевской — 4,6 и 3,4%. Удивляет такое резкое сокращение удельного веса и даже абсолютной численности еврейского населения в этом районе (по IV ревизии было учтено

164 535, а по V — 123 516 человек). Конечно, мы не исключаем усиливавшегося переселения евреев в Новороссию и Левобережную Украину. Однако убыль в Правобережной Украине достигла 41 тыс. человек, а в Новороссии (в Екатеринославской и Херсонской губерниях) по V ревизии евреев было учтено около 7 тыс., а в Левобережной Украине — около 10 тыс. человек. Поэтому если даже допустить, что в Новороссии и Левобережной Украине расселились только еврейские переселенцы из Правобережной Украины, то и тогда убыль составит примерно 25 тыс. человек. А в Белорусско-Литовском районе картина была примерно та же, хотя мы не располагаем сведениями о каких-либо бедствиях среди евреев в эти годы. Не было ни голода, ни эпидемий. Это позволяет прийти к выводу, что V ревизия неполно учла евреев на всей территории бывшей Речи Посполитой. Хотя в 1800 г. в Правобережной Украине было выявлено 66 590 душ мужского пола, пропущенных по V ревизии (в том числе 14 031 мещанин-евреев³³), значительной части евреев удалось уклониться от ревизского учета.

По данным V ревизии, евреи были сравнительно равномерно рассеяны по территории района. Максимальной доля еврейского населения была в следующих уездах: в Житомирском (5,3%) и Дубенском (4,2%) Волынской, в Уманском (5,2%) Киевской и Могилевском (5,7%) Подольской губ.

В Белорусско-Литовском районе евреи составляли около 3,5% населения (IV ревизия — 3,6, V — 3,5%). Наиболее высок удельный вес еврейского населения был в Белостокской обл. (около 10%).

Затем следует Виленская губ. (IV ревизия — 6,1, V — 5,6%). Здесь значительное еврейское население по V ревизии было учтено в Виленском (12,2%) и Упитском (7,7%) уездах. Ниже (IV ревизия — 5,8, V — 4,8%) процент евреев в Гродненской губ., где они равномерно распределены по уездам. Еще ниже был удельный вес еврейского населения в Могилевской губ. (около 4%). Здесь наибольшие их скопления имелись в Могилевском у. (8,1%) и в Мстиславском (7,4%). В Минской губ. евреев было всего 3% населения, хотя в Мипском у. на их долю по V ревизии приходилось 5,7% ее населения. В Витебской губ. их было около 2% (III ревизия — 2,3, V — 2,2%).

Мы видим здесь четко выраженную тенденцию. Как численность, так и удельный вес еврейского населения последовательно уменьшаются с запада на восток. В Белорусско-Литовском районе последовательно в нисходящем порядке следуют Белостокская обл., Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская губернии.

На Правобережной Украине порядок тот же: Волынская, Подольская и Киевская губернии. Это было связано с направлениями и характером еврейского переселенческого движения на земли бывшего Великого княжества Литовского. Оно шло с территории Польши, с запада на восток, начиная с XIV в., и поэтому в наи-

более удаленных восточных районах как численность, так и процент евреев были ниже.

Кроме указанных районов, евреи проживали на территории Курляндии (V ревизия — 2,2%) Прибалтийского района. Наиболее высокий удельный вес еврейского населения отмечался в Пильтенском (3,7%) и Зельбургском (3,3%) уездах.

В целом по стране еврейское население в течение 80—90-х годов XVIII в. выросло всего на 4,9% (с 549 106 до 576 213 человек). В XIX в. темпы прироста еврейского населения были самыми высокими среди народов России. Видимо, и в XVIII в. они были далеко не такими низкими и приведенные здесь данные не являются полными.

Вотяки, или удмурты, составляли в России в границах 20-х годов XVIII в. около 0,5% населения (III ревизия — 0,4%, IV — 0,4, V — 0,5%), а на территории страны в границах 20-х годов XIX в. — 0,3% (IV ревизия — 0,31, V — 0,32%).

Расселялись они преимущественно в Северном Приуралье (в северных и северо-восточных уездах Вятской губ.), в Среднем Поволжье (в восточных уездах Казанской губ.), а также в Южном Приуралье. Северное Приуралье и Среднее Поволжье являлись местами исконного проживания вотяков, а Южное Приуралье — районом заселения.

Большая часть удмуртов размещалась в Северном Приуралье, где на их долю приходилось около 7% населения (III ревизия — 7,2%, IV — 6,7, V — 6,3%). Почти все они находились в Вятской губ. (III ревизия — 13,5%, IV — 12,7, V — 12,5%). Сокращение удельного веса удмуртов следует объяснять, во-первых, переселением сюда русских из соседнего Центрально-Промышленного и Северного районов, а во-вторых, значительным выселением удмуртского населения в соседнее Южное Приуралье. Абсолютная их численность по губернии с 1762 по 1795 г. выросла на 37,9% (с 88 тыс. до 122 тыс. человек). Процесс этот заметен во всех уездах (кроме Слободского). В Сарапульском у. удельный вес удмуртского населения снизился с 44,3% по III ревизии до 34,5% по V, в Глазовском — с 4,2 до 37,5%, в Елабужском — с 36,2 до 31,3%, в Малмыжском — с 34,5 до 31,7%, Кайгородском — с 32,1 до 30,4%. И лишь в Слободском у., где удмуртов было сравнительно немного, их доля выросла с 4,2 до 4,9%.

В Казанской губ. удмуртское население имелось в Мамадышском у. (III ревизия — 4,7, V — 7,5%) и Казанском (III ревизия — 1,4, V — 0,7%). По губернии его удельный вес возрос с 0,5% по III ревизии до 0,7% по V. В Казанском у. сократилась не только доля, но даже абсолютная численность (с 1464 до 874 человек), но зато в Мамадышском прирост был весьма значителен.

В Южном Приуралье по III ревизии удмуртов было всего 510. Однако в течение 60—90-х годов происходило интенсивное переселение их в этот район, по V ревизии удмуртов здесь

Таблица 14

Численность и этническая структура населения России в 60–90-х годах XVIII в. по данным III–IV ревизий (1762–1795 гг., порайонные итоги, в тыс. человек) *

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
	Центрально-Промышленный район			Центрально-Земледельческий район			Северный район		
Все население	5233,4	6002,5	6348,9	4274,3	5374,5	5998,0	668,0	757,9	809,2
В том числе:									
Русские	5065,0	5795,0	6105,7	3694,5	4726,0	5241,2	604,8	688,9	739,0
Украинцы	—	0,3	—	524,8	579,6	698,3	—	—	—
Белорусы	84,6	400,5	406,0	3,3	3,9	3,8	—	—	—
Поляки	—	—	—	0,4	0,4	—	—	—	—
Литовцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Латыши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молдаване	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Немцы	0,3	0,1	—	0,4	0,4	0,5	—	—	—
Евреи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Удмурты	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карелы	44,3	54,5	67,7	1,4	1,8	2,1	—	18,3	10,7
Эстонцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коми-зыряне	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мордва	27,2	30,7	43,7	35,0	42,3	32,9	—	47,2	54,4
Марийцы	3,7	5,6	6,4	—	—	—	—	—	—
Татары	44,0	14,3	16,1	9,6	11,3	11,3	—	—	—
Башкиры	—	—	0,1	0,1	—	—	—	—	—
Чуваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финны	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калмыки	—	0,1	—	—	0,1	0,1	—	—	—
Шведы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	0,3	1,4	3,3	8,0	8,0	7,9	5,8	3,5	5,1

Таблица 14 (продолжение)

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
	Озерный район			Среднее Поволжье			Нижнее Поволжье		
Все население	1023,7	1990,1	2080,8	1823,4	2194,9	2415,2	493,9	686,6	987,9
В том числе:									
Русские	1305,4	1830,4	1915,5	1180,0	1435,0	1537,1	322,8	447,4	698,7
Украинцы	—	—	—	0,4	0,5	0,5	26,0	40,3	70,8
Белорусы	—	—	—	—	—	3,7	—	—	—
Поляки	—	—	—	—	—	—	0,5	0,7	0,8
Литовцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Латыши	0,4	0,4	0,5	—	—	—	—	—	—
Молдаване	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Немцы	—	1,0	1,3	—	—	—	—	28,2	37,2
Евреи	—	—	—	3,5	4,7	5,7	—	—	—
Удмурты	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карелы	51,0	68,2	63,0	—	—	—	—	—	—
Эстонцы	7,8	13,5	8,8	—	—	—	—	—	—
Ками-зыряне	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мордва	—	—	—	114,1	143,2	176,0	32,2	44,6	59,3
Марийцы	—	—	—	47,9	50,6	54,3	—	—	—
Татары	—	—	—	218,0	261,9	301,6	31,2	42,2	43,0
Башкиры	—	—	—	0,6	0,3	—	—	0,1	—
Чуваши	—	—	—	241,0	277,6	306,5	2,8	4,1	3,4
Финны	36,0	47,7	55,8	—	—	—	—	—	—
Калмыки	—	—	—	6,1	6,0	6,3	66,8	74,3	66,7
Шведы	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	23,1	28,7	35,9	11,8	15,1	23,5	1,6	4,7	8,0

Таблица 14 (продолжение)

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
	Северный Кавказ			Северное Приуралье			Южное Приуралье		
Все население	133,0	138,8	209,9	1231,0	1671,1	1935,7	449,9	588,1	808,5
В том числе									
Русские	19,8	16,5	111,4	1029,4	1412,2	1626,3	195,2	219,1	329,5
Украинцы	—	—	38,5	—	—	—	1,8	1,8	2,8
Белорусы	—	—	—	—	—	0,9	—	—	—
Поляки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Литовцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Латыши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молдаване	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Немцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреи	—	—	—	88,1	108,6	121,5	0,5	0,8	7,7
Удмурты	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карелы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эстонцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коми-зыряне	—	—	—	—	—	—	13,7	19,1	33,5
Мордва	—	—	—	—	—	—	4,9	2,1	6,9
Марийцы	—	—	—	51,6	64,0	77,5	65,0	82,7	116,7
Татары	109,1	115,5	44,4	30,7	41,8	39,6	125,8	138,9	167,8
Башкиры	—	—	—	8,6	14,7	23,7	35,8	44,1	41,9
Чуваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финны	—	—	—	—	—	—	1,4	0,2	0,4
Калмыки	—	0,3	1,1	—	—	—	—	—	—
Шведы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	4,1	6,5	14,5	22,6	29,8	46,2	58,8	79,3	101,3

Таблица 14 (продолжение)

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
	Белоруссия и Литва			Прибалтика			Финляндия		
Все население	1971,9	4582,7	5159,7	623,3	1142,2	1192,0	670,1	848,4	969,4
В том числе:									
Русские	330,5	433,3	493,0	2,8	13,4	13,4	0,1	0,6	0,6
Украинцы	0,4	226,4	224,7	—	—	—	—	—	—
Белорусы	1431,5	3001,2	3220,1	—	4,9	4,9	—	—	—
Поляки	53,7	259,1	280,3	4,6	12,2	12,2	—	—	—
Литовцы	—	371,2	624,0	—	9,1	9,1	—	—	—
Латыши	108,8	115,3	127,6	199,3	562,5	593,9	—	—	—
Молдаване	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Немцы	—	—	—	38,2	78,5	78,5	—	—	—
Евреи	39,7	165,8	179,0	—	9,2	9,2	—	—	—
Удмурты	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карелы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эстонцы	6,5	6,5	6,8	378,0	448,6	467,0	—	—	—
Коми-зыряне	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мордва	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Марийцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татары	—	2,8	2,9	—	—	—	—	—	—
Башкиры	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чуваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финны	—	—	—	—	—	—	594,9	737,0	844,2
Калмыки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шведы	—	—	—	3,4	3,8	3,8	74,4	106,8	123,7
Прочие	0,8	4,1	4,3	—	—	—	0,7	4,0	0,9

Таблица 14 (продолжение)

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
	Левобережная Украина			Правобережная Украина			Новороссия		
Все население	2804,4	3312,1	3354,4	—	3106,4	3421,9	723,3	867,2	1616,1
В том числе:									
Русские	110,4	178,2	175,2	—	0,3	3,9	115,9	192,7	308,3
Украинцы	2641,4	3069,6	3421,6	—	2672,8	3006,0	176,1	336,8	848,3
Белорусы	50,0	56,3	43,9	—	—	—	—	—	0,5
Поляки	—	0,2	—	—	243,3	266,2	1,0	1,8	—
Литовцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Латыши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молдаване	0,1	0,1	—	—	20,2	20,2	106,2	154,7	189,8
Немцы	—	0,9	1,3	—	—	0,4	0,1	0,2	5,5
Евреи	—	—	10,5	—	164,5	123,5	8,0	12,2	24,3
Удмурты	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карелы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эстонцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коми-зыряне	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мордва	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Марийцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татары	—	0,1	—	—	0,1	0,1	273,6	125,8	166,4
Башкиры	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чуваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финны	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калмыки	—	—	—	—	—	—	—	1,0	13,6
Шведы	—	—	—	—	—	—	—	0,5	0,1
Прочие	2,5	6,7	1,9	—	5,2	1,6	42,4	41,5	59,3

Таблица 1¼ (окончание)

Народы	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V	III	IV	V
Все население	776,7	1025,4	1182,2	-	2300,0	2679,0	23550,4	36588,9	44174,8	21361,8	26195,7	29270,3
В том числе:										В том числе в границах 20-х годов XVIII в.		
Русские	498,4	693,5	819,0	-	-	-	14672,1	18082,3	20117,7	14651,1	18042,9	20061,2
Украинцы	-	-	-	-	130,6	152,2	3381,0	7058,9	8163,6	3351,4	4056,1	4721,4
Белорусы	-	-	-	-	16,1	18,8	1566,4	3182,9	3402,5	545,8	663,8	664,7
Поляки	-	-	0,1	-	1695,1	1974,4	56,9	2242,9	2534,0	3,9	5,9	3,3
Литовцы	-	-	-	-	159,4	185,7	-	539,8	818,8	-	-	-
Латыши	-	-	-	-	-	-	308,5	678,1	721,9	199,5	224,2	255,7
Молдаване	-	-	-	-	-	-	106,3	175,1	210,0	17,1	37,5	38,5
Немцы	-	-	-	-	96,6	112,5	39,0	205,9	237,1	39,0	77,1	92,0
Евреи	-	-	-	-	197,3	229,9	47,7	549,1	576,2	-	1,8	18,9
Удмурты	-	-	-	-	-	-	92,2	114,1	134,9	92,2	114,1	134,9
Карелы	-	-	-	-	-	-	109,3	142,8	143,5	109,3	142,8	143,5
Эстонцы	-	-	-	-	-	-	392,4	469,9	482,7	385,8	462,4	475,9
Коми-зыряне	-	-	-	-	-	-	44,8	47,2	52,4	44,8	47,2	54,4
Мордва	-	-	-	-	-	-	222,1	279,9	345,5	222,1	279,9	345,5
Марийцы	-	-	-	-	-	-	105,1	122,4	145,2	105,1	122,4	145,2
Татары	-	57,2	54,0	-	-	-	774,0	755,7	796,0	512,3	627,0	628,1
Башкиры	48,3	-	-	-	-	-	135,1	154,1	191,6	135,1	154,1	191,6
Чуваши	-	-	-	-	-	-	279,6	325,8	351,8	279,6	325,8	351,8
Финны	-	-	-	-	-	-	630,9	784,7	900,0	188,9	218,6	235,6
Калмыки	-	-	-	-	-	-	74,4	82,1	88,1	74,4	82,1	88,1
Шведы	-	-	-	-	-	-	77,8	112,2	127,6	8,7	9,8	9,3
Прочие	230,0	274,7	315,1	-	4,9	5,5	434,8	515,0	631,7	395,7	500,2	610,7

оказалось 0,9% всего населения (7696 человек). Особенно много было их в Бирском у. (7,7%), куда шло переселенческое движение, видимо, из соседнего Сарапульского у. Вятской губ.

Карелы в России проживали в Озерном, Северном, Центральном-Промышленном районах и в небольшом числе в Центрально-Земледельческом. В границах 20-х годов XVIII в. удельный вес карельского населения составлял примерно 0,5% (III ревизия — 0,51, V — 0,49%). В границах же 20-х годов XIX в. на его долю приходилось по IV ревизии 0,39, а по V — 0,35%. Снижение доли карельского населения следует объяснять пониженным естественным приростом среди населения тех районов, где карелы преимущественно обитали.

В Озерном районе на долю карел приходилось примерно 3% населения (III ревизия — 3,2, V — 3,0%). Основная их часть размещалась в Олонецкой губ. (III ревизия — 16,5, V — 18,0%), где они составляли значительную часть жителей западных и северных уездов. В Повенецком у. карел было во второй половине XVIII в. около 45%, в Олонецком и Лодсйпопольском — около 40%, а в Петрозаводском — несколько более 20%. В юго-восточных уездах — Каргопольском, Вытегорском и Пудожском — было только русское население.

В Новгородской губ. карел оказалось около 4% (III ревизия — 3,6%, IV — 3,8, V — 3,8%), и рассеяны они были в небольшом числе по многим ее уездам (III—IV ревизии: в Валдайском у. — около 15%, Тихвинском — около 9, Крестецком — около 9, Боровичском и Устюжском — около 3 и в Старорусском — около 2%). Большая часть карел была расселена здесь в начале XVIII в., когда Карелия отошла к Швеции и проживавшее там население в основном предпочло перейти на жительство в Россию.

В Петербургской губ. на долю карел приходилось около 0,4%. Жили они в Шлиссельбургском у. (около 9%), Лугском (около 0,7%) и Петербургском (0,2%).

В Северном районе карелы составляли около 1,5% населения, причем удельный вес их населения с III по V ревизию сократился (с 1,9 до 1,3%) в силу пониженного естественного прироста. Все карелы проживали в западных уездах Архангельской губ. — Онежском (около 47% населения) и Кемском.

В Центральном-Промышленном районе на долю карел приходилось около 1%. Почти все они находились в Тверской губ. (около 6% населения). Здесь они составляли большую часть дворцовых крестьян Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого, Кашинского и Новоторжского уездов.

В Ярославской губ. небольшое число карел жило в соседнем с Тверской губ. Мологском у. (1,4% населения). Наконец, немного карел находилось в Медынском у. Калужской губ. (около 4% населения).

В Центрально-Земледельческом районе незначительное число карел было в Моршанском у. (1,4% населения) Тамбовской губ.

Из сказанного следует, что подавляющая часть карельского населения обитала в Олонецкой, Тверской, Новгородской и Архангельской губ. Наши данные о карелах примерны, так как основаны не на результатах ревизий, а на данных исчисления 40-х годов XIX в., произведенного по инициативе П. И. Кеппена. Процентное отношение этого исчисления и положено в основу расчетов. Однако и таким путем удалось выделить ареалы и определить примерный удельный вес карел. Они проживали в XVIII—XIX вв. на одной и той же территории и не принимали сколько-нибудь заметного участия в миграционных процессах. По-видимому, уже в XVIII в. небольшие группы карел, рассеянные среди численно преобладавшего русского населения, подверглись обрусению, но мы не располагаем сведениями о ходе этого процесса. Во всяком случае, в 60—70-х годах XVII в. карелы проживали на гораздо большей территории, чем в 40-х годах XIX в. Переписные книги XVII в. зафиксировали их в Ярославском, Бежецком, Угличском, Тверском, Вологодском и Архангельском у., где в XIX в. их уже не было³⁴. Родственная карелам ижора в небольшом числе проживала во второй половине XVIII в. только в Петербургской губ., а чудь (вепсы) — в Новгородской (Новгородский, Тихвинский и Белозерский у.) и Олонецкой (Петрозаводский, Олонецкий и Лодейнополюский уезды) губ.

Эстонцы почти все размещались в Прибалтике (в Эстляндской и Лифляндской губ.). Удельный вес их в России в границах 20-х годов XVIII в. сократился с III по V ревизию с 1,8 до 1,6%, хотя абсолютная численность возросла с 386 до 476 тыс. человек. По всей империи в границах 20-х годов XIX в. процент эстонцев также снизился (IV ревизия — 0,42, V — 0,35%). Это объяснялось пониженным естественным приростом. Среди эстонцев был весьма высокий процент частновладельческого населения.

В Эстляндии эстонцы преобладали во всех уездах, достигая в губернии 93% населения (III ревизия — 93,8, V — 91,5%).

В Лифляндии эстонцы составляли около половины населения (III ревизия — 48,6, IV — 47,5%), размещаясь в северных уездах — Дерптском, Перновском и Аренсбургском.

Кроме Прибалтики, небольшое количество эстонцев проживало в соседних уездах Петербургской и Псковской губерний соседнего Озерного района и в Витебской губ. Белорусско-Литовского района. Озерный район являлся территорией, куда в XVIII в. начали в небольших количествах переселяться эстонские крестьяне.

В Петербургской губ. небольшие группы эстонцев проживали в Нарвском и Гдовском уездах.

В Псковской губ. эстонцы проживали в Псковском (около 3,5%) и Опочечком (0,5%) уездах, куда они прибывали из соседнего Дерптского у.

Наконец, в Витебской губ., по данным П. И. Кеппена, эстонцы жили в Динабургском и Люцинском уездах; причем, нахо-

дьясь среди численно преобладавшего латышского населения, они подвергались довольно быстрой ассимиляции.

Удельный вес коми-зырян в России был невелик и составлял в 60—90-х годах XVIII в. в границах 20-х годов XVIII в. около 0,2% ее населения (III ревизия — 0,21, IV и V — 0,18%), в границах 20-х годов — 0,13%.

Коми-зыряне проживали в пределах одного и того же Северного района, где являлись крупнейшей после русских народностью. В Вологодской губ. на долю коми-зырян приходилось во второй половине XVIII в. около 8% населения. В Вологодской губ. коми-зыряне расселялись в двух северо-восточных уездах — Усть-Сысольском (примерно 90% населения) и Яренском (около 65%). В Архангельской губ. они были сконцентрированы в смежном с Яренским Мезенском у. Он был территорией, куда и в XVIII в., и в первой половине XIX в. переселялись коми-зыряне из соседних Яренского и Усть-Сысольского уездов. Переселений же в другие районы страны в XVIII в. не отмечается.

Довольно значительно на протяжении второй половины XVIII в. возросли численность и удельный вес мордвы. В границах России 20-х годов XVIII в. на долю мордовского населения приходилось по III ревизии 1,04%, по IV — 1,07 и по V — 1,18% населения. В границах же 20-х годов XIX в. мордовское население составляло по IV ревизии 0,77, по V — 0,83%. Абсолютная численность мордвы с 1762 по 1795 г. выросла на 55,6% (с 222 до 346 тыс.).

Ареалы мордвы во второй половине XVIII в. были довольно обширны. Она проживала во всех губерниях Среднего Поволжья, в Южном Приуралье, в Саратовской губ. Нижнего Поволжья, в Тамбовской губ. Центрально-Земледельческого района и в Нижегородской Центрально-Промышленного.

Во второй половине XVIII в. наблюдается довольно интенсивное переселенческое движение мордвы из Среднего Поволжья, Центрально-Земледельческого и Центрально-Промышленного районов в Нижнее Поволжье и Южное Приуралье. Это приводит к расширению территории, на которой она обитала.

Однако, с другой стороны, уже в XVIII в. мордва, как правило, жила чересполосно с другими народами: русскими, татарами, чувашами, башкирами. Территории, где мордва компактно проживала бы на большом протяжении, были довольно ограничены. По данным V ревизии, лишь в восьми уездах страны на долю ее приходилось более 20% населения (в Спасском — около 40%, Ардатовском — 36,1, Хвалынском — 30,3, Краснослободском — 23,2, Городищенском — 27,0, Темниковском — 24,2, Инсарском — 22,8, Бугурусланском — 20,8%). Все эти уезды далеко отстояли друг от друга, и, как правило, между ними не удается провести сплошную линию расселения мордвы.

Следует упомянуть, что часть мордвы, переселяемой в Южное Приуралье, попадала в разряд так называемых тептярей и бобы-

лей, где и подвергалась постепенному отатариванию. С учетом этого обстоятельства удельный вес мордовского населения в этом районе можно считать значительно выше.

Около половины всей мордвы проживало в пределах Среднего Поволжья. Здесь она составляла по III ревизии 6,3%, по IV — 6,5 и по V — 7,3% населения и численно уступала только русским, татарам и чувашам.

Первое место в районе по численности и удельному весу мордовского населения в конце XVIII в. занимала Симбирская губ. (III ревизия — 8,4%, IV — 9,2, V — 10,7%).

Некоторые изменения уездных границ затрудняют анализ данных о движении мордовского населения в губернии. Однако видно, что мордва проживала во всех уездах. Наиболее высоким ее удельный вес был в Ардатовском (V ревизия — 36,1%), Алаторском (19,1%) и Ставропольском (10,7%) уездах. Первые два примыкали к территории исконного расселения мордвы в Нижегородской и Пензенской губерниях. Ставропольский у. принадлежал к территории, осваиваемой как мордвой, так и другими народами России.

На втором месте по абсолютной и относительной численности мордовского населения стоит Пензенская губ. (III ревизия — 9,9%, IV — 9,8, V — 10,6%). В 60—80-х годах XVIII в. удельный вес мордовского населения был здесь даже выше, чем в Симбирской губ., но к середине 90-х годов положение изменилось. Это было связано с оттоком отсюда части мордвы в соседнее Нижнее Поволжье (в Саратовскую губ.). Доля мордвы была наиболее высока в губернии к концу XVIII в. в юго-восточном — Городищенском (27,0%), центральном — Инсарском (22,8%) и северном — Краснослободском (23,2%) уездах; в Пензенском, Керенском и Мокшанском уездах мордвы не было совсем.

В Казанской губ. мордовское население составляло лишь около 1% жителей и размещалось только в заводских уездах: Чистопольском (III ревизия — 6,3, V — 5,5%), Спасском (III ревизия — 4,2, V — 4,1%) и Тетюшском (III ревизия — 3,1, V — 3,0%). Население в этой части губернии в 60—90-х годах быстро увеличивалось за счет притока извне, поэтому удельный вес мордовского населения здесь снизился, хотя по всей губернии он немного вырос. Абсолютная же численность с III по V ревизию увеличилась с 7086 до 9919 человек.

В Нижнем Поволжье на долю мордвы приходилось около 6% населения. Вся мордва проживала в Саратовской губ. (III ревизия — 8,2%, IV — 7,9, V — 7,0%). Удельный вес мордовского населения в течение второй половины XVIII в. здесь снижался, причем особенно интенсивно в 80—90-х годах. Мы указывали, что в эти годы сюда возрос приток русских и украинцев. Переселение мордвы также продолжалось, но не такими темпами, что и привело к снижению ее удельного веса. Абсолютная же численность мордвы с 1762 по 1795 г. в губернии выросла на 84,4% (с 32 157 до 59 302 человек).

Мордва расселялась преимущественно в северных уездах Саратовской губ.: Хвалынском (III ревизия — 21,6, V — 30,3%), Кузнецком (III ревизия — 9,4, V — 13,8%) и Петровском (III ревизия — 17,6, V — 14,0%). За исключением Петровского у., процент мордвы вырос к концу XVIII в. Перечисленные уезды граничили с Пензенской и Симбирской губерниями, откуда в Саратовскую шло мордовское переселенческое движение, из Городищенского у. Пензенской губ. — в Кузнецкий и Петровский уезды. Недаром удельный вес мордовского населения в Городищенском у. с III по V ревизию снизился с 31,8 до 27,0%. Из Самарского, Сызранского и Карсунского уездов Симбирской губ. мордва шла в соседний Хвалынский. Поэтому в Самарском у. мордва составляла по III ревизии 8,1, по V — 7,7%, в Сызранском — соответственно 6,9 и 3,6%, а в Карсунском — 10,9 и 8,7%.

Несколько повысилась доля мордовского населения и в северном Вольском у. (с 1,1 до 1,7%), а в Аткарском сохранилась на уровне 60-х годов (III ревизия — 7,04, V — 7,01%). Мордовские селения появились в 80—90-х годах в Камышинском у. (V ревизия — 0,7%), где до этого мордвы не было.

Однако в интенсивно заселяемых Саратовском и Балашевском уездах доля мордвы снизилась (в первом с 1,0 до 0,9%, а во втором с 4,3 до 1,8%).

Значительно удельный вес мордвы вырос в Южном Приуралье. По III ревизии ее здесь было 2,8%, по IV — 3,3, по V — 4,2%. Мы уже отмечали (см. табл. 10), что в 60—70-х годах в Оренбургскую губ. переселилось около 3 тыс. душ мужского пола мордвы, главным образом в Бугурусланский, Бугульминский и Стерлитамакский уезды. Основное мордовское население размещалось в южных уездах, смежных с Симбирской губ. (в Бугульминском — около 12, в Бузулукском — около 11%). К 90-м годам мордва поселяется в Оренбургском (1,5%) и Троицком (0,8%) уездах.

В Центрально-Земледельческом районе мордва проживала в Тамбовской губ. Доля ее в районе в 60—90-х годах XVIII в. сократилась главным образом из-за переселения в Саратовскую губ. По III ревизии мордвы в районе было 0,82%, по IV — 0,78 и по V — 0,55%. В Тамбовской губ. доля была следующей: III ревизия — 5,0%, IV — 4,7 и V — 3,2%. В Воропежской губ. по III ревизии в Новохоперском у. было учтено 310 человек мордвы (0,9%), по с IV ревизии ее уже здесь не было.

В Тамбовской губ. почти вся мордва жила в двух северных уездах — Спасском (III ревизия — 43,9, V — 33,0%) и Темниковском (III ревизия — 19,5, V — 24,2%). В других же уездах (Борисоглебском и Кирсановском) ее доля была ничтожна.

Наконец, в Центрально-Промышленном районе мордва составляла лишь немногим более 0,5% населения. Вся она размещалась в Нижегородской губ. (III ревизия — 3,7, V — 4,9%). Доля ее

там была наиболее высока в восточных уездах: Лукояновском (около 13%), Нижегородском (около 11%), Сергачском (III ревизия — 9,9, V — 8,5%) и Арзамасском (около 7%). Кроме того, небольшое число мордвы проживало в Ардатовском (около 3%) и Княгининском (около 2%) уездах.

Из сказанного следует, что мордва не только была расселена на значительной территории, но и принимала большое участие вместе с другими народами России в заселении и хозяйственном освоении неосвоенных земель страны в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. Проживала она, как правило, не изолированно, а чересполосно с другими народностями и лишь в немногих местах компактно заселяла значительные территориальные массивы. Нет ни одного уезда, где бы она составляла большинство населения.

Черемисы (мари) составляли в России в границах 20-х годов XVIII в. около 0,50% населения, а в границах 20-х годов XIX в. — 0,35%. Их было почти столько же, сколько карел или удмуртов. Проживали черемисы севернее мордвы в четырех районах страны: Центрально-Промышленном (около 0,1%), Среднем Поволжье (III ревизия — 2,6%, IV — 2,3, V — 2,2%), Северном Приуралье (III ревизия — 4,2%, IV — 3,8 и V — 4,0%) и Южном Приуралье (III ревизия — 0,4%, IV — 0,4, V — 0,9%).

В Северном Приуралье большая часть мариЙцев обитала в юго-западной части Вятской губ., в Уржумском (V ревизия — 55,5%), Яранском (22,3%), Малмыжском (15,0%) и Елабужском (3,8%) уездах. Удельный вес мариЙского населения здесь снизился с III по V ревизию с 7,6 до 7,4% в связи с переселениями в Оренбургскую губ.

подавляющая часть мариЙцев обитала к западу от р. Вятки, в Уржумском у., Яренском и Малмыжском, причем в Уржумском они составляли большую часть населения.

В соседней Пермской губ. мариЙцев было мало (III ревизия — 0,3%, IV — 0,4 и V — 0,6%), и они сюда переселялись из Вятской губ. По V ревизии на их долю приходилось 5,6% жителей в Осинском у. и 4,6% в Красноуфимском.

В Среднем Поволжье мариЙцы имелись только в северной части Казанской губ., пограничной с Вятской. Здесь в Царевококшайском у., граничившем с Яранским у. Вятской губ., на долю мариЙцев приходилось более 60% населения (III ревизия — 66,1, V — 61,0%). Много их было в соседнем Козьмодемьянском у. (III ревизия — 38,31, V — 38,33%). Далее к востоку удельный вес мариЙского населения снижался (в Чебоксарском у. по III ревизии 8,1, по V — 8,0%, в Казанском по III — 1,6, по V — 1,7%, в Мамадышском по III — 2,0, а по V — 1,7%). В Казанской губ. доля мариЙцев снизилась: по III ревизии их было 7,3%, по IV — 6,5 и по V — 6,4%. Это связано с переселением мариЙского населения в Оренбургскую губ. В отличие от мордвы, татар и чувашей, которые проживали южнее и осваивали как Южное Приуралье, так и Нижнее Поволжье, обитающие север-

нее мари́йцы заселяли только соседние уезды Оренбургской губ.

Мы указывали, что переселение мари́йцев в Оренбургскую губ. (в Уфимскую провинцию) началось с 40-х годов XVIII в., и с 1744 по 1762 г. туда прибыло их 1224 души мужского пола (см. табл. 6). В 60—70-х годах переселение это ослабло (перешло всего 67 душ мужского пола), однако в 80—90-х годах оно вновь оживилось. Поэтому с 1762 по 1795 г. численность мари́йцев в районе возросла на 255,7% (с 1941 до 6903 человек). Большая часть их поселилась в северном Бирском у. (III ревизия — 1,7, V — 6,7%), так как переход сюда облегчался наличием судоходных рек Вятки и Камы, а также Уфы (из Красноуфимского у. Пермской губ.). В Мензелинском у. и Уфимском численность мари́йцев была невелика.

В Центрально-Промышленном районе мари́йцев было мало (III ревизия — 0,07%, IV — 0,09, V — 0,1%). Они проживали в Ветлужском у. Костромской губ., примыкавшем к Яранскому у. Вятской губ. (III ревизия — 4,5, V — 6,2%), а также в Васильском (III ревизия — 3,6, V — 4,7%) и Макарьевском (III ревизия — 0,5, V — 1,3%) Нижегородской губ., смежных с Козьмодемьянским у. Казанской губ. Таким образом, это были небольшие островки, искусственно включенные в состав губерний и уездов Промышленного центра. Ядром же обитания мари́йского населения в XVIII в. являлись Уржумский и Яранский уезды Вятской и Царевококшайский и Козьмодемьянский Казанской губ., где оно либо абсолютно преобладало, либо составляло весьма значительную часть жителей.

На большой территории в России размещались татары. В границах 20-х годов XVIII в. удельный вес татарского населения равнялся по III ревизии 2,4%, по IV — 2,4 и по V — 2,2%. В границах же 20-х годов XIX в. он, естественно, являлся несколько меньшим: по IV ревизии — 2,1, а по V — 1,9%.

Это был один из самых многочисленных народов страны. В границах 20-х годов XVIII в. он численно уступал только русским и украинцам и почти равнялся белорусам. В границах 20-х годов XIX в. татары уступали количественно лишь русским, украинцам, белорусам и полякам и почти равнялись литовцам. Разбросаны татары были по многим районам, почти нигде не составляя абсолютного большинства. Ревизии регистрировали их на Северном Кавказе (III ревизия — 82,04%, IV — 83,2, V — 21,2%), в Южном Приуралье (III ревизия — 13,0%, IV — 14,1, V — 14,4%), на Среднем Поволжье (III ревизия — 12,0%, IV — 11,9, V — 12,4%), в Новороссии (III ревизия — 37,8%, IV — 14,5, V — 10,3%), в Сибири (III ревизия — 6,2%, IV — 6,2, V — 4,4%), в Северном Приуралье (около 2,5%), в Центрально-Промышленном (III ревизия — 0,21%, IV — 0,24, V — 0,25%), Центрально-Земледельческом (III ревизия — 0,22%, IV — 0,21, V — 0,19%) и даже в Белорусско-Литовском (около 0,06%) районах.

По существу, татары не проживали только в Левобережной и Правобережной Украине, в Прибалтике, Финляндии, на Севере и в Озерном районе. Даже в будущем Царстве Польском, в Августовской губ., расселялось небольшое число татар.

К концу XVIII в. (по V ревизии) татары составляли абсолютное большинство жителей только в Таврической губ. (во всех уездах, кроме Днепровского) и в Мамадышском у. Казанской губ., а в остальных были рассеяны среди иноязычного им населения.

Они принимали активное участие в заселении и хозяйственном освоении новых территорий (Южного и Северного Приуралья, Нижнего Поволжья), но, с другой стороны, во второй половине XVIII в. имела место довольно значительная эмиграция их в Турцию из Таврической губ. и Прикубанья. Именно это и привело к снижению удельного веса татарского населения в целом по России. В ряде же других районов (Сибирь, Нижнее Поволжье) доля их упала из-за более интенсивного притока сюда русских переселенцев. По всей России в границах 20-х годов XVIII в. татарское население выросло на 22,6% (с 512 до 628 тыс. человек). В границах же 20-х годов XIX в. прирост составил всего 2,9% (III ревизия — 774 тыс., IV — 765 тыс., V — 796 тыс. человек), причем с III по IV ревизию наблюдается убыль. Именно эти данные раскрывают роль эмиграции татар с Крымского полуострова и Прикубанья в процессе изменения их численности.

Рассмотрим, как изменялись численность и удельный вес татарского населения по районам страны.

На Северном Кавказе процент татар и ногайцев во второй половине XVIII в. был самым высоким в России, и именно здесь он катастрофически сократился в 80-х годах XVIII в.

В Кавказской губ. (Кизлярском у.) сокращение это не было велико (III ревизия — 27,6, V — 25,1%) и объясняется заселением ее русскими с середины 80-х годов XVIII в.

Однако на территории будущей Земли Войска Черноморского картина была совершенно иной. Все кочующие здесь ногайцы (около 100 тыс.) в начале 80-х годов XVIII в. покинули занимаемые ими места и ушли за Кубань, за пределы русской границы. Естественно, что столь существенный отток не мог не повлиять на падение удельного веса татарского и ногайского населения.

На землях Южного Приуралья (Оренбургская губ.) численность татар быстро увеличивалась и в абсолютных цифрах, и в процентном отношении. Мы указывали, что по I ревизии в этом районе татар (с мещеряками) было всего 3,8%, по II — 9,9, по III (к 1762 г.) — 11,0%, к началу 80-х годов за счет миграционных процессов — 13,0%. В 40-х — начале 60-х годов сюда прибыло 8200 душ мужского пола татар, а в 60—70-х годах — около 6 тыс. душ мужского пола татар (см. табл. 6 и 11). Основная часть татар заселила Мензелинский, Бугульминский и

Оренбургский уезды, т. е. земли, смежные с Казанской губ. Во второй половине XVIII в. (с III по V ревизию) приток их в район не прекращался. По III ревизии их оказалось к началу 80-х годов XVIII в. 13,0%, по IV — 14,1 и по V — 14,4%. Татары проживали во всех уездах губернии, кроме Бузулукского и Верхнеуральского. Во второй половине XVIII в. процент их вырос повсюду, кроме Оренбургского у., откуда они, видимо, переходили в другие части губернии (здесь процент их с III по V ревизию снизился с 24,6 до 7,1, а численность — с 6833 до 4335 человек), а также Бугурусланского. В последнем удельный вес татарского населения упал с 22,60% по III ревизии до 16,0% по V ревизии, хотя абсолютная численность увеличилась с 5139 до 12 228 человек. В Мензелинском у. доля татар возросла за эти годы с 27,9 до 30,6%, в Уфимском — с 0,7 до 22,1%, в Бугульминском — с 20,6 до 26,0%, в Белебейском — с 9,2 до 13,0%, в Стерлитамакском — с 5,0 до 12,7%, в Бирском — с 0,5 до 17,6%. В Челябинском у. и Троицком татар было мало.

В Среднем Поволжье удельный вес татарского населения во второй половине XVIII в. вырос с 11,9% по III ревизии до 11,93% по IV и 12,49% по V. Таким образом, прекращается снижение доли татарского населения, которое наблюдалось здесь в первой половине XVIII в. Это было связано с тем, что в эти годы усилилось отатаривание части чувашей, которые не стали креститься, а также с возросшим оттоком русских из района в Нижнее Поволжье. Переселялись, конечно, и татары, но не в таком количестве. Кроме того, есть основания считать, что у татар был более высокий уровень естественного прироста. Переселения русских и в Среднее Поволжье, столь значительные в первой четверти XVIII в., теперь почти прекратились. В Среднем Поволжье в XVIII в. обитала примерно треть всех татар России. В связи с миграцией их за пределы России удельный вес татарского населения этого района увеличивался (по III ревизии было 28,2% всех татар).

Большинство татар района размещалось в Казанской губ. (около 70%). Удельный вес их здесь с III по V ревизию вырос (III ревизия — 23,7%, IV — 24,5, V — 24,5%). Около четверти населения губернии приходилось на долю татар. В Мамадышском у. они абсолютно преобладали (III ревизия — 57,6, V — 61,5%), в Тетюшском их было около половины (III ревизия — 40,9, V — 48,9%). Около 30% составляли татары в Лаишевском (III ревизия — 29,4, V — 30,2%), Чистопольском (III ревизия — 29,2, V — 32,9%), Свияжском (III ревизия — 28,7, V — 28,5%) и Спасском (III ревизия — 25,7, V — 27,8%) уездах. В Казанском их было около 25%, в Царевококшайском — 20%.

В Симбирской и Пензенской губерниях татар было гораздо меньше. В Симбирской их удельный вес вырос с III по V ревизию с 6,6 до 8,3%, а в Пензенской снизился с 4,1 до 2,9%.

В Симбирской губ. больше всего татар размещалось в уездах, примыкавших к Казанской губ. (в Буинском у. их было по III ревизии 32,7, по V — 32,1%, в Ставропольском по III — 7,6, по V — 19,3%, в Курмышском по III — 13,6, по V — 16,2%, в Симбирском по III — 10,3, по V — 7,1%). Мы приводили данные о переселениях татар на юг Симбирской губ. (в Ставропольский и Самарский уезды) в первой половине XVIII в. Видимо, их миграции продолжались и позже. В остальных уездах процент татар был невысок (от 1 до 5).

В Пензенской губ. татар было еще меньше. Наиболее высокий удельный вес татарского населения отмечался в северных уездах — Саранском (III ревизия — 7,3, V — 5,4%) и Краснослободском (III ревизия — 8,7, V — 7,4%) и в южном — Чебоксарском (III ревизия — 6,3, V — 7,4%). В Пензенском у. и Наровчатском их не было совсем. Снижение не только доли, но даже абсолютной численности татар в губернии во второй половине XVIII в. мы объясняем их миграцией в соседнюю Саратовскую губ. (главным образом в Петровский, Вольский и Хвалынский у.).

В Новороссии во второй половине XVIII в. численность татар и ногайцев катастрофически сокращалась. Ликвидация Крымского ханства и включение его территории в состав России привели к массовой эмиграции татар в Турцию. Процесс этот продолжался с середины 60-х до середины 80-х годов XVIII в. По району удельный вес татар сократился почти в 4 раза (III ревизия — 37,8%, IV — 14,5, V — 10,3%), при резком уменьшении их абсолютной численности (III ревизия — около 275 тыс., IV — 125, V — 166 тыс. человек).

Подавляющая часть татар, естественно, проживала в Таврической губ. (Крымское ханство до 1782 г.). Здесь они в XVIII в. составляли большинство населения. Поэтому, несмотря на сильную эмиграцию (по III ревизии татар было около 262 тыс., по IV — 125, а по V — 158 тыс.), удельный вес татарского населения сократился сравнительно умеренно (III ревизия — 87,2%, IV — 82,9, V — 76,4%). Между III и IV ревизией из Крыма не только уходили татары, но и выселилось более 30 тыс. греков и армян, поэтому доля татар здесь понизилась мало при сокращении абсолютной численности более чем вдвое. Между IV и V ревизией процесс ускорился: доля татар снизилась с 82,9 до 76,4%. И это несмотря на то, что численность татар выросла на 25,7% за счет естественного прироста и возвращения некоторой части беглецов. Ускорение процесса падения удельного веса татарского населения Тавриды с середины 80-х годов XVIII в. объяснялось начавшимся заселением ее украинцами и русскими. Эмиграция татар прекратилась, естественный прирост у них был повышенным. Царизм уравнивал татарских крестьян в правах с государственными крестьянами России, а феодальную верхушку — с дворянством России. Более того, он уничтожил еще существовавшее здесь рабство («ясырей»), даровал рабам права государственных крестьян и наделил их землей. В частности, была осво-

бождена большая группа ногайцев, взятых в плен татарами в конце 60-х годов.

Однако мощный приток русско-украинских переселенцев преимущественно в материковую часть продолжал понижать долю татарского населения губернии.

Это показывают поузедные данные об удельном весе татарского населения по IV и V ревизиям. Мы видим, что в 80-х годах татары преобладали во всех уездах, кроме материкового Днепровского, где их было в 1782 г. только 27,8%. С 1782 по 1795 г. в материковом Днепровском у. доля татар сократилась с 27,8 до 21,3%, а в Мелитопольском — с 86,7 до 58,9%.

На полуострове процесс этот был замедлен, так как переселения сюда производились в ограниченных количествах (водворялись греки, армяне, отставные солдаты и т. д.). В Симферопольском у. удельный вес татарского населения даже повысился (с 79,3 до 83,2%), но в остальных уездах картина была иной: в Феодосийском он снизился с 87,4 до 84,5%, в Евпаторийском — с 90,5 до 88,5% и в Перекопском — с 97,4 до 96,1%.

В остальных частях района татар было мало. На землях будущей Херсонской губ. татары (ногайцы) кочевали в 60—70-х годах в Очаковской обл., но затем были вынуждены уйти отсюда, и земли эти были заселены украинцами, русскими и молдаванами. К началу XIX в. небольшое ногайское население сохранялось на территории будущей Бессарабской обл., хотя и здесь оно доживало последние годы, чтобы перейти сначала в Мелитопольский у. Таврической губ., а затем, после 1812 г., в Турцию.

В Новороссии во второй половине XVIII в. происходит процесс постепенной замены кочевого татаро-ногайского населения оседлым земледельческим украинско-русско-молдавским. И лишь в полуостровной части Крыма, где татары были в основной массе оседлыми или полусоседными, такой замены не произошло.

В Сибири во второй половине XVIII в. удельный вес татарского населения почти повсеместно сократился (III ревизия — 6,2%, IV — 5,6, V — 4,6%). Проживали они в Tobольской, Томской и Енисейской губерниях. В Tobольской большинство татар размещалось в Tobольском, Тюменском, Ялуторовском и Тарском у., в Томской — в Томском, в Енисейской — в Красноярском и Кузнецком. По-видимому, у сибирских татар естественный прирост был ниже, чем у соседнего русского населения. Сколько-нибудь интенсивного заселения Сибири во второй половине XVIII в. не производилось, и население этого района возрастало преимущественно за счет естественного прироста. Об интенсивных ассимиляционных процессах в Сибири в XVIII в. также еще не приходится говорить.

В Нижнем Поволжье доля татарского населения в течение второй половины XVIII в. снизилась с 6,3% по III ревизии до 4,4% по V. Район этот заселялся татарами из соседних Пензенской и Симбирской губ. Среднего Поволжья. Численность их здесь с III по V ревизию увеличилась на 37,8% (с 31 до 43 тыс.

человек). Однако приток сюда в 60-х годах XVIII в. немецких колонистов, а также (особенно с 80-х годов) русских и украинских крестьян оказался более сильным.

В Саратовской губ. удельный вес татарского населения снизился с 5,1% по III ревизии до 4,7 по IV и до 3,6% по V. Характерно, что больше всего этот показатель упал в уездах основного проживания татарского населения (в Хвалынском с 16,5% по III ревизии до 14,0% по V; в Кузнецком с 19,4 до 15,4%).

В центральных уездах, где татар было мало, но куда они переселялись, процент их вырос (в Саратовском — с 0,5 до 0,6%, в Петровском — с 3,2 до 4,5%, в Вольском — с 0,9 до 0,92%). В Сердобском у. небольшое татарское население исчезло к концу XVIII в., видимо переселившись в другие части губернии.

Еще южнее — в Балашевский, Аткарский, Камышинский и Царицынский уезды — татарская переселенческая волна не дошла, и татар здесь не было.

В Астраханской губ. по тем же причинам удельный вес татарского населения с III по V ревизию упал с 11,2 до 9,0%, хотя абсолютное число его выросло.

В Северном Приуралье немногочисленное татарское население составляло около 2,5%. В Вятской губ. на долю татар приходилось около 3% населения, а в Пермской — около 2%. Удельный вес татарского населения в районе постепенно увеличивался (в Вятской губ. по III ревизии — 2,97, по V — 3,00%; в Пермской губ. по III ревизии — 1,96, по V — 2,03%). Это было связано с небольшим переселением сюда татар из Казанской губ. Среднего Поволжья. В начале XVIII в. доля татар здесь, как уже отмечалось, была менее значительной.

В Вятской губ. основное татарское население проживало в соседних с Казанской губ. уездах (например, в Малмыжском по III ревизии — 27,7%). Далее к северу и северо-западу численность и процент татарского населения резко падали: в Уржумском у. татар было в конце XVIII в. всего 0,1%, в Саранульском — 1,2, в Глазовском — 0,9, в Слободском — 1,7%. В Вятском, Нолинском, Орловском, Котельническом и Яранском уездах их не было совсем.

В Пермской губ. небольшое число татар имелось в южных, граничивших с Оренбургской губ. уездах (Красноуфимском, Кунгурском и Осинском), причем только в Красноуфимском у. их было около 7%.

В остальных районах они составляли лишь небольшие доли процента. В Центрально-Промышленном районе их было по III ревизии 0,21%, по IV — 0,24 и по V — 0,25%. Почти все они расселялись в Нижегородской губ. (III ревизия — 1,5%, IV — 1,6, V — 1,8%), в уездах, смежных с Казанской и Симбирской губ.: Сергачском (III ревизия — 9,2, V — 15,5%), Васильском (III ревизия — 3,6, V — 5,1%) и Княгининском (III ревизия — 0,5, V — 1,0%).

В Рязанской губ. небольшое число татар проживало в Касимовском у. (III ревизия — 6,4, V — 5,1%).

Кроме того, незначительное их число имелось в г. Костроме (III ревизия — 128, V — 158 человек) и Москве (III ревизия — 52, V — 38 человек). Это были остатки татарского населения, осевшего здесь во времена татаро-монгольского ига.

В Центрально-Земледельческом районе татары проживали в Тамбовской губ. (III ревизия — 0,83%, IV — 0,76, V — 0,67%). Почти все они размещались в северных уездах, граничивших с Пензенской и Нижегородской губ.: Темниковском (III ревизия — 6,9, V — 5,9%), Спасском (III ревизия — 1,6, V — 1,2%) и Елатомском (III ревизия — 0,9, V — 3,5%).

Эти небольшие островки татарского населения в убывающем порядке расходились в разные стороны от Среднего Поволжья, где находилось ядро, откуда они переходили на другие земли.

Небольшое число татар было учтено даже в Белорусско-Литовском районе (в Минской, Виленской, Гродненской губерниях и в Белостокской обл.). Они являлись выходцами из Крыма и были поселены здесь литовскими князьями.

Таким образом, татары проживали в России на большой территории. Во второй половине XVIII в. продолжалось переселение их в Южное и Северное Приуралье, и в Нижнее Поволжье. Однако одновременно с этим наблюдается процесс эмиграции южных татар и ногайцев из Новороссии и с Северного Кавказа в связи с поражениями турок и татар в войнах с Россией. Под названием «татары» в России объединялись, по существу, разные, хотя и родственные этносы. Шел процесс формирования как отдельных народностей крымских и казанских татар. Остальные же были вкраплены в массивы преобладавших по численности других народностей. Среди татар были и оседлые, и кочевники, и переходящие от кочевания к оседлости. Часть из них тяготела к казанским, а часть к крымским татарам. Четко выраженное национальное самосознание и мусульманская вера, объединявшая их, способствовали сохранению татарами, разбросанными по разным районам страны, своей этнической принадлежности. У нас нет данных об ассимиляции татар в России в XVIII в. Более того, шел процесс отатаривания народностей Поволжья, не принявших православия. Естественный прирост у татар, не знающих крепостного права и проживающих на благоприятных для земледелия и скотоводства землях, был выше, чем у большинства других народов страны. Поэтому удельный вес татарского населения в России начал возрастать с конца XVIII в., когда закончился процесс эмиграции за пределы России.

✓ Удельный вес башкирского населения во второй половине XVIII в. начинает постепенно увеличиваться. В границах 20-х годов XVIII в. он вырос с III по V ревизию с 0,63 до 0,65% (со 135 до 192 тыс.). В границах же 20-х годов XIX в. этот показатель поднялся с IV по V ревизию с 0,42 до 0,46% (с 154 до 192 тыс.). Таким образом, то положение, в котором башкиры

находились в первой половине XVIII в. (I ревизия—1,1, II — только 0,6%), было преодолено. Этому способствовал повышенный естественный прирост, а также обашкиривание части тептяро-бобыльского населения, хотя в больших масштабах этот процесс развернулся лишь в пореформенное время.

Башкиры находились в России в особом положении. Они не платили подушной подати, не давали рекрутов на содержание армии, не знали крепостного права и проживали на прекрасных землях, привлекавших внимание переселенцев из других районов.

Башкирское население размещалось в Южном Приуралье (Оренбургская губ.) и в небольшом числе в Пермской и Вятской губерниях Северного Приуралья.

В Южном Приуралье удельный вес башкирского населения и во второй половине XVIII в. продолжал снижаться, хотя и не так быстро, как в первой. По III ревизии башкиры составляли здесь 25,2%, по IV — 23,6 и по V — 20,8% населения (по I ревизии — 71,4, а по II — 32,9%). Это было связано с процессом интенсивного заселения Южного Приуралья русскими и другими народностями Поволжья (татарами, мордвой, чувашами, удмуртами, мари́йцами).

Основная масса башкир проживала в следующих, преимущественно центральных уездах Оренбургской губ.: Верхнеуральском (III ревизия — 59,9, V — 70,2%), Стерлитамакском (III ревизия — 43,1, V — 43,3%), Оренбургском (III ревизия — 59,90, V — 38,6%), Бирском (III ревизия — 41,2, V — 26,1%), Белебейском (III ревизия — 34,0, V — 25,9%) и Троицком (около 30%). В Уфимском у. удельный вес башкирского населения сильно сократился — с 35,3 до 15,3%. Здесь к концу XVIII в. преобладали русские (45,9%). В Мензелинском у. процент башкир по V ревизии равнялся 17,0% и также преобладали русские, в Бугульминском башкир было по III ревизии 3,0, а по V — 8,3%, а основную массу населения составляли татары, в Челябинском башкир к концу XVIII в. было 11,7%, в Бузулукском по III ревизии их не было совсем, а по V — 2,2%, в Бугурусланском они отсутствовали. Здесь повсюду преобладали русские. Таким образом, из 12 уездов Оренбургской губ. башкиры составляли абсолютное большинство лишь в Верхнеуральском и были многочисленны еще в пяти. А ведь в 20-х годах XVIII в., кроме башкир, здесь проживало только небольшое татарское и русское меньшинство.

В Пермской губ. башкиры имелись лишь в нескольких уездах, примыкавших к Оренбургской губ. К концу XVIII в. больше 10% населения они составляли в Осинском у. и более 5% — в Шадрипском и Екатеринбургском.

Незначительное число башкир было учтено по V ревизии в Елабужском (1,3%) и Сарапульском (1,0%) уездах Вятской губ., смежных с Оренбургской.

В отличие от татар или мордвы чуваш компактно проживали на сравнительно небольшой территории. Большая их часть размещалась в Казанской и Симбирской губерниях Среднего По-

воляжья. Кроме того, в 20-х годах XVIII в. они начинают заселять Южное Приуралье (Оренбургскую губ.), а с 60-х — Нижнее Поволжье (Саратовскую губ.). Однако здесь их было немного.

Во второй половине XVIII в., с III по V ревизию, чувашское население в России увеличилось на 25,8% (с 280 до 352 тыс. человек). Тем не менее удельный вес его начал падать со второй половины XVIII в. В границах России 20-х годов XVIII в. чуваша составляли по III ревизии 1,31%, по IV — 1,25 и по V — 1,21%, а в границах 20-х годов XIX в. по IV — 0,96, а по V — 0,85%. В первой половине XVIII в. процент чувашей возрастал: по I ревизии их было 1,4, а по II — 1,5%. Это объясняется начавшимся в 50-х годах XVIII в. процессом отатаривания той части чувашского населения, которая не приняла крещения. Этот процесс получил распространение в тех уездах Казанской (Чистопольском, Спасском, Тетюшском) и Оренбургской (Белебейском, Мензелинском, Бугульминском и Бугурусланском) губ., где чуваша проживали среди численно преобладавшего татарского населения. В Оренбургской губ. одновременно с этим происходило и обашкиривание чувашей. В то же время в уездах, где татар было мало или совсем не было, удельный вес чувашей почти не менялся (в Цивильском, Чебоксарском, Козьмодемьянском, Ядринском, Курмышском и др.).

В конце XVIII в. по V ревизии чувашей в России было примерно столько же, сколько и мордвы, хотя в середине XVIII в. они значительно ее превосходили в количественном отношении. Мордва не подвергалась тогда отатариванию в такой же мере.

В Среднем Поволжье удельный вес чувашского населения с III по V ревизию снизился с 13,2 до 12,7%. Особенно заметен был этот процесс в Казанской губ. (III ревизия — 28,6%, IV — 27,3, V — 27,0%). Подавляющая масса чувашей размещалась здесь в северо-западных уездах: Ядринском (III ревизия — 93,9, V — 95,5%). Цивильском (III ревизия — 86,1, V — 88,1%), Чебоксарском (III — 68,8, V — 68,8%) и Козьмодемьянском (III ревизия — 46,6, V — 49,8%). Процент их здесь возрастал в течение всего рассматриваемого периода.

В заволяжских уездах, куда чуваша переселялись и где они численно значительно уступали татарам, их доля быстро снижалась: в Чистопольском их было по III ревизии 23,3, а по V — 20,8%, в Спасском — соответственно 9,5 и 7,1%, в Татюшском — 19,6 и 18,5%.

В Симбирской губ. положение было иным. Сюда в XVIII в. еще переселялись чуваша из Казанской губ., хотя одновременно наблюдался и уход их в Оренбургскую и Саратовскую губернии. Татар здесь было немного, и они численно уступали чувашам. Поэтому отатаривание не получило значительного развития. Доля чувашей здесь во второй половине XVIII в. даже увеличилась — с 8,7% по III ревизии до 8,9% по V ревизии. Большинство чувашей проживало в смежных с Казанской губ. уездах — Буинском (III ревизия — 50,2, V — 43,3%) и Курмышском (III ревизия —

18,9, V — 22,8%). Кроме того, их было более 5% в Симбирском, Ставропольском и Самарском уездах. Последние два заселялись чувашами в 40—60-х годах XVIII в. (см. табл. 6).

В Оренбургскую губ. с 20-х годов XVIII в. переселялось чувашское население, особенно этот процесс ускорился в 40-х годах XVIII в., в период массового крещения коренных народностей Поволжья. По I ревизии их было здесь всего 0,1%, по II — 2,3, по III — 7,2, по IV — 7,5 и по V — 5,2% населения. Мы видим, что в 80-х годах — первой половине 90-х годов удельный вес чувашей в районе неожиданно и резко снижается. Небольшое снижение было бы вполне естественным при наличии более сильного переселенческого движения других народностей. Однако мы видим, что сокращается даже абсолютная численность чувашей (III ревизия — 35 836, IV — 44 096 и V — 41 904 человек), причем за счет одного Мензелинского у. (по IV ревизии было 12 656 чувашей, а по V — всего 2435). Мензелинский у. всегда притягивал чувашей. Только в 60—70-х годах их сюда официально переселилось более 1 тыс. душ мужского пола (см. табл. 11). III и IV ревизии зафиксировали здесь соответственно 12 656 и 14 462 человек «новокрещенных чувашей», однако по V их тут оказалось всего 2485 человек и даже перепись 1897 г. учла всего 3154 человека. Зато именно с V ревизии резко увеличиваются численность и удельный вес башкир (с 1,94 до 16,97%, или с 1045 до 15 708 человек). Сохранившиеся источники не позволяют уточнить, что же произошло в Мензелинском у., почему с конца XVIII в. здесь почти исчезает многочисленное чувашское и появляется башкирское население? Трудно представить, что произошло обашкирование уже крещенных чувашей. Возможно, что имели место какие-то миграционные процессы или повышенная естественная убыль.

К концу XVIII в. подавляющая часть чувашей Оренбургской губ. проживала в Бугурусланском (III ревизия — 18,7, V — 15,5%), Стерлитамакском (III ревизия — 10,4, V — 13,5%), Бугульминском (III ревизия — 13,8, V — 12,6%), Бузулукском (III ревизия — 15,8, V — 10,9%) и Белебейском (III ревизия — 10,2, V — 7,3%) уездах. В Оренбургском и Уфимском уездах их было мало, а в остальных не было совсем. Таким образом, чувашаи заселяли преимущественно уезды, примыкавшие к границам Казанской и Симбирской губерний.

В Саратовской губ. чувашей было немного (III ревизия — 0,7, V — 0,4%), и они почти все размещались в Кузнецком (III ревизия — 1,5, V — 1,5%) и Хвалынском (III ревизия — 3,4, V — 1,7%) уездах, смежных с Симбирской губ. Из этого следует, что чувашаи в значительных количествах переселялись в XVIII в. только в Оренбургскую губ. и южные уезды Симбирской губ. В Нижнее Поволжье они почти не шли, так как в примыкавших к нему уездах Симбирской губ. доля чувашей была невелика.

Финны проживали в России в Выборгской губ. и в Петербургской (Озерный район). Удельный вес финского населения в гра-

ницах России 20-х годов XVIII в. понизился с 0,9% по III ревизии до 0,8% по V в силу невысокого естественного прироста. В границах же 20-х годов XIX в. доля финнов повысилась с 2,1% по IV ревизии до 2,2% по V, так как население шведской части Финляндии в XVIII в. росло быстро. Это значит, что все финское население численно превосходило тогда татарское и литовское и по числу жителей финны в конце XVIII в. уступали только русским, украинцам, белорусам и полякам.

В шведской Финляндии они составляли около 85% населения, в Выборгской губ. — около 97%, абсолютно преобладая во всех уездах.

В Озерном районе на их долю приходилось около 2,5% населения. Они размещались в Петербургской губ. (около 9% жителей), где проживали преимущественно в северных уездах, примыкавших к границам Выборгской губ. В Шлиссельбургском у. на их долю приходилось 42,6%, в Софийском — 41,4, в Ораниенбаумском — 37,6% населения. К югу и западу их число резко убывает. В Рождественском у. их было около 19%, в Ямбургском — 12,8, а в Петербургском — около 2%.

Шведов в России было совсем мало. В границах 20-х годов XVIII в. их численность к концу XVIII в. не превышала 10 тыс. человек (около 0,05% населения). Почти все они жили в Прибалтике. В Лифляндии на их долю приходилось 0,6% населения. В Аренсбургском у. на островах шведы составляли 0,9%. В Эстляндии их было около 1,7%. Почти все они проживали в Гапсальском (5,4% населения) и Ревельском у. (1,0%). Кроме того, немного шведов в 70-х годах XVIII в. переселилось в Херсонский у. Новороссии. По IV ревизии здесь их значилось 455, а по V — только 120 человек.

В шведской Финляндии шведов было около 12%. Они заселяли Аландские острова и побережье Финского и Ботнического заливов. В границах России 20-х годов XIX в. они составляли примерно 0,3% населения, т. е. находились на уровне черемисов, карел и удмуртов.

Численность и удельный вес калмыков в России резко сократились после ухода большей их части в Джунгарию в начале 70-х годов XVIII в. В границах 20-х годов XVIII в. и без учета ушедших доля калмыков составляла по III ревизии 0,4%, по V — 0,3 и по V — 0,3%. В границах же 20-х годов XIX в. на их долю приходилось по IV ревизии 0,2, а по V — 0,2%. А между тем по I ревизии их было около 1,3% населения России. Подавляющая часть калмыков кочевала в пределах Астраханской губ. Нижнего Поволжья. В этом районе они составляли по III ревизии 13,5%, по IV — 10,8 и по V — 6,8% населения. В Астраханской губ. их было по III ревизии 66,6%, по IV — 62,6 и по V — 48,2%. Мы видим, что быстрое заселение района привело к тому, что к концу XVIII в. калмыки не составляли абсолютного большинства даже в Астраханской губ.

За пределами Нижнего Поволжья небольшое число калмыков

расселялось в Среднем Поволжье (III ревизия — 0,33%, IV — 0,28, V — 0,72%), в Южном Приуралье (III ревизия — 0,28%, IV — 0,03, V — 0,05%), на Северном Кавказе (IV ревизия — 0,90, V — 0,60%) и в Новороссии (IV ревизия — 0,1, V — 0,8%).

В Среднем Поволжье крещенные калмыки были поселены в Симбирской губ. в 20-х годах XVIII в. На их долю здесь приходилось по III ревизии 1,0%, по IV — 0,8 и по V — 0,7%. Все они жили в Ставропольском (III ревизия — 3,8, V — 2,3%) и Самарском (III ревизия — 8,9, V — 4,6%) уездах, заселение которых ими интенсивно производилось в 20–60-х годах XVIII в.

В Оренбургской губ. небольшое число калмыков проживало в Оренбургском у., число их здесь быстро сокращалось (III ревизия — 1483, V — 428 человек). По-видимому, они сливались здесь с преобладавшим башкирским населением.

На Северном Кавказе калмыки кочевали в 80–90-х годах в Моздокском у. (по V ревизии они составляли здесь 5,2% населения).

Наконец, в Новороссии они составляли по IV ревизии 0,1, а по V — 0,8% населения. В 80-х годах XVIII в. небольшое число калмыков кочевало в пределах Екатеринославской губ. (всего 968 человек, из которых 899 — в Александровском у., 24 — в Бахмутском и 32 — в Павлоградском). В конце XVIII — начале XIX в. они были переселены на Землю Войска Донского, где вместе с зашедшими сюда из Астраханской губ. калмыками образовали так называемые калмыцкие кочевья. По V ревизии калмыцкое население составляло 3,8% жителей Земли Войска Донского.

Из этого видно, что в 60–90-х годах XVIII в. территории, где кочевали калмыки, начали интенсивно заселяться. Поэтому удельный вес их повсеместно сокращался, хотя абсолютная численность возросла на 18,5% (с 74 до 88 тыс. человек). Как кочевники калмыки нередко заходили из Астраханской губ. в соседние районы. Там, где не существовало плотного населения, им удавалось закрепиться на новых местах (в Ставрополье и на Дону); однако с начала XIX в., когда переселенцы из центральных районов плотно заселили примыкавшие к основным калмыцким кочевьям территории, это уже стало невозможно. Более того, несмотря на официальные запреты, начинается сокращаться территория, занятая калмыками. Но это уже явление, более присущее XIX в.

Таким образом, повышался, как правило, удельный вес тех же народностей, которые отмечались при анализе движения населения в графиках 20-х годов XVIII в. Исключение составляют поляки, шведы и финны. На основной территории их проживания уровень естественного прироста оказался выше, а в результате вырос и их удельный вес. По-видимому, в районах проживания этих народностей был выше уровень медицинского обслуживания, а степень феодальной эксплуатации не была столь тяжела, как в центральных районах России.

- ¹ Мы не берем здесь всю Россию, так как включение в ее состав новых территорий, где существовало крепостное право, по первому-третьему разделам Польши повысило долю частновладельческого населения в период с IV по V ревизию с 49,1 до 53,9%. См.: *Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. С. 11–12, 83–118.
- ² *Словцов И. А.* Указ. соч. С. 470.
- ³ ПСЗ. Т. XIX, № 13556 от 12 мая 1771 г. С. 211–213; № 13586 от 25 марта 1771 г. С. 244–245.
- ⁴ *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 294–296.
- ⁵ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 771/4346. Л. 794–1025.
- ⁶ ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 43. Л. 337–350.
- ⁷ ЦГВИА. ВУА. Д. 18384. Л. 3.
- ⁸ ЦГИА СССР. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 11. Л. 1 об. – 2.
- ⁹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 58. Д. 771/4342. Л. 794–1025.
- ¹⁰ Там же. Оп. 39. Д. 3011. Л. 187–188; Оп. 67, Д. 5991. Л. 582, 702–844.
- ¹¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 67. Д. 5991. Л. 582.
- ¹² *Полонская-Василенко Н. Д.* Из истории Южной Украины в XVIII в. Заселение Новороссийской губернии (1764–1775 гг.) // Ист. зап. М., 1941. Т. 13. С. 158.
- ¹³ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 588. Ч. 5. Л. 46–64.
- ¹⁴ Там же. Ч. 12. Л. 372; *Лашков Ф. Ф.* К вопросу о количестве населения Таврической области в начале XIX столетия // ИТУАК. 1916. № 53.
- ¹⁵ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Д. 962. Ч. 2. Л. 183–233.
- ¹⁶ Там же. Ф. 248. Оп. 58. Д. 770/4341. Л. 351.
- ¹⁷ Там же. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1307. Л. 59–63.
- ¹⁸ ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 265. Л. 99.
- ¹⁹ Там же. Д. 266. Л. 9–15 (с IV по V ревизию из Тамбовской в Саратовскую губ. переселилось 6746 душ мужского пола).
- ²⁰ *Колесников А. Д.* Указ. соч. С. 133.
- ²¹ ЦГИА СССР. Ф. 558. Оп. 2. Д. 43. Л. 337–350, 363.
- ²² Там же. Л. 344–350.
- ²³ ЦГАДА. Гос. арх. Р. XVI. Оп. 1. Д. 777. Ч. 1. Л. 249–485.
- ²⁴ Там же. Ф. 439. Оп. 1. Д. 748. Л. 1–349.
- ²⁵ Этнография восточных славян. С. 157.
- ²⁶ *Кеппен П. И.* Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1852.
- ²⁷ *Кеппен П. И.* Новые сведения о численности и обиталищах литовского племени // Журн. МВД. 1851. Кн. 4. С. 104–107.
- ²⁸ ПСЗ. Т. XIII, № 9919 от 24 дек. 1751 г. С. 552–558.
- ²⁹ ЦГИА СССР. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 166. Л. 60–63.
- ³⁰ К середине XIX в. удельный вес молдаван на этой территории снизился до 17,0%. См.: Арх. АН СССР. Ленингр. отдл. Ф. 30. Оп. 2. Д. 64. Л. 180–227, 343–517.
- ³¹ *Писаревский А. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1900. С. 290–338.
- ³² ЦГВИА. ВУА. Д. 18727. Ч. 1. С. 1–53.
- ³³ *Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. С. 131–132.
- ³⁴ *Жербин А. С.* Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск, 1956. С. 65–75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели, как изменялись численность и географическое размещение населения России в XVIII в. Были установлены роль и соотношение естественного и механического движения в этом процессе. Прослежено также влияние на темпы прироста населения комплекса социально-экономических факторов (феодално-крепостнической системы и политики феодального государства, природно-климатических условий, войн и связанных с ними потерь и рекрутских наборов и т. д.). В результате стало ясно, почему в России XVIII в. численность отдельных народов увеличивалась быстрее, а других медленнее, почему в результате этого удельный вес одних этносов повышался, а других — снижался.

Русское государство с начала своего существования складывалось как многонациональное. Переселенцы из центральных районов Киевского древнерусского государства осваивали новые земли, на которых обитали угро-финские племена, ассимилируя их. В период татаро-монгольского господства на русских землях селились татары, которые оставили здесь свои следы в более поздние времена (касимовские, костромские, московские, тамбовские, белорусско-литовские татары). В XVIII в. быстро расширяются границы Российской империи. Земли, населенные украинцами, белорусами, литовцами и т. д., включаются в состав России, образуя единый социально-экономический организм.

Нельзя не признать, что в условиях дореформенной России включение в ее состав территорий, населенных нерусскими этносами, имело для них положительное значение. Это позволило ликвидировать остатки рабства в Крыму, ускорило экономическое развитие окраин. Нельзя не учитывать, что государство проводило на окраинах в XVIII в. гибкую и дальновидную политику, результатом которой и стал более быстрый рост численности многих народностей окраин по сравнению с проживающим в центральных районах русским народом. Правительство облегчило более быстрое развитие здесь прогрессивных буржуазных отношений, освобождало вплоть до XIX в. (а кое-где и в XIX в.) многие народности окраин от тяжелого бремени рекрутских наборов, облагало их менее тяжелыми, чем в центре, налогами и т. д. Нельзя не видеть, что на присоединенных к России землях не были установлены господствующие в центре крепостнические отношения (мы не имели в виду здесь территории бывшей Речи Посполитой или шведскую Прибалтику, где они сложились ранее). Поэтому народности Поволжья, Сибири, Южного и Северного Приуралья почти не знали крепостного права, которое распространялось только на русских переселенцев. Нельзя переоценивать и влияние национального гнета. В XVIII — начале XIX в. в условиях, хотя

и разлагающегося, но еще господствующего крепостничества, национальный гнет проявлялся далеко не с такой силой, как в пореформенный капиталистический период. Развитие национального самосознания у многих народностей тогда не получило еще большого развития. Проживающие изолированно и не имеющие своей письменности народности окраин (чуваши, мордва, коми и т. д.) не могли сильно ощущать этот гнет. Его чувствовали в полной мере только отдельные, имеющие свою культуру, письменность и в прошлом государственность народы: поляки, литовцы, татары. К оценке их положения необходим особый подход.

В XVIII в. в Россию переселяется много иностранных выходцев-колонистов: немцев, молдаван, греков, армян, болгар и т. д. Это делает этнический состав населения России еще более пестрым. К тому же многие народности России и в XVIII в. продолжают одновременно заселять и осваивать новые пустынные земли окраин, нередко чересполосно занимая их. Особенно большую роль в этом процессе сыграли русские, украинцы, татары, мордва, чувашы, марийцы.

В начале XVIII в. по I ревизии нерусские этносы составляли около 30% населения страны, а к концу XVIII в.— более 50%.

Все существующие источники обладают значительными погрешностями. Однако мы стремились показать, что эти погрешности могут и должны преодолеваются в ходе их всестороннего критического анализа.

Для этого необходимо использовать только уточненные результаты ревизского учета. Следует брать только такие показатели каждой очередной ревизии, которые уже учли все, пропущенное первоначально население. Кроме того, следует взаимно сопоставить полученные результаты каждой ревизии с итогами предшествующей и последующей ревизий и с результатами иных видов учета населения. Это позволяет получить наиболее полные и точные цифры и по всему населению, и по его составу.

Привлекая материалы ревизий XVIII в., а также данные административно-полицейского учета и церковных исчислений, мы определили численность народов России XVIII в. Не встретилось ни одного случая, который было бы невозможно объяснить и который бы говорил о недостоверности полученных нами комбинированных данных ревизий, полицейского и церковного учета за XVIII в. Более того, по нашему мнению, сведения о некоторых народах по ревизским показателям (например, о башкирах, мордве) более точны, чем по данным переписи 1897 г., так как утрата родного языка не всегда и не сразу вела к утрате национального самосознания и самопазвания, которые не учитывались переписью 1897 г.

Полученные данные показывают, что в течение XVIII в. (с 1719 по 1795 г.) на территории России в границах 20-х годов XVIII в. снизился удельный вес русского, белорусского, эстонского, финского, чувашского и латышского населения. Одновременно этот показатель повысился у украинцев, немцев, мордвы, та-

тар, евреев, удмуртов. У других народностей он не претерпел существенных изменений.

В наибольшей мере понизился удельный вес русского (с 71,6 до 68,5%) и белорусского населения (с 2,5 до 2,3%). Это было вызвано пониженным естественным приростом в тех районах, где преимущественно проживали эти народы (Белорусско-Литовский, Центрально-Промышленный, Озерный и Северный районы). Здесь нельзя не учитывать, что у русских и белорусов был самый высокий процент частновладельческого крестьянства, т. е. феодально-крепостнический гнет проявлялся с наибольшей силой. По существу, крепостное право в России существовало лишь у русских, украинцев, белорусов и у народов Прибалтики. У других народов крепостных совсем или почти совсем не было. Кроме того, нельзя забывать и о том, что природно-климатические условия большинства чисто или почти чисто русских и белорусских районов были наименее благоприятны для жизни. Наконец, здесь была выше тяжесть налогового бремени, уже с начала XVIII в.) производились крайне тяжелые для населения рекрутские наборы (на Украине и в Прибалтике их ввели только в конце XVIII в.).

Нельзя также при анализе порайонных данных не учитывать, что на населенные в основном русскими территории (Нижнее Поволжье, Центрально-Земледельческий район) в XVIII—XIX вв. прибыло много переселенцев (преимущественно украинцев и немцев). Действительно, в 60-х годах XVIII в. в Поволжье поселилось много немецких колонистов. Поэтому по I ревизии удельный вес немецкого населения в России составлял (за счет Прибалтики) 0,2%, а по V ревизии на той же территории он поднялся до 0,3%. На территории петровской России в начале XVIII в. почти не было евреев, молдаван, греков и армян, а по V ревизии удельный вес их населения здесь был равен соответственно 0,06, 0,14, 0,11 и 0,27%. Эти народы наряду с русскими приняли участие в заселении земель Поволжья, Новороссии и Северного Кавказа.

Понизился в эти годы удельный вес населения народов Прибалтики (эстонцев, латышей и финнов) и Севера России (карел, коми-зырян). В Прибалтике в XVIII — начале XIX в. также существовал высокий процент крепостного населения и сохранялся сильный национальный гнет немецких феодалов и немецкой городской верхушки. Естественный прирост здесь был более низок по сравнению с другими окраинными районами страны. Отсутствие рекрутской повинности до конца XVIII в. не смогло существенно улучшить положения. Среди народностей Севера (особенно это касается ижоры) уже в XVIII в. шли ассимиляционные процессы, что снижало относительную численность этих народностей. Эта же тенденция проявлялась у мордвы (обрусение, особенно в Нижегородской и Саратовской губерниях) и чувашей (отатаривание, особенно в Казанской губ.).

Наиболее значительное повышение удельного веса населения в дореформенный период отмечалось у украинцев. Тенденция эта в границах России 20-х годов XVIII в. прослеживается до 20-х

годов XIX в. (I ревизия — 12,9%, II — 14,4, III — 15,8, V — 10,1 и VII — 16,3%). Значительное повышение удельного веса украинского населения объясняется тем, что, во-первых, оно проживало преимущественно в интенсивно заселяемых плодородных районах страны с повышенным естественным приростом (Слободская Украина, Новороссия, Северный Кавказ) и, во-вторых, среди него был и более низкий, чем в центральных районах страны, процент частновладельческого населения и меньшая степень феодально-крепостнической эксплуатации. Кроме того, в XVIII в. в этих районах отмечался приток украинцев из соседней Правобережной Украины, принадлежащей тогда Польше.

Ассимиляционные процессы (обрусение, полонизация, мадьяризация) затронули в XVIII в. украинское население, проживающее в городах Украины, а также украинские общности в Холмской Руси, Нижнем Поволжье, Северном Кавказе, Центрально-Земледельческом районе.

Доля немцев и евреев увеличивалась в течение всего рассматриваемого периода. В 20-е годы XVIII в. немцы проживали фактически лишь в Прибалтике. Однако с 60-х годов XVIII в. до 30-х годов XIX в. в Россию прибыло много немецких колонистов. И хотя после этого немцы в Россию почти не переселялись, привилегированные условия, в которые они были поставлены (большие земельные наделы, налоговые льготы, отсутствие до 70-х годов XIX в. рекрутской повинности), привели к тому, что удельный вес немецкого населения в России сильно вырос (в границах 20-х годов XVIII в.: I ревизия — 0,2, V — 0,3%, а по всей России: I ревизия — 0,2, V — 0,6%).

Евреев на территории России в границах 20-х годов XVIII в. до конца XVIII в. почти не было. По V ревизии их оказалось здесь лишь 0,06% всего населения страны. На всей же территории России доля евреев по V ревизии равнялась 1,4%.

Сравнительно высокие показатели общего прироста в дореформенной России XVIII — первой половины XIX в. были также у татар. Повышение относительной численности татар было вызвано как ассимиляцией ими в XVIII в. некоторых представителей других народностей России (преимущественно чувашей), так и повышенным естественным приростом. Нельзя забывать, что татары не знали крепостного права, и феодальный государственный гнет не был здесь таким сильным, как у русских, украинцев и т. д.

У башкирского населения в 1749—1795 гг. удельный вес снизился с 1,1 до 0,7%. Естественный прирост у них фактически был всегда высок, но суровое подавление башкирского восстания в конце 30-х годов XVIII в. привело к сокращению абсолютной численности башкир и снижению удельного веса башкирского населения (с 1,1% по I ревизии до 0,6% по II). В течение 40-60-х годов XVIII в. доля их выросла незначительно (с 0,6 до 0,7%). Башкиры также не знали крепостничества, не платили подушной подати и не отправляли рекрутской повинности. Кроме того, с конца XVIII в. они ассимилировали некоторую часть прибывших

сюда нерусских переселенцев из Среднего Поволжья и Северного Приуралья.

Доля мордвы, удмуртов, марийцев также несколько повысилась в XVIII в. Несмотря на отрицательное влияние ассимиляционных процессов, естественный прирост у этих народностей оказался повышенным. Лишь небольшая их часть (главным образом мордва) находилась в крепостной зависимости.

Таковы некоторые наблюдения об изменениях абсолютной и относительной численности ряда этносов России в XVIII в.

Были проанализированы данные о 22 народах России. В результате мы пришли к выводу, что на темпы движения населения России решающее влияние оказывал феодально-крепостнический строй и его пережитки. Поэтому на многих окраинах страны, где он был слабее и где природно-климатические условия оказались более благоприятными для жизни, население увеличивалось гораздо быстрее. Исторически сложилось такое положение, когда на окраинах проживали в основном нерусские народы (украинцы, татары, башкиры, молдаване и т. д.). В большинстве этих районов быстрее, чем в центре, развивались более прогрессивные, капиталистические отношения, причем царизм не препятствовал этому. В силу этого удельный вес русских, белорусов, а также народов Прибалтики и Европейского севера снижался, хотя их абсолютная численность возрастала. Именно поэтому в Центрально-Промышленном районе, а также в Белоруссии и Литве темпы естественного прироста населения были крайне невысоки в течение всего дореформенного периода.

Ассимиляционные процессы в дореформенные годы не получили еще большого развития. Они протекали лишь в отдельных районах. В этот период ассимилируются только небольшие группы иноязычного населения, вкрапленные в большие массивы преобладающих по языку этносов (русских, татар). Эти процессы протекали главным образом в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, на Севере Европейской России, в Галиции и Закарпатье. На изменение удельного веса ведущих по численности народов они не оказали тогда решающего влияния.

Подытоживая сказанное, можно прийти к выводам, что в России дореформенного периода отмечалось следующее:

1. Отношение царизма к эксплуатируемым податным сословиям-классам было одинаковым независимо от этнической принадлежности включенного в них населения.

2. Национальная принадлежность населения не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на переселенческую политику царизма.

3. Исторически сложилось такое положение, когда подавляющая часть нерусских народов попала в разряд государственных крестьян и городских податных сословий (купцов и мещан), т. е. тех категорий населения, которые находились в сравнительно привилегированных условиях. Они обладали известной хозяйственной самостоятельностью, личными правами и т. д. Что же ка-

сается собственно русского, а также украинского, белорусского, литовского, латышского и эстонского народов, то на них распространялись все тяготы феодально-крепостнического ига.

4. Палоговое бремя и рекрутская повинность долгое время давили в первую очередь на народы Центра страны, то есть, главным образом, на русских. Рекрутская повинность на Украине и в Прибалтике была введена только в конце XVIII в., в Бессарабии после реформы 1861 г. и т. д. Калмыки, башкиры, ногайцы, крымские татары (до 30-х годов XIX в.) и т. д. долгое время либо не несли никаких поборов, либо отправляли их в уменьшенном размере по сравнению с тяготами русского народа (для многих из них после введения подушной подати в стране сохранилась более легкая форма подворного обложения или ясака).

5. Ассимиляция (в дореформенный период естественная) протекала крайне замедленными темпами. Она касалась в основном:

а) представителей господствующих классов (дворянство, чиновничество);

б) проживающих в меньшинстве иноязычных групп населения (мордвы Нижегородской губернии, ижоры — Петербургской, украинцев — Саратовской и т. д.).

6. Слабость экономического развития России способствовала консервации отдельных этнических общностей, тормозила процесс их взаимного сближения; выражаясь языком В. И. Ленина, в России существовали благоприятные условия для сохранения «национальной заскорузлости различных медвежьих углов»¹; не случайно удельный вес различных этнических компонентов изменялся преимущественно за счет различий в темпах естественного прироста и миграционных процессов.

С XVII в. в России создается единый всероссийский рынок, в который последовательно вовлекаются окраинные территории страны, населенные различными народами. Особую роль в этом процессе играли русские, которые концентрировались в городах национальных окраин (Сибирь, Поволжье, Приуралье, Северный Кавказ и т. д.), а потом и в сельской местности. Тем не менее экономическая и культурная отсталость страны смягчала степень национального гнета. Зачастую население национальных окраин общалось с представителями русской администрации только через переводчиков-коштанов. Именно поэтому в XVIII в. еще не существовало и сильного национально-освободительного движения. Преследование национальных культур является характерной чертой и привилегией капиталистического способа производства, который способствовал их развитию.

7. Россия, бесспорно, являлась «тюрьмой народов», в которой национальные меньшинства были лишены возможности создать свою государственность, развивать свою культуру и т. д. Однако к этому вопросу надо подходить исторически и комплексно. В эпоху разложения феодализма вообще не существовало иных путей развития и включения национальных окраин в состав России.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 127.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1	
Источники по этнической статистике России XVIII в.	11
Материалы ревизий как источник по учету численности и национального состава населения России XVIII в.	11
Глава 2	
Изменения в численности и расселении народов России в 20–60-х годах XVIII в. — в период роста и укрепления феодально-крепостнических отношений	54
Население России в 20–40-х годах XVIII в.	55
Движение населения	55
Изменения в размещении и национальном составе населения районов с пониженным общим приростом	64
Изменения в размещении и национальном составе населения районов с повышенным общим приростом	93
Население России в 40–60-х годах XVIII в.	116
Движение населения	116
Изменения в численности и размещении населения районов с пониженным общим приростом	117
Изменения в численности и размещении населения районов с повышенным общим приростом	123
Изменения в национальном составе населения России	132
Глава 3	
Изменения в численности и расселении народов России во второй половине XVIII в. (1763–1795 гг.) — в начальный период разложения феодально-крепостнического строя	148
Население России в 60–80-х годах XVIII в.	148
Сопоставимость данных III ревизии в связи с губернской реформой 1775 г.	150
Движение населения	155
Изменения в численности и размещении населения районов с пониженным общим приростом	156
Изменения в численности и размещении населения районов с повышенным общим приростом	199
Изменения в национальном составе населения России в 60–90-х годах XVIII в.	205
Заключение	250